

МИНИСТЕРСТВО ВНУТРЕННИХ ДЕЛ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
АКАДЕМИЯ УПРАВЛЕНИЯ

СТРАТЕГИЧЕСКОЕ РАЗВИТИЕ СИСТЕМЫ МВД РОССИИ: СОСТОЯНИЕ, ТЕНДЕНЦИИ, ПЕРСПЕКТИВЫ

**Сборник статей
Международной
научно-практической конференции**

Москва • 2019

Об издании – 1, 2, 3

ISBN 978-5-907187-04-7

УДК 351.74
ББК 67.401.213
С83

Одобрено редакционно-издательским советом
Академии управления МВД России

Рецензенты: *В. В. Ракитин*, кандидат юридических наук, главный эксперт Оперативного управления МВД России; *А. Н. Исаев*, полковник внутренней службы, начальник штаба УМВД России по Владимирской области.

Редакционная коллегия: *О. П. Левченко*, начальник научно-исследовательского центра, кандидат юридических наук; *А. Л. Ситковский*, заместитель начальника научно-исследовательского центра, кандидат юридических наук, доцент; *Т. В. Попова*, заместитель начальника научно-исследовательского центра, кандидат юридических наук, доцент; *В. О. Латин*, начальник отдела планирования и контроля научных исследований, кандидат юридических наук, доцент; *Н. В. Лукашов*, ведущий научный сотрудник отдела по исследованию стратегических проблем управления научно-исследовательского центра, кандидат физико-математических наук, доцент; *В. Н. Панасенко*, ведущий научный сотрудник отдела по исследованию проблем отраслевого управления научно-исследовательского центра, кандидат юридических наук.

Ответственный за выпуск: канд. юрид. наук *В. О. Латин*.

С83

Стратегическое развитие системы МВД России: состояние, тенденции, перспективы [Электронный ресурс]: сборник статей Международной научно-практической конференции. – Электр. текстовые данные (2,6 Мб). – М.: Академия управления МВД России, 2019. – 1 электр. опт. диск (DVD-R): 12 см. – Систем. требования: процессор Intel с частотой не менее 1,3 ГГц; ОЗУ 512 Мб; операц. система семейства Windows; Adobe Reader v. 4.0. и выше; дисковод; мышь. – Загл. с титул. экрана.

ISBN 978-5-907187-04-7

Сборник сформирован по материалам выступлений на Международной научно-практической конференции, которая состоялась в Академии управления МВД России 30 октября 2019 г.

В сборнике представлены научные статьи ученых и практиков, а также адъюнктов, аспирантов, соискателей и слушателей по отдельным вопросам стратегического развития системы МВД России.

Редакционная коллегия обращает внимание на то, что научные подходы и взгляды, изложенные в представленных статьях, отражают субъективные оценки их авторов.

Издается в авторской редакции.

Системные требования: процессор Intel с частотой не менее 1,3 ГГц; ОЗУ 512 Мб; операц. система семейства Windows; Adobe Reader v. 4.0 и выше; дисковод; мышь.

Текстовое электронное издание.

Электронное издание
создано при использовании программного обеспечения:
Adobe Acrobat Reader
Объем издания 2,6 Мб
Дата подписания к использованию: 23.12.2019
Тираж: 10 эл. опт. дисков.

Редактор *П. Г. Аржевитов*
Верстка *С. Х. Аминов*

**Федеральное государственное казенное
образовательное учреждение
высшего образования
«Академия управления
Министерства внутренних дел
Российской Федерации»
125993, ул. З. и А. Космодемьянских, д. 8.
Тел. 8 (499) 745-81-43**

E-mail: mvd.akademy@yandex.ru; press_akadem@mvd.gov.ru; <https://a.mvd.ru>

ISBN 978-5-907187-04-7

Содержание

Абдуллоев А. Л. Деятельность руководителя органа внутренних дел Республики Таджикистан по подбору и расстановке кадров	7
Агеев В. В. Большие данные и искусственный интеллект на службе полиции	11
Алескеров В. И., Баранов В. В. Некоторые способы хищения денежных средств, совершаемые в системе дистанционного банковского обслуживания	24
Анисимов А. П. К вопросу о стратегическом прогнозировании в информационно-аналитической работе органов внутренних дел	31
Апульцин В. А., Смирнов М. В. Анализ влияния структурных преобразований в международной организации уголовной полиции на показатели ее деятельности	35
Бегунов А. Ю., Лапунова Ю. А. Оперативно-розыскная профилактика в отношении лиц, подверженных влиянию идеологии экстремизма и терроризма: актуальность проблемы	41
Белова С. Н. Планирование бюджетной деятельности в МВД России в 2019 году.	45
Беляева Л. И. Роль федерального закона «О полиции» в формировании правопослушного поведения.	49
Бецков А. В. О научно-технической политике МВД России	53
Богданов А. В. Особенности предупреждения преступлений, путем применения уголовно-правовых норм, содержащих административную преюдицию	56
Боева О. М. Повышение эффективности морально-психологической подготовки сотрудников органов внутренних дел РФ на основе современных информационно-коммуникационных технологий как направление реализации концепции научно-технической политики МВД России	60
Болтачев Э. Ф. Методы машинного обучения для анализа эффективности применения кадровых ресурсов территориальными органами МВД России	63
Булгаков Д. Ю. Об особенностях создания биометрических систем распознавания лиц на основе нейросетевых моделей	67
Бурцев А. О., Ефимкина Н. В., Новосельская С. Р. Психологические методы восстановления и поддержания работоспособности у сотрудников органов внутренних дел	69
Виноградов А. А. Криминалистическая помощь в принятии процессуального решения следователем (дознавателем) при рассмотрении материала проверки по факту посягательства на автомобиль	74
Дубовицкая Ю. О. К вопросу о предупреждении преступлений подразделениями по контролю за оборотом наркотиков органов внутренних дел Российской Федерации в направлении стратегического развития системы МВД России.	80

Дульцев М. В., Кислый О. А. К вопросу об инновациях в сфере сотрудничества правоохранительных органов с институтами гражданского общества	86
Звонарева А. Ю., Захватов И. Ю. К вопросу об оценке правоохранительной деятельности органов внутренних дел по закрытым административно-территориальным образованиям, на особо важных и режимных объектах	93
Иванов П. И., Шитов А. С. Особенности оперативно-розыскного обеспечения экономической безопасности сферы бюджетного финансирования	96
Имаркулов К. А. Некоторые вопросы обеспечения политических прав граждан органами внутренних дел Кыргызской Республики	101
Калашников Г. М. Угрозы экономической безопасности России: так ли страшен SWIFT?	107
Кубанов О. С. Направления совершенствования информационно-аналитического обеспечения в деятельности территориальных органов МВД России по противодействию преступлениям в сфере агропромышленного комплекса	110
Кубасов И. А., Стрельников Ф. И. О перспективах перехода автоматизированных информационных систем на отечественное оборудование и программное обеспечение.	115
Кустов А. М. Криминалистическое обеспечение деятельности органов внутренних дел по расследованию преступлений экстремистской направленности	119
Лапин В. О. Методические основы разработки и реализации документов стратегического планирования в органах внутренних дел	128
Ларионов Б. И., Ермакова Л. А. О перспективах совершенствования организации комплексного использования сил и средств органов внутренних дел Российской Федерации по обеспечению правопорядка на улицах и в иных общественных местах с использованием беспилотных летательных аппаратов	140
Лебедев В. Н. Проблемы нормативного правового регулирования информационной безопасности в Российской Федерации и федеральных органах исполнительной власти	144
Мешерякова Т. В. Подготовка профессиональных кадров в сфере информационных коммуникационных технологий как стратегическое направление реализации научно-технической политики МВД России	149
Муминов У. К. Некоторые проблемы правового регулирования вопросов двойного гражданства в Республике Таджикистан	151
Намруева Э. В. Деятельность полиции в социальных сетях	156
Нечевин Д. К., Колодкин Л. М. Дореформенная полиция Российской империи: традиции и проблемы	160
Никитин Д. Н. Применение математического аппарата теории поиска при принятии решений по стратегическому и краткосрочному планированию деятельности подразделений полиции (Ростгвардии) по обеспечению общественного порядка в городе (районе) субъекта Российской Федерации	169
Овсянникова Н. А. Стратегические направления организации расследования преступлений в сфере культурных ценностей	173
Околов Н. О. Реализация стратегии по организации работы с кадрами в органах внутренних дел Республики Узбекистан	177

Павличенко Н. В., Княжев В. Б. О научно-технической политике МВД России	183
Паршаков С. В., Анисимов А. П. К вопросу о стратегическом подходе при подготовке управленческих кадров в органах внутренних дел	190
Петрова В. Ю., Ольховиков С. А. О некоторых аспектах использования искусственного интеллекта в органах внутренних дел	194
Пырчев С. В. К вопросу о состоянии и тенденциях организованной преступности в Российской Федерации	198
Снеговой А. В. О некоторых направлениях совершенствования деятельности органов внутренних дел при чрезвычайных обстоятельствах	203
Солдатов А. П. Концепция нового Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях и полномочия органов внутренних дел (полиции) по рассмотрению дел об административных правонарушениях	207
Соловьев М. Н. Правовые основы регулирования противодействия киберпреступности, безопасность личности в информационном пространстве	214
Торопов Б. А., Желнищих А. В. К вопросу уточнения сущности понятия информационного обеспечения морально-психологической устойчивости сотрудников органов внутренних дел Российской Федерации	221
Ульянина О. А. Практика реализации концепции психологического сопровождения профессионального образования сотрудников ОВД.	224
Холостов К. М. Ситуационное управление в деятельности МВД России	232
Хохлов Е. Е. Эффективность использования и перспективы развития аппаратно – программного комплекса «Безопасный город» в раскрытии преступлений в сфере незаконного оборота наркотиков	242
Цвилий А. А.-Букланова, Цвилий А. В. Проблемы реализации задач государственного финансового контроля в контексте ведомственных мероприятий системы МВД России	248
Шапкин А. В., Кубасов И. А. Основные направления дальнейшего развития ИСОД МВД России на период с 2020 по 2024 годы	254
Шевцов А. В. Актуальные вопросы реализации образовательных программ по должностным категориям сотрудников подразделений полиции, осуществляющих производство по делам об административных правонарушениях	260
Шульгин Е. П. Электронный формат расследования в деятельности правоохранительных органов: состояние, перспективы	264
Якушев В. А., Филимонов В. А. Соотношение пенсионного обеспечения сотрудников системы правосудия и сотрудников полиции.	268

Деятельность руководителя органа внутренних дел Республики Таджикистан по подбору и расстановке кадров

А. А. АБДУЛЛОЕВ,
адъюнкт 3-го факультета
(Академия управления МВД России)

Аннотация: в статье рассматриваются вопросы деятельности руководителя органа внутренних дел в подборе и расстановке сотрудников органов внутренних дел Республики Таджикистан. Затрагиваются проблемы необходимости учета специфики системы работы с кадрами, четкой регламентации всех кадровых процессов, вопросов оценки специалистов и составления планов и программ кадрового обеспечения органов внутренних дел на долгосрочный период.

Ключевые слова: деятельность руководителя, органы внутренних дел, подбор, расстановка, кадры, персонал, МВД Республики Таджикистан, стиль управления.

Кадровые вопросы представляют один из ключевых аспектов деятельности руководителя и качество их решения напрямую отражается на эффективности ее деятельности и потенциале развития. Это подтверждается в приказе МВД России от 01.02.2018 № 50 «Об утверждении Порядка организации прохождения службы в органах внутренних дел Российской Федерации» [1]. Поэтому данная проблематика является предметом исследований и научных разработок и в правоохранительной системе.

На сегодняшний день обеспечение высокого уровня профессионализма кадров на службе в органах внутренних дел особенно значимо, так как на служащих возложен широкий спектр важных государственных задач. Задачи подбора и расстановки кадров в системе органов внутренних дел являются чрезвычайно значимыми так как их решение обеспечивает стабильность и эффективность функционирования органа внутренних дел и, как следствие, служит гарантией своевременного оказания помощи

и защиты прав гражданам. Ключевым звеном данной деятельности является руководитель.

Кадровое обеспечение органов внутренних дел можно рассматривать как обеспечение необходимого качественного и количественного состава сотрудников соответствующего не только текущим, но и перспективным потребностям.

Роль руководителя в процессе подбора и расстановки кадров и в определении объема полномочий первостепенное.

Для достижения поставленных задач в деятельности руководителя активно реализуются общие управленческие функции: мотивация, оценка, развитие персонала, финансовое планирование, прогнозирование и иные.

Значимым вопросом для руководителя в ходе подбора и расстановки является оценка текущего состояния персонала и определение потенциала к развитию внутренних кадров за счет использования внутриорганизационных ресурсов. Он решает следующий спектр задач:

- определяет количественную и качественную потребность в персонале на долгосрочный и среднесрочный периоды;
- возможный уровень требований к персоналу в перспективе с учетом современных тенденций;
- выявляет потенциал своей организации или структурного подразделения по соответствию современных и будущих требований к кадровому составу;
- осуществляет разработку плана по обеспечению эффективного подбора и расстановки кадров [2].

На наш взгляд эффективность подбора и расстановки кадров должна оцениваться такими показателями как:

- процент удовлетворения потребности в кадрах в целом по организации и по структурным подразделениям, определённой квалификации.
- процент результативности поиска новых специалистов через разные ресурсы, и пополнения кадрового резерва;
- процент своевременности удовлетворения в персонале;
- процент полной адаптации персонала.

Контроль указанных показателей является одной из основных обязанностей руководителя при подборе и расстановки кадров.

Руководитель, анализируя вышеуказанные управленческие процессы, учитывает психологические особенности современной комплектации структурных подразделений и возможные потребности по изменению штатного расписания.

Стиль управления зачастую является определяющим в реализации функции управления, так как формирует мотивационную основу руководства коллективом, а также организационную культуру [3].

При подборе кадров руководитель должен уметь правильно расставлять приоритеты и делегировать задачи по предварительному отбору и оценке кандидатов.

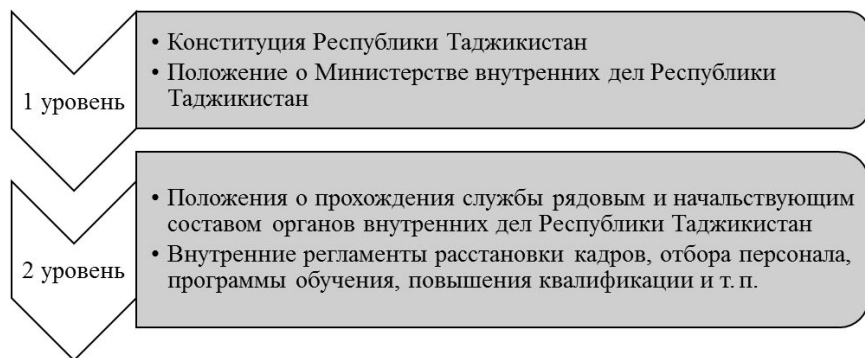
Обеспечение реализации возложенных задач по подбору и расстановке кадров в системе органов внутренних дел основано на формировании нормативно-правовой базы, регламентирующей все организационно-социальные и иные процессы, в которой представлены:

- нормативно-правовые основы правоохранительной деятельности;
- цели и задачи деятельности органов внутренних дел;
- полномочия, функции и организационная структура управления в ОВД;
- права и обязанности сотрудников, а также гарантии, которые им предоставляет правоохранительная система;
- характеристика особых условий труда и особенности системы вознаграждения;
- другие аспекты обеспечения деятельности органа [4].

В системе органов внутренних дел Республики Таджикистан данная система правового регулирования процессов управления, в том числе отбора и расстановки кадров, представлена двухуровневым форматом:

- первый уровень правового регулирования составляет система нормативно-правовых актов высшего управления, куда входят положения Конституции, законов, Положения о Министерстве внутренних дел Республики Таджикистан;
- вторым уровнем правового регулирования отбора и расстановки кадров в органах внутренних дел Республики Таджикистан является система локальных нормативных правовых актов и организационно-правовой документации органов внутренних дел. К ним относятся приказы и распоряжения, программы, отчеты, внутренние положения, регламенты, планы и проекты. Именно на этом уровне исполнения системы нормативно-правовых актов роль руководителя особенно значима, так как он должен владеть всей необходимой информацией и осуществлять работу по делегированию полномочий по подбору кандидатов, их оценке и дальнейшей расстановки кадров, опираясь на действующие нормативно-правовые акты, и локального уровня.

Таким образом, графически систему правового регулирования отбора и расстановки кадров в органах внутренних дел Республики Таджикистан можно представить в виде схемы (рис.1).

*Рис. 1. Система правового регулирования отбора и расстановки кадров в органах внутренних дел Республики Таджикистан
(Источник: составлено автором)*

Таким образом, роль руководителя в подборе и расстановке кадров в системе органов внутренних дел имеет высокое значения и характеризуется необходимостью учета специфики системы работы с кадрами, четкой регламентации всех кадровых процессов, вопросов оценки специалистов и составления планов и программ кадрового обеспечения органов внутренних дел на долгосрочный период.

Список литературы:

1. Приказ МВД России от 01.02.2018 №50 «Об утверждении Порядка организации прохождения службы в органах внутренних дел Российской Федерации» // Официальный сайт МВД Российской Федерации [Электронный ресурс] URL: <https://mvd.consultant.ru/documents/1056428> (дата обращения 05.12.2018).
2. *Русаков В.К.* Исполнения управленческих решений в территориальных органах МВД РФ районного уровня: Проблемы и пути их решения // Вестник Екатерининского института, 2011. №4. С. 94-102.
3. *Ноздрачев А.Ф.* Служебное право (государственная гражданская служба). М., 2007, С. 57.
4. *Рядинская Е.Е.* О проблемах подбора кадров в правоохранительные органы России // Ростовский научный журнал. 2017. № 2. С. 3.

Большие данные и искусственный интеллект на службе полиции

В. В. АГЕЕВ,
*первый заместитель начальника
(ФКУ «ГИАЦ МВД России»)*

Аннотация: в статье рассматриваются возможности искусственного интеллекта, а также проблемные вопросы его применения правоохранительными органами; анализируется международный опыт применения передовых технологий в борьбе с преступностью.

Ключевые слова: искусственный интеллект, нейронная сеть, интеллектуальные системы, высокие технологии.

В последнее время все говорят о «больших данных» и искусственном интеллекте. Это «модная тема» не сходит со страниц СМИ, даже не специализирующихся на вопросах о «высоких технологиях». Экономисты изучают как «большие данные» смогут обеспечить рост российской экономики.

И, естественно, правоохранительная система не может оставаться в стороне и не реагировать на вызовы времени.

В начале давайте разберемся с используемыми терминами.

Большие данные (Big Data) – обозначение структурированных и неструктурированных данных больших объёмов и значительного многообразия, эффективно обрабатываемых горизонтально масштабируемыми программными инструментами, появившимися в конце 2000-х годов.

В широком смысле о «больших данных» говорят, как о социально-экономическом феномене, связанном с появлением технологических возможностей анализировать огромные массивы данных, в некоторых проблемных областях.

Искусственный интеллект (далее – ИИ; англ. artificial intelligence, AI) – свойство интеллектуальных систем выполнять функции, которые традиционно считаются прерогативой человека.

В Национальной Стратегии развития искусственного интеллекта на период до 2030 года, утверждённой Указом Президента

Российской Федерации от 10 октября 2019 г. № 490, использует следующее понятие: искусственный интеллект – комплекс технологических решений, позволяющий имитировать когнитивные функции человека (включая самообучение и поиск решений без заранее заданного алгоритма) и получать при выполнении конкретных задач результаты, сопоставимые, как минимум, с результатами интеллектуальной деятельности человека. Комплекс технологических решений включает в себя информационно-коммуникационную инфраструктуру, программное обеспечение (в том числе в котором используются методы машинного обучения), процессы и сервисы по обработке данных и поиску решений.

В настоящее время стало появляться множество гибридных методов и систем, например, экспертная система на базе нейронной сети или нейронная сеть, обучаемая генетическим алгоритмом.

В фокусе большинства исследований сейчас находится более узкое поле нейронных сетей глубокого обучения.

Исследователи, моделирующие только отдельные функции интеллекта, например, распознавание образов, синтез речи, принятие решений, работают в рамках направления «слабый искусственный интеллект».

Попытки воссоздать работу интеллекта в полном объёме относятся к направлению «сильный искусственный интеллект».

В настоящее время все основные достижения в области искусственного интеллекта относятся к слабому искусственному интеллекту.

При этом единого ответа на вопрос, чем занимается искусственный интеллект, не существует.

В философии не решён вопрос о природе и статусе человеческого интеллекта. Нет и точного критерия достижения компьютерами «разумности», хотя на заре искусственного интеллекта был предложен ряд гипотез, например, тест Тьюринга или гипотеза Ньюэлла – Саймона.

Ещё совсем недавно искусственный интеллект рассматривался как многообещающая технология, потенциал которой, тем не менее, могут раскрыть только Hi-Tech компании.

Но сегодня становится очевидным, насколько велики возможности для его применения, особенно как инструмента для анализа больших данных.

Периодически цитируемая последние годы фраза – БОЛЬШИЕ ДАННЫЕ – ЭТО НОВАЯ НЕФТЬ, авторство которой приписывают Брайану Кржаничу, бывшему исполнительному директору Intel, не совсем отражает суть нового ресурса.

В отличие от нефти большие данные вряд ли можно признать исчерпаемым ресурсом, так как благодаря Интернету вещей (IoT) источниками данных стали любые устройства – от тостера до авиационного двигателя.

Каждый индивидуум, датчики, компьютерные системы производят данные. И следующий, логически возникающий вопрос – как эти данные превратить в ценную информацию? Как использовать «новое сырьё»?

Для этого необходим инструмент, с помощью которого появится возможность задавать правильные вопросы и извлекать пользу, ведь данные не обязательно могут превратиться в полезную информацию.

Проводя параллель с традиционной нефтью, можно сказать, что промышленные революции ведут к повышению роли переработки и нефтехимии. В отрасли данных то же самое. Умение обрабатывать данные становится отдельной востребованной компетенцией.

Сначала интернет-компании использовали собранные данные для таргетинга рекламы. С расцветом технологий искусственного интеллекта стало ясно, что данные можно превратить в ИИ-сервисы, которые станут новым источником прибыли.

Главным конкурентным преимуществом на рынке искусственного интеллекта становятся сами данные.

Сфера применения искусственного интеллекта настолько широка, и он так плотно вошёл в современные используемые нами технологии, что многие даже не думают о нём как об ИИ, то есть не отделяют его от обычных компьютерных технологий.

Вместе с тем алгоритмы ИИ находятся повсюду: от предугадывания введённого текста до автоматического фокуса камеры. Многие полагают, что ИИ должен появиться в будущем. Но он появился некоторое время назад и уже существует и используется повсеместно, показывая при этом значительную эффективность и результативность.

Сегодня сложно представить такую область деятельности, в которую бы не проникли различные умные устройства, упрощающие работу. Среди таких сфер – медицина, образование, бизнес, наука, развлечения, борьба с преступностью, решение многочисленных бытовых вопросов. С каждым днём подобных разработок становится всё больше и больше. Таким образом, уже в ближайшем будущем применение искусственного интеллекта качественно преобразит практически все сферы нашей жизни.

Многочисленные ИИ-стартапы создают умные сервисы на все случаи жизни: от анализа рентгеновских снимков до точного земледелия (подсказывают фермеру, на какие участки поля распылять гербициды). Пороги входа на рынок ИИ снижаются: растут

вычислительные мощности, дешевеют датчики и средства хранения информации, мощные инструменты для машинного обучения (TensorFlow от Google, DMTK от Microsoft, CatBoost от «Яндекса») открыты для любого программиста.

Статистика говорит о том, что ИИ, в который загружены миллионы медицинских документов и историй болезней, часто ставит диагнозы точнее людей. Тем не менее пока последнее слово остается именно за лечащим врачом, а суперкомпьютер выступает как помощник, эффективный и полезный инструмент.

Интеллектуальные системы находят повсеместное применение в быту.

Появилось специальное понятие «Умный дом», объединяющее комплекс решений для автоматизации повседневных действий. «Умный дом» оптимизирует энергопотребление, обогрев и вентиляцию, контролирует работу различных приборов, интеллектуальные колонки, интеллектуальные дисплеи, потоковые устройства, термостаты, детекторы дыма и системы безопасности, включая интеллектуальные дверные звонки, камеры и интеллектуальные замки.

Ещё один пример массового бытового использования ИИ – автоматические переводчики. Если раньше качество пропущенного через них текста оставляло желать много лучшего, то сейчас ситуация меняется. Алгоритмы учатся подбирать правильный перевод в зависимости от контекста и согласовывать части предложения между собой. Алгоритм не разбивает текст на отдельные слова, а воспринимает предложение целиком, что позволяет получить перевод более высокого качества.

В совокупности это не только делает быт удобнее, но и помогает экономить время и ресурсы.

Помимо «Умного дома» и бытового применения ИИ существуют такие проекты, как «Умный город». Это словосочетание в последнее время стало широко употребляемым.

По сути концепция «умного города» подразумевает набор технологий, которые позволяют автоматизировать и оптимизировать процессы в жизни города – сбор и переработку мусора, транспортные потоки, потребление энергоресурсов и так далее.

Идеальное воплощение «Умного города» предполагает наличие главного «мозга» города – операционного центра, который собирает информацию от всех систем, фильтрует, сортирует, анализирует и выводит результаты.

При этом стоит сказать, что полноценного «Умного города» создать никому до сих пор не удалось, но отдельные технологии уже реализованы во многих городах мира.

Например, у столицы Каталонии Барселоны есть операционная система Sentilo, которая выполняет функцию «мозга» умного города: она позволяет объединить показания датчиков о городском водоснабжении, освещении, дорожной обстановке, уровне шума, количестве жителей в каждом квартале города, налогах, даже сводки происшествий и данные из социальных сетей.

В итоге городские службы и власти получают полную картину жизни города и могут составлять с помощью этой системы прогнозы на будущее.

«Умный город» характеризует прежде всего «умная» городская среда. Лавочки, фонари, урны – все эти элементы городской среды в «Умном городе» помимо своей основной функции выполняют ещё несколько. В качестве примера можно рассмотреть самый продвинутый с точки зрения технологий парк Аль-Мамзар в Дубае: в нём установлены скамейки с Wi-Fi и беспроводной зарядкой телефонов, работающие на солнечных батареях. За состоянием растений и деревьев следят дроны или, как их называют официально, интеллектуальная служба сканирования. Другие дроны (интеллектуальная система спасения) следят за безопасностью на воде и в случае необходимости могут быстро сбросить утопающему спасательный круг. Мусорные контейнеры, работающие на солнечных батареях, сами подают сигнал о том, что они заполнены.

В Гонконге «умными» решили сделать фонарные столбы: на них смонтировали различные датчики, чтобы собирать данные – они информируют о температуре и качестве воздуха, погодных условиях, количестве людей и транспорта в округе. Для жителей города эти фонари выполняют роль точек доступа к Wi-Fi, зарядных устройств, навигационных панелей и так далее.

Интеллектуальные транспортные системы (ИТС) с разной степенью цифровизации существуют во многих мегаполисах мира, в том числе и в Москве.

Одна из самых масштабных ИТС действует в Сингапуре. Большая часть городского метро Mass Rapid Transit (MRT) полностью автоматизирована и работает в беспилотном режиме. Через приложение можно узнать время прибытия автобуса и количество свободных мест в нем.

Автобусные остановки оборудованы датчиками, которые измеряют температуру и влажность воздуха, при необходимости обеспечивается его очистка и охлаждение. При этом, ведётся видеонаблюдение с элементами видеоаналитики, так что если на остановке регулярно скапливается слишком много людей, то система даст сигнал о необходимости увеличить количество рейсов на маршруте.

Следует отметить активно развивающееся направление «умной» городской среды – беспилотные транспортные средства, как грузовые, так и пассажирские.

DHL Express и китайский производитель беспилотных летательных аппаратов EHang заключили соглашение о стратегическом партнерстве. Сотрудничество предполагает совместный запуск полностью автоматизированного, программируемого решения по доставке посылок дронами, что позволит решить текущие задачи доставки на «последней миле» в городских районах Китая.

Новый способ доставки позволяет решить проблему сложных дорожных условий и пробок, типичных для городских районов страны. На маршрут беспилотному летательному аппарату требуется около 8 минут, в то время как автомобиль преодолет этот путь за 40 минут. Расходы на доставку снижаются на 80 %, при этом по сравнению с доставкой автотранспортом значительно сокращается потребление энергии и углеродный след.

При всех положительных моментах внедрения высокотехнологичных решений с использованием ИИ существует и большое количество проблемных вопросов, связанных в том числе с этическими и социокультурными факторами.

Машинное обучение ищет закономерности в данных. Но искусственный интеллект может быть «предвзят». «Машинное обучение» не обеспечивает понимание, алгоритмы лишь выявляют закономерности и, если данные не репрезентативны, таким будет и результат их обработки. А выявить такие нарушения может быть непросто из-за самой механики машинного обучения и тогда, обычно вспоминают «чёрный ящик».

Это серьезно затрудняет применение ИИ в социально чувствительных областях, к которым, безусловно, относится деятельность правоохранительных органов.

ИИ – это в значительной степени обоюдоострый меч. Его могут использовать как полицейские, так и преступники, и тем более террористические группы. Также вполне вероятно, что ИИ породит новые типы преступности, о которых мы пока не догадываемся. Как показывают экспертные опросы, подавляющее большинство исследователей и практиков в области ИИ уверены, что любое решение, работающее на правоохранителей, может быть использовано в своих целях и криминалом.

Стоит отметить, что криминальный мир охотно берет на вооружение ИИ. В основном на сегодняшний день это происходит по трём направлениям:

– во-первых, ИИ используется высокотехнологичным криминалом при совершении сложных киберпреступлений, связанных либо с атакой на крупные торговые порталы, либо с попытками взять на себя управление объектами интернета вещей – от дома до системы управления водохранилищами;

– во-вторых, на сегодняшний день, особенно в Северной Америке, Южной Азии, повсеместностью стало использование управляемых с участием ИИ дронов и других робототехнических систем для перевозки преступных товаров, прежде всего, наркотиков, человеческих донорских органов и т. п., а также для доставки запрещённых товаров на территорию тюрем и исправительных учреждений;

– в-третьих, и это представляет наибольшую угрозу для глобальной экономики, продвинутые преступники используют ИИ и боты для атак на финансовую инфраструктуру банков, инвестиционных компаний, финансовых институтов. В настоящее время уже более 80 % объёма транзакций на рынках капитала осуществляется в рамках полностью автоматической торговли на базе электронных платформ. Преступники стремятся нарушить целостность этих платформ и либо украсть деньги, либо осуществлять манипуляцию рынками путём внесения изменений в программы [1]...

Показательно опубликованное 10 сентября 2019 года японской компанией Trend Micro исследование «Uncovering IoT Threats in the Cybercrime Underground» («Раскрытие угроз Интернета вещей в подпольной киберпреступности») [2], в котором описывается, как киберкриминальные группировки используют устройства IoT (интернета вещей) в своих целях и какие угрозы это создаёт. Аналитики Trend Micro исследовали DarkNet, выясняя, какие уязвимости IoT наиболее популярны среди киберпреступников, а также на каких языках говорят участники киберподполья. В ходе исследования выяснилось, что русский язык вошёл в пятёрку наиболее популярных в DarkNet. Кроме русского в ТОП-5 языков DarkNet присутствуют английский, португальский, испанский и арабский.

Русскоязычный киберкриминальный рынок, по данным Trend Micro – самый сложный и самый процветающий из всех, приведённых в исследовании. Здесь продаются свежие уязвимости для маршрутизаторов, модифицированные прошивки для счётчиков электроэнергии. Здесь обсуждают взлом бензоколонок, продают и покупают ботнеты на базе устройств IoT.

Среди основных направлений монетизации взломанных устройств IoT в исследовании выделяют использование их для организации DDoS-атак, а также в качестве узлов выхода VPN.

В обоих случаях преступники продают свои услуги другим участникам сообщества.

Подводя итог, специалисты Trend Micro делятся прогнозом связанных с IoT угроз на ближайшие 12–18 месяцев (2019–2020 гг.):

- уменьшение количества взломанных маршрутизаторов, поскольку большая часть атак связана с изменением настроек DNS, которые легко предотвратить, если Интернет-провайдеры и производители роутеров начнут защищать эти настройки, возможно появление новых векторов атак;

- рост числа атак на промышленные устройства интернета вещей (IIoT), причём в качестве вектора монетизации будет использоваться вымогательство;

- появление новых инструментальных средств для проведения атак на IoT/IIoT;

- появление более сложных угроз, таких как низкоуровневые руткиты или заражение микропрограммного обеспечения;

- новые оригинальные способы монетизации заражения смарт-устройств;

- киберпреступники продолжают использовать фишинг в качестве основного способа распространения вредоносного ПО и начнут применять технологии ИИ для автоматизации прикладных задач.

По мере упрощения использования технологий машинного обучения и ИИ, а также удешевления компьютерных мощностей, эти технологии все чаще применяются для прикладных задач хакеров.

В то же время, в руках преступников или террористических организаций ИИ может создавать новые цифровые, физические и политические угрозы. Хотя интеграция этих технологий в преступную деятельность и терроризм ещё не в достаточной степени изучена, постоянная готовность к появлению новых угроз и правонарушений остается приоритетной.

Технологии становятся более доступными и распространенными в обществе. Например, так называемые Deepfakes, или программно-сгенерированное видео, уже продемонстрировали добавление совершенно нового измерения к проблеме «поддельных новостей».

Facebook анонсировал конкурс Deepfake Detection Challenge. Вместе с Microsoft, MIT, Калифорнийским университетом в Беркли, Оксфордским университетом и другими исследовательскими организациями социальная сеть решила провести соревнование, участники которого должны будут разработать наиболее эффективный способ выявлять deepfake-видео и фото.

В Facebook считают, что демократизация ИИ и последовавшая за ней волна «фейков» в Интернете подрывают доверие к информа-

ции в Сети и ведёт к дезинформации. «Фейков стало слишком много, а у индустрии нет инструмента для их выявления», – технический директор Facebook Майк Шрофер.

Имеющиеся инструменты с «фейковыми» видео и фото справляются плохо: их слишком легко обойти. О трудностях определения подделок в июне этого года изданию The Verge рассказал профессор университета Южной Калифорнии Хао Ли. Вместе с коллегами он создал алгоритм, позволяющий находить подмену в 97 % случаев. Метод основан на анализе особенностей мимики, которые текущее поколение Deepfake пока не может воспроизвести. Однако Ли признался, что разработанный его командой алгоритм совсем скоро устареет – технологии создания фейков изменяются очень быстро, и методы их детекции за этим развитием не успевают.

Сложность борьбы с фейковыми видео ещё и в том, что улучшение методов детекции автоматически приводит к улучшению технологии производства фейковых видео в будущем. Дело в том, что в самой структуре алгоритма GAN (генеративно-состязательных нейросетей), с помощью которых они генерируются, заложен принцип состязательности: одна нейросеть пытается создать фейковое видео или фото, а вторая стремится найти подделку среди настоящих роликов. Таким образом, любой метод, улучшающий технологию детекции, потенциально может быть использован для того, чтобы усовершенствовать и генеративную часть GAN. При этом борьба между детекторами и генераторами выйдет на новый уровень.

Активно используются в противоправных целях беспилотные летательные аппараты.

Директор Федеральной службы безопасности Российской Федерации А.В. Бортников отметил на Международном совещании руководителей спецслужб и органов безопасности в г. Сочи рост числа атак беспилотников на военные и гражданские объекты.

Улучшение лётных характеристик беспилотников, которые террористы используют в преступных целях, может стать вызовом для спецслужб.

В ноябре 2017 года профессор Университета Калифорнии Беркли (UC Berkeley) Стюарт Расселл (Stuart Russell) представил видео, показывающее мир, в котором ядерное оружие заменено роем автономных крошечных дронов-убийц. Ученый тогда заявил, что эти дроны – уже реальность.

В мире высоких технологий два года, прошедших с момента демонстрации, – ощутимый срок, прогресс не стоит на месте.

В январе текущего года один из крупнейших аэропортов Великобритании Хитроу объявил, что временно приостановил отпра-

ку самолётов из-за сообщений о появлении дрона на взлетно-посадочной полосе.

В середине сентября 2019 года прокуратура восточного округа штата Пенсильвания обнародовала информацию о том, как 43-летний мужчина использовал беспилотник DJI Phantom 3, чтобы сбросить самодельные бомбы на дом бывшей девушки. Произошел небольшой взрыв. Никто не пострадал, мужчина задержан.

В то же время нужно понимать, что правоохранительные органы находятся в режиме постоянной конкуренции с криминалом по эффективности использования высоких технологий.

Но в отличие от криминального мира, не отягощённого морально-этическими ограничениями, сотрудники правоохранительной системы находятся в положении Одиссея, когда он со своими спутниками проходил тесным проливом между Сциллой и Харибдой.

Исходя из поставленных перед правоохранительной системой задач, мы должны выработать пути их реализации, опираясь на мировой опыт, и при этом не забывая, что использование ИИ правоохранительными органами затрагивает широкий круг проблем экономического, юридического, этического, политического и даже демографического характера.

В частности, когда речь заходит о биометрической идентификации и использовании при этом ИИ, показательна позиция британских правозащитников. Они призывают государственные органы Великобритании немедленно прекратить использование программного обеспечения для автоматического распознавания лиц с камер наблюдения. Так как использование данных технологий совместно с системой видеонаблюдения представляет серьёзную угрозу для права на неприкосновенность частной жизни и свободу выражения мнений, и использование распознавания лиц недопустимо без каких-либо правовых оснований или парламентского контроля. При этом технология также может дискриминировать лиц по расовому и гендерному признакам.

В некоторых странах уже приняли ограничительные меры, касающиеся использования технологий распознавания лица человека.

Калифорния стала первым штатом в США, установившим мораторий на использование технологий распознавания лиц правоохранительными органами штата до конца 2022 года, который также блокирует использование других технологий биометрического наблюдения и не позволяет властям использовать имеющиеся биометрические данные.

Диаметрально противоположенная ситуация в Китае, где активно внедряются системы гражданского «скоринга» (оценки), вклю-

чающие также использование национальной базы данных на основе распознавания лиц.

Ради этого в стране строят сеть камер видеонаблюдения, которую сами китайские власти называют крупнейшей в мире. Планируется к 2020 году достигнуть результата, когда искусственный интеллект сможет за три секунды узнать в лицо каждого из почти 1,4 млрд жителей страны.

Объединив эти данные с базами полиции, банков и онлайн-сервисов, власти смогут выявлять нарушения в общественных местах и понижать социальный рейтинг в автоматическом режиме.

С точки зрения борьбы с преступностью и повышения общественной безопасности ИИ имеет огромный потенциал. Эта технология может помочь в идентификации разыскиваемых лиц, угнанных транспортных средств, распознать подозрительное поведение, а также прогнозировать криминогенные тенденции в преступной среде и оптимизировать ресурсы правоохранительных органов. Кроме этого поможет выявить аномалии в сфере финансовых операций, которые могут указывать на мошенничество, коррупцию или финансирование терроризма. Выявлять запрещённый контент, распространяемый в Интернете.

Среди технологий отдельных зарубежных стран, которые уже вошли в повседневную жизнь сотрудников полиции, можно выделить в первую очередь:

- алгоритмы ИИ, нацеленные на распознавание подозрительных или украденных транспортных средств;
- программы машинного распознавания образов, способные, в том числе, в толпе выделять и распознавать лиц, находящихся в розыске, либо подозреваемых полицией в совершении преступлений (не только по полному, но и частичному изображению);
- программы распознавания голосов на основе сравнительного анализа с образцами, действующую в режиме реального времени;
- программы контент- и латентно-семантического анализа, позволяющие на основе содержательного анализа письменных или аудио текстов определять психологическое состояние их автора, а также скрытые смыслы, заложенные в сообщения;
- платформенное решение на основе ИИ, позволяющее собирать, хранить и проводить интеллектуальный анализ информации с целью превентивного выявления слабых сигналов, указывающих на всплеск уличной преступности, неконтролируемые волнения, беспорядки, выступления и акты вандализма;
- биометрические методы, позволяющие проводить идентификацию граждан, распознавать преступников и обнаруживать подо-

зрительное поведение по микромоторике мускулов лица и движения тела и т.п.;

- патрульные роботы периметра;
- функционирующий на основе ИИ полностью автоматизированный комплекс поиска и анализа контента детской порнографии в сети;
- масштабируемая, открытая цифровая система судебной экспертизы;
- комплексные решения на основе ИИ, обеспечивающие переход от бумажного к электронному полицейскому офису;
- интеллектуальные программы на базе ИИ, позволяющие распознавать аномалии при проведении финансовых транзакций, при заключении хозяйственных договоров и т. п., способствующие раскрытию финансовых преступлений;
- специализированные программы распознавания необычных колебаний цен на активы, указывающие на инсайдерскую торговлю или криминальное поведение на финансовых рынках;
- автономные роботы, которые могут производить осмотр особо опасных объектов, включая объекты с наличием взрывчатых, отравляющих веществ и т. п.;
- боты, используемые правоохранительными органами для первичных информационных контактов с гражданами и организациями [1].

В Дубае (Объединённые Арабские Эмираты) пошли дальше и создали первый цифровой полицейский участок. В нём можно через Интернет подать заявление, запросить выдачу различных сертификатов и разрешений, оставить запросы о пропаже и так далее. В электронном формате доступны все 18 услуг департамента полиции.

В Калифорнии, где базируются многие ведущие технологические компании и «стартапы» США, полиция города Хантингтон-Парк начала использовать робота-полицейского по имени HP RoboCop. HP RoboCop патрулирует улицы и парки города.

При всех возможностях ИИ надо помнить, что они – не панацея, а всего лишь инструмент. Соответственно ими, как любым инструментом, надо уметь эффективно пользоваться. А для этого, как это не банально звучит, необходимо постоянно повышать уровень компетенций в соответствии с новыми трендами в развитии технологий.

В соответствии с этим, безусловно, не остаются без нашего внимания международные мероприятия, касающиеся применения передовых технологий в деятельности правоохранительных органов.

В 2018–2019 годах представители ФКУ «ГИАЦ МВД России» приняли участие в первом и втором международных полицейских

форумах по сотрудничеству в области больших данных Китая–АСЕАН и сопредельных стран, а также в сентябре текущего года в Ежегодной встрече полицейских экспертов ОБСЕ по теме: «Искусственный интеллект и правоохранительные органы: союзники или противники?», проходившей в г. Вене (Австрийская Республика).

В ходе данных мероприятий были рассмотрены последние разработки в области больших данных и ИИ, а также представлен практический опыт их использования в полицейской службе.

Нами проводится постоянная работа по мониторингу и изучению передового отечественного и иностранного опыта, тенденций развития в сфере высоких технологий. В частности, на регулярной основе по результатам мониторинга формируется «Обзор отдельных вопросов в области больших данных и искусственного интеллекта» для направления в подразделения Министерства.

В декабре 2018 года впервые на площадке МВД России была проведена научно-практическая конференция на тему: «Большие данные» на службе полиции». В настоящее время проводится подготовка к очередной конференции.

В текущем году особое внимание планируется уделить реформе сбора статистической отчетности в Российской Федерации, освещению международного опыта в области работы с большими данными, а также знакомству с практическими достижениями ведущих компаний и организаций в данной сфере.

Резюмируя вышеизложенное хочу подчеркнуть, у правоохранительных органов нет выбора, и в любом случае мы обязаны развивать Искусственный интеллект и «брать его на службу» для анализа тех Big Data, которые аккумулирует МВД России.

Список литературы:

1. *Овчинский В.С.* (2019) Искусственный интеллект для полиции // URL: http://zavtra.ru/blogs/iskusstvennij_intellekt_dlya_politcii (дата обращения 25.09.2019).
2. Trend Micro Incorporated (2019) «Uncovering IoT Threats in the Cybercrime Underground» // URL: <https://www.trendmicro.com/vinfo/us/security/news/cybercrime-and-digital-threats/the-internet-of-things-in-the-cybercrime-underground> (дата обращения 10.09.2019).

Некоторые способы хищения денежных средств, совершаемые в системе дистанционного банковского обслуживания

В. И. АЛЕСКЕРОВ,

*кандидат юридических наук, доцент,
профессор кафедры оперативно-технических мероприятий
(Международный межведомственный центр
подготовки сотрудников оперативных подразделений
имени генерал-лейтенанта милиции А. Н. Сергеева
Всероссийского института
повышения квалификации МВД России)*

В. В. БАРАНОВ,

*старший преподаватель кафедры информационных технологий
(Академия управления МВД России)*

Аннотация: в статье анализируются некоторые способы хищения денежных средств в системе дистанционного банковского обслуживания (далее – ДБО), совершаемых с использованием сферы телекоммуникаций и компьютерной информации. Дано понятие компьютерной информации и телекоммуникационной сети.

Ключевые слова: дистанционное банковское обслуживание, компьютерная информация, телекоммуникационная сеть, субъективная особенность личности, киберпреступность, характерологическая особенность психологии личности преступника, информационные технологии, мобильный банк.

В настоящее время лица, совершающие различного рода преступления, зачастую прибегают к возможностям сферы телекоммуникаций и компьютерной информации. Так, если в недалеком прошлом они использовали простые методы криминальной деятельности, то на сегодняшний день, с учетом быстро развивающейся всемирной глобальной сети ИНТЕРНЕТ [1], такие лица хорошо осведомлены о современных возможностях информационных технологий, которые широко их используют для достижения своих преступных корыстных целей. Дан-

ный вид преступлений в обществе относят к **киберпреступности** [2] (совокупность преступлений, совершаемых в киберпространстве с помощью или посредством компьютерных систем или компьютерных сетей, а также иных средств доступа к киберпространству, в рамках компьютерных систем или сетей, а также против компьютерных систем, компьютерных сетей и компьютерных данных). Если взять для примера и рассмотреть часто совершаемый вид преступлений, как хищение денежных средств, совершаемых в сфере дистанционного банковского обслуживания, то прорисовывается такая парадоксальная линия, которая заключается в следующем.

В большинстве случаев преступники, являющиеся как организаторами, так и непосредственными руководителями в **механизме** преступлений, расписывая роль каждого участника организованной преступной группы, используя возможности современных телекоммуникационных технологий, а именно при совершении различных способов хищений денежных средств, как устоявшееся правило, могут физически между собой не контактировать. Всё их общение, как на стадии договоренности, так и при совершении указанного вида преступлений, происходит с использованием мессенджеров (таких как: Telegram, WhatsApp, Viber, Imo)¹, шифрованных протоколов передачи данных и сеть «TOR»² (гибридная анонимная сеть, предоставляющая возможность передавать данные в зашифрованном виде, разработчиками которой является иностранная компания «Core Tor People» США, г. Сиэтл)³. Во всех случаях, в которых совершаются хищения денежных средств в системе дистанционного банковского обслуживания, способы, используемые при совершении преступлений рассматриваемой направленности, оплата происходит по безналичному расчету с использованием электронных кошельков, банковских карт (путем перевода) и криптовалют⁴.

Считаем необходимым заметить, что одной из самых популярных разновидностей криптовалют является «биткойн» (псевдоним разработчика Сатоси Накамото), который применяется для оплаты товаров и услуг. В частности, в сети «TOR» данная валюта применяется для оплаты различных незаконных сделок. Предметом данных незаконных сделок могут являться оружие, наркотики, торговля людьми и т.п. [3].

¹ Telegram, WhatsApp, Viber, Imo – приложения для мгновенного обмена сообщениями в реальном времени через Интернет.

² TOR – гибридная анонимная сеть предоставляющая возможность передавать данные в зашифрованном виде.

³ Core Tor People – компания-разработчик сети «TOR».

⁴ Криптовалюта – разновидность цифровой (электронной) валюты, создание и контроль за которой базируется на криптографических методах (методы шифрования).

В качестве пояснения предлагаем рассмотреть некоторые способы преступлений, совершаемых в системе ДБО:

- *использование вредоносных программ скрытого управления;*
- *использование программ считывания пароля;*
- *применение программ удаленного доступа;*
- *создание «зеркального сайта»¹.*

Использование вредоносных программ скрытого управления

В данном случае преступниками используется вредоносная программа, которая проникает и устанавливается в мобильный телефон потерпевшего. Далее она *самостоятельно* (без непосредственных команд преступников) рассылает с него SMS-сообщения, управляя его банковским счетом через услугу «Мобильный банк».

Данная программа проникает и устанавливается на телефон при открытии в сети Интернет страниц различных сайтов, адреса которых потерпевшие чаще всего получают в SMS или MMS-сообщениях. Кроме того, потерпевшие сами неосознанно могут устанавливать на мобильные устройства вредоносные программы, замаскированные под игры и другие программные продукты.

Одним из признаков (необязательным) наличия вредоносной программы на мобильном телефоне является направление «пустых» SMS или MMS-сообщений на телефоны, имеющиеся в контактах устройства. При открытии адресатом такого SMS или MMS происходит дальнейшее заражение вирусом телефонов, получивших данное сообщение.

Возможно получение потерпевшим в виде SMS с номера 900 или других сервисных номеров различной информации, которую он не запрашивал. Это связано с тем, что направление информации с сервисных номеров вызвано действиями вредоносных программ.

Одним из способов первичного средства выявления вредоносных программ на телефоне является использование антивирусных программ, получение детализации телефонных звонков и SMS. При наличии вредоносной программы в разделе детализации «исходящие SMS» будут сообщения, которые владелец телефона не направлял на сервисный номер 900 либо номера, используемые преступниками для списания средств потерпевшего через поступившие SMS.

Использование программ считывания пароля

В этом случае в индивидуальное электронное устройство потерпевшего проникает и устанавливается вредоносная программа, которая фиксирует вводимый пользователем логин и пароль в момент доступа к удаленному банковскому сервису (например, «Сбербанк Онлайн»).

¹ Данный перечень не является исчерпывающим, так как возможно появление новых способов хищений денежных средств, а также в какой-то части измененных.

Преступники позже, используя этот логин и пароль, входят в личный кабинет пользователя с другого компьютера и совершают хищение.

Применение программ удаленного доступа

Преступниками используется программа, которая предварительно устанавливается на электронное устройство потерпевшего лица. Она позволяет в режиме реального времени отправлять на него команды управления через сеть Интернет (действие аналогично программе «Android» и др.). Отличие от способа, рассмотренного выше, заключается в непосредственном управлении преступниками перечислением похищаемых денежных средств путем удаленного направления команд мобильному устройству (данный способ встречается сравнительно реже иных).

Создание «зеркального» сайта

Данный способ возможен, когда потерпевший пользуется «личным кабинетом» на сайте банка. Преступниками создается и используется фейковый (поддельный) сайт, адрес которого и внешнее оформление страниц трудноотличимы от официального сайта банка, интернет-магазинов, страницы в социальных сетях. Если потерпевший при входе на сайт банка не использует сохраненную ссылку, а просто набирает название банка в поисковой системе, то ему обычно предлагается несколько вариантов. Если потерпевшим будет осуществлен вход на «зеркальный» сайт, то вводимыми данными для входа в кабинет банка (логин и пароль) могут воспользоваться злоумышленники и войти на настоящем сайте от имени потерпевшего в его личный кабинет. Далее возможен перевод денег со счета потерпевшего из личного кабинета или подключение к его счету услуги «мобильный банк» на любом абонентском номере.

Основным признаком посещения клиентом «зеркального» сайта банка является то, что после ввода логина и пароля на странице пользователя появляется надпись о техническом обслуживании сайта или любая иная информация. В данном случае **информационное SMS-сообщение** от банка о входе в личный кабинет **может отсутствовать** или поступит информация, в которой будет указано: **«Обратиться на сайт позднее»**.

Преступления в сфере компьютерной информации совершаются преимущественно **молодыми людьми**, ранее не привлекавшимися к уголовной ответственности. Наибольшую криминальную активность проявляют лица от 14 до 35 лет. Значительная их часть имеет специальное образование, связанное со сферой компьютерных технологий, но встречаются и те, кто получил знания и навыки, способствующие совершению преступлений, самостоятельно.

Их положение в обществе может варьироваться от школьника и студента до ответственного сотрудника учреждения, компании (фир-

мы). Отдельные члены преступной группы в некоторых случаях могут проживать в различных регионах и до момента задержания и доставления в органы внутренних дел лично не встречаться с другими соучастниками. Для знакомства и координации своих действий они используют сайты и специальные сетевые ресурсы, где обсуждают способы совершения преступлений и маскировки следов.

Особенности перечисления денежных средств преступниками на «электронные кошельки».

Преступники при совершении преступлений в сфере информационных технологий часто используют «электронные кошельки» платежных систем Yota, RBK-money, Yandex-деньги и подобные им. Предпочтение злоумышленников использованию «электронных кошельков» объясняется тем, что последние выполняют функции банковского счета, не требуя ни указания персональных данных его владельца (как правило, указываются вымышленные данные), ни его непосредственной идентификации при проведении финансовых операций. Зарегистрировать «электронный кошелек» можно через сеть Интернет, при этом указав вымышленное имя, либо вообще вместо имени ввести случайное сочетание букв и цифр. Преступниками «электронные кошельки» в основном используются как «промежуточное звено» в цепи перемещения похищенных денежных средств. После поступления на используемые злоумышленниками «электронные кошельки» денежные средства далее переводятся на другие «электронные кошельки», счета номеров сотовой связи или банковские счета.

Для выявления лиц, совершивших хищения, сотрудникам органов внутренних дел в этом случае необходимо устанавливать «IP-адреса», с которых регистрировался «электронный кошелек» и осуществлялся выход в сеть при совершении платежной операции, а также **отслеживать путь** перечисления денежных средств с «электронного кошелька» (на какие другие «электронные кошельки» или счета) **путем запроса в администрацию электронной платежной системы.** При этом целесообразно ставить вопрос не только о счетах, на которые перечислялись средства, но и об иных счетах, с которых совершалось перечисление на выявленный «электронный кошелек» (для установления других потерпевших и «электронных кошельков», используемых преступниками).

Ложная информация «проблема у родственника»

Преступник осуществляет звонок на телефон (мобильный, стационарный) потерпевшего и сообщает о том, что у его родственника (знакомо) возникла проблема (попал в ДТП, совершил преступление, иное) и предлагает ему разрешить эту проблему, но при этом необходимо заплатить определенную денежную сумму. Потерпевший соглашается и ждет человека, которому необходимо передать деньги.

Преступник звонит в компанию «такси» и через его оператора узнает номер таксиста. Водителю таксисту преступник сообщает, что ему необходимо подъехать к условленному адресу, где ему передадут деньги. Прибыв по указанному адресу, таксист получает определенную денежную сумму и информирует об этом преступника.

Злоумышленник сообщает таксисту номера телефонов, на которые необходимо перевести денежные средства, полученные от потерпевшего. С помощью банкомата (терминала) таксист осуществляет перевод денежных средств на номера телефонов, указанные ему преступником (телефонных номеров может быть несколько).

При поступлении денежных средств на различные номера телефонов осуществляется их перевод на единый расчетный счет банка (пластиковой карты). Соучастник преступления, осуществивший снятие денежных средств с расчетного счета, используя банкомат (терминал или интернет), переводит денежные средства преступнику.

Для данной схемы часто случается упрощенная вариация, при которой исключаются действия с таксистом, при этом платежные операции производятся потерпевшим самостоятельно (схема аналогична случаю с сообщениями о блокировке банковских карт).

Преступник осуществляет звонок на телефон (мобильный, стационарный) потерпевшего и сообщает о том, что у его родственника (знакомо) возникла проблема (попал в ДТП, совершил преступление, иное) и предлагает ему разрешить данную проблему, но при этом необходимо заплатить определенную денежную сумму. Потерпевший соглашается, и преступник указывает ему номера телефонов, банковских карт и т.п., на которые необходимо зачислить деньги.

Потерпевший с помощью банкомата (терминала) осуществляет перевод денежных средств на номера телефонов, указанные ему преступником (телефонных номеров может быть несколько).

При поступлении денежных средств на различные номера телефонов, осуществляется их перевод на единый расчетный счет банка (пластиковой карты). Соучастник преступления, осуществивший снятие денежных средств с расчетного счета, используя банкомат (терминал или интернет) переводит денежные средства преступнику.

Так как способы их совершения настолько многогранны и носят изощренный характер, что порой сотрудникам управлений «К» при документировании и раскрытии данного вида преступлений приходится сталкиваться с определенными трудностями, в связи с чем разрабатываются и внедряются новые формы и методы оперативно-розыскной деятельности.

Необходимо заметить, что одним из важнейших составляющих элементов криминалистической характеристики методики раскрытия

в сфере телекоммуникаций и компьютерной информации (компьютерных преступлений) является **субъективная особенность личности преступника**, которая на начальном этапе раскрытия преступлений характеризуется лишь скудной информацией, в связи с чем мы абсолютно согласны с мнением, высказанным Т.В. Ворошиловой, которая предлагает учитывать такие составляющие, как пол, возраст, социальное происхождение, уровень образования, род занятий, наличие специальности, семейное положение, социальный статус, уровень материальной обеспеченности, место жительства, а также места проведения досуга и возможная принадлежность к определенной субкультуре [4].

Немаловажное значение в раскрытии любого вида компьютерного преступления играет характерологическая особенность психологии личности преступника. Она позволит при глубоком анализе определить и сузить круг подозреваемых лиц, мотив преступления, установить способ его совершения, а также выдвинуть версии, что, естественно, верно ориентирует и приблизит оперативных сотрудников и следователей к проведению оперативно-розыскных, оперативно-технических мероприятий и следственных действий, способствующих раскрытию данного вида преступлений.

Список литературы:

1. *Тарасов А.М.* Электронное правительство и информационная безопасность: учебное пособие. – СПб.: ГАЛАРТ, 2011. С. 648.
2. *Баранов В.В., Шмонин А.В.* Организация выявления, раскрытия и расследование хищений денежных средств в системе ДБО: учебно-практическое пособие // под науч. ред. Доктора юридических наук, профессора А. В. Шмонина. – М.: Академия управления МВД России, 2014. С 312.
3. Основы борьбы с киберпреступностью и кибертерроризмом: хрестоматия // сост. В. С. Овчинский. – М.: Норма, 2017. С 528.
4. *Ворошилова Т.В.* Социальная и психологическая характеристика личности компьютерного преступника. М., 2009. С. 5.

К вопросу о стратегическом прогнозировании в информационно-аналитической работе органов внутренних дел

А. П. АНИСИМОВ,
*кандидат технических наук, доцент
кафедры организации деятельности органов внутренних дел
центра командно-штабных учений
(Академия управления МВД России)*

Аннотация: в статье идет речь об особенностях стратегического прогнозирования в информационно-аналитической работе органов внутренних дел. Рассматриваются правовые основы этого прогнозирования.

Ключевые слова: прогнозирование, информационно-аналитическая работа, стратегия, право.

В современных условиях развития системы органов внутренних дел большое внимание уделяется вопросам стратегического развития этой системы. Стратегии разрабатываются по нескольким направлениям деятельности органов внутренних дел, в том числе и по информационно-аналитической работе.

Стратегическое прогнозирование является частью стратегического планирования и состоит в деятельности участников стратегического планирования по разработке научно обоснованных представлений о рисках социально-экономического развития, об угрозах национальной безопасности Российской Федерации, о направлениях, результатах и показателях социально-экономического развития Российской Федерации, субъектов Российской Федерации и муниципальных образований [1].

Применительно к информационно-аналитической работе органов внутренних дел понятие прогнозирование применяется в анализе оперативной обстановки и помогает принимать на этой основе своевременные, обоснованные и оптимальные управленческие решения, направленных на эффективное выполнение функций и решение задач. Выработка четкой стратегии прогнозирования

указанных мероприятий позволит руководителям территориальных органов МВД России свести к минимуму ошибки в принимаемых ими управленческих решениях.

Понятие «прогнозирование информационно-аналитической работы» можно сформулировать как поиск и нахождение возможных направлений деятельности, позволяющих определить векторы вероятного развития явлений и процессов информационно-аналитической работы, формирование системы оценки показателей и индикаторов, позволяющих охарактеризовать эти явления и процессы в будущем.

Следует выделить одну из основных целей информационно-аналитической работы в управленческой деятельности МВД России, заключающуюся в прогнозировании оперативной обстановки, определении приоритетных направлений деятельности органов внутренних дел по предупреждению кризисных ситуаций и возникающих рисков, вариантов оптимального использования имеющихся сил и средств, которая с нашей точки зрения характеризует сущность данной работы в органах внутренних дел.

Использование различных методов прогнозирования при анализе оперативной обстановки, на наш взгляд, позволяет обеспечить предупреждающий характер управления органами внутренних дел.

Без криминологического прогнозирования оперативной обстановки на обслуживаемой территории и объектах, формулирование выводов и оценки сложившегося положения, а также подготовка конкретных предложений, содержащих в себе варианты (альтернативы) управленческих воздействий на складывающуюся на обслуживаемой территории и объектах оперативную обстановку, будет носить формальный характер и не позволит в полной мере достичь целей информационно-аналитической работы.

Следует разделять прогнозирование в такой работе несколько видов: краткосрочное (до одного года), среднесрочное (до пяти лет), долгосрочное или стратегическое (на период свыше пяти лет) [2]. Именно для последнего вида широко применяются математические методы: статистической экстраполяции динамических рядов; многофакторного моделирования; экспертного прогнозирования.

Результаты стратегического прогнозирования находят свое отражение в различных документах, например, отчет по результатам анализа оперативной обстановки; аналитическая записка по результатам исследования оперативной обстановки; методические рекомендации; докладная записка; обзор.

Вопросы, связанные со стратегическим прогнозированием в информационно-аналитической работе, имеют важнейшее значение для деятельности органов внутренних дел и поэтому закрепле-

ны в пп. 11.1 полномочий Министерства внутренних дел Российской Федерации [3], в пп. 13.2 полномочий территориального органа МВД России по субъекту Российской Федерации [3], пп. 16.32 полномочий территориального органа МВД России на районном уровне [4].

Следует обратить внимание на прямую зависимость оценки управленческой деятельности территориальных органов МВД России от прогнозирования. Методика изучения и оценки такой деятельности осуществляется по пяти направлениям [5], первым из которых является «Анализ и прогноз состояния преступности, выработка мер по укреплению правопорядка». Это прогнозирование оценивается через такие показатели, как «Организационно-методическое обеспечение информационно-аналитической работы», «Информирование МВД России, органов государственной власти субъекта Российской Федерации, иных государственных органов, органов местного самоуправления о деятельности органа», «Проведение анализа оперативной обстановки», «Организация и осуществление оценки результатов работы», «Сбор, накопление и распространение информационных и справочных материалов».

В заключении следует подчеркнуть, что не все вопросы стратегического прогнозирования в информационно-аналитической работе органов внутренних дел нашли свое отражение в нормативных правовых актах Российской Федерации и МВД России. Существует необходимость более подробного закрепления специфики этого прогнозирования.

Список литературы:

1. О стратегическом планировании в Российской Федерации : федер. закон Рос. Федерации от 28 июня 2014 г. № 172-ФЗ // Рос. газ. 2014. 3 июля ; Собр. законодательства Рос. Федерации. 2014. № 26 (ч. 1), ст. 3378.
2. Вопросы организации информационно-аналитической работы в управленческой деятельности органов внутренних дел Российской Федерации : приказ МВД России от 26 сент. 2018 г. № 623 : по состоянию на 16 сент. 2019 г. // Док. опубликован не был. Доступ из справ-правовой системы СТРАС «Юрист».
3. Об утверждении Положения о Министерстве внутренних дел Российской Федерации и Типового положения о территориальном органе Министерства внутренних дел Российской Федерации по субъекту Российской Федерации : указ Президента Рос. Федера-

ции от 21 дек. 2016 г. № 699 : по состоянию на 16 сент. 2019 г. // Собр. законодательства Рос. Федерации. – 2016. – № 52 (ч. 5), ст. 7614.

4. Об утверждении Типового положения о территориальном органе Министерства внутренних дел Российской Федерации на районном уровне : приказ МВД России от 5 июня 2017 г. № 355 : зарег. в Минюсте России 12 июля 2017 г. № 47380 : по состоянию на 16 сент. 2019 г. // Официальный интернет-портал правовой информ. URL: <http://www.pravo.gov.ru>, 13 июля 2017 г.

5. Об утверждении Методики изучения и оценки управленческой деятельности в территориальном органе МВД России : распоряжение МВД России от 28 авг. 2019 г. № 1/9711 : по состоянию на 16 сент. 2019 г. // Док. опубликован не был. Доступ из справ.-правовой системы СТРАС «Юрист».

Анализ влияния структурных преобразований в международной организации уголовной полиции на показатели ее деятельности

В. А. АПУЛЬЦИН,
*кандидат физико-математических наук,
доцент кафедры информационных технологий
(Академия управления МВД России)*

М. В. СМИРНОВ,
*кандидат технических наук,
старший преподаватель
кафедры информационных технологий
(Академия управления МВД России)*

Аннотация: в тезисах отражены результаты анализа показателей деятельности Международной организации уголовной полиции — Интерпола. Показано влияние затронувших организацию структурных изменений в области информационных технологий на динамику разнородных показателей деятельности.

Ключевые слова: интерпол, международное полицейское сотрудничество, статистика.

Эффективность международного полицейского сотрудничества стран-членов Международной организации уголовной полиции – Интерпола (далее МОУП-Интерпол, Организация) характеризуется рядом разнородных показателей, среди которых важное место занимают показатели информационного обмена и использования баз данных. Под информационным обменом (документооборотом) МОУП-Интерпола понимают запросы, поручения, сообщения, передаваемые субъектами международного полицейского сотрудничества в электронном виде по каналам ее служебной информационной коммуникационной системы I-24/7 [1].

К показателям использования баз данных относятся объем документооборота, число поисковых запросов и число положительных результатов запросов. Эти показатели использовались при ана-

лизе результатов структурных преобразований в области информационных технологий, произошедших в МОУП-Интерполе в период с 2008 по 2012 год.

Именно в этот период в МОУП-Интерполе стали активно внедряться веб-сервисы, позволяющие территориальным подразделениям полиции стран-членов Организации получать информацию из баз данных МОУП-Интерпола в автоматизированном режиме, что существенным образом отразилось на указанных показателях (таблица 1).

Таблица 1.

Документооборот МОУП-Интерпола

Год	Документооборот, млн.
2008	11,2
2009	12,5
2010	14
2011	16
2012	17,5
2013	17,5
2014	17
2015	17
2016	17

Из представленной таблицы видно, что информационный обмен за период с 2008 по 2012 годы увеличился с 11,2 до 17,5 миллионов запросов, поручений, сообщений. Однако, затем рост этого показателя прекратился и даже наметился некоторый спад. При этом число поисковых запросов за тот же период постоянно увеличивалось с 3,8 млн. до 191 млн., а число положительных результатов запросов – с 31,3 тыс. до 123 тыс. (по данным ежегодных отчетов о результатах деятельности МОУП-Интерпола).

Существенное замедление темпов роста документооборота позволило выдвинуть гипотезу о неоднородности ряда динамики, что было подтверждено проведенным тестом Г. Чоу [2].

Указанное изменение тенденции роста информационного обмена может быть связано с внедрением в 2011 году веб-сервисов, с помощью которых страны-члены Организации подключают к базам данных МОУП-Интерпола свои национальные информационные системы и проводят автоматизированные проверки. В результате этого отсутствует необходимость направления запроса с последующей перепиской между странами-членами и Генеральным секретариатом МОУП-Интерпола, что и послужило причиной снижения объемов информационного обмена. Наиболее распространенной иллюстрацией такого использования указанных веб-сервисов являются автоматизированные проверки паспортов на границе, когда предъявляемый гражданином паспорт проверяется по национальным учетам и автоматически по учетам МОУП-Интерпола.

Внедрение указанной технологии повлияло на деятельность ряда структурных подразделений Генерального секретариата МОУП-Интерпола, в первую очередь Командно-координационного центра, и Исполнительного директората полицейских служб. Так, например, Командно-координационный центр Генерального секретариата МОУП-Интерпола перешел на работу только со срочными сообщениями.

Внедрение веб-сервисов МОУП-Интерпола потребовало в дополнение к функционирующей с 2008 года системе I-24/7 разработать новую информационную систему I-Link, модернизировать серверное оборудование, реконструировать базы данных, а также изменить некоторые организационные механизмы. Все эти изменения потребовали дополнительного финансирования, что должно было отразиться на бюджете Организации.

Бюджет МОУП-Интерпола складывается из трех составляющих: 1) ежегодных обязательных и добровольных взносов стран-членов (регулярный бюджет); 2) внешних добровольных пожертвований от различных правительственных, неправительственных, международных организаций, компаний и фондов (достигает в отдельные годы до 30% общего объема финансирования); 3) нефинансовых пожертвований.

В период с 2011 по 2015 год бюджет МОУП-Интерпола (без учета нефинансовых пожертвований) постоянно увеличивался и к 2015 году достиг 82 269 тысяч евро (рисунок 1) [3].

Финансирование МОУП-Интерпола

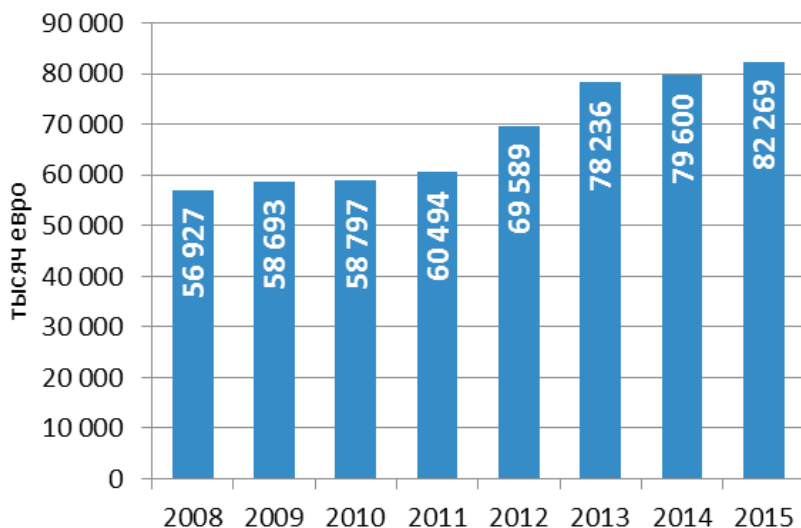

Рисунок 1. Финансирование МОУП-Интерпола

На представленной на рисунке 1 диаграмме отчетливо виден быстрый рост финансирования МОУП-Интерпола в период с 2011 по 2013 год. Анализ этих данных по методу Г. Чоу также показал наличие неоднородности.

Структурные изменения, отразившиеся на финансировании и документообороте, можно отследить, исследуя динамику и других показателей МОУП-Интерпола. Как было отмечено выше, важной составляющей деятельности Организации является использование ее баз данных. Благодаря вводу в эксплуатацию новых информационных технологий в период 2011–2013 годов значительно возросло число пользователей баз данных, что сразу же отразилось на таком показателе, как количество поисковых запросов. Одним из востребованных ресурсов МОУП-Интерпола является база данных похищенных и утраченных паспортов. В 2015 году по этой базе данных проверено 1 787 543 тыс. паспортов граждан, в первую очередь при использовании автоматизированных систем пограничного контроля. Рассмотрим график зависимости количества проверок по базе данных похищенных и утраченных паспортов от финансирования за период с 2008 по 2015 год (рисунок 2).

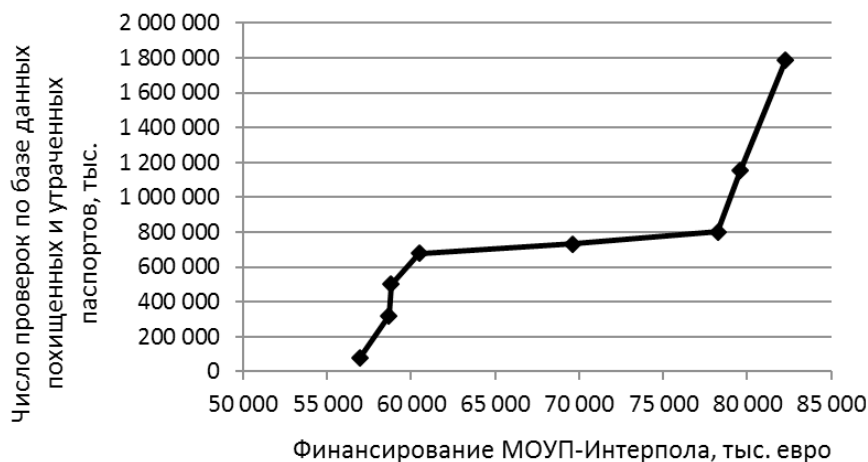

Рисунок 2. Зависимость числа проверок по базе данных похищенных и утраченных паспортов от финансирования МОУП-Интерпола

Из представленного на рисунке 2 графика видно, что в период основных работ по модернизации информационной инфраструктуры Организации с 2011 по 2013 годы число запросов практически не увеличивалось, затем, с 2014 года отмечался интенсивный рост числа запросов. Это, по нашему мнению, свидетельствует об относительном успехе проведенных реформ, заложивших прочную основу развития информационно-телекоммуникационной системы Организации в будущем.

Сегодня международное полицейское сотрудничество занимает важное место в работе органов внутренних дел Российской Федерации. Увеличивается количество запросов к базам данных, осуществляется интеграция информационных ресурсов, территориальные органы МВД России успешно участвуют в проектах, выполняемых под эгидой МОУП-Интерпола.

При этом, начиная с проведенной в 2011 году реформы, информационная инфраструктура МВД России подвергается постоянной модернизации. Продолжаются мероприятия по развитию интегрированной мультисервисной телекоммуникационной сети органов внутренних дел (ИМТС), введена в эксплуатацию единая система информационно-аналитического обеспечения деятельности МВД России (ИСОД), в территориальных органах МВД России ведется активное внедрение сервисов ИСОД. Все эти структурные изменения самым непосредственным образом отражаются на показателях

деятельности органов внутренних дел. Считаем, что изложенный в статье подход может быть полезен для оценки эффективности национальных информационных систем и технологий, используемых МВД России и другими правоохранительными органами в своей деятельности.

Список литературы:

1. Отчет МОУП-Интерпола за 2015 год [Электронный ресурс]. URL: https://www.interpol.int/content/download/33054/424655/version/11/file/Annual_Report_%202015_EN.pdf (дата обращения: 24.08.2019).
2. *Иващук В.К.* Международное сотрудничество в борьбе с преступностью – среда формирования международно-правовых стандартов // Труды Академии управления МВД России. 2017. № 2(42). С. 330.
3. Эконометрика: учебник / И.И. Елисеева, С.В. Курышева, Т.В. Костеева и др.; под ред. И.И. Елисеевой. – 2-е изд., перераб. и доп. – М.: Финансы и статистика, 2007. С. 48.

Оперативно-розыскная профилактика в отношении лиц, подверженных влиянию идеологии экстремизма и терроризма: актуальность проблемы

А. Ю. БЕГУНОВ,
*начальник кафедры организации
оперативно-розыскной деятельности
(Академия управления МВД России)*

Ю. А. ЛАПУНОВА,
*кандидат юридических наук,
доцент кафедры организации
оперативно-розыскной деятельности
(Академия управления МВД России)*

Аннотация: в статье представлены как практическая, так и теоретическая значимость осуществления оперативно-розыскной профилактики в отношении лиц, подверженных влиянию идеологии экстремизма и терроризма. Кроме того, рассматриваются ее отдельные направления, а также сформулированы предложения, направленные на совершенствование данной деятельности

Ключевые слова: оперативно-розыскная профилактика, идеология экстремизма и терроризма, оперативно-профилактическое воздействие

В настоящее время перед оперативными подразделениями и подразделениями по охране общественного порядка территориальных органов МВД России на региональном и районном уровнях достаточно остро стоит задача по своевременному выявлению лиц, наиболее подверженных влиянию идеологии экстремизма и терроризма, и оперативному профилактическому воздействию на них, с целью недопущения развития их криминального потенциала.

Анализ практики оперативно-служебной деятельности подразделений по противодействию экстремизму и охраны общественного порядка (в частности, участковых уполномоченных полиции) территориальных органов МВД России на региональном и районном уровнях подтверждает тезис о том, что положи-

тельный эффект, в затронутом вопросе, возможен только при условии слаженного взаимодействия всех заинтересованных служб и четкого соблюдения алгоритмов действий в исследуемом направлении.

Несомненно, решение задачи по своевременному выявлению лиц, наиболее подверженных влиянию идеологии экстремизма и терроризма, и оперативно-профилактическому воздействию на них, с целью недопущения развития их криминального потенциала, требует многостороннего подхода, комплексного задействования сил и средств, не ограничиваясь исключительно возможностями органов внутренних дел.

Подтверждение данного тезиса, в первую очередь, содержится в положениях Комплексного плана противодействия идеологии терроризма в Российской Федерации на 2019-2023 годы, утвержденного Президентом Российской Федерации 28 декабря 2018 г. № Пр-2665.

Кроме того, необходимо отметить, что осуществление комплекса адресных оперативно-профилактических мероприятий позволяет сократить количество российских граждан, выезжающих за рубеж для участия в деятельности международных террористических организаций (далее – МТО).

В то же время активная пропагандистская и вербовочная деятельность МТО, базирующаяся на искажении традиционных религиозных постулатов, принимает новые организационные формы, для ее ведения используются современные средства коммуникации. Объектами вербовочных устремлений МТО зачастую становятся иностранные граждане, прибывшие по каналам трудовой миграции. Расширяется география террористических проявлений, которые фиксируются во всех федеральных округах.

Анализ деятельности федеральных органов исполнительной власти, органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации и органов местного самоуправления по противодействию идеологии терроризма, как крайней формы экстремизма, свидетельствует о наличии неиспользованных резервов в ее организации.

Научное и методическое обеспечение деятельности по противодействию идеологии экстремизма и терроризма не в полной мере отвечает реальным потребностям практики и нуждается в дальнейшем совершенствовании.

В связи с вышеизложенным возникла необходимость в более глубоком изучении вопросов, касающихся своевременного выявления лиц, наиболее подверженных влиянию идеологии экстремизма и терроризма, и оперативно-розыскной профилактике в отношении

изучаемых лиц, с целью недопущения развития их криминального потенциала.

Несмотря на объективную необходимость законодательного урегулирования вопросов оперативно-розыскной профилактики преступлений и правонарушений, до настоящего времени содержательного понятия данного вида деятельности нормативно не закреплено, что в практической деятельности субъектов данного вида профилактики вызывает определенные затруднения. В частности, проведенное нами исследование показало, что должностные лица оперативных подразделений территориальных органов МВД России на региональном и районных уровнях не в полной мере понимают какой комплекс оперативно-розыскных мероприятий возможно проводить в целях решения задач профилактики преступлений и правонарушений (48%), в целом круг своих полномочий в рамках данной задачи (36%) и, как будет оцениваться эффективность оперативно-профилактической работы в отношении изучаемой категории (29%). Только 9% экспертов отметили, что проблем при осуществлении оперативно-профилактических мер в отношении лиц, склонных к совершению преступлений и правонарушений, а также подверженных влиянию идеологии экстремизма и терроризма, не видят¹.

Вместе с тем, с учетом имеющихся научных разработок, а также собственного практического опыта и проведенного авторами исследования по проблематике, мы пришли к выводу, что оперативно-розыскная профилактика в отношении лиц, наиболее подверженных идеологии экстремизма и терроризма может осуществляться по следующим направлениям:

1. Выявление лиц, наиболее подверженных идеологии экстремизма и терроризма, и связей, побуждающих их к противоправной деятельности, а также пропагандирующих идеи экстремизма и терроризма, минимизация оказываемого влияния на объекты оперативно-розыскной профилактики.

2. Осуществление комплекса оперативно-профилактических мероприятий в отношении лиц, наиболее подверженных идеологии экстремизма и терроризма в целях недопущения совершения последними противоправных деликтов.

¹ В ходе изучения проблематики в сфере оперативно-профилактической работы в отношении лиц, подверженных идеологии экстремизма и терроризма, авторами было проинтервьюировано 78 должностных лиц (руководителей и сотрудников) подразделений по противодействию экстремизму и уголовного розыска территориальных органов МВД России на региональном и районном уровнях в 2018–2019 гг.

Кроме того, в целях адресной оперативно-профилактической работы с лицами, подверженными влиянию идеологии экстремизма и терроризма, проведенное исследование показало необходимость:

- проведения совместно с теологами (священнослужителями) профилактических бесед;
- широкого и активного освещения в средствах массовой информации высказываний, деятельности лиц, дерадикализированных, в том числе и из мест лишения свободы;
- обучения теологов в Российской Федерации либо в странах-участниках СНГ, ограничив временный выезд на религиозное обучение в исламские государства;
- активной пропаганды в образовательных организациях (школах, колледжах, техникумах, училищах, организациях высшего образования), направленная на противодействие вовлечению молодежи и педагогов в МТО.

На основании вышеизложенного, представляется возможным сформулировать вывод о том, что использование данных, обозначенные в научной статье, субъектами оперативно-розыскной профилактики может повлечь снижение вовлечения последних в экстремистскую и террористическую деятельность.

Планирование бюджетной деятельности в МВД России в 2019 году

С. Н. БЕЛОВА,
*кандидат экономических наук,
старший преподаватель кафедры организации финансово-
экономического, материально-технического
и медицинского обеспечения
(Академия управления МВД России)*

Аннотация: в статье рассмотрены актуальные вопросы формирования проекта федерального бюджета МВД России с использованием государственной интегрированной информационной системы управления общественными финансами «Электронный бюджет». Уделено большое внимание участию МВД России в государственных программах в 2019 году в части реализации ключевых государственных функций по достижению приоритетов и целей государственной политики в сфере социально-экономического развития и безопасности.

Новеллами в планировании бюджета МВД России в 2019 году явились механизм определения и распределения объемов бюджетных ассигнований на основании проектов бюджетных смет получателей бюджетных средств на 2020 год и на плановый период 2021 и 2022 годов. Руководителям территориальных органов и организаций МВД России предоставлено право самостоятельно определять приоритеты бюджетных расходов для выполнения возложенных Министерством внутренних дел Российской Федерации на них задач.

Ключевые слова: федеральный бюджет, проект федерального бюджета МВД России, ГИИС «Электронный бюджет», государственные программы, приоритеты бюджетных расходов.

Основным форматом всех бюджетов бюджетной системы Российской Федерации является программная структура расходов с сохранением ведомственной структуры расходов бюджета [1]. Актуальность темы исследования состоит в том, что первоочередными задачами программно-целевого принципа планирования расходов федерального бюджета является: повышение обоснованности бюджетных ассигнований на этапе их формирования, обеспечение

их большей прозрачности для общества и наличие более широких возможностей для оценки их эффективности.

Правила составления проекта федерального бюджета и проектов бюджетов государственных внебюджетных фондов Российской Федерации на очередной финансовый год и плановый период утверждены Постановлением Правительства Российской Федерации от 24 марта 2018 г. № 326 [2], в котором установлены общие положения и основные этапы (со сроками) составления проекта федерального бюджета Российской Федерации на очередной финансовый год и плановый период субъектами бюджетного планирования.

В части касающейся МВД России, обеспечение финансовых показателей неразрывно связано с решением таких задач, как:

- повышение доступности информации о финансовой деятельности ведомственных подразделений, об их активах и обязательствах;
- создание инструментов для взаимосвязи стратегического и бюджетного планирования, проведения мониторинга достижения финансовых результатов реализации государственных программ Российской Федерации и субъектов Российской Федерации, а также результатов, характеризующих объемы и качество оказания государственных и муниципальных услуг и исполнения государственных и муниципальных функций;
- обеспечение размещения в открытом доступе информации о плановых и фактических финансовых результатах деятельности;
- обеспечение интеграции процессов составления и исполнения бюджетов бюджетной системы Российской Федерации, ведения бухгалтерского учета, а также подготовки финансовой отчетности и иной аналитической информации;
- усиление взаимосвязи бюджетного процесса и процедур планирования закупок товаров, работ и услуг для нужд публично-правовых образований, размещения заказов на их поставку и выполнения государственных (муниципальных) контрактов, заключаемых по итогам размещения заказов.

При организации бюджетного цикла 2020–2022 годов МВД России предприняты меры, позволяющие обеспечить стабильную деятельность органов внутренних дел, для выполнения возложенных на ведомство задач и функций, таких как, например:

- более эффективное и рациональное использование средств федерального бюджета, имеющихся материальных запасов;
- сокращение дебиторской и кредиторской задолженности МВД России;

- совершенствование материально-технического и медицинского обеспечения;
- модернизация информационных и телекоммуникационных технологий, внедрению современных разработок в области научно-технической деятельности;
- реализация социальных обязательств и гарантий сотрудникам, федеральным государственным служащим и работникам органов внутренних дел.

В связи с вновь принятыми Правительством Российской Федерации нормативными актами порядок формирования бюджета МВД России в 2019 году существенно изменился, а именно:

1. Изменения коснулись срока начала составления проекта федерального бюджета МВД России, что обусловлено изменением подхода к принципу определения предельных объемов бюджетных ассигнований.

2. Минфином России доводятся предельные базовые бюджетные ассигнования, включающие в себя прогноз показателей социально-экономического развития с уточнением макроэкономических показателей на плановый период и индексацию социально значимых выплат, а предельные объемы бюджетных ассигнований доводятся без детализации по направлениям расходов.

3. Новеллой в планировании бюджета МВД России является механизм определения и распределения объемов бюджетных ассигнований на основании проектов бюджетных смет получателей бюджетных средств на 2020 год и на плановый период 2021 и 2022 годов. Руководителям территориальных органов и организаций МВД России предоставлено право самостоятельно определять приоритеты бюджетных расходов в целях выполнения возложенных Министерством внутренних дел Российской Федерации на них задач. До 2019 года бюджет формировался непосредственно главным распорядителем бюджетных средств – ФЭД МВД России, – на основании представленных из территориальных органов и организаций предложений. При этом формирование бюджета подразделениями МВД России – получателями средств федерального бюджета по-новому порядку также осуществляется по утвержденным нормам положенности.

Вышеуказанные нововведения, касающиеся модернизации бюджетного планирования, на наш взгляд, имеют ряд преимуществ:

- повышают уровень ответственности за подготовку бюджетных смет территориальными органами и организациями МВД России;
- обеспечивают эффективное исполнение федерального бюджета по приоритетным направлениям, что в свою очередь, создает предпосылки для полноценной реализации государственных программ;

– позволяют своевременно и качественно выполнять Указ Президента Российской Федерации от 7 мая 2018 г. № 204 «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года» [3].

Таким образом, поскольку процесс формирования бюджета МВД России является сложным, трудоемким и ограниченным по времени рядом санкций, в нем задействованы все подразделения МВД России, вышеуказанные нововведения в бюджетном процессе, на наш взгляд, определенно будут способствовать более эффективному использованию бюджетных средств и повысят ответственность территориальных органов. В связи с тем, что с 2019 года бюджет стал формироваться на основании данных получателей бюджетных средств, подведомственных МВД России, поэтому особое значение необходимо уделять четкой организации взаимодействия между подразделениями Министерства и соблюдению установленных сроков подготовки и представления документов.

Список литературы:

1. Тыловое и финансовое обеспечение органов внутренних дел Российской Федерации: учебник под ред. Наумова Ю.Г. // Наумов Ю.Г., Белова С.Н., Мазур С.Ф., Гапоненко В.Ф., Новиков В.В., Пешкова О.А. Москва, 2017. С. 67.
2. Об утверждении Правил составления проекта федерального бюджета и проектов бюджетов государственных внебюджетных фондов Российской Федерации на очередной финансовый год и плановый период и признании утратившими силу некоторых актов Правительства Российской Федерации: постановление Правительства Российской Федерации от 24 марта 2018 г. № 326 // СЗ РФ. 2018. № 14. Ст. 1976.
3. О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года: указ Президента Российской Федерации от 7 мая 2018 г. № 204 // СЗ РФ. 2018, № 20. Ст. 2817.

Роль федерального закона «О полиции» в формировании правопослушного поведения

Л. И. БЕЛЯЕВА,
*доктор юридических наук, профессор,
Заслуженный юрист Российской Федерации,
профессор кафедры уголовной политики
(Академия управления МВД России)*

Аннотация: в статье раскрывается роль федерального закона «О полиции» в формировании правопослушного поведения.

Ключевые слова: права и свободы граждан, полиция, правопослушное поведение.

Принято считать, что Федеральный закон «О полиции» [1] – это закон, определяющий социальную роль полиции и устанавливающий рамки и пределы её действий. В известном смысле это так. И это очень важно для жизни общества и обеспечения его безопасности. Но, на самом деле, этот закон более широкого социального значения, и невозможно свести его роль только к регулированию деятельности полиции.

Сравнительный анализ норм закона позволяет отметить его воспитательный и превентивный потенциал. Содержание закона ориентировано на формирование готовности полицейских к оказанию помощи нуждающихся в ней, уважения граждан к полиции, их уверенности в ней. Закон категоричен в утверждении, что полиция придет на помощь всем и каждому (ч. 2 ст. 1), что полиция в действиях своих беспристрастна (ст. 7), что она имеет своим назначением соблюдение прав человека и гражданина (ст. 5) и на нее можно положиться (п. 6 ст. 5; п. 5, 8 ст. 27).

Законодатель, устанавливая обязанности и права полиции как таковой, а также обязанности и права её сотрудников, информирует граждан о том, что деятельность полиции не произвольна, она осуществляется в соответствии с установленными государством требованиями (ст. 3; п. 1 ст. 6; п. 1-3 ст. 27; ст. 34). Статья 12 закона определяет обязанности полиции, которые корректиру-

ются с правами, предоставленными ей. Полиция обязана и имеет право требовать должного поведения от всех участников правоотношений, прекращения правонарушающего, противоправного поведения, действий, препятствующих законной деятельности государственных и муниципальных органов, депутатов и др. Из этого следует, что требования, основанные на законе, для исполнения обязательны. В связи с этим закон устанавливает для граждан ряд ограничений (п. 2, 3, 4, 5, 8, 10, 11 и др. ст. 12; п. 3, 5, 7, 11, 15 и др. ст. 13; ст.ст. 14-17; 18-24; п. 2, 3, 4, 5 ст. 30). Таким образом, граждане информируются о тех правилах, требованиях, которые следует знать и выполнять, что несомненно, способствует правопослушному, правомерному поведению.

Закон провозглашает мысль о том, что безопасность граждан должна быть обеспечена полицией любыми законными мерами, даже если это связано с известными ограничениями для определенных лиц и принуждением по отношению к ним. То есть законодатель сообщает гражданам об этом и предупреждает их о возможности применения таких мер, что содержит в себе определенный превентивный посыл. Более того, ФЗ «О полиции» прямо говорит о том, что полиция вправе ограничивать конституционные права и свободы граждан: задерживать, проникать в жилые помещения, на земельные участки. Этому посвящена самостоятельная глава закона «Применение полицией мер государственного принуждения». ФЗ «О полиции» доводит до сведения граждан, что для обеспечения безопасности, полиции предписано применение физической силы, специальных средств и оружия. Этому вопросу посвящена самостоятельная глава «Применение полицией физической силы, специальных средств и огнестрельного оружия». При этом стоит обратить особое внимание на нормы, содержащиеся в ст. 21 и 23, устанавливающих основания для применения оружия (п. 5 ч. 1; п. 3 ч. 3) и специальных средств (п. 11 ч. 1 ст. 21). Содержания указанных норм ориентирует на формирование понимания гражданами того, что противоправное поведение рискованно для своей личной безопасности, которая может быть нарушена на вполне законных основаниях. А потому свою личную безопасность следует обеспечивать путем правомерного, правопослушного поведения.

Законодатель обращает внимание на то, что граждане и полиция взаимосвязаны и взаимнеобходимы, а потому важно построить правильные отношения между собой. Именно поэтому в законе (п. 1 ч. 7. ст. 9; ч. 1 ст. 10) отмечается, что полиция нуждается в поддержке граждан и рассчитывает на нее.

Принимая во внимание ту роль, которую играют граждане, общество в предупреждении правонарушений, закон дает право обществу получать информацию о деятельности полиции (с определенными ограничениями) – ст. 8.

Выполняя важную социальную роль, полиция нуждается в общественной оценке своей деятельности, понимании общественных настроений, что позволяет правильно строить взаимоотношения. Для этого ч. 5 ст. 9 предусматривает мониторинг общественного мнения о деятельности полиции.

Кроме того, законом предусмотрено осуществление общественного контроля за деятельностью полиции (п. 5 ч. 7 ст. 9). Очень важным является указание на то, что такой контроль не может быть волюнтаристским. Он может и должен осуществляться в определенных пределах, за которыми он сам может стать правонарушением (ст. 50).

Думается, что для формирования правопослушного поведения важное значение имеет пропаганда тех идей и положений закона, которые адресованы именно гражданам и направлены на формирование их правосознания. В этом направлении, по моему мнению, работа совершенно недостаточна. Абсолютное большинство материалов, связанных с законом «О полиции», адресовано ей. В целом это правильно. Но полиция лишь одна из сторон правоотношений. Другой – являются граждане, юридические лица. И закон «О полиции» в известной мере, а точнее – в значительной, адресован и им. Это ориентирует на широкое разъяснение и пропаганду его положений, касающихся правопослушного поведения и предупреждения правонарушений.

Справедливым будет отметить, что закон направлен на формирование правопослушного поведения и полицейских тоже. Так ч. 4 ст. 7 закона предписывает сотруднику полиции как в служебных, так и во внеслужебных отношениях от любых действий, которые могут опорочить его достоинство, вызвать сомнение в беспристрастности или подорвать авторитет не только его лично, но и полиции в целом. Ч. 1 ст. 8 обращает внимание на то, что при осуществлении своей деятельности сотрудник полиции должен позаботиться об обеспечении общественного доверия к себе и поддержке со стороны граждан.

Ряд норм закона содержит в себе указание на то, что сотруднику полиции надлежит выполнять служебный долг в соответствии с должностным регламентом (инструкцией), соответствующими приказами и распоряжениями (ч. 3 ст. 25; п. 2 ч. 1 ст. 27).

Для сотрудника полиции важным является соблюдение требований о неразглашении сведений, которые составляют государственную или иную, охраняемую законом тайну, а также сведений, которые стали известными ему в связи с выполнением служебных обязанностей (ч. 1 ст. 30). Необходимо также соблюдать и иные запреты, установленные законом (ч. 1 ст. 28; ч. 1 ст. 30).

Список литературы:

1. О полиции: Федеральный закон от 7 февраля 2011 г. № 3-ФЗ (ред. от 13.07.2015) // СЗ РФ. 2011. № 7. Ст. 900.

О научно-технической политике МВД России

А. В. БЕЦКОВ,
*доктор технических наук,
начальник кафедры информационных технологий
(Академия управления МВД России)*

Аннотация: в работе освещены основные результаты разработки проекта концепции научно-технической политики МВД России до 2030 года. Дана оценка современного состояния и перспектив научно-технического развития МВД России с учётом потенциала отечественной науки и техники

Ключевые слова: научно-техническая политика, концепция, специальная техника, вооружение, боеприпасы, информационные технологии, цифровой полицейский, органы внутренних дел

Проект Концепции НТП МВД России до 2030 года, является результатом научно-исследовательской работы, проведенной авторским коллективом Академии управления МВД России совместно с подразделениями центрального аппарата МВД России, ведущими научными и образовательными организациями системы МВД России.

Актуальность проведения данной научно-исследовательской работы очень высока. Потребность в подобном документе МВД России испытывало в течение нескольких последних лет.

Окончательное решение о разработке проекта Концепции и определении головного исполнителя было принято 16 ноября 2018 г. на совещании у заместителя Министра внутренних дел Российской Федерации генерал-лейтенанта полиции Виталия Дмитриевича Шулики.

Основным исполнителем была определена Академия управления МВД России. В качестве заказчика научной продукции выступил ДИТСиЗИ МВД России.

К проведению НИР были привлечены ведущие научные и образовательные организации системы МВД России. Серьезное участие в НИР приняло НПО «СТиС» МВД России, коллектив которого в рамках полученного от Академии управления МВД России технического задания подготовил обоснование дальнейшего развития специальной

техники, специальных информационно-коммуникационных технологий и средств связи, специального вооружения и боеприпасов к нему.

Авторским коллективом проведена оценка современного состояния нормативно-правовой базы, регулирующей научно-техническую деятельность МВД России и вопросы стратегического планирования в РФ. Изучены концепции, стратегии и иные программные документы, разработанные Правительством РФ, МВД России и иными федеральными органами исполнительной власти в области информатизации, связи, коммуникаций, технической защиты информации, иных разделов техники и технологий, а также по вопросам ресурсного обеспечения деятельности МВД России. Проанализированы условия и перспективы научно-технического развития МВД России с учетом потенциала отечественной науки и техники.

После этого удалось сформулировать целевую направленность разрабатываемой Концепции [1] и перечень основных проблем, на преодоление которых она должна быть направлена. Это:

- объективная необходимость **повышения эффективности деятельности органов внутренних дел Российской Федерации** за счет их оснащения современными и перспективными технологиями (в том числе информационными), специальной техникой, специальным вооружением и боеприпасами к нему, на основе передовых достижений науки и техники;

- необходимость **укрепления и наращивания научно-технического потенциала** в сфере деятельности органов внутренних дел Российской Федерации;

- необходимость **приведения организационно-штатного построения органов внутренних дел, системы ведомственных нормативных правовых актов, в соответствие** с требованиями законодательства в сфере стратегического планирования и положений документов, определяющих направления научно-технического развития Российской Федерации.

В системе МВД России сегодня не имеется головного органа, обеспечивающего реализацию научно-технической политики. После упразднения в 2001 году Технического управления МВД России решение задач научно-технического обеспечения деятельности фактически выполняет ФКУ НПО «СТиС» МВД России.

Вместе с тем в большинстве иных федеральных органах исполнительной власти, обеспечивающих безопасность государства, в том числе Минобороны, ФСБ, МЧС, такие органы существуют и показывают высокую эффективность.

Таким образом, для эффективной реализации Концепции необходимо создание соответствующей штатной организационной структуры.

Реализацию Концепции предполагается осуществить в три этапа:

1. (2020–2021 гг.) Проведение реорганизации системы управления научно-технической политикой МВД России, внесение изменений в нормативные правовые акты и организационную структуру МВД России. Выполнение научно-исследовательских работ и подготовка к проведению опытно-конструкторских работ.

2. (2022–2024 гг.) Выполнение НИР и ОКР по разработке современных и фундаментальных перспективных образцов специальной техники, специального вооружения и боеприпасов к нему, разработки специальных технологий. Апробация и опытная эксплуатация разработанных образцов и технологий на базе экспериментальных площадок территориальных ОВД. Разработка раздела МВД России в Государственной программе вооружения 2024–2030 гг. с учетом результатов НИР, ОКР и опытной эксплуатации образцов специальной техники, специального вооружения и боеприпасов к нему, разработки специальных технологий. Внесение изменений в номенклатуру специальных средств, специальных технологий, специального вооружения и боеприпасов к нему, а также в нормы положенности на данные средства и технологии.

3. (2025–2030 гг.) Мероприятия по оснащению ОВД в соответствии с нормами положенности современными образцами специальной техники, специального вооружения и боеприпасов к нему, специальными технологиями в соответствии с перечнями специальных средств, специальных технологий, специального вооружения и боеприпасов к нему, принятых на вооружение в МВД России.

Список литературы:

1. Состоялось заседание Научно-технического совета МВД России [Электронный ресурс] // URL: <https://xn--h1arbc.xn--b1aew.xn--p1ai/news/item/18116704> (дата обращения: 29 августа 2019 г.).

Особенности предупреждения преступлений, путем применения уголовно-правовых норм, содержащих административную преюдицию

А. В. БОГДАНОВ,

*старший преподаватель кафедры организации деятельности
органов внутренних дел центра командно-штабных учений
(Академии управления МВД России)*

Аннотация: в статье рассматриваются вопросы предупреждения преступлений, путем применения уголовно-правовых норм, содержащих административную преюдицию, связанные со спецификой их юридической конструкции, предусматривающей наличие в составе рассматриваемых преступлений признаков повторно совершенных административных правонарушений. Предложена авторская позиция в части обоснования их предупредительного потенциала, который обуславливает возможность дальнейшего распространения сферы применения правовых норм с административной преюдицией в уголовном законе России.

Ключевые слова: уголовный закон, преступление, административное правонарушение, административная преюдиция, законодательная техника, предупреждение преступлений, административное право, состав преступления.

В соответствии со ст.2 УК РФ предупреждение преступлений является одной из задач уголовного закона, наряду с охраной прав и свобод человека и гражданина, собственности, общественного порядка и общественной безопасности, окружающей среды, конституционного строя Российской Федерации от преступных посягательств, обеспечением мира и безопасности человечества. Изложенное позволяет прийти к выводу, что нормы уголовного закона, устанавливающие ответственность за виновно совершенные, общественно опасные деяния, также должны выполнять функцию предупреждения преступлений.

Действующий УК РФ содержит 12 статей, содержащих административную преюдицию: ст.ст.1161, 1511, 157, 1581, 1714, 2121,

2154, 282, 2641, 2841, 3141, 315 УК РФ [1], под которой принято понимать установление уголовной ответственности за деяния, содержащие признаки административных правонарушений, совершенные лицом, подвергнутым административному наказанию. Данное толкование административной преюдиции содержится в работах Н.Ф. Кузнецовой [2], В.П. Малкова [3], Ч.Ф. Мустафаева [4], А.Н. Торбагаева [5], Е.В. Овечкиной [6] и других ученых.

Диспозиции указанных выше статей включают в себя данные о предыдущей административной наказанности лица, которая выступает в качестве основания криминализации повторных деяний с признаками административных правонарушений. При этом, административные правонарушения за совершение которых лицо считается подвергнутым административному наказанию и административные правонарушения, признаки которых содержатся в повторно совершенном деянии, является между собой аналогичными, тождественными или однородными, что является общим требованием к юридической конструкции уголовно-правовых норм, содержащих административную преюдицию.

Применение административной преюдиции при конструировании правовых норм, предполагает комплексное использование уголовно-правовых и административно-правовых мер воздействия на правонарушителя, что усиливает их профилактическое воздействие, что является их особенностью, выделяя от других уголовно-правовых норм Особенной части УК РФ.

Можно выделить два этапа реализации задачи предупреждения преступлений уголовно-правовыми нормами, содержащими административную преюдицию. Так, на первоначальном этапе, привлекая лицо к административной ответственности, путем применения административно-правовой нормы, и разъясняя перспективу привлечения к уголовной ответственности при повторном совершении деяния с признаками административного правонарушения, происходит профилактика совершения преступлений с признаками повторно совершенных административных правонарушений. В последующем, при привлечении к уголовной ответственности за повторно совершенное деяние с признаками административного правонарушения, уголовно-правовые нормы с административной преюдицией служат средством предупреждения более тяжких преступлений. Например, привлекая лицо к уголовной ответственности по ст.2641 УК РФ, за повторное управление транспортом в пьяном виде, предупреждается совершение им дорожно-транспортного происшествия с тяжкими последствиями для жизни и здоровья людей,

а привлекая лицо к уголовной ответственности по ст.1161 УК РФ, за повторные побои, предупреждается совершение им более тяжких преступлений против личности, таких как убийство, умышленное причинение тяжкого вреда здоровью и т.п.

Несмотря на неоспоримую полезность административно-правовых мер воздействия на общественные отношения в целях их регулирования, применение уголовно-правовых мер с их более выраженными неблагоприятными последствиями для виновного (тяжесть наказания, наличие судимости и т.п.), обусловленных значимостью и актуальностью конкретных общественных отношений, наличием в повторных деяниях с признаками административных правонарушений общественной опасности, является крайним средством государственного воздействия на противоправные формы поведения.

Необходимо отметить, что использование уголовно-правовых норм, содержащих административную преюдицию, не должно повлечь за собой необоснованное, репрессивное применение уголовно-правовых мер, при наличии иных реальных возможностей для их решения, в том числе путем применения правовых норм административного, гражданского законодательства и т.п.

Перечень задач уголовного закона, содержащихся в ст.2 УК РФ является исчерпывающим, что дает основания считать предупреждение преступлений – основной задачей уголовно-правовых норм с административной преюдицией, а предупреждение административных правонарушений – дополнительной (факультативной) задачей.

Представляется верным тезис Н.Э. Мартыненко о том, что Российская Федерация исходит из необходимости постоянного совершенствования правоохранительных мер по предупреждению преступных посягательств [7], из которого можно сделать вывод о существенной значимости предупредительного потенциала уголовно-правовых норм.

Таким образом, уголовно-правовые нормы с административной преюдицией, обладая двойным предупредительным потенциалом в сравнении с другими нормами Особенной части УК РФ, поскольку наряду с выполнением задачи предупреждения преступлений, установленной в ст. 2 УК РФ, выполняют также задачу предупреждения административных правонарушений, закрепленную в ст.1.2 КоАП РФ, имеют перспективу дальнейшего расширения сферы своего применения в качестве эффективной меры предупреждения преступных посягательств.

Список литературы:

1. *Мартыненко Н.Э., Богданов А.В.* Особенности составов преступлений, содержащих административную преюдицию / Н.Э. Мартыненко, А.В. Богданов // Евразийский юридический журнал. 2019. № 2 (129). С. 229.
2. *Кузнецова Н.Ф.* Пути гуманизации уголовного законодательства России / Н.Ф. Кузнецова // Законодательство. 2012. № 7. С. 52.
3. *Малков В.П.* Административная и дисциплинарная преюдиция как средства декриминализации и криминализации в уголовном праве / В.П. Малков // Пробелы в российском законодательстве. 2008. № 2. С. 195
4. *Мустафаев Ч.Ф.* Административная преюдиция в советском уголовном праве : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.08 / Ч.Ф. Мустафаев. Баку, 1986. С. 20.
5. *Тарбагаев А.Н.* Административная ответственность в уголовном праве / А.Н. Тарбагаев // Правоведение. 1992. № 2. С. 62.
6. *Овечкина Е.В.* Возвращение к административной преюдиции: «за» и «против» / Е.В. Овечкина // Закон и право. 2008. № 2. С. 52.
7. *Мартыненко Н.Э.* Совершенствование уголовно-правовой охраны потерпевшего – задача уголовной политики Российской Федерации / Н.Э. Мартыненко // Труды Академии управления МВД России. 2015. № 3. С. 10.

Повышение эффективности морально-психологической подготовки сотрудников органов внутренних дел РФ на основе современных информационно-коммуникационных технологий как направление реализации концепции научно-технической политики МВД России

О. М. БОЕВА,
*кандидат педагогических наук,
доцент кафедры психологии, педагогики
и организации работы с кадрами
(Академия управления МВД России)*

Аннотация: в статье рассматривается роль и назначение морально-психологической подготовки в реализации государственной кадровой политики, ее влияние на эффективность и результативность служебной деятельности сотрудников органов внутренних дел.

Ключевые слова: морально-психологическая подготовка, информационные технологии, государственно-правовое мировоззрение, информационно-пропагандистская работа.

Мы живем в век постоянно совершенствующихся информационных технологий. Информация используется в качестве самого эффективного инструмента управления как обществом, так и государством в целом, является одним из главнейших факторов влияния на общественные процессы. Грамотно спланированная информационная работа – является важнейшей составляющей частью технологии управления.

Органы внутренних дел Российской Федерации активно вовлечены в информационные процессы, демонстрируя публичность и открытость, являются одним из субъектов информационных правоотношений.

Система работы с личным составом охватывает все стороны деятельности руководящего состава, в том числе и в сфере информационных и коммуникационных технологий. Морально-психологическое обеспечение деятельности органов внутренних дел рас-

сматривается как важнейшая составная часть реализации государственной кадровой политики. В свою очередь институт воспитания занимает основное место в этом виде обеспечения. Информационно-пропагандистская работа и морально-психологическая подготовка выступают средствами реализации готовности личного состава к выполнению оперативно-служебных задач.

Постоянное, всестороннее и полное информирование сотрудников органов внутренних дел о событиях в стране и мире, о профессиональной деятельности правоохранительных органов, в том числе пропаганда правовых знаний, героических поступков, а также служебных традиций, примеров мужества и грамотных действий сотрудников является одним из главенствующих и базовых направлений воспитательного процесса, оказывающего целенаправленное воздействие на эффективность и результативность служебной деятельности.

Информационная составляющая морально-психологической подготовки связана со сбором, оценкой, анализом, обобщением и доведением информации, имеющей существенное значение для жизнедеятельности органов внутренних дел. Посредством морально-психологической подготовки с помощью разнообразных средств коммуникационной информации происходит систематическое, целенаправленное распространение определенных идей с целью оказания влияния на мнения, чувства, состояния и поведение объектов воздействия. Морально-психологическая подготовка должна стимулировать, обеспечивать готовыми установками и побуждать к реакции в нужном направлении, способствовать эффективному выполнению оперативно-служебных задач, быть сильнодействующим и высокоэффективным фактором повышения морально-психологической устойчивости сотрудников органов внутренних дел, наиболее действенным средством, влияющим на формирование у личного состава государственно-правового мировоззрения, чувства долга, профессионализма и неукоснительного следования лучшим традициям полицейской службы.

Достижение целей и задач морально-психологической подготовки, то есть ее эффективность, напрямую связана с использованием современных информационно-коммуникационных технологий, и новыми подходами в ее организации и проведении.

Вопросы повышения эффективности морально-психологической подготовки личного состава представляются особенно актуальными и требующими разрешения существующих противоречий:

– между потребностью современного российского общества в решении важнейшей социальной задачи – формировании и раз-

витии образованного, эрудированного, профессионально-грамотного сотрудника органов внутренних дел и существующей практикой по обучению и воспитанию личного состава органов внутренних дел;

– между объективными возможностями патриотического, профессионально-нравственного и правового воспитания сотрудников внутренних дел в процессе морально-психологической подготовки и отсутствием новаций в методике их организации в органах внутренних дел.

Морально-психологическая подготовка должна быть направлена на развитие и совершенствование нравственных основ личности. Этому может способствовать специальная программа обучения для руководителей, подобранный круг преподавателей, общественных, научных и культурных деятелей, священнослужителей, которые будут участвовать в организации и проведении занятий с личным составом. Необходимо внедрять новые формы и методы этой учебной деятельности, а также оптимизировать воспитательную среду, в которой происходит обучение.

Во избежание формализма при подготовке и проведении занятий по морально-психологической подготовке с личным составом необходимо активно использовать научно-технические достижения в сфере информационно-коммуникационных технологий, привлекать профессионалов-специалистов разных областей знаний.

Для руководителей учебных групп необходимо предусмотреть специальную курсовую подготовку проведения занятий с опорой на информационные технологии.

Устойчивость и готовность к выполнению сложных профессиональных задач требуют планомерной, системной, хорошо организованной работы, которая, в первую очередь будет воздействовать на внутренний мир человека, его моральные установки, закалять его дух и волю. Поэтому необходимо найти оптимальные пути в организации морально-психологической подготовки, осуществить специальный отбор и подготовку профессионалов и специалистов, изменить подход к процессу обучения. Это позволит добиться действенности этой подготовки не только как обучающей и способствующей устойчивости и готовности к выполнению оперативно-служебных задач, но и воспитывающей, формирующей духовно-нравственный мир личности сотрудника.

Методы машинного обучения для анализа эффективности применения кадровых ресурсов территориальными органами МВД России

Э. Ф. БОЛТАЧЕВ,
адъюнкт 3-го факультета
(Академия управления МВД России)

Аннотация: в статье рассматриваются теоретические основы и результат практической реализации методов машинного обучения для анализа эффективности применения кадровых ресурсов территориальными органами МВД России. В качестве модели была использована искусственная нейронная сеть, функцией активации которой выступил гиперболический тангенс.

Ключевые слова: территориальные органы МВД России, искусственная нейронная сеть, машинное обучение, кадровые ресурсы, аппроксимирующая функция, анализ эффективности.

В соответствие с Типовым положением о территориальном органе МВД России по субъекту Российской Федерации одними из основных задач определены обеспечение защиты жизни, здоровья, прав и свобод граждан Российской Федерации, иностранных граждан и лиц без гражданства, противодействие преступности, охрана общественного порядка и собственности, обеспечение общественной безопасности на территории субъекта Российской Федерации, а также управление подчиненными органами [1]. В последнем случае, для каждого территориального органа МВД России на региональном уровне подчиненными органами выступают территориальные органы МВД России на районном уровне.

Организация деятельности территориального органа МВД России реализуется на основе единоначалия его руководителем. В этих целях он наделен полномочиями утверждать положения о структурных подразделениях территориального органа, о подчиненных органах и организациях; утверждать штатные расписания территориального органа, подчиненных органов

и организаций; вносить в вышестоящий орган предложения об установлении дополнительной численности сотрудников и государственных служащих территориального органа, подчиненных органов и организаций; создавать при необходимости в пределах утвержденных нормативов штатной численности и категорий должностей временные формирования для реализации задач и осуществления полномочий, возложенных на территориальный орган; передислоцировать в соответствии с законодательством Российской Федерации в порядке и на период, которые установлены МВД России, силы и средства территориального органа, подчиненных органов и организаций в целях охраны общественного порядка и обеспечения общественной безопасности при осложнении оперативной обстановки на территории субъекта Российской Федерации.

Анализ эффективности применения кадровых ресурсов является первостепенным и неотъемлемым этапом реализации управленческой деятельности территориального органа МВД России. Однако для проведения данного анализа могут потребоваться немалые усилия для его осуществления, включая временные ресурсы.

Одним из подходов, активно применяемых в науке и практике, является машинное обучение. Среди множества существующих методов нами выделяются искусственные нейронные сети (далее - НС). Определив целевую функцию они позволяют строить модели при наличии одной и той же структуры сети, что в отличие от классических методов математической статистики освобождает аналитика от поиска аппроксимирующей функции. В работе [2] приводится доказательство теоремы, согласно которой с помощью линейных операций и каскадного соединения можно из произвольного нелинейного элемента получить устройство, вычисляющее любую непрерывную функцию с некоторой наперед заданной точностью.

НС представляет собой математическую модель, «конструкция» которой определяется ее разработчиком, и реализованная, как правило, в виде компьютерного алгоритма. Архитектура НС зависит от ее составных элементов: перцептрон либо сверточная нейронная сеть. Последние, как правило, предназначены для решения задач кластеризации и классификации.

Математической основой машинного обучения выступает теорема Байеса. В книге [3] она адаптирована под машинное обучение и выражается в следующем виде:

$$\rho(\theta|D) = \frac{\rho(\theta)\rho(D|\theta)}{\rho(D)} = \frac{\rho(\theta)\rho(D|\theta)}{\int_{\theta \in \Theta} \rho(D|\theta)\rho(\theta)d\theta},$$

где $\rho(\theta)$ – априорная вероятность;

$\rho(D|\theta)$ – правдоподобие;

$\rho(D) = \int_{\theta \in \Theta} \rho(D|\theta)\rho(\theta)d\theta$ – вероятность данных,

Θ – множество, которому должны принадлежать различные значения вектора параметров θ .

Для задачи анализа эффективности применения кадровых ресурсов территориальными органами МВД России НС на входе должна принимать значения кадровых ресурсов (s) и решаемых задач (p), а на выходе – значение эффективности ($\hat{d}$). Вход и выход в НС называют входным и выходным слоями. Также НС может содержать еще и скрытые слои, в частном случае только один скрытый слой (рис.1).

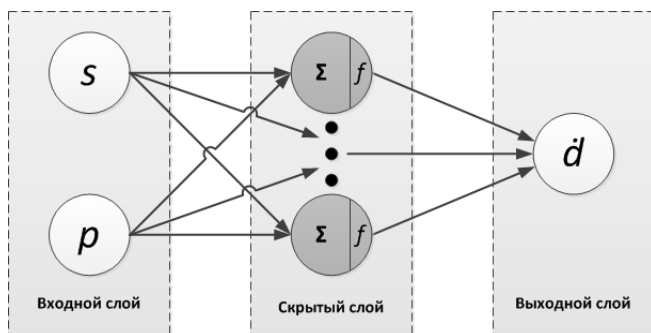

Рис. 1. Типовая схема нейронной сети

Каждый из элементов представленной НС, называемый нейроном, получает одно или несколько входных значений и создает выходное значение. Полученные на входе значения передаются в прямом направлении от узлов во входном слое к узлам в скрытом слое, а оттуда передаются на выходной слой. Нейроны в составе слоя не соединены друг с другом. Полученные каждым нейроном входы суммируются и вычисляется активационная функция, представляющая собой простую нелинейную функцию.

Нами изучены существующие функции активации, применимых к задачам регрессии, и выбран гиперболический тангенс.

$$f'(x) = 1 - f^2(0) = 1$$

Он отличается значением наклона касательной в нуле.

Получив модель НС мы можем вычислять эффективность использования каждой единицы s через ее частную производную:

$$\frac{\partial(s; p)}{\partial s} = \lim_{\Delta \rightarrow 0} \frac{f(s + \Delta s; p) - f(s; p)}{\Delta s}$$

На эмпирических данных МВД по Республике Башкортостан была построена модель НС. В качестве наблюдаемых данных выступили преступления, совершенные в общественных местах [4]. Критерием эффективности был определен коэффициент детерминации $R^2 = [0,1]$.

Его значение для НС значительно превысило аналогичный показатель максимального из линейной и производственных функций. Что позволяет рассматривать методы машинного обучения для анализа эффективности применения кадровых ресурсов территориальными органами МВД России.

Список литературы:

1. Об утверждении Положения о Министерстве внутренних дел Российской Федерации и Типового положения о территориальном органе Министерства внутренних дел Российской Федерации по субъекту Российской Федерации: Указ Президента РФ от 21.12.2016 № 699 (ред. от 06.11.2018) // Собрание законодательства РФ. 2016. № 52 (Часть V), ст. 7614.
2. Горбань А.Н. Обобщенная аппроксимационная теорема и вычислительные возможности нейронных сетей // Сибирский журнал вычислительной математики, 1998, т. 1, № 1. С. 12–24.
3. Николенко С.И. Глубокое обучение / С.И. Николенко, А.А. Кадури, Е.О. Архангельская. – СПб.: Питер, 2018. С. 480.
4. Болтачев Э.Ф., Россихина Л.В. Методы машинного обучения для определения эффективности использования кадровых ресурсов органами внутренних дел / Э.Ф. Болтачев, Л.В. Россихина // Вестник Воронежского института ФСИИ России. 2019. № 2. С. 26.

Об особенностях создания биометрических систем распознавания лиц на основе нейросетевых моделей

Д. Ю. БУЛГАКОВ,
заместитель начальника
(Главный информационно-аналитический центр
МВД России)

Аннотация: в статье рассматриваются особенности создания биометрических систем распознавания лиц на основе нейросетевых моделей.

Ключевые слова: биометрия, распознавание лиц, машинное обучение, свёрточные нейронные сети.

Существует несколько распространенных «классических» алгоритмов распознавания лиц, которые не используют в основе своей работы нейронные сети: EigenFaces, LBPH, FisherFaces. Данные алгоритмы входят в состав открытой библиотеки машинного зрения OpenCV. «Классическим» алгоритмам для повышения точности распознавания требуется предъявить несколько фотографий одного человека для формирования его биометрического шаблона. При этом, даже при количестве в 10 фотографий на одного человека «классическими» алгоритмами не достигается точность «нейросетевого» алгоритма FaceNet, которому достаточно предъявить одну фотографию человека, чтобы был построен его биометрический шаблон и его «узнавание» происходило с высокой степенью достоверности.

Алгоритмы распознавания лиц, не использующие в своей основе нейронные сети и показывавшие хорошие результаты в 2010–2013 годах, начиная с конца 2013 года значительно уступают по точности алгоритмам на основе нейронных сетей, что подтверждается ежегодными открытыми тестами Национального института стандартов и технологий США. В тоже время, алгоритмы на основе нейронных сетей более требовательны к вычислительным ресурсам.

В основе работы нейросетевых алгоритмов распознавания лиц используются свёрточные нейронные сети, архитектура которых была разработана в 1988 году. В работе данных алгоритмов можно выделить 5 этапов: выявление лица; выделение признаков для

последующего «нормирования лица»; «нормирование» лица; кодирование лица – извлечение из «нормированного» лица биометрического шаблона; сравнение лиц – формирование рекомендательного списка.

По состоянию на 2019 год командами исследователей из таких компаний как Google, Facebook, Microsoft создано несколько удачных архитектур свёрточных нейронных сетей предназначенных для их использования в алгоритмах распознавания лиц. Эта сети GoogLeNet, FaceNet, OpenFace, ResNet. При этом сеть ResNet имеет реализацию сразу в нескольких свободных фреймфорках машинного обучения – в PyTorch, TensorFlow и Keras.

Для обучения свёрточной нейронной сети необходимо использовать размеченные датасеты, содержащие 3 млн и более фотографий. При этом на каждую персону должно быть несколько фотографий. Для этого можно использовать свои датасеты или воспользоваться открытыми датасетами, такими как MS-Celeb-1M и Asian-Celeb.

Психологические методы восстановления и поддержания работоспособности у сотрудников органов внутренних дел

А. О. БУРЦЕВ,

*кандидат психологических наук, начальник отделения
по изучению проблем психологического обеспечения
оперативно-служебной деятельности
отдела по исследованию проблем отраслевого управления
научно-исследовательского центра
(Академия управления МВД России)*

Н. В. ЕФИМКИНА,

*кандидат психологических наук,
старший преподаватель кафедры юридической психологии
УНК ПСД ОВД (Московский университет МВД России
имени В.Я. Кикотя)*

С. Р. НОВОСЕЛЬСКАЯ,

*слушатель Института психологии служебной деятельности ОВД
(Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя)*

Аннотация: В представленной статье рассматривается вопрос об особенностях психологических методов восстановления и поддержания работоспособности у сотрудников органов внутренних дел. Раскрываются понятия работоспособности, её виды и перечислены факторы, оказывающие влияние на её состояние. Также рассмотрена система психологических методов поддержания и восстановления сотрудников органов внутренних дел. Проанализировано влияние психологических методов на состояние работоспособности курсантов и слушателей образовательных организаций МВД России в процессе их учебной и служебной деятельности.

Ключевые слова: психологические методы, работоспособность, нервно-психическая устойчивость, тревожность, образовательные организации МВД России, курсанты, слушатели.

Защита жизни, здоровья, прав и свобод граждан России, иностранных граждан, а также лиц, которые не имеют гражданства Российской Федерации, представляет собой приворотное направление деятельности сотрудников органов внутренних дел (далее – ОВД). Из него вытекают цели профессиональной деятельности, заключающиеся в пресечении и предупреждении преступлений и административных правонарушений, охрана общественного порядка и обеспечение общественной безопасности [1].

На психологическое состояние сотрудников оказывают влияние различные факторы, к их числу можем отнести: экстремальные ситуации, стрессы, профессиональные риски жизни и здоровья. Одними из главных задач психологической службы ОВД является организация морально-психологического обеспечения личного состава, оказание психологической помощи сотрудникам после выполнения оперативно-служебных задач в особых условиях [2]. Иными словами, психологическая работа в ОВД заключается в недопущении негативных последствий, возникающих после стрессовых факторов, оказывающих влияние на психику сотрудника ОВД или же преодоление их влияния, поддержание работоспособности.

Изучением работоспособности занимались такие исследователи как: Рождественская В. И., Красилов О. В., Косилова С. А., Пекарский Ф. В., Марьин М. И., Медведев В. И., Парачев А. М. и др. Психологические методы восстановления и поддержания работоспособности исследовали: Марьин М. И., Бурыкин В. М., Котенев И. О., Петров В. Е. и другие.

Необходимо отметить, что в настоящее время имеется несколько подходов к пониманию феномена работоспособности. Наиболее доступное для понимания определение предлагает Красилов О. В., Косилова С. А. [3], и определяет её как способность человека выполнять ту или иную работу [4]. Иными словами, Красилов О. В. говорит: «работоспособность является возможностью сотрудника полиции на протяжении определённого времени поддерживать свой организм в рабочем состоянии».

Иное определение работоспособности предлагает Пекарский Ф. В.: «Работоспособность – возможность исполнителя выполнять свою трудовую деятельность в течение установленного времени с заданной эффективностью, качеством и надёжностью» [5].

Марьин М. И. с соавторами в 2004 г., обобщив различные подходы к понятию работоспособности, вывел ее общие характеристики, среди которых выделил: предельные возможности для выполнения конкретной деятельности, физиологические затраты организма на выполнение деятельности, возможности организма активизироваться

до необходимого уровня для выполнения деятельности из состояния покоя, физиологические сдвиги происходящие в результате выполняемой деятельности и влияющие на способность выполнения заданной работы.

Для того, чтобы изучить уровень работоспособности (напрямую зависящий от психического состояния личности) в данной работе было принято решение изучить отдельные её свойства: уровень тревожности сотрудника органов внутренних дел и нервно-психической устойчивости. Так как в зависимости от данных внутренних субъективных факторов будет изменяться работоспособность либо же оставаться в стабильном продуктивном состоянии.

Целью нашего исследования являлось оценка эффективности использования психологических методов поддержания и восстановления работоспособности у сотрудников ОВД.

Экспериментальная выборка составила 30 респондентов. Из них 18 курсантов женского пола, средний возраст которых составил 21 год, а также 12 слушателей, средний возраст – 35 лет. Исследование осуществлялось на протяжении двух месяцев и состояло из трёх целенаправленных этапов:

- первый этап представлял собой психодиагностику состояния работоспособности курсантов и слушателей образовательных организаций МВД России, а именно оценки уровней тревожности личности (личностной и ситуативной), а также нервно-психической устойчивости до проведения психологических методов восстановления и поддержания работоспособности. На данном этапе использовались методы: включенное наблюдение и методики, рекомендованные для применения в психологической работе с личным составом органов внутренних дел [6]. («Шкала оценки уровня реактивной и личностной тревожности» (Ч. Д. Спилберг, Ю. Л. Ханин), Методика определения нервно-психической устойчивости, риска дезадаптации в стрессе «Прогноз») [7, с. 309-311];

- второй этап заключался в проведении в специализированном кабинете методики саморегуляции Хасая Алиева «Ключ к себе» [8];

- третий этап заключительный (диагностический). В ходе него мы повторно протестировали исследуемую группу после двух недель систематических занятий по программе Х. Алиева по двум методикам из первого этапа для сравнения результатов.

В ходе математико-статистической обработки полученных результатов, а также метода включённого наблюдения было выявлено, что до применения психологических методов поддержания и восстановления работоспособности у сотрудников ОВД состояние нервно-психической устойчивости у курсантов и слушате-

лей образовательных организации МВД России в целом как стабильное, благоприятное, исключая возникновение нервно-психических срывов за исключением двух курсантов женского пола, показатели которых значительно отличались от группы. Их нервно-психическая устойчивость характеризовалась как крайне низкая, подверженная эмоциональным всплескам, несдержанности, возникновению вспышек агрессии. Показатели личностной и реактивной тревожности у всей экспериментальной группы интерпретировались как умеренные, с необходимым чувством ответственности за исполняемую деятельность, но также адекватным уровнем субъективной значимости данной деятельности у исследуемой группы.

На втором этапе исследования в течение 14 дней проводился комплекс систематических упражнений саморегуляции «Ключ к себе» Х. Алиева.

Анализ результатов третьего этапа исследования показал, что результаты методики, изучающей личностную и ситуативную тревожность, повысились, а значит, сам уровень тревожности по обеим шкалам уменьшился. Также мы можем проследить тенденцию к положительным изменениям в состоянии нервно-психической устойчивости. Что касается средних показателей, то они возросли до «хорошего» уровня нервно-психической устойчивости, стремящийся к высокому. Неуравновешенные эмоциональные всплески маловероятны, ситуации нервных срывов, скорее всего, не возникнут даже при столкновении с высокой по значимости стрессовой ситуацией. Однако стоит отметить двух курсантов, их показатели нервно-психической устойчивости были неблагоприятными и самыми минимальными в группе. Их результаты также были изменены в благоприятную сторону и минимальные показатели группы возросли.

Помимо численных показателей психического состояния курсантов и слушателей после применения психологических методов восстановления работоспособностей, произошли изменения в результатах учебной деятельности. К примеру, когда занятия по методу Х. Алиева проходили перед четвёртой парой учебных занятий, то курсанты и слушатели приходили на неё отдохнувшими и энергичными, с активной мотивацией к получению знаний.

Таким образом, в рамках данного исследования мы можем сделать вывод об эффективности использования психологических методов с целью поддержания и восстановления работоспособности у сотрудников органов внутренних дел. Нормализация психического состояния личности во многом обеспечивает продуктив-

ное выполнение поставленных служебных задач, а значит, и высокий уровень работоспособности в целом. Исследования в данном направлении продолжатся.

Список литературы:

1. О полиции: федер. закон Российской Федерации от 7 февраля 2011 года №3-ФЗ // Российская газета. 2011. № 5401 (25).
2. Об утверждении Положения об основах организации психологической работы в органах внутренних дел Российской Федерации: приказ МВД России от 2 сентября 2013 года № 660 // СПС «КонсультантПлюс».
3. *Бурыкин В.М.* Организация психологического обеспечения деятельности сотрудников органов внутренних дел в экстремальных условиях: Методическое пособие / под общ. ред. М.: ИМЦ ГУК МВД России, 2004.
4. *Красилов О.В.* Влияние утомления на работоспособность организма в профессиональной деятельности сотрудников ОВД // Ученые записки университета им. П. Ф. Лесгафта. 2007.
5. *Косилов С., Леонова Л.* Работоспособность человека и пути ее повышения. М., Изд: Медицина. 1974.
6. Перечень методик, рекомендуемых для применения в психологической работе с личным составом психологами подразделений морально-психологического обеспечения: одобрен Координационно-методическим советом по психологическому обеспечению органов, подразделений, учреждений системы МВД России 26 октября 2011 г.
7. *Пекарский Ф.В.* Ресурсы работоспособности в повседневной деятельности. Вестник Московского университета МВД России. 2014. № 12.
8. *Бурыкин В.М.* Организация психологического обеспечения деятельности сотрудников органов внутренних дел в экстремальных условиях: Методическое пособие / Под общ. ред. – М.: ИМЦ ГУК МВД России, 2004.

Криминалистическая помощь в принятии процессуального решения следователем (дознавателем) при рассмотрении материала проверки по факту посягательства на автомобиль

А. А. ВИНОГРАДОВ,
*кандидат юридических наук,
старший преподаватель
кафедры организации огневой и физической подготовки
(Академии управления МВД России)*

Аннотация: в статье рассматривается проблемный вопрос квалификации преступного посягательства на автомобиль с использованием криминалистических средств, методов и приемов, позволяющих устанавливать и доказывать умысел виновных на совершение конкретного вида преступления, положенных в основу разработанной специальной компьютерной программы.

Ключевые слова: криминалистика, типичная криминалистическая модель механизма преступления, преступное посягательство на автомобиль, неправомерное завладение автомобилем.

Рост автомобилизации в большинстве регионов Российской Федерации (с 8 млн автомобилей в 1991 г. до 50 млн – в 2017 г.) обуславливает сохранение значительного числа преступных посягательств на транспортные средства. Несмотря на то, что по данным ГИАЦ МВД России их количество уменьшилось с 93 567 в 2012 г. до 51 773 в 2017 г., что в целом соответствует тенденции снижения регистрируемых преступлений, их удельный вес от общего числа зарегистрированных преступлений остается ежегодно стабильным (3–4 %).

В структуре преступных посягательств на транспортные средства значительную часть составляют такие преступления, как угон автомобиля и различные формы его хищения. В количественном отношении эти виды преступлений представлены примерно в равных пропорциях (например, в 2017 г. зарегистрировано 29 331 краж автотранспортных средств и 22 442 угонов автомобилей) [1]. Однако имеются основания утверждать, что количество реально совер-

шенных угонов автомобилей на порядок ниже показателей, отраженных в официальной статистике, и расследованных уголовных дел о данных преступлениях. Неправомерное завладение автомобилем занимает лидирующую позицию в структуре преступных посягательств на частную собственность граждан. При совершении этих преступлений причиняется ущерб владельцу, угоны автомобилей вызывают общественный резонанс, поскольку помимо материального причиняется и моральный вред [2].

Анализ следственной и судебной практики показывает, что расследование как угона автомобиля, так и его хищения связано с проблемами установления правовых признаков данных преступлений. Установление обстоятельств, важных для правильного разрешения уголовного дела, невозможно не только без уголовно-процессуальных средств доказывания, но и криминалистических методов и приемов собирания и использования доказательств. В настоящее время криминалистика располагает широкими возможностями для установления правовых признаков преступления, включая обстоятельства, подлежащие доказыванию.

Уголовно-правовые признаки хищения и угона автомобиля принципиально различаются лишь направленностью умысла. Между тем установление и доказывание психического отношения виновного к своим действиям является крайне сложной задачей расследования, которая разрешается далеко не по каждому уголовному делу. Именно поэтому при совершении хищения автомобиля преступники, как правило, тщательно маскируют свои действия под его угон.

Как показало проведенное автором статьи исследование, минимум в трети уголовных дел, возбуждаемых по фактам преступных посягательств на автомобиль, версия о хищении транспортного средства оказывается не доказанной. Тем самым обусловливается возможность избежать более строгого наказания виновному за совершение хищения автомобиля, особенно совершаемого в организованных формах. Во многих случаях это связано с неумением субъектов расследования правильно отграничить угон автомобиля от схожих с ним деяний, отсутствием у них системных знаний о механизме совершения угона автомобиля и опыта в применении комплекса криминалистических средств, методов и приемов, позволяющих устанавливать и доказывать истинный умысел виновных на совершение преступления. Очевидно, что следственная и судебная практика остро испытывает потребность в более совершенных, ориентированных на современные достижения криминалистической науки, научно-методических рекомендациях по расследованию преступных пося-

гательств на транспортные средства, включая угон автомобиля. Правоприменительной практикой востребованы систематизированные научные знания о неправомерном завладении транспортным средством, механизме его совершения и отличиях от механизма совершения хищения автомобиля.

Многие специалисты справедливо называют состав преступления, предусмотренный ст. 166 УК РФ, проблемным, поскольку отсутствуют ясность в определении правовых признаков преступления, однозначная трактовка действий субъектов преступления, предмета и объекта преступления, момента его окончания. Критерии оценки законодателем общественной опасности угона по сравнению с иными хищениями непоследовательны и неоднозначны [3, 4, 5], не установлены пределы общественной опасности рассматриваемого преступления. Данный тезис также находит подтверждение в противоречивых позициях высших судебных инстанций, рекомендациях Пленума Верховного Суда РФ и, как следствие, в судебных решениях, основанных на уголовно-правовой оценке действий виновных и наказании за совершенное неправомерное завладение автомобилем.

В криминалистическом отношении общественная опасность угона автомобиля выражается в том, что, помимо материального ущерба, угон автомобиля нередко выступает подготовительным этапом в совершении других, в том числе и более тяжких, преступлений. Указанные обстоятельства не только обостряют криминальную обстановку, но и подтверждают актуальность совершенствования криминалистического обеспечения расследования угонов автомобилей, требуют разработки адаптированных под современные реалии следственной и судебной практики методических рекомендаций по криминалистическому обеспечению расследования преступления данного вида, в том числе компьютерных программ, способствующих эффективному расследованию преступных посягательств на автомобили.

Следует сделать акцент на том, что с криминалистической точки зрения неправомерное завладение автомобилем необходимо рассматривать: 1) как самостоятельное преступление; 2) как первоначальный этап в совершении хищения автомобиля. По нашему мнению, угон автомобиля следует рассматривать как отдельное преступление, не связанное с хищением. Важно также определить, в чем заключаются отличия неправомерного завладения автомобилем от его хищения с позиций науки криминалистики.

Как правило, при проверке сообщения о преступном посягательстве на автомобиль, когда имеется информация об исчезно-

вании автомобиля с последнего места его стоянки и дальнейшее его местонахождение неизвестно, неясно, как следует квалифицировать содеянное: как угон автомобиля или как его хищение. Региональная практика на этот счет весьма разнообразна, но в целом она ориентирована на возбуждение уголовного дела по ст. 158 УК РФ. На квалификацию влияет факт обнаружения автомобиля в ходе проверки сообщения о преступлении, а также раскрытие преступления по горячим следам. Если автомобиль удастся обнаружить в период проверки сообщения о преступлении, то, уголовное дело возбуждается по ст. 166 УК РФ, если нет – по ст. 158 УК РФ.

Кроме того, как было отмечено, правовая оценка события преступления связана с механизмом совершения угона автомобиля. Действия угонщика, как правило, такие же, как и у лица, совершающего хищение автомобиля. При этом прямых доказательств умысла виновного на хищение автомобиля практически не существует. Таким образом, значимым обстоятельством, влияющим на состояние преступности, связанной с преступными посягательствами на автомобили, а также раскрытием и расследованием данных видов преступлений, является механизм их совершения.

Как показывает изучение следственной практики, при задержании лица, причастного к неправомерному завладению автомобилем, довольно трудно следственным путем опровергнуть выдвигаемую им версию о том, что он «хотел лишь покататься на автомобиле». Как правило, при расследовании уголовных дел, возбужденных по ст. 166 УК РФ, практически во всех случаях лицо, привлекаемое к уголовной ответственности за совершение угона автомобиля, полностью признает свою вину в совершении данного преступления. Таким образом, при правовой оценке факта неправомерного завладения автомобилем во внимание принимается только одно обстоятельство – отсутствие цели хищения. Однако недоказанность умысла не исключает его отсутствие, что подтверждается результатами изучения следственной практики. Как минимум, в трети уголовных дел, возбуждаемых по ст. 166 УК РФ, умысел виновного именно на хищение автомобиля оказывается недоказанным. Скорее всего, этим же обстоятельством объясняется существенная разница в показателях раскрываемости кражи автомобиля (24 %) и его угона (74 %) [1]. Подобное положение вызывает опасения, поскольку создается легитимная возможность противодействия расследованию хищения автомобиля, особенно совершаемого в организованных формах, избегать виновным более строгого наказания.

Тщательное изучение механизма неправомерного завладения автомобилем позволяет выявить признаки, которые в совокупности могут подтвердить истинный умысел виновного. Как представляется, разграничению указанных выше составов преступлений криминалистическим путем может способствовать комплекс криминалистических средств, методов и приемов, основанный на знаниях о криминалистических аспектах их уголовно-правовой характеристики, разработке криминалистических моделей механизма угона и хищения автомобиля, типичных следственных ситуациях проверочного и первоначального этапов расследования данных видов преступлений.

В связи с этим на основе собранного эмпирического материала автором разработана компьютерная программа «Система поддержки принятия решений при расследовании преступных посягательств на автомобили», которая позволит точно и оперативно принимать решения по квалификации преступного посягательства на автомобиль [6].

Программа предназначена для поддержки принятия решений по отнесению конкретного факта посягательства на автомобиль к угону либо к хищению на основании имеющихся криминалистически значимых признаков.

Сопоставление конкретного факта посягательства на автомобиль с типичной криминалистической моделью механизма угона автомобиля осуществляется на основе критерия сходства объектов, обладающих кортежами бинарных признаков. Результатом сопоставления является нечеткий вывод об отнесении исследуемого посягательства со степенью принадлежности a к угону и со степенью принадлежности b к хищению.

Программа обладает простым и понятным интерфейсом, предназначенным для использования практическими сотрудниками органов внутренних дел, принимающими участие в расследовании преступных посягательств на автомобили. После заполнения сотрудником анкеты на основе имеющихся исходных данных о совершенном посягательстве на автомобиль, программа в графическом виде отображает степени принадлежности этого посягательства к двум имеющимся видам преступлений. Кроме того, реализация результатов использования данной компьютерной программы в практической деятельности следователя (дознавателя) позволяет представить последнему типичный криминалистический портрет преступника, совершившего преступное посягательство на автомобиль.

Целевым назначением разработанной автором статьи компьютерной программы «Система поддержки принятия решений при расследовании преступных посягательств на автомобили» является:

- помощь следователю (дознавателю) в точной квалификации посягательства на автомобиль;
- максимальное ориентирование лица, расследующего уголовное дело, в механизме совершенного преступления, включая знания о типичных обстоятельствах преступления и всех известных способах совершения угона автомобиля;
- определение круга лиц, возможно причастных к совершению угона;
- выявление серийного характера преступлений;
- установление сведений о «modus operandi» и поведенческих стереотипах, проявляющихся в типовых следственных ситуациях лиц, причастных к совершению угона автомобиля и его хищения, что способствует доказыванию умысла виновного криминалистическими средствами и методами.

Список литературы:

1. Информация ФКУ «Главный информационно-аналитический центр МВД России». Состояние преступности в России за 2017 г. // URL: <https://мвд.рф/folder/101762/item/> (дата обращения: 09.09.2019).
2. *Лесников Р.Г.* К вопросу о характеристике краж и угонов автотранспорта // Актуальные проблемы современного уголовного права и криминологии: сб. науч. тр. Ставрополь, 2011. С. 142
3. *Колесников Р.В.* Уголовно-правовые и криминологические аспекты борьбы с угонами и хищениями транспортных средств: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Краснодар, 2011;
4. *Нагаев Е.А.* Угон и кража автотранспорта: вопросы разграничения составов преступлений // Российская юстиция. 2000. № 8;
5. *Плохова В.И.* Угон транспортных средств квалифицировать как хищение имущества // Российская юстиция. 2003. № 11
6. *Виноградов А.А.* Криминалистическое обеспечение расследования угонов автомобилей: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2018.

К вопросу о предупреждении преступлений подразделениями по контролю за оборотом наркотиков органов внутренних дел Российской Федерации в направлении стратегического развития системы МВД России

Ю. О. ДУБОВИЦКАЯ,
*адъюнкт 3-го факультета
(Академия управления МВД России)*

Аннотация: в статье рассмотрены вопросы предупреждения преступлений подразделениями по контролю за оборотом наркотиков органов внутренних дел Российской Федерации. Автором раскрывается понятие предупреждения преступлений. Рассматриваются субъекты, в полномочия которых входит осуществление оперативно-розыскной деятельности. В статье имеются предложения по организации эффективного осуществления предупреждения преступлений в рассматриваемом направлении. Автор обращает внимание, что рассматриваемая категория преступлений, в большинстве случаев, имеет специфичность, которую необходимо учитывать при осуществлении оперативно-розыскной деятельности.

Ключевые слова: оперативно-розыскная деятельность, подразделения по контролю за оборотом наркотиков, органы внутренних дел.

Главной целью Стратегии государственной антинаркотической политики Российской Федерации до 2020 года является существенное сокращение незаконного распространения и немедицинского потребления наркотиков, масштабов негативных последствий их незаконного оборота для жизни и здоровья граждан, государственной и общественной безопасности [1]. Достижение этой цели осуществляется на основе сбалансированного и обоснованного сочетания мер по сокращению предложения наркотиков путем целенаправленного пресечения их нелегального производства и оборота внутри страны, предупреждения наркоагрессии и сокращения спроса на наркотики посредством совершенствования системы профилактической, лечебной и реабилитационной работы, развития и укрепления международного сотрудничества в сфере контроля незаконного оборота наркотиков.

В современных условиях одним из приоритетных направлений деятельности правоохранительных органов, в частности и подразделений по контролю за оборотом наркотиков, является предупреждение преступлений. Среди субъектов предупреждения выделяют органы, осуществляющие оперативно-розыскную деятельность (далее - ОРД). Последние реализуют данное направление на основании ст. 2 Федерального закона от 12 августа 1995 г. № 144-ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности» (далее – Закон об ОРД). В указанной норме закреплены задачи ОРД, в число которых входит и предупреждение преступлений.

В теории ОРД под *предупреждением преступлений* понимается деятельность оперативных подразделений, направленная на обнаружение лиц, замышляющих противоправное деяние, и принятие к ним необходимых мер по недопущению реализации преступного умысла [2]. Специфика оперативно-розыскного предупреждения преступлений заключается в том, что данная задача осуществляется в форме профилактики, как общей, так и индивидуальной. Ее объектами являются физические лица, поведение и образ жизни которых свидетельствует о реальной возможности совершения ими преступлений [3]. Последнее обусловлено тем, что в соответствии со ст. 1 Закона об ОРД, оперативно-розыскная деятельность осуществляется посредством проведения оперативно-розыскных мероприятий. Следовательно, предупреждением преступлений оперативными аппаратами должно осуществляться с помощью ОРМ, а данные юридические действия предполагают конкретный адресат - индивидов.

С ростом числа лиц, употребляющих наркотические средства, психотропные вещества и их аналоги, растет и количество совершаемых преступлений, связанных с незаконным оборотом указанных веществ, что требует активизации деятельности подразделений по контролю за оборотом наркотиков органов внутренних дел Российской Федерации по их и предупреждению, своевременному выявлению, раскрытию и привлечению виновных лиц к уголовной ответственности [4]. В настоящее время, как никогда раньше, предупреждение преступлений в сфере незаконного оборота наркотиков, становится задачей первостепенной государственной важности. Предупреждение незаконного оборота наркотиков, профилактика немедицинского потребления наркотических средств и психотропных веществ, лечение и реабилитация наркозависимых лиц, являются одной из основных целей Концепции общественной безопасности Российской Федерации [5].

Организация эффективного контроля за оборотом наркотических средств, психотропных веществ и их аналогов в целях пред-

упреждения поступления данных веществ в незаконный оборот, а также выработка действенных мер ответственности за незаконный оборот указанных средств, являются важнейшими составляющими механизма противодействия наркоугрозе.

Серьезное внимание должно быть уделено предупреждению случаев появления в печати или в других средствах массовой информации сведений, возбуждающих желание приобретать и употреблять наркотические средства, а равно торговли книжными изданиями, содержащими подобные сведения.

Непроцессуальное использование оперативно-розыскной информации предполагает осуществление как превентивных мер в борьбе с незаконным оборотом наркотиков, например путем воздействия на общественное мнение через средства массовой информации или реализацию социально-экономических программ, направленных на декриминализацию определенных сфер деятельности, так и непосредственно превентивных мер по подавлению криминальной активности в отдельных регионах путем разобщения преступных сообществ и организованных групп.

Особенностью возбуждения уголовных дел по преступлениям в сфере наркобизнеса является то, что они возбуждаются в основном по результатам ОРД [6].

Современное состояние оперативно-следственной практики и анализ нормативных правовых актов свидетельствуют о наличии ряда проблем, существенно затрудняющих деятельность подразделений по контролю за оборотом наркотиков по выявлению, раскрытию и предупреждению преступлений указанной категории.

Анализ оперативной обстановки свидетельствует о сохранении в 2019 году основных тенденций развития наркоситуации в Российской Федерации. Структура потребления психоактивных веществ продолжает изменяться в сторону увеличения количества потребителей синтетических наркотиков. По состоянию на 1 января 2019 года количество наркозависимых лиц, состоящих на учете в специализированных медицинских учреждениях, по данным Минздрава России и ФСИН России, составило 504 тыс. человек. При этом общее количество потребителей наркотиков снизилось по сравнению с 2017 годом на 7,8% (на 1 января 2018 года число наркопотребителей составляло 546,5 тыс.) [7].

Источниками поступления запрещенных веществ в незаконный оборот по-прежнему являются культивирование наркосодержащих растений, наличие местной сырьевой базы, изготовление наркотиков в условиях подпольных лабораторий и контрабандные поставки из зарубежных стран.

Правоохранительными органами в первом полугодии 2019 года в сфере незаконного оборота наркотиков зарегистрировано 100 029 преступлений (–1,7%, АППГ – 101 776), 76 115 (76,1%) из которых относятся к категории тяжких и особо тяжких. Установлено 45 007 лиц (–12,1%; АППГ – 51 205), их совершивших. Из них иностранных граждан 1 313 (–16,5%; АППГ – 1 573), третью часть которых (28,9%) составляют граждане Украины (–27,3%; с 521 до 379 чел.), 23,5% – Таджикистана (–1,3%; с 313 до 309 чел.), 11,1% – Узбекистана (–20,3%; с 167 до 146); 9,5% – Белоруссии (–15,5%; с 148 до 125).

Проведенный анализ позволил выявить ряд факторов, способствующих незаконному распространению и употреблению наркотических средств и психотропных веществ. К таким факторам относятся наличие безработных среди молодежи, а также сравнительно низкий жизненный уровень населения. Трудные жизненные обстоятельства вынуждают население участвовать в наркобизнесе, который зачастую становится единственным источником дохода; культивировать наркосодержащие растения, осуществлять курьерские перевозки наркотиков, заниматься наркоторговлей и т.д. (например Афганистан, Таджикистан). Отсутствие целостной, научно обоснованной системы борьбы с незаконным оборотом наркотиков, в первую очередь, среди подростков и молодежи, не позволяет оказывать адекватное противодействие таким негативным явлениям.

Своевременное выявление, предупреждение, пресечение и раскрытие наркопреступлений подразделениями по контролю за оборотом наркотиков органов внутренних дел и антинаркотических структур, перекрытие каналов поставки наркотиков на территорию Российской Федерации и другие страны, выявление мест незаконного изготовления и хранения наркотических средств и психотропных веществ, разоблачение организаторов, активных участников наркогруппировок и преступных сообществ, лиц, финансирующих преступную деятельность, их коррумпированных связей во властных и правоохранительных структурах, подрыв экономических основ наркобизнеса рассматриваются правоохранительными органами Российской Федерации как приоритетное направление деятельности.

Эффективное предупреждение преступлений подразделениями по контролю за оборотом наркотиков органов внутренних дел Российской Федерации затруднительно без совершенствования нормативно-правовой основы противодействия этому негативному явлению. В этом направлении можно применять, как традиционные пути, к примеру, ужесточение уголовной ответственности за преступления [8], связанные с незаконным оборотом наркотиков,

в том числе за сбыт наркотиков в учреждениях или местах, используемых для проведения учебных, спортивных, культурных, развлекательных и иных публичных мероприятий, так и новые подходы, не традиционные для нашего общественного восприятия, но хорошо зарекомендовавшие себя в зарубежной практике. В частности, можно разработать положения, предусматривающие стимулирование социальной активности по информированию органов, осуществляющих предупреждение в данной сфере. Следует также продолжить практику нормативного регулирования мер, направленных на подрыв экономических основ наркопреступности.

Современное состояние преступлений в сфере незаконного оборота наркотиков, в том числе совершаемых с использованием сети Интернет, характеризуется высоким уровнем латентности. Это связано с отсутствием механизмов автоматического обнаружения ресурсов в сети Интернет, содержащих запрещенную информацию о наркотиках, или используемых для незаконных действий с ними, а также сложностью привлечения к уголовной ответственности владельцев таких ресурсов, зарегистрированных за пределами территории Российской Федерации.

Основными причинами наркопреступности являются: отсутствие моральных устоев в обществе, распространение наркомании, негативное влияние среды, в которой человек находится (друзья, компания). К основным причинам наркопреступлений в сети Интернет относят: недостаточное правовое регулирование Интернета, отсутствие географических границ, распространение информации о наркотиках в сети Интернет.

В целях усиления предупреждения наркопреступлений, совершаемых с использованием сети Интернет, обоснован вывод о наделении подразделений по контролю за оборотом наркотиков органов внутренних дел Российской Федерации специальной функцией - постоянно осуществлять деятельность по выявлению и пресечению работы сайтов пронаркологической направленности, а именно:

- ведение постоянного мониторинга различных ресурсов сети Интернет, контроль вновь создаваемых веб-сайтов; выявление фактов размещения информационных баннеров; отслеживание фактов распространения информации с использованием сети Интернет, например, массовых рассылок электронных писем или сообщений; проверка информации в социальных сетях; анализ информации чатов, мессенджеров и т.п. сервисов сети Интернет;

- создание специализированных подразделений (групп) по борьбе с преступлениями, связанными с незаконным оборотом наркотических средств, их аналогов, наркосодержащих растений с исполь-

зованием сети Интернет, осуществляющих постоянный мониторинг ресурсов сети Интернет пронаркотической направленности;

– организовать взаимодействие названных подразделений с общественностью с целью усиления общественного контроля и помощи с их стороны.

Список литературы:

1. Об утверждении Стратегии государственной антинаркотической политики Российской Федерации до 2020 года: Указ Президента Российской Федерации от 9 июня 2010 г. № 690.

2. Основы оперативно-розыскной деятельности: учебное пособие / Е. С. Дубоносов; под ред. проф. Г. К. Синилова. М.: Высшее образование, Юрайт-Издат, 2009. С. 50.

3. Криминология: Учебник для вузов / Под общ. Ред. А. И. Долговой. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Издательство Норма, 2003. С. 451–452

4. *Парфенов А. В., Терентьев Ю. А.* Особенности осуществления розыска лиц, скрывшихся от органов дознания, следствия и суда, по делам о незаконном обороте наркотических средств и психотропных веществ / Закон и право. М, 2018. № 1. С. 107-108.

5. Концепция общественной безопасности в Российской Федерации (утв. Президентом РФ 14 ноября 2013 г. № Пр-2685) // СПС «КонсультантПлюс».

6. Об оперативно-розыскной деятельности: Федеральный закон от 12 августа 1995 г N 144-ФЗ (ред. от 29.06.2015) // СЗ РФ. 1995. № 33. Ст. 3349; 2015. № 27. Ст. 3964

7. Данные приведены по годовой форме межведомственной статистической отчетности «2-МВ-ЗДРАВ» (№ 158).

8. *Парфенов А. В., Павличенко Н. В., Лапунова Ю. А., Шуплецов А. Ф.* Гносеологическая природа розыскной и идентификационной деятельности // Всероссийский криминологический журнал. – 2019. – № 2. – С. 243–251.

К вопросу об инновациях в сфере сотрудничества правоохранительных органов с институтами гражданского общества

М. В. ДУЛЬЦЕВ,
*кандидат юридических наук,
начальник отдела по исследованию проблем
отраслевого управления
научно-исследовательского центра
(Академия управления МВД России)*

О. А. КИСЛЫЙ,
*кандидат педагогических наук, преподаватель
(Университет «СИНЕРГИЯ»)*

Аннотация: в статье рассмотрены отдельные вопросы инноваций в сфере сотрудничества правоохранительных органов с институтами гражданского обществ.

Ключевые слова: гражданское общество, правоохранительные органы, общественные объединения, общественная безопасность.

Будущее Российской Федерации, как и всего человечества в XXI веке должно быть ориентировано на стратегию устойчивого развития, обеспечивающего общественную безопасность. Стратегия национальной безопасности Российской Федерации [1] определяет, что «...обеспечение общественной безопасности осуществляется путем повышения эффективности деятельности правоохранительных органов, совершенствования единой государственной системы профилактики преступности, разработку и использование специальных мер, направленных на снижение уровня криминализации общественных отношений». Устойчивое развитие гражданского общества обуславливается результатами эффективности функционирования социальных институтов, заинтересованных в совершенствовании правоохранительной деятельности. Следствием этого является выработка механизма взаимодействия гражданского общества

с правоохранительными органами в целях обеспечения общественной безопасности. Так, согласно мнению Егорышева С.В. «...общественная безопасность касается скорее индивидуумов и их сообщества, нежели государства, достижение безопасности включает не только защиту людей, но наделение их полномочиями полагаться на самих себя» [2].

Вышеизложенное позволяет рассматривать обеспечение общественной безопасности в качестве политически и социально значимых задач, решение которых зависит не только от государственного аппарата в лице его правоохранительных органов, но и от усилий гражданского общества. Тем более, что одной из особенностей устойчивого развития гражданского общества является модернизация правоохранительных органов в целях создания новых условий взаимодействия с гражданским обществом.

Критерием этого выступает социализация личности, что обусловлено сутью существования гражданского общества, с одной стороны, это область самоорганизации и саморегулирования, а с другой – именно оно, выступая альтернативным регулятором, обеспечивает приоритет прав и свобод человека и гражданина. Соответственно одним из приоритетов деятельности правоохранительных органов является формирование партнерской модели взаимодействия с гражданским обществом. При этом одним из ключевых критериев оценки уровня взаимодействия и деятельности правоохранительных органов в целом, является изучение мнения гражданского общества. Несмотря на создание качественно новых условий их взаимодействия, правовая регламентация и практическая составляющая участия гражданского общества по обеспечению общественной безопасности еще «отстает от реальности». Законодательство Российской Федерации, но оно обозначает лишь отдельные аспекты участия по обеспечению общественной безопасности. Например, в пункте 5 статьи 9 Федерального закона «О полиции» [3] отражено, «федеральный орган исполнительной власти в сфере внутренних дел проводит постоянный мониторинг общественного мнения о деятельности полиции, а также мониторинг взаимодействия полиции с институтами гражданского общества, результаты указанного мониторинга регулярно доводятся до граждан через информационно-телекоммуникационную сеть Интернет». Но в чем, в каких формах и пределах заключается этот мониторинг, в указанной норме не раскрывается. При этом сделан акцент на то, что его проводит федеральный орган исполнительной власти в сфере внутренних дел, а не гражданское общество. Как считает М. П. Петров, «правоохранительные органы не в состоянии сами, в одиночку, без широкой и активной общественной поддержки, противостоять преступности, сведя ее к социально терпимому уровню» [4].

Нам близка позиция А. В. Зимина, утверждающего, что ...«в современном государстве обеспечение системного взаимодействия между органами власти и институтами гражданского общества рассматривается в качестве важнейшего условия повышения эффективности управления. Общественные объединения, иные негосударственные организации, являясь продуктом и одновременно условием развития гражданского общества, выполняют функции гражданской социализации, способствуют выстраиванию новых форм взаимодействия общества и государства» [5].

Общественный контроль за деятельностью правоохранительных органов, в частности полиции осуществляют общественные объединения, тем не менее, в пункте 1 статьи 50 Федерального закона «О полиции» указаны в первую очередь именно граждане Российской Федерации. То есть те, кто как раз и составляет гражданское общество. Гражданское общество, получая ответы от правоохранительных органов о решении возникающих проблем в обеспечении общественной безопасности вправе давать оценку, осуществляя мониторинг за их деятельностью посредством модерации, которая являет собой объективную реальность, чью технологическую основу определяет платформа обсуждения проблем, составляющих «среду обитания» гражданского общества. Она предназначена для обеспечения его защиты от различного вида угроз. Категория «модератор» (от лат. *moderor* – умеряю, сдерживаю) является достаточно распространенной. И может рассматриваться как «...лицо, использующее различные информационные ресурсы и технологии для решения проблем возникающих в социуме» [6].

Как нам представляется, механизмом взаимодействия (платформой) гражданского общества и правоохранительных органов в сфере обеспечения общественной безопасности может быть программа «Безопасный город» [7], его концепция базируется на объединении инфраструктуры получения, передачи, хранению и анализа информации, позволяющей минимизировать или полностью исключить угрозы.

Задачами программы «Безопасный город» являются:

- формирование платформы общения для государственных органов с целью устранения рисков обеспечения общественной безопасности на базе межведомственного взаимодействия;
- обеспечение информационного обмена между участниками платформы общения, в области обеспечения безопасности через единое информационное пространство с учетом разграничения прав доступа к информации различного характера;

– построение и развитие систем ситуационного анализа причин и прогнозирования существующих и потенциальных угроз для обеспечения общественной безопасности;

– организация социально-экономического и научно-технического процесса для создания оптимальных условий для удовлетворения информационных потребностей и реализации прав граждан, государственных органов по обеспечению общественной безопасности.

Апробирование платформы можно рассмотреть на примере Государственной программы г. Москвы «Безопасный город» [8], по результатам 2017 года. Последовательные, согласованные действия органов внутренних дел в области обеспечения общественной безопасности позволили снизить следующие виды преступлений. На 45,9% сократилось количество убийств и покушений на убийства; на 70,5% количество грабежей и разбойных нападений; на 67% изнасилований; на 51% преступлений, совершенных несовершеннолетними. В том числе, на 27,1% снизилось количество ДТП, а число погибших в них на 35,4%; пожаров на 38,2% и количество погибших на 51,1%. Уровень доверия социума к государственным органам г. Москвы в сфере обеспечения безопасности составил 66,8%, при этом в обсуждении проблем, касающихся данной сферы, приняло участие 32,7% жителей.

Гражданское общество в праве самостоятельно определять ситуации, которые оно воспринимает как проблематичные с точки зрения общественной безопасности. Модератор платформы в сфере общественной безопасности должен фокусировать внимание не только на причинах возникновения угроз общественной безопасности, но и разрешении проблем через организацию онлайн-диалога. Это позволяет в равной мере стимулировать гражданское общество в решении проблем, и таким образом осуществлять мониторинг за деятельностью правоохранительных органов по ее устранению. По мнению авторов функции модератора платформы в сфере общественной безопасности могут быть следующими:

– обеспечение правоохранительных органов эффективными и прозрачными инструментами решения задач в сфере обеспечения общественной безопасности на основе оптимального взаимодействия между ними и гражданским обществом;

– формирование региональных программ, обеспечивающих финансирование мероприятий в области обеспечения общественной безопасности.

Модератор платформы через онлайн-диалог, может быть, как работником государственного органа, так и «активистом» любого общественного объединения. Для этого модератору необходимо

освоить базис – теоретический, практический, а также психологический через ролевое проигрывание ситуаций. Поэтому основной акцент должен быть сделан на формирование и развитие аналитических, рефлексивных, проектировочных качеств и делового спича. Он может:

- осуществлять сбор информации и оказывать помощь в ее интерпретации применительно к платформе общения;
- обладать навыками футурологического проектирования эффективного делового спича;
- иметь навык без конфликтного общения и быть стрессоустойчивым;
- понимать сущность социальной значимости своей платформы общения;
- неукоснительно следовать этическим нормам общества и правовым нормам государства;
- принимать решения и нести за них ответственность.

Правовую основу его деятельности могут составлять отдельные нормы ряда законодательных актов. Согласно положениям Федерального закона «Об участии граждан в охране общественного порядка» [9] выделяют формы участия граждан в охране общественного порядка – содействие и взаимодействие с органами внутренних дел. Граждане могут создавать в соответствии с пунктом 4 статьи 2 данного Закона «общественное объединение правоохранительной направленности не имеющее членства общественное объединение, сформированное по инициативе граждан для участия в охране общественного порядка».

В настоящее время общественные объединения в Российской Федерации являются развивающимся политико-правовым институтом, начинающим выполнять посредническую функцию между гражданским обществом и правоохранительными органами по обеспечению общественной безопасности – тем самым обеспечивая защиту прав и свобод граждан. В соответствии со статьей 27 Федерального закона «Об общественных объединениях» [10] общественное объединение, являющееся юридическим лицом, имеет право:

- свободно распространять информацию о своей деятельности;
- участвовать в выработке решений органов государственной власти и органов местного самоуправления в порядке и объеме, предусмотренными настоящим Федеральным законом и другими законами;
- представлять и защищать свои права, законные интересы своих членов и участников, а также других граждан в органах государственной власти, органах местного самоуправления и общественных объединениях;

– выступать с инициативами по различным вопросам общественной жизни, вносить предложения в органы государственной власти;

– осуществлять иные полномочия в случаях прямого указания на эти полномочия в федеральных законах об отдельных видах общественных объединений.

На основании статьи 17 этого Закона государство обеспечивает:

– соблюдение прав и законных интересов общественных объединений, оказывает поддержку их деятельности, законодательно регулирует предоставление им налоговых и иных льгот и преимуществ;

– поддержка может выражаться в виде целевого финансирования отдельных общественно полезных программ общественных объединений по их заявкам (государственные гранты);

– заключение любых видов договоров, в том числе на выполнение работ и предоставление услуг.

Список литературы:

1. О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации: Указ Президента РФ от 31.12.2015 г. № 683 / Собрание законодательства РФ. 2016. № 1 (часть II). Ст. 212.

2. *Егорышев С.В.* Пути совершенствования взаимодействия органов внутренних дел с институтами гражданского общества и населением по обеспечению общественной безопасности. Вестник Академии экономической безопасности МВД России. 2009. № 2.

3. О полиции: федер. закон от 07.02.2011 г. № 3-ФЗ / Собрание законодательства РФ. 2011. № 7, ст. 900.

4. *Петров М.П.* Теоретические проблемы совершенствования правовой основы взаимодействия исполнительной власти и гражданского общества // Конституционное и муниципальное право. 2011. № 9.

5. *Зимин А.В.* Стратегия развития взаимодействия МВД России с институтами гражданского общества (проект). Труды Академии управления МВД России. 2015. № 2 (34).

6. *Бабосов Е.М.* Общая социология: Учеб. пособие для студентов вузов. 2-е изд., стер. Мн.: «ТетраСистемс», 2004.

7. О Межведомственной комиссии по внедрению и развитию систем аппаратно-программного комплекса технических средств «Безопасный город», системы обеспечения вызова экстренных оперативных служб по единому номеру «112» и Государственной авто-

матризированной информационной системы «ЭРА-ГЛОНАСС»: постановление Правительства РФ от 23 сентября 2017 г. № 1145 // СПС «КонсультантПлюс».

8. Об утверждении Государственной программы города Москвы «Безопасный город» на 2012-2018 годы: постановление Правительства Москвы от 23 сентября 2011 г. № 443-ПП // СПС «КонсультантПлюс».

9. Об участии граждан в охране общественного порядка: федер. закон от 2 апреля 2014 г. № 44-ФЗ // Собрание законодательства РФ, 2014. № 14. Ст. 1536.

10. Об общественных объединениях: федер. закон от 19 мая 1995 г. № 82-ФЗ // Собрание законодательства РФ, 1995. № 21. Ст. 1930.

К вопросу об оценке правоохранительной деятельности органов внутренних дел по закрытым административно-территориальным образованиям, на особо важных и режимных объектах

А. Ю. ЗВОНАРЕВА,

*кандидат социологических наук,
начальник кафедры организации деятельности
органов внутренних дел
центра командно-штабных учений
(Академия управления МВД России)*

И. Ю. ЗАХВАТОВ,

*кандидат юридических наук, доцент,
доцент кафедры организации деятельности
органов внутренних дел
центра командно-штабных учений
(Академия управления МВД России)*

Аннотация: в статье идет речь о методических подходах к оценке деятельности органов внутренних дел по закрытым административно-территориальным образованиям, на особо важных и режимных объектах.

Ключевые слова: органы внутренних дел, закрытые административно-территориальные образования, особо важные и режимные объекты, оценка.

Состояние национальной безопасности Российской Федерации напрямую зависит от степени реализации стратегических приоритетов, включая предпринимаемые в стране активные усилия по развитию атомной энергетики, космической отрасли и оборонно-промышленного комплекса [1]. С учетом роста внимания государства к этим отраслям повышается значимость органов внутренних дел по закрытым административно-территориальным образованиям, на особо важных и режимных объектах (далее – ОВДРО), которые не только играют существенную роль в решении вопросов охраны правопорядка, но и вносят лепту в обеспече-

ние обороноспособности и энергетической безопасности Российской Федерации и т.д.

Повышение эффективности деятельности этой специфической «ветви» территориальных органов МВД России в целях достижения положительных результатов по обеспечению прав и свобод человека, охраны общественного порядка, защиты собственности, интересов общества и государства диктуют необходимость учета оценочных параметров деятельности ОВДРО, что, помимо прочего, играет существенную роль в выстраивании грамотной работы их руководителей. Это, в свою очередь, напрямую связано с оценкой деятельности ОВДРО, потребность в разработке которой не является отнюдь теоретической новеллой. В разные годы высказывалось множество разнообразных идей, разрабатывались различные подходы, совершенствовалась нормативная правовая база этой деятельности. Однако эта проблема, относящаяся к числу актуальных, до конца не решена.

По мнению Оперативного управления МВД России, формирование системы оценки деятельности ОВДРО должно осуществляться с учетом территориальных особенностей, индивидуальных характеристик объектов оперативного обслуживания и иных параметров внешних и внутренних условий функционирования органов внутренних дел данной категории. Особенности оперативной обстановки, связанные с необходимостью обеспечения обороноспособности страны, функционирования атомной и космической отраслей в заданном режиме, защиты государственной тайны, предопределяют необходимость принятия решений в нестандартных условиях.

Это касается и оценки деятельности ОВДРО, часто различающихся между собой по ряду характеристик: а) наличию или отсутствию постоянно проживающего населения, значительной либо невысокой его численности, а также, как правило, низкой криминальной активности; б) обеспечению особого режима безопасного функционирования организаций и (или) объектов, расположенных в ЗАТО, включающего в себя ограничения на въезд и (или) постоянное проживание граждан на его территории, установление перечня оснований для отказа во въезде или в постоянном проживании [2]; в) штатной численности личного состава, чаще всего незначительной; г) повышенными требованиями к защите государственной тайны; д) отсутствия, в отличие от подавляющего большинства территориальных органов МВД России на районном уровне (далее – горрайорганы), ряда функциональных подразделений, чья деятельность может быть оценена по статистическим показателям; и т. п.

«Выбор» критериев и показателей оценки ОВДРО позволяет сделать вывод о необходимости их дифференциации, исходя из особенностей самих ОВДРО и содержательных характеристик их деятельности.

Результаты проведенного исследования, включая социологический опрос, проведенный по вопросам формирования системы оценки деятельности органов внутренних дел, обслуживающих закрытые административно-территориальные образования, особо важные и режимные объекты, среди руководящего состава ОВДРО, обучавшихся на курсах повышения квалификации в ВИПК МВД России, подтвердили первоначально выдвинутую гипотезу о целесообразности особых подходов к оценке деятельности ОВДРО, с учетом складывающейся на территории и объектах обслуживания оперативной обстановки. Это позволит устранить возникающие в ряде случаев сомнения по поводу эффективности деятельности ОВДРО и, напротив, подчеркнуть важность и значимость их места в правоохранительной системе государства и в структуре Министерства внутренних дел Российской Федерации.

Список литературы:

1. О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации: Указ Президента Российской Федерации от 31 декабря 2015 г. № 683 // СПС «Консультант Плюс».
2. О закрытом административно-территориальном образовании: закон Российской Федерации от 14 июля 1992 г. № 3297-1 // СПС «Консультант Плюс».

Особенности оперативно-розыскного обеспечения экономической безопасности сферы бюджетного финансирования

П. И. ИВАНОВ,
*доктор юридических наук, профессор,
Заслуженный юрист РФ,
главный научный сотрудник
научно-исследовательского центра
(Академия управления МВД России)*

А. С. ШИТОВ,
*адъюнкт факультета подготовки научных
и научно-педагогических кадров
(Академия управления МВД России)*

Аннотация: В настоящей статье авторами рассматриваются особенности оперативно-розыскного обеспечения экономической безопасности сферы бюджетного финансирования.

Ключевые слова: сфера бюджетного финансирования, экономическая безопасность, оперативно-розыскное обеспечение, органы внутренних дел, подразделения экономической безопасности и противодействия коррупции.

1. Прежде чем перейти к рассмотрению особенностей оперативно-розыскного обеспечения экономической безопасности сферы бюджетного финансирования со своей стороны считаем целесообразным вначале определиться в используемых в настоящей работе понятиях.

Нами под бюджетным финансированием понимается безвозвратное предоставление средств из государственного бюджета предприятиям, учреждениям и организациям для полного или частичного покрытия их расходов. Сама сфера бюджетного финансирования с позиции теории оперативно-розыскной деятельности (далее – ОРД) рассматривается как среда, в которой оперативные подразделения полиции (в первую очередь подразделения экономической

безопасности и противодействия коррупции (далее – ЭБиПК) осуществляют возложенные на них функции, связанные с оперативно-розыскным обеспечением защиты бюджетных средств, предоставленных предприятиям, учреждениям и организациям на безвозмездной основе для полного или частичного покрытия их расходов, от преступных посягательств.

2. Неотъемлемой частью указанной области деятельности является сфера реализации целевых программ в приоритетных отраслях экономики, то есть область финансово-экономической деятельности, связанная с выделением, распределением и освоением бюджетных средств в рамках принятых целевых программ и национальных проектов. Сфера в понимании затронутой проблематики означает замкнутую среду, в которой, в частности, подразделения ЭБиПК решают задачи, стоящие перед ними.

3. Что же касается экономической безопасности, то она подразумевает состояние защищенности сферы бюджетного финансирования от внешних и внутренних угроз, при которой обеспечивается защита бюджетных средств от преступных посягательств, условия для реализации федеральных государственных программ, национальных проектов в интересах повышения благосостояния народа. Отсюда следует, что обеспечение экономической безопасности по большому счету предполагает реализацию органами внутренних дел и их подразделениями ЭБиПК во взаимодействии с органами, осуществляющими ОРД, и иными правоохранительными органами, комплекса политических, организационных, социально-экономических, информационных, правовых и иных мер, направленных на противодействие вызовам и угрозам экономической безопасности сферы бюджетного финансирования и защиту бюджетных средств от криминального влияния.

4. Успешное решение этих задач немыслимо без надлежащей организации ОРД органов внутренних дел (далее – ОВД), подразумевающей деятельность руководителей ОВД и их подразделений ЭБиПК, осуществляемая в соответствии с нормами Федеральных законов «О полиции» и «Об оперативно-розыскной деятельности» путем разработки и принятия ими управленческих решений, направленных на упорядочение деятельности подчиненных по решению стоящих перед ними задач, связанных с выявлением, предупреждением, пресечением и раскрытием экономических и коррупционных преступлений на объектах рассматриваемой сферы. При этом нельзя не заметить, что подразделения ЭБиПК на сегодня являются головной специализированной службой в системе ОВД, уполномоченной осуществлять опера-

тивно-розыскную работу в интересах борьбы с экономической и коррупционной преступностью.

5. Учитывая многочисленность сфер, нуждающихся в оперативном обслуживании, правоприменительная практика идет по пути выделения из общей массы приоритетных отраслей экономики. Это отдельные взаимосвязанные социально значимые области деятельности, обеспечивающие жизнедеятельность общества и государства. Мы их рассматриваем как объекты первоочередной оперативной заинтересованности по причине пораженности правонарушениями и преступлениями, посягающими на бюджетные средства, выделенные в рамках реализации целевых программ и национальных проектов. Для того, чтобы не допустить противоправных посягательств, важно надлежащим образом организовать ОРД по их предупреждению и раскрытию.

6. Как нам представляется, борьба с хищением и нецелевым расходованием бюджетных средств считается организованной наиболее оптимально, когда такая деятельность поставлена на системную основу, а это в свою очередь означает:

- проведение систематического мониторинга («мониторинг» – программа действий по нейтрализации внешних и внутренних угроз – *пояснение наше – П.И., А.Ш.*) правоприменительной практики в сфере противодействия экономической и коррупционной преступности на объектах сферы бюджетного финансирования. Осуществление мониторинга средств массовой информации и информационно-телекоммуникационных сетей, включая сеть Интернет;

- принятие на региональном и муниципальном уровнях соответствующих целевых программ, предусматривающих формирование системы профилактики преступлений экономической и коррупционной направленности, пресечение криминальных и коррупционных механизмов в процессе распределения бюджетных средств и оперативное реагирование на выявленные факты лоббирования со стороны чиновников органов власти и управления многомиллиардных контрактов;

- введение своеобразного «особого правового режима» в отношении распределения и освоения бюджетных средств. Речь идет об установлении особого порядка распределения и расходования бюджетных средств. Установление ограничений на осуществление отдельных видов финансово-экономической деятельности, включая перемещение товаров, услуг и финансовых средств. Ограничение плановых и внеплановых проверок предпринимательских структур, задействованных, например, в реализации целевых федеральных

и региональных программ. Приостановление деятельности организаций, которые используют «фирмы-однодневки».

Названный режим должен распространяться на организации независимо от организационно-правовых форм собственности, их должностных лиц:

- устранение обстоятельств, послуживших условием, способствующим преступному завладению бюджетными средствами;
- размещение примеров судебной-следственной практики в информационно-телекоммуникационной сети Интернет, на сайтах федеральных органов исполнительной власти, опубликование в официальных периодических изданиях;
- обеспечение полного возмещения причиненного противоправными действиями преступников материального ущерба;
- координация действий правоохранительных органов, органов государственной власти, органов местного самоуправления по своевременному пресечению противоправных действий организованных криминальных структур, орудующих в сфере бюджетного финансирования;
- реализация принципа неотвратимости наказания за осуществление противоправной деятельности в указанной сфере посредством оперативно-розыскного сопровождения предварительного расследования дел рассматриваемой категории и судебного их разбирательства;
- проведение профилактической работы с лицами, подверженными идеологии стяжательства и накопительства, имеющими соблазн к коррупционным рискам.

7. Как нам представляется, особенности организации ОРД ОВД и их подразделений ЭБиПК по защите бюджетных средств от преступных посягательств на объектах сферы бюджетного финансирования, прежде всего, обусловлены:

- стратегией экономической безопасности РФ на период до 2030 года и Концепцией развития национальной системы противодействия легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма. К сожалению, бюджетные средства также выступают источником финансирования;
- тем, что борьба с экономическими преступлениями в рассматриваемой сфере директивными документами МВД России определена в качестве приоритетного направления деятельности территориальных органов МВД России на региональном уровне;
- потребностью воплощения в жизнь в общегосударственном масштабе федеральных государственных программ и национальных проектов, затрагивающих личное благосостояние россиян;

– мобилизацией усилий ОВД и их оперативных подразделений в рамках Государственной программы РФ «Обеспечение общественного порядка и противодействия преступности», утвержденной Постановлением Правительства РФ от 15 апреля 2014 г. № 345, на реализацию мероприятий в части предупреждения и раскрытия экономических и коррупционных преступлений в сфере экономики в целом;

– необходимостью, в первоочередном порядке, выполнения мероприятий, намеченных в Плане МВД России по противодействию коррупции на 2018-2020 годы, утвержденном МВД России 30 августа 2018 г. № 1/10044. Указанный план разработан МВД России во исполнение Национального плана противодействия коррупции на 2018 – 2020 годы, принятого Указом Президента РФ 29 июня 2018 г.

Таким образом, особенности оперативно-розыскного обеспечения экономической безопасности сферы бюджетного финансирования во многом накладывают свой отпечаток на организацию ОРД ОВД и их подразделений ЭБиПК.

Некоторые вопросы обеспечения политических прав граждан органами внутренних дел Кыргызской Республики

К. А. ИМАРКУЛОВ

*адъюнкт 3-го факультета
(Академия управления МВД России)*

Аннотация: в статье рассматривается проблематика обеспечения политических прав граждан органами внутренних дел Кыргызской Республики. Указывается на важную роль органов внутренних дел в системе обеспечения политических прав. Отмечается, что при реформировании милиции может быть достигнут более высокий уровень гарантий защищенности политических прав и свобод граждан.

Ключевые слова: политические права, органы внутренних дел, обеспечения, гражданское общество.

В период становления политических, социальных, экономических, культурных сторон общества, решающим выступают права и свободы человека, обеспечение которых делает возможным построить законность, демократию в правовом государстве.

В Конституции Кыргызской Республики человеческая ценность является наивысшей. Так, согласно ч. 1 и 2 ст.16 Конституции Кыргызской Республики «1. Права и свободы человека неотчуждаемы и принадлежат каждому от рождения. Права и свободы человека являются высшей ценностью. Они действуют непосредственно, определяют смысл и содержание деятельности законодательной, исполнительной власти и органов местного самоуправления. 2. Кыргызская Республика обеспечивает защиту прав и свобод всех лиц, находящихся в пределах ее территории и под ее юрисдикцией». Каждому человеку обеспечивается возможность использовать основные права и свободы, в том числе и политические. Ст. 2 Конституции Кыргызской Республики гласит о том, что народ Кыргызстана является носителем суверенитета и единственным источником государственной власти в Кыргызской Республике.

Правовое демократическое государство строится на основе предоставления равных возможностей в реализации прав и свобод каждого человека. Однако, передача, распространение и производство информации должно осуществляться правовым способом, то есть в строгом соответствии с законом.

В ст. 35 Конституции Кыргызской Республики урегулировано право «каждого на свободу объединения», т.е. открытие негосударственных общественных объединений с другими лицами. Данной нормой в Конституции дается общественным объединениям гарантии в свободе деятельности. Вместе с тем, объединение должно быть добровольное, самоуправляемое, некоммерческое формирование, созданное по инициативе граждан.

Распространенным видом объединений является политическая партия, которая создается на основе политических интересов граждан. Главную цель политической партии составляет участие в политической жизни государства.

Граждане Кыргызской Республики вправе избирать и быть избранными в органы государственной власти и местного самоуправления, а также принять участие в референдуме. Избирательное право характеризуется всеобщим, равным и прямым процессом при тайном голосовании.

Согласно ч. 4 ст. 52 Конституции Кыргызской Республики «Граждане имеют равные права, равные возможности при поступлении на государственную и муниципальную службу, продвижении в должности в порядке, предусмотренном законом».

Конституция закрепляет право гражданина на обращение и направление в государственные органы и органы местного самоуправления. Обращением гражданина укрепляются отношения государственного аппарата и населения.

Вместе с тем, государство гарантирует охрану и защиту реализации названных политических прав и свобод. Вследствие этого проблема обеспечения политических прав и свобод граждан занимает важное место в работе государственного органа Кыргызской Республики, поскольку оно выступает одной из главных конституционных обязанностей. Это положение должно быть реализовано разработкой действенных механизмов реализации по охране и защите прав личности [1, С. 121]. Вопрос совершенствования этого механизма составляет важное условие развития правовой составляющей государства.

В связи с этим, особенно актуальным является решение вопросов обеспечения политических прав и свобод человека и гражданина. Задача обеспечения, охраны и защиты прав человека и гражданина является важным компонентом правоотношений между граждани-

ном и властной составляющей государства и выступает возможным лишь при соблюдении принципа правового государства, который должен распространяться на реализацию защиты всей системы прав и свобод человека и гражданина, который включает личное, политическое, социально-экономическое, культурное [2, С. 5].

Современная законодательная практика является свидетельством многообразия организаций в сфере обеспечения защиты прав и свобод человека и гражданина. Органы государственной власти, муниципальные органы власти, институты гражданского общества выступают основной частью системы правозащитной деятельности. Тем не менее, нельзя говорить об эффективной правозащитной системы в Кыргызской Республике.

Обеспечение прав и свобод граждан в основном возлагаются на правоохранительные органы (суды, прокуратура, адвокатура, ОВД, комитет национальной безопасности, юстиция и др.).

На наш взгляд, огромную часть работы в деле обеспечения реализации политических прав и свобод граждан «в рамках стройной системы правоохранительных органов специализирующихся на решении конкретных задач, но в то же время взаимодействующих между собой и дополняющих друг друга, выполняют органы внутренних дел» [3, С. 90].

МВД Кыргызской Республики по своему предназначению является частью системы органов государственного управления и в данном контексте выступает в роли одного из органов носителей властных управленческих полномочий.

В соответствии со ст. 1 Закона «Об органах внутренних дел Кыргызской Республики», органы внутренних дел Кыргызской Республики - государственный вооруженный правоохранительный орган, осуществляющий исполнительно-распорядительные функции по обеспечению общественного порядка, безопасности личности и общества и борьбе с преступностью. Во второй статье вышеуказанного Закона к основным задачам ОВД отнесена деятельность по обеспечению общественного порядка, безопасности личности и общества. Согласно п.1 ст. 3 Закона «Об ОВД КР», органы внутренних дел в своей деятельности исходят из уважения к правам граждан и являются гарантом защиты каждого человека, и функция обеспечения органами внутренних дел политических прав и свобод граждан реализуется в процессе охраны и защиты их от нарушения [4]. В данном контексте реализация правовых норм, регулирующих политические права и свободы граждан, не может быть выполнена без принятия сотрудником ОВД соответствующего властного решения, что должно включать в себя организационные аспекты

деятельности ОВД. Например, при обеспечении охраны общественного порядка сотрудниками ОВД обеспечиваются необходимые условия для реализации политических прав и свобод граждан.

Регулирующие, контролирующие, разрешающие, упреждающие и ограничивающие функции органов внутренних дел по содержанию и смыслу представляют собой самый действенный инструмент государственной власти [5, С. 190]. В то же время особенной чертой деятельности ОВД в этой сфере является то, что реализация их полномочий не связана с вмешательством в личную жизнь гражданина [6, С. 413]. Основной их целью выступает устранение препятствующих факторов, которые затрудняют пользование гражданином своими политическими правами и свободами. Одним из форм деятельности ОВД по осуществлению данных им полномочий, в котором раскрывается одно из их основных целей, является охрана общественного порядка во время проведения массовых мероприятий общественно-политического характера (митинги, шествия и демонстрации; массовые собрания граждан; выборы в органы власти и др). Эти мероприятия характеризуются высоким уровнем организации, общностью мотивов и стереотипов поведения, определенностью состава их участников. Такие акции преследуют цели выражения поддержки, солидарности или наоборот, осуждения, несогласия либо оказания прямого противодействия со стороны отдельных групп граждан тем или иным социально-политическим решениям органов власти и управления.

Органы внутренних дел при проведении массовых мероприятий выполняют следующие основные задачи по:

- предупреждению и пресечению преступлений и правонарушений, обеспечению общественной безопасности на территории проведения таких мероприятий;
- созданию условий для нормального осуществления данных мероприятий, охране прав и законных интересов его участников;
- обеспечению строгого соблюдения каждым участником установленных правил поведения;
- недопущению нарушения охраны общественного порядка на территории проведения таких мероприятий;
- обеспечению безопасности дорожного движения;
- оказанию содействия учреждениям и общественным организациям, которые принимают участие в обеспечении правопорядка [7, С. 18-19].

Исходя из вышеизложенного, можно полагать, что возложенные задачи на органы внутренних дел направлены на обеспечение прав и свобод граждан, пресечение каких-либо правонарушений,

задержание самих нарушителей, а также на оказание непосредственной помощи пострадавшим.

Так, в 2019 г. в столице Кыргызской Республики в городе Бишкек были проведены массовые политические акции (митинги) в знак протеста добычи урана. Органы внутренних дел в период проведения таких мероприятий осуществляли охрану общественного порядка, ограничивали движение транспорта, в том числе и общественного. На весь период проведения этих акций создавались оперативные штабы, в задачу которых входило непрерывное управление подчиненными управлениями и служебными нарядами. Целью этой работы являлось создание наиболее благоприятной обстановки для проведения данных мероприятий, а также недопущение правонарушений, немедленное их предупреждение и пресечение.

Как уже отмечалось, еще большую актуальность деятельность органов внутренних дел по осуществлению охраны общественного порядка и обеспечению общественной безопасности приобретает в период проведения на территории Кыргызской Республики выборов Президента Кыргызской Республики, а также выборов депутатов в Жогорку Кенеш Кыргызской Республики (Парламент Кыргызской Республики) и депутатов местных кенешей, тем самым, обеспечивая и избирательные права граждан.

В связи с этим, необходимо заметить то, что органы внутренних дел, выступая основным звеном в защите прав и свобод человека, играют главную роль в структуре правозащитных организаций.

Список литературы:

1. *Бутылин В.Н.* Милиция в государственно-правовом механизме охраны конституционных прав и свобод граждан. Дис. д-ра юрид. наук – М., 2001. С. 121.
2. *Лукашина Е.А.* Эффективность защиты прав человека: политические, экономические, социально-психологические аспекты // Конституция РФ и совершенствование механизмов защиты прав человека. – М., 1994. С. 5.
3. *Барбин В.В.* Конституционно-правовые основания ограничений основных прав и свобод человека и гражданина и их реализация в деятельности органов внутренних дел. Дисс. ... канд. юрид. наук. - М., 2003. – С. 90.
4. Закон Кыргызской Республики «Об органах внутренних дел Кыргызской Республики» от 11 января 1994 года № 1360-XII // в ред. Закона Кыргызской Республики от 27 апреля 2017 г. № 64.

5. *Киричек Е.В.* Охрана и защита конституционных прав и свобод человека и гражданина в субъектах Российской Федерации (на примере Уральского федерального округа). Дисс. канд. юрид. наук. – М., 2003. – С. 190.

6. *Грищенко Л.Л., Корабельникова Ю.Л.* Отдельные аспекты ведомственного контроля в органах внутренних дел: история и современность // Российская полиция: три века служения отечеству: сборник статей Юбилейной международной научной конференции. Под ред. В.Л. Кубышко. – М., 2018. С.413.

7. *Караханов Н.В.* Деятельность органов внутренних дел по обеспечению охраны общественного порядка и безопасности при проведении массовых мероприятий. – М., 2001. – С. 18–19.

Угрозы экономической безопасности России: так ли страшен SWIFT?

Г. М. КАЛАШНИКОВ,
*кандидат экономических наук, доцент,
доцент кафедры организации финансово-экономического,
материально-технического и медицинского обеспечения
(Академия управления МВД России)*

Аннотация: в статье представлено аналитическое исследование платежной системы SWIFT и ее отечественного аналога СПФС. Особое внимание уделяется возможным последствиям отключения российской банковской сферы от SWIFT, а также способностью отечественного аналога компенсировать негативные последствия от введения такой санкции. В заключении статьи дается авторское видение влияния системы SWIFT на экономическую безопасность России.

Ключевые слова: SWIFT, санкции, Система передачи финансовых сообщений, платежные системы, экономическая безопасность.

Как бы странно это не прозвучало, но все мы в очередной раз проживаем эпоху перемен. Казалось бы, совсем недавно разрушилась основательная, стабильная и очень глобальная система административно-командной экономики, развалилась биполярная система мирового устройства. Казалось бы все, на этом адепты различных вариантов «шоковой терапии» должны были бы успокоиться. Но вместо спокойного существования для однородной серой массы унылых тружеников настала новая череда изменений.

Трудноуловимым образом, еще совсем недавно разоренная и разобщенная Россия, стала выстраивать индивидуальную систему взглядов на стратегическое развитие и отстаивать свои интересы по многим позициям, в том числе выходящим за рамки внутригосударственного устройства.

Итогом такого повышения активности нашего государства на внешнеполитической арене стало активное противодействие ряда стран инициативам и предложениям, исходящим от России. Для решения задачи оказания политического давления на правящую

элиту были использованы экономические механизмы, что само по себе не является какой то новинкой и неоднократно применялось в истории человеческой цивилизации.

Стандартные схемы введения точечных санкций против крупных компаний и отдельных государственных деятелей и представителей крупного бизнеса дополнила угроза отключения Российского финансового сектора от Общества всемирных межбанковских финансовых каналов связи (Society for Worldwide Interbank Financial Telecommunications — SWIFT). Такая перспектива заставила сильно вздрогнуть представителей банковских структур нашей страны.

Необходимо отметить, что в аналогичной ситуации подпавший под санкции Иран сумел наладить относительно стабильное функционирование своей финансовой системы, через подобную SWIFT платежную систему латиноамериканских стран. Однако в нашей стране решили не искушать судьбу и приняли решение о создании собственного аналога межбанковской платежной системы, которая получила название Система передачи финансовых сообщений (СПФС).

Несмотря на то, что такая система в России была создана и начала свою работу, в финансово-экономических кругах сохраняются опасения последствий «отлучения» от SWIFT, а также присутствует определенный скепсис, связанный с возможностями СПФС нивелировать проблемы, которые возникнут в результате введения рассматриваемой санкции.

Настало время разобраться, что же представляет собой система SWIFT, чем опасно отключение от нее российского финансового сектора, и какую помощь отечественным банкам окажет СПФС при самом неблагоприятном исходе.

Как бы это странно не прозвучало, но с юридической точки зрения система SWIFT является кооперативным обществом, созданным и функционирующим по Бельгийскому законодательству. С учетом того, что основным инициатором санкций в отношении России выступают США, ситуация становится немного непонятной и запутанной. Но разгадка лежит на поверхности. Более 40 % платежных операций в системе SWIFT приходится на американскую национальную валюту, и если министерство финансов США начнет противодействовать системе SWIFT, то убытки будут слишком значительными. Таким образом, влияние США на SWIFT чрезвычайно велико, и американские требования в отношении других стран с высокой вероятностью будут выполняться в полном объеме.

Осознавая это, наша страна пытается себя обезопасить от возможных проблем в банковской сфере путем создания собственной платежной системы СПФС, которая призвана заменить SWIFT

в случае наложения рассматриваемых санкций. К настоящему времени более 80 % российских банков подключились к отечественной платежной системе, о чем успешно доложили на самых высоких уровнях властной иерархии. Однако более детальное знакомство с системой СПФС показывает, что она работоспособна только в том случае, если в результате санкций наступит лишь выборочное отключение российских банков от SWIFT.

Дело в том, что отечественная платежная система полностью автономна только внутри нашего государства. Если же у пользователя системы СПФС возникает потребность во внешних банковских операциях, то их можно будет провести через центральный банк РФ, но только при условии, что он остается подключенным к SWIFT.

Таким образом, созданная в России платежная система очень условно способна нейтрализовать негативное влияние отключения российских банков от SWIFT. И если США заблокируют доступ к SWIFT центральному банку РФ, то у отечественной банковской системы наступят очень серьезные сложности, связанные с резким падением скорости совершения операций на внешних рынках.

Осознавая это, Россия включает в СПФС все новых и новых участников, привлекая как страны СНГ, так и страны БРИКС, ЕВРАЗЭС. Однако необходимо признать, что в настоящий момент времени отечественная платежная система слабо способна компенсировать потерю возможности проведения операций через SWIFT. Исходя из этого нужно сделать неутешительный вывод о том, что для системы экономической безопасности России представляет собой угрозу как отключение от SWIFT, так и дальнейшее участие в этой платежной системе, поскольку это участие увеличивает зависимость российской банковской системы от различных внешних инструментов политического и экономического давления.

Направления совершенствования информационно-аналитического обеспечения в деятельности территориальных органов МВД России по противодействию преступлениям в сфере агропромышленного комплекса

О. С. КУБАНОВ,
*адъюнкт 3-го факультета
(Академии управления МВД России)*

Аннотация: в настоящей статье автором рассмотрены вопросы информационно-аналитического обеспечения в деятельности органов внутренних дел по противодействию преступлениям в сфере агропромышленного комплекса на современном этапе.

Ключевые слова: информационно-аналитическое обеспечение, агропромышленный комплекс, противодействие коррупции, организационно-правовые механизмы, стратегия национальной безопасности, продовольственная независимость, доктрина.

Организационная деятельность органов внутренних дел при противодействии преступлениям в сфере агропромышленного комплекса (далее – АПК) – это особая разновидность организации и регулирования деятельности органов внутренних дел по выявлению, пресечению, раскрытию и предупреждению преступлений в сфере производства сельскохозяйственной продукции, сельского хозяйства и сельскохозяйственного машиностроения, с целью повышения ее эффективности, стабильности, упорядоченности и согласованности.

Организационная деятельность пронизывает всю систему органов внутренних дел. Она осуществляется на всех уровнях системы управления, и чем выше уровень, тем больший объем управленческих, организационных функций реализуют руководители органов внутренних дел и их аппараты [1].

Информационно-аналитическое обеспечение органов внутренних дел по противодействию преступлениям в сфере агропромышленного комплекса – это деятельность, направленная на поиск,

получение, систематизацию, оценку и анализ данных о состоянии оперативной обстановки на обслуживаемой территориальными органами МВД России территории и объектах, результатах их работы, выявление и прогнозирование тенденций и отклонений, выработку на этой основе своевременных, обоснованных и оптимальных управленческих решений, направленных на эффективное выполнение функций и решение поставленных перед ними задач [2].

Исходя из общих принципов управления (информационно-аналитическое обеспечение, планирование, координация, контроль и др.), а также в соответствии с Указом Президента Российской Федерации от 21 декабря 2016 г. № 699 «Об утверждении Положения о Министерстве внутренних дел Российской Федерации и Типового положения о территориальном органе Министерства внутренних дел Российской Федерации по субъекту Российской Федерации», организация работы подразделений экономической безопасности и противодействия коррупции (далее – ЭБ и ПК) в составе территориального органа МВД России на окружном и региональном уровнях, при противодействии преступлениям в сфере АПК должна включать в себя такие действия как:

- сбор, накопление информации о преступлениях в сфере АПК, и ее дальнейший анализ;
- оценка и прогноз развития оперативной обстановки в сфере АПК на территории обслуживания, готовность подразделений к выполнению служебных задач;
- планирование деятельности органов внутренних дел по противодействию преступлениям в сфере АПК, определение приоритетов и последовательности решения правоохранительных задач;
- организацию исполнения управленческих решений;
- координацию и обеспечение взаимодействия всех подразделений территориального органа МВД России и органов государственной власти, при решении правоохранительных задач в сфере АПК;
- рациональная расстановка и комплексное использование сил и средств, с учетом складывающейся оперативной обстановки в сфере АПК;
- контроль, учет и объективную оценку деятельности каждого сотрудника, подразделения и органа в целом;
- организацию выявления и внедрения передового опыта по противодействию преступлениям в сфере АПК и др.

Не вызывает сомнений тот факт, что при успешном проведении всех вышеперечисленных организационных действий, будут успешно реализованы и функции управления территориальными органами МВД России на окружном и региональном уровнях, так как в полной мере

будут способствовать выработке и принятию управленческого решения и дальнейшей организации его исполнения.

Если же организационная (управленческая) деятельность территориальных органов МВД России на окружном и региональном уровнях по противодействию преступлениям в сфере АПК нам представляется ясной и прозрачной, то возникают вопросы касательно деятельности центрального аппарата МВД России, связанные со стратегическим управлением, осуществлением государственной политики в сфере АПК, соответствующим нормативно-правовым регулированием данной деятельности. По мнению автора статьи, в вопросах противодействия преступлениям в сфере АПК, между центральным аппаратом МВД России и территориальными органами МВД России на окружном и региональном уровнях, нет должного взаимодействия, что в свою очередь отрицательно сказывается на информационно-аналитическом обеспечении МВД России в целом.

На уровне центрального аппарата МВД России, функции по выработке и реализации государственной политики и нормативно-правовому регулированию в области обеспечения экономической безопасности и противодействия коррупции в части, касающейся выявления, предупреждения, пресечения и раскрытия преступлений, в том числе в сфере АПК, возложены на Главное управление экономической безопасности и противодействия коррупции МВД Российской Федерации (далее – ГУЭБиПК). Правовые основы деятельности вышеуказанного подразделения регламентированы приказом МВД России от 16.03.2015 № 340 «Об утверждении положения о Главном управлении экономической безопасности и противодействия коррупции Министерства внутренних дел Российской Федерации» (далее – Положение).

В соответствии с пунктом 7 Положения, ГУЭБиПК, в установленном порядке совместно с территориальными органами МВД России обеспечивает эффективность деятельности подразделений экономической безопасности и противодействия коррупции территориальных органов МВД России.

На сегодняшний день, наметилась проблематика недостаточного информационно-аналитического обеспечения ГУЭБиПК о состоянии преступности в сфере АПК, по каждому субъекту Российской Федерации. Ведется учет и анализ преступлений, выявленных непосредственно ГУЭБиПК, а также наиболее значимых преступлений, совершенных в составе организованных преступных групп и преступных сообществ (преступных организаций), вызвавших общественный резонанс, носящих транснациональный или межрегиональный характер. Вместе с тем, не учитываются иные преступления экономической и коррупционной направленности, совершенные в сфере АПК, выявленные

территориальными органами МВД России на окружном и региональном уровнях, что не позволяет в должной степени объективно оценить сложившуюся оперативную обстановку по России в целом. В дальнейшем, это может привести к ряду нарушений системного характера, которые могут выразиться в отсутствии обратной связи между субъектом и объектом управления.

Следует особо отметить, что по такому значимому направлению оперативно-служебной деятельности как АПК, отсутствуют информационно-аналитические сведения о результатах деятельности территориальных органов МВД России на окружном и региональном уровнях. В основном, в ГУЭБиПК консолидируется информация о преступлениях, которые были выявлены самим подразделением центрального аппарата МВД России, либо результаты деятельности ГУЭБиПК с территориальными органами МВД России на окружном и региональном уровнях, в рамках совместных проверок.

Вместе с тем, как орган стратегического планирования, ГУЭБиПК при организации и участии в формировании основных направлений государственной политики, и нормативно-правовом регулировании в сфере АПК, должно обладать необходимой статистической информацией о состоянии преступности в регионах и основных факторах влияющих на нее. Это позволит сосредоточить силы и средства подразделений ЭБиПК непосредственно в тех регионах, где это нужно. Очевидно, что при принятии решений организационного характера, направленных на противодействие преступлениям в сфере АПК, нужно учитывать множество факторов, таких как: территориально-географическая специфика субъекта; природные условия как фактор рискованного земледелия; уровень вовлеченности населения в аграрный сектор; состояние оперативной обстановки на обслуживаемой территории, в том числе уровень криминогенной активности организованных преступных групп, преступных сообществ (преступных организаций), в сфере АПК. Мы убеждены, что для обеспечения эффективной деятельности подразделений экономической безопасности и противодействия коррупции территориальных органов МВД России, подразделению центрального аппарата МВД России необходим дифференцированный подход, с учетом вышеуказанных факторов. Это позволит консолидировать усилия ГУЭБиПК по организации деятельности по противодействию преступлениям в сфере АПК там, где это нужно, и ослабить давление на представителей аграрного бизнеса там, где оперативная обстановка благоприятная. Сделать это можно только при наличии должного информационно-аналитического обеспечения ГУЭБиПК, что в свою очередь будет являться познавательной-программирующей функцией управления.

Если учесть, что в соответствии с пунктом 5 Положения, работа ГУЭБиПК организуется на основе планирования, сочетания единоначалия и персональной ответственности каждого сотрудника, федерального государственного гражданского служащего и работника за состояние дел на порученном участке работы и выполнение отдельных поручений, то становится совершенно очевидным, что невозможно принимать эффективные управленческие решения без объективного понимания сложившейся оперативной обстановки в сфере АПК, и тенденций ее развития по каждому субъекту в отдельности.

Здесь же возникает вопрос о целесообразности проведения оперативно-профилактических мероприятий по декриминализации сферы АПК по выборочному методу, с учетом состояния оперативной обстановки в каждом субъекте России. Введение новой формы ежегодной статистической отчетности о состоянии законности в сфере АПК, которая направлялась бы в ГУЭБиПК территориальными органами МВД России на окружном и региональном уровнях, позволило бы ГУЭБиПК более эффективно реализовывать такие функции управления, как: познавательно-программирующая (информационную, аналитическую, прогностическую, планирование); организационно-регулирующая (организация, регулирование, контроль).

Совершенствование информационно-аналитического обеспечения ГУЭБиПК позволит более эффективно организовать деятельность по поиску, получению, систематизации, оценке и анализу данных о состоянии оперативной обстановки на обслуживаемой территориальными органами МВД России территории. В свою очередь, это позволит выявить и спрогнозировать тенденции ее отклонения, вырабатывать на этой основе своевременные, обоснованные и оптимальные управленческие решения.

Список литературы:

1. Организация управления органами внутренних дел: учебник, 2-е издание, дополненное и переработанное / под общей редакцией доктора юридических наук, профессора А. М. Кононова и кандидата юридических наук, доцента И. Ю. Захватава. – М.: Академия управления МВД России, 2017. – 421 с.

2. Приказ МВД России от 26.09.2018 № 623 «Вопросы организации информационно-аналитической работы в управленческой деятельности органов внутренних дел Российской Федерации» // СПС КонсультантПлюс.

О перспективах перехода автоматизированных информационных систем на отечественное оборудование и программное обеспечение

И. А. КУБАСОВ,

*доктор технических наук, доцент,
главный эксперт-специалист*

*Управления информационных технологий ДИТСиЗИ МВД России,
профессор кафедры информационных технологий
(Академия управления МВД России)*

Ф. И. СТРЕЛЬНИКОВ,

*начальник 5 отдела Вычислительного центра
(ФКУ «ГИАЦ МВД России»)*

Аннотация: в статье рассматриваются перспективы перехода автоматизированных информационных систем на отечественное оборудование и программное обеспечение.

Ключевые слова: автоматизированные информационные системы; стандартизированные интерфейсы; программное обеспечение.

Недавно в очередной раз мы убедились в том, что у так называемых иностранных «партнёров» действуют двойные стандарты. Речь идёт об отключении швейцарских турбин, обеспечивающих необходимое давление в байпасе газопровода на территории Российской Федерации в момент проведения планово-профилактических работ на магистральном участке. В более широком смысле – ситуация с использованием зарубежных технологий, вообще, и в области информационно-коммуникационных технологий в частности обстоит ровно таким же образом. Никаких гарантий, что не будет введено никаких ограничений на использование легально приобретенных технических и программных средств, не существует. Неоднократно со стороны западных государств были озвучены угрозы о возможности ограничения доступа к технологиям и даже о прекращении функционирования закупленных ранее объектов, относящихся к сфере высо-

ких технологий. В связи с тем, что использование информационно-коммуникационных технологий зачастую является фактором развития для других областей знаний, указанные действия могут повлечь тяжкие последствия для Российской Федерации в целом.

Принимая во внимание активные действия со стороны Китайской Народной Республики по замещению западных технологий – собственными (свои аналоги почтовых, поисковых сервисов, торговых площадок, мессенджеров, видеохостингов, микроблогов, облачных хранилищ, геоинформационных систем, веб-энциклопедий, системы глобального позиционирования) напрашивается вывод, что угрозы не голословны и нам следует озаботиться проведением подобных мероприятий. И для этого у нашего государства имеются все необходимые ресурсы:

- российская школа программирования является одной из сильнейших в мире, её воспитанники востребованы;
- имеются конкурентоспособные и отчасти уникальные разработки в области изделий микроэлектронной промышленности (центральные процессоры, контроллеры периферийных интерфейсов как по отношению к самому процессору, так и по отношению к вычислительной системе в целом, контроллеры накопителей на жёстких магнитных дисках);
- также на международном рынке присутствуют российские фирмы, имеющие в своём активе такие функционирующие сервисы, как – социальные сети, поисковые и почтовые системы.

С точки зрения экономики, для нашей страны выгодно, чтобы создавались продукты с высокой добавленной стоимостью. Это позволяет с одной стороны не тратить финансовые ресурсы на закупку технических и программных средств для построения автоматизированных информационных систем за рубежом, а вкладывать их в экономику своей страны. С другой стороны информационно-коммуникационные технологии служат «локомотивом» для многих других областей экономики, что позволяет получать синергетический эффект от их грамотного применения.

Не стоит сбрасывать со счетов и вопросы безопасности. Одно дело ущерб от отключения турбин на второстепенных объектах газотранспортной системы, а другое дело – ущерб от выведения из строя или создание аварийных режимов функционирования технологического оборудования критично важной инфраструктуры, управляемой с помощью ИКТ. Примером может служить вывод из строя с помощью вирусной программы каскада центрифуг по обогащению урана в Исламской Республике Иран. Сложно просчитать все возможные последствия ситуации, в которой прекратят функ-

ционирование все автоматизированные информационные системы, содержащие информацию, необходимую для нормальной работы органов государственной власти Российской Федерации.

Одним из нюансов тотального перевода АИС на использование целиком отечественных разработок в области ИКТ является риск того, что их функционирование может быть нарушено также из-за наличия каких-то просчётов при их создании. Минимизировать указанный риск возможно, двигаясь по пути импортозамещения постепенно – от простого к сложному. Оценить в полной мере особенности функционирования отечественной микроэлектронной базы в ограниченный временной период можно только при использовании существенного количества соответствующих изделий. Таким образом, начинать поэтапный переход на работу с микросхемами, разработанными в Российской Федерации, целесообразно с замещения рабочих станций пользователей. Данный подход одновременно поможет решить проблему высокой стоимости изделий за счёт их крупносерийного выпуска. При этом параллельно можно осуществлять перевод на использование отечественных технических и программных средств некритичных автоматизированных информационных систем. Указанная метода позволит снизить риски проявления нештатных ситуаций их функционирования, связанных с использованием специфичных наборов аппаратной логики (при использовании однотипных центральных процессоров наборы серверных интерфейсов значительно отличаются от используемых в АРМ).

Вместе с тем следует иметь в виду, что состав технических средств сложных информационных систем имеет гораздо более широкую номенклатуру, чем просто аппаратные сервера и коммуникационное оборудование. В число компонентов также входят системы и сети хранения данных, устройства коммутации средств ввода-вывода, управляемые источники бесперебойного питания, интеллектуальные шасси блейд-центров и модульных коммутаторов и многое другое.

В частности степень иерархичности и этапности импортозамещения можно проследить на системах хранения данных. Уже существуют отечественные разработки с использованием в контроллерах отечественных микросхем и программного обеспечения. Однако создание российских аналогов накопителей на жёстких магнитных дисках находится только в начале длинного пути. Уже разработана микросхема контроллера, есть наработки по генерации части программного обеспечения НЖМД, размещаемой в перепрограммируемом постоянном запоминающем устройстве. Но в тоже время данные о начале разработки программного обеспечения, необходимого для корректного функционирования НЖМД и ввиду большого объ-

ёма, размещаемого в специальных областях на самих пластинах дискового накопителя (так называемый блинварь), отсутствуют.

Применительно к ИСОД МВД России на первом этапе сегмент высокопродуктивных баз данных и защищенный контур в целом продолжают использовать технологии Intel / ORACLE / Windows с последующим переходом на программное обеспечение с открытым кодом PostgreSQL / Linux. Тем самым будет решена задача снижения стоимости владения и выведения критичных компонентов из-под санкционных рисков. Сервера приложений и рабочие места конечных пользователей предлагается перевести на отечественное программное обеспечение и процессорные платформы в первую очередь (см. рис.1).

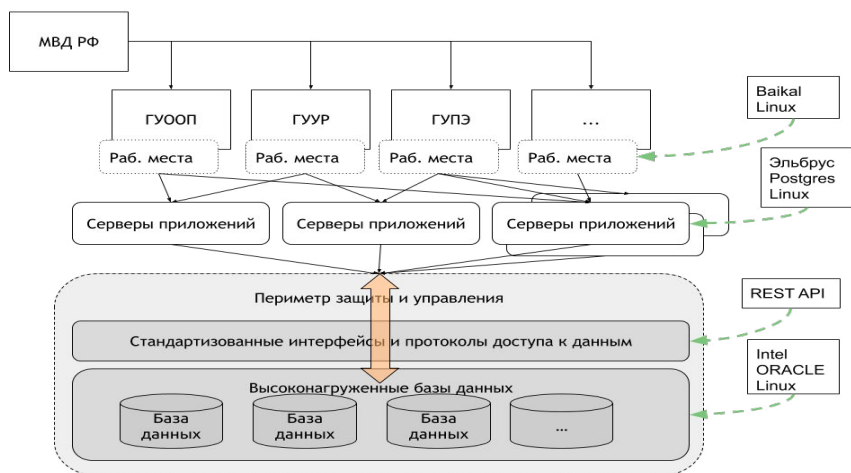

Рис. 1

Ещё одним аспектом успешного импортозамещения является подготовка эксплуатирующего данные технологии персонала. Постепенно появляются курсы повышения квалификации по отечественным операционным системам, но в тоже время отсутствуют программы обучения по администрированию технических средств российской разработки. Данный аспект может являться существенным тормозом процесса импортозамещения. Общеизвестным фактом является то, что обслуживающий персонал является частью автоматизированной информационной системы. Без понимания со стороны персонала особенностей функционирования аппаратных и программных средств АИС невозможна её грамотная эксплуатация.

Криминалистическое обеспечение деятельности органов внутренних дел по расследованию преступлений экстремистской направленности

А. М. КУСТОВ,
*доктор юридических наук, профессор,
Заслуженный юрист Российской Федерации,
главный научный сотрудник отдела
по исследованию стратегических проблем управления
научно-исследовательского центра
(Академия управления МВД России)*

Аннотация: в статье описаны вопросы криминалистического обеспечения уголовного судопроизводства, расследования преступлений и формирования механизма преступлений экстремистской направленности на основе межнациональных и религиозных конфликтов.

Ключевые слова: этапы формирования криминалистического обеспечения уголовного судопроизводства, механизм преступлений экстремистской направленности, криминалистическое обеспечение, массовые беспорядки, конфликты на национальной и религиозной почве, следственная и судебная практика.

В последние годы возрос интерес к криминалистической науке и ее разработкам для следственной, экспертной, прокурорской и судебной практики. Это также подтверждается организацией и проведением серии научно-практических семинаров и конференций в течение последних лет.

Говоря о современном состоянии криминалистического обеспечения уголовного судопроизводства, необходимо отметить исторический аспект сформировавшихся вопросов.

Вопросы криминалистического обеспечения уголовного судопроизводства имеют тысячелетнюю историю и формируются на протяжении нескольких исторических этапов, которые по времени можно определить следующим образом:

– 1-й этап – определяется периодом с XI в. и до середины XIX в. Это этап начала формирования и накопления криминалистической практики (эмпирического материала) в судебном следствии и при судебном разбирательстве гражданских правонарушений. Особое внимание было уделено тактико-криминалистическому обеспечению уголовного процесса;

– 2-й этап – определяется периодом с 1864 г. по 1930 г. Это этап начала преподавания криминалистики на юридических факультетах университетов Европы, а затем и в России, активного использования знаний сведущих лиц и достижений технических и естественных наук в судебной практике, разработка технических приемов и методов регистрации, поиска и отождествления преступников, а также разработка и использование методов исследования следов преступлений и иных вещественных доказательств на научной основе и т.д. Особое внимание было уделено тактико-криминалистическому обеспечению уголовного судопроизводства;

– 3-й этап – определяется периодом с 1931 г. по 2000 г. На третьем этапе – учебная дисциплина «Криминалистика» становится обязательной для всех средних и высших учебных заведений, а криминалистические знания – для сотрудников правоохранительных органов; разрабатывается общая теория криминалистики: определяется понятие криминалистики, ее предмет и объекты, а также четырехэлементная система науки, т.е. формируется самостоятельная криминалистическая наука; активно внедряются криминалистические разработки в экспертную, следственную, прокурорскую и судебную практику. Особое внимание было уделено методико-криминалистическому обеспечению уголовного судопроизводства;

– 4-й этап – определяется периодом с 2001 г. по настоящее время. Криминалистическая наука сегодня стоит на пороге своего четвертого этапа развития. Данный этап, на наш взгляд, будет характерен разработкой новых частных теорий и методов познания, а также частных методик, расширением границ предмета и увеличением числа объектов познания. Планируется внимание уделить криминалистическому обеспечению всех видов судопроизводства.

На наш взгляд, перед учеными-криминалистами, расширяя предмет и объекты научного познания, встают задачи обеспечения исследований отдельных видов человеческой деятельности, в том числе правоохранительной и, особо, следственной в рамках борьбы с терроризмом и экстремизмом.

В связи с этим своего разрешения требует другой вопрос – определение содержания и структуры криминалистического обеспечения правоохранительной и, особо, деятельности дознавателя

и следственной деятельности по расследованию преступлений экстремистской направленности.

Так, Р. С. Белкин и В. Г. Коломацкий содержание такого обеспечения определяют как: криминалистическое образование – система обучения использованию методов и средств криминалистики в практической деятельности и привития обучающимся лицам необходимых для такового использования умений и навыков; криминалистические знания – это результат познания закономерностей объективной реальности в виде предлагаемых практике средств, методик и рекомендаций по борьбе с преступностью; криминалистическая техника – это совокупность технических средств, необходимых для реализации криминалистических знаний и полученных в процессе криминалистического образования умений и навыков по обнаружению, собиранию, исследованию и использованию доказательственной информации в борьбе с преступностью.

Криминалистические знания, образование и технику, по мнению А. Ф. Волынского, необходимо: во-первых, сформировать, создать и разработать технику и знания, а затем; во-вторых, внедрять в практику раскрытия и расследования преступлений. Поэтому, на наш взгляд, криминалистическое обеспечение деятельности дознавателя и следственной деятельности может состоять из следующих направлений: технико-криминалистического; тактико-криминалистического; криминалистического обеспечения, как это сложилось исторически. Большой объем разработок по формированию системы криминалистических рекомендаций ложится на тактико-криминалистическое и методико-криминалистическое обеспечение.

Данное обеспечение, в частности, и, по нашему мнению, предполагает разработку и использование следующих частных криминалистических методик: методик расследования преступлений террористической направленности, преступлений экстремистской направленности, массовых беспорядков и т. д.

Структура частной методики расследования отдельных преступлений экстремистской направленности, на наш взгляд, сформировалась следующим образом: информационная модель: обстоятельства, подлежащие доказыванию; криминалистическая характеристика указанных преступлений; типичная модель механизма преступления; особенности первоначального этапа расследования: типичные исходные следственные ситуации, типичные криминалистические версии и программы по их разрешению и проверке; особенности последующего этапа расследования: типичные последующие следственные ситуации, типичные следственные версии и программы по их разрешению и проверке; заключительный этап расследования.

Данная структура частной методики позволяет сформировать программы и рекомендации следственной, экспертной деятельности и деятельности дознавателя. Исходя из результатов наших исследований, можно сделать вывод о том, что криминалистическое обеспечение деятельности дознавателя и следственной деятельности по расследованию указанных преступлений – это система полученных криминалистических знаний и основанных на них навыков и умений следователей и дознавателей использовать методы и методики, средства и рекомендации криминалистики в целях эффективности выполнения своих функциональных обязанностей в борьбе с преступностью (в том числе экстремистской направленности) и защите нарушенных прав и свобод гражданина и человека.

Акты экстремистского характера в мировом сообществе в настоящее время получили государственную, политическую, национальную, религиозную и криминальную направленность. В том или ином регионе мира данные акты в процессе формирования механизма преступной деятельности приобретают ту или иную из вышеперечисленных особенностей. Совершая насилие или угрожая насилием, экстремисты используют чувство страха как средство для принуждения своих противников подчиняться их требованиям. Закрепилось особое направление криминальной деятельности – целенаправленная экстремистская деятельность преступников-одиночек, организованных преступных групп, преступных организаций, направленная на изменение социально-экономической формации, разрушение государственной идеологии, изменение формы правления и государственно-политический режим как в отдельном государстве или отдельном регионе мира, так и в отдельном субъекте Российской Федерации или в государстве в целом. В последние годы стала просматриваться тенденция кооперирования и сотрудничества между экстремистскими группами, оказания политической, моральной и материально-финансовой помощи данным организациям и группам со стороны отдельных лиц и государств – это с целью привлечения внимания мировой общественности к поднимаемым экстремистами проблемам.

Криминальная деятельность подобных групп (организаций) складывается из отдельных преступлений экстремистского характера, отличающихся по целям и средствам, объектам и исполнителям, по территории деятельности. В настоящее время экстремизм становится своего рода индустрией, работающей на экспорт. Данные организации, объединения формирует политическое направление своей преступной деятельности, уточняют стратегические цели и новые задачи. Преступные сообщества к этому времени имеют высокую

организованность, иерархическую структуру с руководящим звеном и специальной системой обеспечения безопасности и конспирации. В своей преступной деятельности данные криминальные сообщества используют политические связи, сфокусированные в зоне будущего противоправного акта, в том числе, и коррумпированные связи в различных органах власти. В процессе своей преступной деятельности террористическая группировка может претерпевать определенные изменения (в количественном и качественном состоянии), затем стабилизироваться и действовать вплоть до ее разоблачения или распада.

В данных террористических преступных организациях просматриваются несколько структурных звеньев: исполнительское звено, в состав которого входят исполнители криминальных заказов; организованно- контрольное звено, в состав которого входят лица (бригадиры), организующие и контролирующие деятельность исполнителей, обеспечивающие безопасность группы и разрешающие конфликты, возникающие внутри группы; руководящее звено – лидеры преступной организации, вырабатывающие стратегию и тактику деятельности группы (организации).

На всем протяжении экстремистской деятельности, как на подготовительном этапе и этапе непосредственного совершения противоправного акта, так и на этапе сокрытия последствий преступного события, члены криминальных формирований совершают действия, которые могут квалифицироваться как отдельные преступления.

Начальный этап формирования механизма преступной деятельности экстремистской группы (организации), как правило, характеризуется образованием конфликтной ситуации (политико-экономического характера) на определенной территории страны. В своей подготовительной деятельности лидеры таких группировок, прежде всего, используют передовые компьютерные технологии, спутники непосредственного телевидения и связи, сотовые телефоны и айфоны, которые позволяют большинству из них эффективно и безопасно общаться между собой, усиливать действенность пропаганды идей экстремистов. Члены криминальных групп через компьютеры обмениваются информацией со своими единомышленниками, проживающими в различных точках страны или за рубежом. Они насыщают общедоступные компьютерные базы данных и тем самым распространяют подстрекательскую риторику, способную повлиять на умы людей и развить экстремизм в их мышлении.

Данный этап формируется, как из открытых действий (в отдельных случаях), так и из действий, совершаемых в условиях строжайшей конспирации. Среди них можно назвать такие действия, как:

постановка программной цели совершения акта политико-идеологического или национально-шовинистического характера; подбор и принятие в организацию бойцов, исполнителей, пособников; разработка плана дальнейшей деятельности (отражение в плане мотивов, целей, сроков и средств реализации, а также исполнителей и приемов конспирации); выработка норм поведения в сфере взаимоотношений членов такой группы между собой и с окружающим миром.

На этом этапе экстремисты в рамках подготовки к противоправному акту: осуществляют приискание технических средств совершения криминальных актов, незаконные изготовление или подделку паспортов либо других равнозначных документов, ввоз их в страну, приобретение, хранение фальшивых документов, получение документов на основании ложных заявлений или документов; определяют объекты преступного посягательства; экстремисты определяются с местом и временем осуществления акта, приемами и направлениями отхода с места совершения преступления; они формулируют (согласовывают) свои требования или требования заказчика данного акта; осуществляют действия по сокрытию следов подготовительной деятельности группы.

Основной этап механизма преступной деятельности экстремистской организации формируется из следующих действий и элементов: прибытие на место запланированного преступления; ознакомление со сложившейся на данный момент обстановкой; уточнение ролевых функций и распределение членов группы по местам дислокации; корректировка плана дальнейших действий членов группы и открытое совершение противоправного акта (актов).

Федеральный закон «О противодействии экстремистской деятельности» дает нам достаточно широкий перечень способов совершения актов экстремизма: насильственное изменение основ конституционного строя и нарушение целостности Российской Федерации; публичное оправдание терроризма и иная террористическая деятельность; возбуждение социальной, расовой, национальной или религиозной розни; пропаганда исключительности, превосходства либо неполноценности человека по признаку его социальной, расовой, национальной, религиозной или языковой принадлежности или отношения к религии; нарушение прав, свобод и законных интересов человека и гражданина в зависимости от его социальной, расовой, религиозной или языковой принадлежности или отношения к религии; воспрепятствование осуществлению гражданами их избирательных прав и права на участие в референдуме или нарушение тайны голосования, соединенные с насилием либо угрозой его применения; воспрепятствование законной деятельности госу-

дарственных органов, органов местного самоуправления, избирательных комиссий, общественных и религиозных объединений или иных организаций, соединенное с насилием или угрозой его применения; совершение преступления по мотивам политической, идеологической, расовой, национальной или религиозной ненависти или вражды либо по мотивам ненависти или вражды в отношении какой-либо социальной группы; пропаганда и публичное демонстрирование нацистской атрибутики или символики либо атрибутики или символики, сходных с нацистской атрибутикой или символикой до степени смешения; публичные призывы к осуществлению указанных действий либо массовое распространение заведомо экстремистских материалов, а равно их изготовление или хранение в целях массового распространения; публичное заведомо ложное обвинение лица, замещающего государственную должность Российской Федерации или государственную должность субъекта Российской Федерации, в совершении им в период исполнения своих должностных обязанностей деяний, указанных в настоящей статье и являющихся преступлением; организация и подготовка указанных деяний, а также подстрекательство к их осуществлению и т.д.

Согласно плану осуществления противоправного акта до или после его совершения преступники выдвигают (передают) свои или согласованные с заказчиком требования политико-идеологического или национально-шовинистического характера; вступают в переговоры с представителями властных структур, после согласования некоторых позиций требований чаще всего преступники прекращают свою криминальную деятельность. На основном этапе формирования преступлений осуществляются действия по сокрытию следов преступной деятельности на месте совершения акта (как показало изучение следственной практики, данные действия осуществляются крайне редко).

Заключительный этап механизма преступной деятельности экстремистской организации формируется из следующих действий и элементов: уход с места совершения противоправного акта с быстрым переодеванием; сокрытие или уничтожение использованной одежды и орудий преступления; выезд (вылет) по заранее приобретенным билетам за границу или другую местность (используются поддельные документы); восстановление кадрового потенциала группы для совершения новых заказных актов экстремизма.

Следователь или дознаватель, в распоряжении которого находится первичная информация о преступлении экстремистского характера, на основе ее анализа выделяет в ней две группы сведений: об обстоятельствах содеянного (его месте, времени, участниках и т. д.); об источниках и носителях информации: лицо (лица

в случае группового заявления), от которого поступила первичная информация, другие лица, могущие подтвердить изложенные факты или сделать по ним дополнительные сообщения; предметы, документы, информативные с рассматриваемой точки зрения.

На этой базе формулируются криминалистические версии (о природе события, его видовой принадлежности, об отдельных обстоятельствах и т. д.) и разрабатывается план их проверки с отражением вопросов, подлежащих выяснению (о месте, времени, участниках исследуемого события, его последствиях и т. д.), указывается, каким образом это должно быть сделано, кем и в какие сроки. Им осуществляется: выезд с группой на место происшествия и его осмотр; получение объяснений лиц, от которых поступила информация, других лиц, которые могут подтвердить или опровергнуть, дополнить, уточнить исходные данные, изучение необходимых предметов и документов по месту их нахождения, дача поручения специалистам провести в необходимых случаях документальные проверки, специальные исследования, обследование каких-либо объектов (баз, жилых помещений и т. д.).

Следователем могут быть затребованы имеющиеся в распоряжении соответствующего средства массовой информации документы и материалы, подтверждающие сведения о преступлении, а также данные о лице, предоставившем указанную информацию. Затем он возбуждает уголовное дело и реализует частную методику расследования по конкретному совершенному преступлению.

Особенности расследования преступлений экстремистской направленности, совершаемых организованными преступными группами, сказываются и на тактике допроса потерпевших и свидетелей. В некоторых случаях они сами оказываются причастными к совершению противоправных действий, проживают на территории, где действуют преступные формирования, в процессе расследования вступают в сговор с обвиняемыми и их представителями, подвергаются запугиванию, шантажу, уговорам, подкупу.

При проведении следственных действий с участием лиц различных национальностей и вероисповеданий, в том числе исповедующих ислам, существенным является знание национальных ритуалов и стереотипов поведения. При наличии такой возможности следователю целесообразно ознакомиться с соответствующей литературой, побеседовать с лицами данных национальностей и вероисповеданий. В случае возникновения при назначении или производстве судебно-медицинской (судебно-психиатрической) экспертизы необходимости стационарного обследования лица, оно помещается в соответствующий стационар на основании постановления или определения о назначении

судебной экспертизы. В ходе предварительного следствия по уголовным делам о преступлениях экстремистского характера часто изымаются различная литература, документы, блокноты и тетради с записями, фотографии, видео- и аудиоматериалы, компьютеры, телефоны, электронные записные книжки с содержащейся в них информацией, снимается информация с электронных ресурсов (Интернет и т.д.). Указанные предметы и содержащаяся в них информация также служат источником доказательств по уголовному делу, их необходимо осмотреть, признать вещественными доказательствами и приобщить к материалам дела. По всем указанным источникам целесообразно назначение и проведение соответствующих экспертиз (автороведческой, лингвистической, почерковедческой, бухгалтерской и др.).

В процессе расследования преступлений экстремистской направленности следует исходить из того, что эти преступления имеют нетрадиционную структуру, обусловленную мотивами преступной деятельности: посягательство на потерпевшего, его права и законные интересы выступает по существу средством, обеспечивающим воздействие на третью сторону конфликта, являющееся основной целью преступлений экстремистской направленности. При изучении и доказывании таких элементов механизма преступления, как способ, время и место совершения преступления, а также орудия преступления следует исходить из того, что они имеют составной характер: включают способ, место, время и орудия посягательства на потерпевшего, а также соответственно способ, время, место и орудия воздействия на третью сторону конфликта. Если же способ преступления включает также совершение действий пропагандистского характера, необходимо учитывать, что передаваемая преступниками информация (содержащаяся в материалах экстремистского характера) имеет два вектора направленности: часть ее адресована представителям той политической партии (организации, движения), идеологии, расы, национальности, религиозной конфессии, социальной группы и др., по отношению к которой возбуждается ненависть или вражда (первая группа адресатов), а другая часть – позитивного характера (призывы к объединению) – адресована представителям той же политической партии (организации), идеологии, расы, национальности, религиозной конфессии или социальной группы, что и сами преступники (вторая группа адресатов). В таком случае структура способа совершения преступления усложняется еще больше. Однако эти обстоятельства должны найти свое отражение в предмете доказывания по уголовному делу. Исходя из специфики предмета доказывания по делам о преступлениях исследуемой группы, необходимо определять перечень и последовательность следственных действий, а также виды и предметы судебных экспертиз.

Методические основы разработки и реализации документов стратегического планирования в органах внутренних дел

В. О. ЛАПИН,
кандидат юридических наук, доцент,
начальник отдела научно-исследовательского центра
(Академия управления МВД России)

Аннотация: в статье отражается роль МВД России как участника стратегического планирования, приведены правовые основы организации такой деятельности и полномочия органов внутренних дел. Рассмотрены результаты анализа практики деятельности органов внутренних дел по реализации документов стратегического планирования в качестве ответственного исполнителя. Выявлены факторы, негативно влияющие на процесс разработки и реализации документов стратегического планирования. Сформулированы предложения по выработке методических основ деятельности по подготовке и реализации в системе МВД России документов стратегического планирования.

Ключевые слова: стратегическое планирование, государственная программа, общественная безопасность, органы внутренних дел, документы стратегического планирования.

Министерство внутренних дел Российской Федерации как участник стратегического планирования сталкивается в своей деятельности по реализации требований Федерального закона от 28 июня 2014 г. № 172-ФЗ «О стратегическом планировании в Российской Федерации» с общими для системы стратегического планирования проблемами, которые обусловлены отсутствием иерархической структуры системы документов стратегического планирования, их взаимоувязки по срокам, этапам и показателям, а также механизмов их реализации.

Недостаточно четко определены полномочия, компетенция и порядок организации работы подразделений органов внутренних дел по подготовке, корректировке и реализации документов стратегического планирования, что требует формирования единообраз-

ных методических основ деятельности по подготовке и реализации в системе МВД России документов стратегического планирования.

В рамках научного обеспечения разработки таких методических основ Академией управления МВД России в 2018–2019 годах по заявке Организационно-аналитического департамента МВД России проводилось научное исследование [1].

В соответствии со ст. 2 Конституции Российской Федерации, человек, его права и свободы являются высшей ценностью, а признание, соблюдение и защита прав и свобод человека и гражданина – обязанность государства.

Защита жизни, здоровья, прав и свобод граждан Российской Федерации, иностранных граждан, лиц без гражданства, противодействие преступности, охрана общественного порядка и собственности, обеспечение общественной безопасности является одной из ключевых задач органов внутренних дел Российской Федерации.

В качестве гипотезы исследования выступает предположение об отсутствии нормативных, организационных, управленческих документов, закрепляющих исчерпывающий перечень всех документов стратегического планирования, в которых предполагается участие МВД России, а также определения конкретных задач и направлений деятельности органов внутренних дел по их реализации. Кроме того, отсутствует согласованность деятельности по исполнению соответствующих документов, носящих межведомственный характер, сохраняется высокая степень риска пересечения и дублирования мероприятий, запланированных планами реализации соответствующих документов стратегического планирования.

Механизм реализации стратегических приоритетов в деятельности органов внутренних дел, их трансформация в приоритетные направления оперативно-служебной деятельности достаточно подробно разъяснены Заместителем Министра внутренних дел Российской Федерации генерал-полковником полиции А. А. Гостевым [2].

Приоритетные задачи и направления деятельности, содержащиеся в документах стратегического планирования и адресованные органам внутренних дел, находят свое закрепление в планах по реализации соответствующих документов, утверждаемых Правительством Российской Федерации (применительно к стратегии антинаркотической политики Российской Федерации – председателем Государственного антинаркотического комитета), отражаются в ежегодной Директиве Министра внутренних дел Российской Федерации «О приоритетных направлениях деятельности органов внутренних дел Российской Федерации», ежегодных планах основных организационных мероприятий МВД России, а так-

же в иных планах МВД России, разрабатываемых в соответствии с требованиями приказа МВД России от 26 сентября 2012 г. № 890 «Об организации планирования в органах внутренних дел Российской Федерации».

Однако, как правильно отмечается руководством МВД России, знание и правильное определение приоритетов служебной деятельности в их общегосударственном контексте принципиально важно, но объективно требует детализации путем постановки задач с учетом функций и полномочий конкретных подразделений, органов и организаций системы МВД России. Кроме того, посредством детализации под приоритеты, определенные в документах федерального уровня, формулируются задачи, подлежащие решению в повседневной служебной деятельности органов внутренних дел, т.е. формируются механизмы реализации приоритетов в конкретных условиях, в том числе с учетом имеющихся финансовых, кадровых, материально-технических и иных ресурсов [2].

Разделяя указанную позицию о важном значении правильного определения приоритетов и выбора средств их достижения, констатируем отсутствие исчерпывающего перечня документов стратегического планирования, определяющих приоритеты обеспечения общественной безопасности, их соотношения между собой, а также механизма комплексного решения задач, сформулированных в соответствующих документах. Очень важен вопрос правильной декомпозиции целей документов стратегического планирования на деятельность территориальных органов МВД России (обеспечить постановку задач таким образом, чтобы результаты деятельности территориальных органов МВД России позволяли бы достичь цели документов стратегического планирования).

Системообразующим документом стратегического планирования в области национальной безопасности выступает Стратегия национальной безопасности Российской Федерации, которая определяет национальные интересы и стратегические национальные приоритеты Российской Федерации, цели, задачи и меры в области внутренней и внешней политики, направленные на укрепление национальной безопасности Российской Федерации и обеспечение устойчивого развития страны на долгосрочную перспективу.

МВД России один из ключевых субъектов, осуществляющих реализацию Стратегии национальной безопасности Российской Федерации, а ОАД МВД России – координирует деятельность подразделений МВД России по её реализации и организует мониторинг состояния национальной безопасности в сфере внутренних дел на основании показателей и индикаторов национальной безопасности.

Кроме того, МВД России осуществляется рассмотрение проектов стратегий социально-экономического развития субъектов Российской Федерации на предмет их соответствия приоритетам, целям, задачам и планируемым показателям, определенным в документах стратегического планирования, разрабатываемых и утверждаемых (одобряемых) органами государственной власти Российской Федерации в соответствующих областях [3].

В рамках проводимой работы Министерство активно принимает участие в разработке документов стратегического планирования, которые являются базовыми при подготовке проектов стратегий социально-экономического развития регионов Российской Федерации, в том числе с установлением (определением), разработкой индикаторов и показателей правоохранительной направленности.

По данным ОАД МВД России и государственной автоматизированной информационной системы «Управление» (далее – ГАС «Управление»), в настоящее время Министерство внутренних дел Российской Федерации является ответственным исполнителем за реализацию следующих документов стратегического планирования, которые в полной мере соответствуют стратегическим приоритетам общественной безопасности [4]:

1. Стратегии государственной антинаркотической политики Российской Федерации до 2020 года, утвержденной Указом Президента Российской Федерации от 9 июня 2010 г. № 690.

2. Стратегии противодействия экстремизму в Российской Федерации до 2025 года, утвержденной Президентом Российской Федерации 28 ноября 2014 г. (Пр-2753).

3. Стратегии безопасности дорожного движения в Российской Федерации на 2018–2024 годы, утвержденной распоряжением Правительства Российской Федерации от 8 января 2018 г. № 1-р.

4. Концепции государственной миграционной политики Российской Федерации на 2019–2025 годы, утвержденной указом Президента Российской Федерации от 31 октября 2018 г. № 622.

5. Концепции общественной безопасности в Российской Федерации, утвержденной Президентом Российской Федерации 14 ноября 2013 г. (Пр-2685).

6. Государственной программы Российской Федерации «Обеспечение общественного порядка и противодействие преступности», утвержденной постановлением Правительства Российской Федерации от 15 апреля 2014 г. № 345.

Вместе с тем, в ходе исследования не удалось установить единого документа, который бы содержал исчерпывающий перечень приоритетных направлений и задач, их детализации и закрепле-

ния за определенными подразделениями МВД России. Его отсутствие не позволяет системно взглянуть на тот объем приоритетных направлений и задач, которые стоят перед органами внутренних дел. Кроме того, учитывая социальную природу преступности, разработка действенных мер по борьбе с ней, возможна только при тесном взаимодействии органов внутренних дел с иными органами государственной власти, отвечающими за соответствующие направления жизнедеятельности общества, а также гражданами и общественными организациями.

Полномочия МВД России, как участника стратегического планирования, определены ч. 7 ст. 10 Федерального закона от 28 июня 2014 г. № 172-ФЗ «О стратегическом планировании в Российской Федерации».

В целом, полномочия Министерства внутренних дел Российской Федерации по выработке и реализации государственной политики и нормативно-правовому регулированию в сфере внутренних дел, в сфере контроля за оборотом наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров, в сфере миграции установлены Положением о Министерстве внутренних дел Российской Федерации [5] и Федеральным законом от 7 февраля 2011 г. № 3-ФЗ «О полиции».

В дальнейшем реализация полномочий МВД России конкретизируется в полномочиях подразделений центрального аппарата МВД России, в том числе по: организации и участию в формировании основных направлений государственной политики в установленной области оперативно-служебной деятельности; определению приоритетных направлений деятельности; участию в разработке государственных, федеральных, ведомственных, аналитических и межгосударственных программ, в реализации которых принимает участие МВД России; участию (организации) в работе межведомственных координационных органах или межведомственных комиссиях; подготовке государственных докладов о ситуации в установленной сфере оперативно-служебной деятельности (миграции, экстремизма, безопасности дорожного движения, национальной безопасности, наркоситуации и др.); выработке проектов стратегических решений по вопросам, отнесенным к установленной сфере оперативно-служебной деятельности и др.

Основным критерием для определения ответственного исполнителя и соисполнителей из числа подразделений и организаций МВД России является сфера деятельности и компетенция, закрепленные в положениях о подразделениях центрального аппарата МВД России.

По результатам анализа положений о структурных подразделениях центрального аппарата МВД России, являющихся ответственными исполнителями документов стратегического планирования, следует констатировать, что соответствующие задачи и функции по подготовке и реализации документов стратегического планирования не нашли своего системного закрепления.

Практика реализации документов стратегического планирования свидетельствует о наличии целого комплекса негативных факторов, препятствующих достижению целей документов стратегического планирования. К числу таких факторов следует отнести:

- отсутствие в большинстве документов стратегического планирования показателей и индикаторов, которые позволяли бы оценить степень достижения целевых показателей в динамике (по годам);

- отсутствие либо неразвитость системы мониторинга соответствующей сферы, разработки соответствующих информационных баз данных;

- фактическое дублирование, пересечение сфер влияния и задач, предусмотренных различными документами стратегического планирования;

- отсутствие корреляционных взаимосвязей между смежными документами стратегического планирования;

- отсутствие эффективного механизма взаимодействия министерств и ведомств между собой для достижения единых целей (механизма объединения усилий субъектов стратегического планирования несмотря на различные ведомственные приоритеты);

- отсутствие измеримости как показателей и индикаторов, так и конечных ожидаемых результатов реализации документа стратегического планирования;

- отсутствие согласованности документов как по степени общности, так и по срокам их реализации. Изучение этапов (сроков) реализации документов стратегического планирования в сфере общественной безопасности показывает, что отсутствует их согласованность по срокам реализации и корректировки. Одни документы стратегического планирования содержат обязательные сроки актуализации, например, Стратегия национальной безопасности Российской Федерации и Стратегия экономической безопасности Российской Федерации на период до 2030 года, которые актуализируются каждые 6 лет, другие – не содержат таких требований. Такие документы, как правило, не актуализируются в связи с изданием документов стратегического планирования в смежных сферах.

В этой связи следует отметить и рассогласованность документов стратегического планирования по периодам (срокам) их дей-

ствия. Срок действия изученных документов стратегического планирования варьируется от 5 лет до 12-13 лет (например, Стратегия экономической безопасности Российской Федерации на период до 2030 года и Концепция государственной миграционной политики Российской Федерации на период до 2025 года).

Отсутствует и единство подходов к определению этапов реализации рассматриваемых документов. Например, Стратегия экономической безопасности Российской Федерации на период до 2030 года реализуется в течение 13 лет и предполагает два этапа (до 2019 г.) и (до 2030 г.); Концепция государственной миграционной политики Российской Федерации на период до 2025 года реализуется в течение 14 лет и предполагает три этапа (2012–2015 годы), (2016–2020 годы), (2021–2025 годы); Стратегии противодействия экстремизму в Российской Федерации до 2025 года реализуется в течение 11 лет и предполагает три этапа (в течение 2015 года), (2016–2024 годы), (в течение 2025 года); Стратегия государственной антинаркотической политики Российской Федерации до 2020 года реализуется в течение 11 лет и предполагает один этап (2010–2020 годы).

Вместе с тем, отметим, что единые подходы к определению этапности реализации документов стратегического планирования строго не регламентированы, а, следовательно, разработчик документа вправе выбрать тот вариант, который он посчитает оптимальным для достижения поставленной цели и решения приоритетных задач. Однако, излишне длительные сроки этапов (например, Стратегия государственной антинаркотической политики Российской Федерации до 2020 года или Стратегия экономической безопасности Российской Федерации на период до 2030 года) возможно могут свидетельствовать об отсутствии у разработчика прогностического видения реализации документа (с учетом ежегодного приращения результатов).

Кроме того, оптимальное количество этапов (с периодичностью 4–5 лет) позволит, по нашему мнению, «оперативно» реагировать на возможные отклонения фактических результатов от планируемых;

- отсутствие стройной иерархической системы документов и последовательного их принятия, корректировки (актуализации). Привязки к единому стратегическому курсу подготовки и корректировки документов стратегического планирования;

- неразвитость прогностического подхода при разработке документов стратегического планирования в сфере общественной безопасности (отсутствуют долгосрочные прогнозы тенденций развития состояния преступности в Российской Федерации, а также долгосрочные планы деятельности и развития МВД России). Большин-

ство документов стратегического планирования не содержат сценарии развития обстановки в соответствующей сфере (например, негативный, нейтральный, позитивный), а также соответствующих им планов первоочередных действий. Документы стратегического планирования, как правило, не содержат рисков и угроз, их ранжирования, а рассчитаны на позитивный сценарий развития ситуации в соответствующей сфере.

На основании анализа нормативных правовых актов, закрепляющих приоритетные задачи, направления и компетенцию органов внутренних дел по разработке, реализации, мониторингу и контролю документов стратегического планирования, а также практики деятельности МВД России в указанной сфере, можно прийти к следующим выводам.

Во-первых, отсутствие систематизированных данных обо всех документах стратегического планирования, в которых МВД России принимает участие, а также исчерпывающего перечня приоритетных задач, их соотношения между собой. Поэтому задача по проведению полной ревизии всех документов стратегического планирования является весьма актуальной и важной, при реализации которых возможно и необходимо участие органов внутренних дел; определения конкретных задач и объема необходимых полномочий; взаимоувязки соответствующих задач и направлений деятельности между собой; определения ответственных исполнителей и соисполнителей как из числа подразделений МВД России, так и иных федеральных органов исполнительной власти; выявления кросс-влияния деятельности по реализации соответствующих документов стратегического планирования. По-нашему мнению, для этого требуется самостоятельное научное исследование.

Во-вторых, отсутствие системного решения первой проблемы создает трудности и в реализации документов стратегического планирования, ответственным исполнителем по которым выступает МВД России. Наиболее остро эта проблема стоит в части согласованности действий органов внутренних дел по реализации Стратегии национальной безопасности Российской Федерации и иных стратегических документов в сфере национальной безопасности (Концепция общественной безопасности Российской Федерации, Стратегия антинаркотической политики в Российской Федерации, Стратегия противодействия экстремизму в Российской Федерации).

В-третьих, не соответствие отдельных документов стратегического планирования, ответственным исполнителем по которым выступает МВД России, требованиям Федерального закона от 28 июня 2014 г. № 172-ФЗ «О стратегическом планировании

в Российской Федерации» негативно влияет на эффективность деятельности органов внутренних дел по соответствующим направлениям. Требуется системное решение отмеченной проблемы с учетом ревизии всех документов стратегического планирования, в реализации которых принимает участие МВД России. Потребуется выработать интегральные показатели (индикаторы) оценки деятельности органов внутренних дел по приоритетным направлениям общественной безопасности. Кроме того, дополнительным основанием для корректировки всех документов стратегического планирования является реализация Указа Президента Российской Федерации от 7 мая 2018 г. № 204 «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года» и Основных направлений деятельности Правительства Российской Федерации на период до 2024 года, утвержденных Председателем Правительства Российской Федерации 29 сентября 2018 г.

В-четвертых, по результатам анализа положений о структурных подразделениях центрального аппарата МВД России, являющихся ответственными исполнителями документов стратегического планирования, следует констатировать, что соответствующие задачи и функции по подготовке и реализации документов стратегического планирования не нашли своего системного закрепления.

В настоящее время более полно и системно вопросы подготовки и реализации документов стратегического планирования отражены лишь в положении об организационно-аналитическом департаменте МВД России, что, в целом, свидетельствует об отсутствии системного видения, понимания проблемы стратегического планирования и организации работы по рассматриваемому направлению со стороны других подразделений центрального аппарата МВД России.

В качестве первоочередных мер – разработать универсальные формулировки функций по разработке, корректировке, мониторингу и контролю реализации документов стратегического планирования для подразделений центрального аппарата МВД России, которые уже являются ответственными исполнителями документов стратегического планирования, либо потенциально могут ими стать.

Например, для подразделений центрального аппарата МВД России, которые не являются ответственными исполнителями документов стратегического планирования, возможно включение реализации функции:

«Участие по вопросам деятельности (наименование подразделения центрального аппарата) МВД России в разработке и реализации документов стратегического планирования, по которым МВД

России определено ответственным исполнителем (соисполнителем, либо участником)».

Для подразделений центрального аппарата МВД России, которые являются ответственными исполнителями документов стратегического планирования, возможно включение следующих функций:

- методическое обеспечение деятельности подразделений МВД России по разработке (корректировке) документа стратегического планирования (название документа), мониторингу и контролю его реализации подразделениями МВД России;

- разработка и реализация документа стратегического планирования (название документа), по которому (наименование подразделения центрального аппарата) МВД России определено ответственным исполнителем;

- организация подготовки и подготовка актов управления, планирующих и методических документов Министерства по вопросам реализации документа стратегического планирования (название документа), по которому (наименование подразделения центрального аппарата) МВД России определено ответственным исполнителем;

Координация деятельности подразделений МВД России и иных участников стратегического планирования в установленном законодательством Российской Федерации порядке (федеральных органов исполнительной власти, органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации, муниципальных образований) при реализации документа стратегического планирования (название документа);

Организация мониторинга и анализ достижения целевых показателей и индикаторов документа стратегического планирования (название документа), по которому (наименование подразделения центрального аппарата) МВД России определено ответственным исполнителем, в целях оценки эффективности его реализации.

В-пятых, для формирования методических основ деятельности по подготовке и реализации в системе МВД России документов стратегического планирования необходимо изучить опыт Минэкономразвития России в рассматриваемой сфере (созданы правовые основы такой деятельности в виде ведомственных приказов, а также ведомственная рабочая группа по вопросам стратегического планирования (Приказ Минэкономразвития России от 13 августа 2015 г. № 561) и межведомственная рабочая группа по разработке документов стратегического планирования Российской Федерации (Приказ Минэкономразвития России от 23 марта 2015 г. № 734)).

В-шестых, анализ практики деятельности органов внутренних дел по разработке, корректировке, мониторингу и контролю реали-

зации документов стратегического планирования выявил следующие проблемные вопросы:

- работа не по всем документам стратегического планирования имеет надлежащие организационные и методические основы (государственные программы, стратегические документы в сфере национальной безопасности, отраслевые документы стратегического планирования);
- более системно работа выстроена только по реализации государственной программы Российской Федерации «Обеспечение общественного порядка и противодействие преступности», реализация иных документов стратегического планирования не имеет надлежаще оформленных организационных и методических основ;
- в ходе исследования не удалось собрать достаточных данных, отражающих роль МВД России как координатора реализации документа стратегического планирования на межведомственном уровне. Практика такой координации, как правило, сводится к сбору отчетов с соисполнителей и участников, их обобщению и подготовке общего доклада по ситуации в той или иной сфере общественной безопасности. Таким образом, отдельные межотраслевые проблемы общественной безопасности фактически сводятся на узковедомственный уровень, что, по-нашему мнению, недопустимо;
- непрограммные документы (то есть не государственные программы) не имеют необходимых показателей (индикаторов) оценки результативности деятельности, а, следовательно, вся работа по реализации таких документов сводится лишь к отчетам о проведении тех или иных мероприятий;
- невысокая оценка экспертами эффективности деятельности по реализации документов стратегического планирования, которые не предусматривают отдельного финансирования;

Все вышесказанное свидетельствует о высокой актуальности рассматриваемых вопросов и требует поиска универсальных решений по формированию единых методических основ деятельности по подготовке и реализации в системе МВД России документов стратегического планирования.

Список литературы:

1. План научного обеспечения деятельности органов внутренних дел Российской Федерации на 2018 и 2019 годы соответственно и заявка ОАД МВД России от 29.06.2017 № 5/6-1524.
2. *Гостев А.А.* Определение приоритетов – ключевой фактор повышения эффективности деятельности органов внутренних дел

Российской Федерации // Научно-практический альманах МВД России «Профессионал». 2016. № 6. С. 2-4.

3. Стратегия социально-экономического развития субъекта Российской Федерации в части полномочий Российской Федерации по предметам совместного ведения Российской Федерации и субъектов Российской Федерации с документами стратегического планирования, разрабатываемыми и утверждаемыми (одобряемыми) органами государственной власти Российской Федерации, утвержденных постановлением Правительства Российской Федерации от 14 октября 2016 г. № 1045 // СПС «КонсультантПлюс».

4. О предоставлении исходных данных для проведения НИР: письмо ОАД МВД России от 20.03.2018 № 5/6-684.

5. Об утверждении Положения о Министерстве внутренних дел Российской Федерации и Типового положения о территориальном органе Министерства внутренних дел Российской Федерации по субъекту Российской Федерации: Указ Президента Российской Федерации от 21 декабря 2016 г. № 699 // СПС «КонсультантПлюс».

О перспективах совершенствования организации комплексного использования сил и средств органов внутренних дел Российской Федерации по обеспечению правопорядка на улицах и в иных общественных местах с использованием беспилотных летающих аппаратов

Б. И. ЛАРИОНОВ,

*старший преподаватель кафедры управления деятельностью подразделений обеспечения охраны общественного порядка ЦКШУ
(Академия управления МВД России)*

Л. А. ЕРМАКОВА,

*кандидат юридических наук,
заместитель начальника отдела
научно-исследовательского центра
(Академия управления МВД России)*

Аннотация: в статье идет речь о совершенствовании механизма формирования и реализации принципа «комплексности», как особого способа совместной деятельности различных подразделений при несении службы по обеспечению правопорядка на улицах и в иных общественных местах, их эффективному управлению и манёвру с использованием беспилотных летающих аппаратов.

Ключевые слова: комплексность, управление, квадрокоптеры, совершенствование.

В настоящее время назрела необходимость совершенствования организации комплексного использования сил и средств органов внутренних дел Российской Федерации по обеспечению правопорядка на улицах и в иных общественных местах.

На протяжении всего периода (с 80-х годов прошлого века) использования в ведомственных нормативных правовых актах и в практической деятельности понятия: «комплексное использование сил и средств в охране правопорядка» или, так называемого, термина: «комплексные силы», несмотря на все достоинства

и новеллы, свидетельствует, что до настоящего времени не существует целостного теоретического (т.е. научного) и правового понимания, и соответственно не выработано однозначного (единого) и всем практическим работникам понятного механизма формирования и реализации «комплексности», как особого способа совместной деятельности различных подразделений при несении службы по охране правопорядка.

Различное представление о «комплексности» в науке и практике (к примеру, ДПС ГИБДД, УВО Росгвардии, формально зачисляются в состав комплексных сил) приводит, к сожалению, к «размыванию» концепции совместной организации и несения службы по охране правопорядка всех наружных служб полиции. Таким образом, на практике (в том числе, в центральном аппарате МВД России), а также среди представителей научного сообщества сформировано ошибочное мнение о «комплексности», как о чем-то «виртуальном», не существующем в реальности, а лишь как вымысел или гипотеза, требующая постоянного обоснования.

Такое состояние в реализации идеи «комплексности» обусловлено, по нашему мнению, отсутствием норм, закрепляющих обязательное требование (для всех служб и подразделений полиции и Росгвардии, осуществляющих несение службы на улицах и в иных общественных местах) организовывать несение службы по охране правопорядка исключительно способом совместной деятельности, т. е. используя «силы и средства» всех «наружных» служб «комплексно», а не разрозненно, как в настоящее время. Указанный способ организации несения службы должен стать обязательным для применения без каких-либо подтекстов (по крайней мере до внедрения иного способа, апробированного и более перспективного к применению).

Констатируем, что предлагаемая в ведомственных нормативных правовых актах и реализуемая в практической деятельности форма и его содержание, заметно устарела, что в большинстве случаев привело к тому, что План единой дислокации не является «рабочим» документом, а лишь создается и хранится в дежурных частях территориальных органов на районном уровне и в службах ООП терорганов МВД России на региональном уровне, как говорится «для проверяющих», и не является по сути «организационной основой деятельности комплексных сил в обеспечении правопорядка».

Сегодня План единой дислокации по форме и содержанию структурирован по следующему принципу: «от характеристики и обобщения общих (очень подробных) сведений о территории обслуживания района и сведениях о средствах комплексных сил, до менее подробных и недостаточно представленных (вроде бы второ-

степенных) сведений о силах (т.е. службах, подразделениях и личном составе, включаемых в состав комплексных сил)».

На современном этапе, принимая во внимание отсутствие иного способа организации совместного несения службы различными по функциям наружными нарядами в охране правопорядка, кроме «комплексного», необходимо изменить кардинально форму и содержание принципа комплексности, через систему управления силами и средствами, которая позволила бы сформировать («действенно полезную» для руководителей и дежурных частей подразделений) организационную основу комплексных сил в обеспечении правопорядка.

С учетом крайне низкой актуальности, на фоне значительных временных затрат реагирования нарядов полиции ОВД и Росгвардии на сообщения о готовящихся, либо совершённых преступлениях в виду их разрозненности, либо малочисленности, полагаем, что целесообразно проработать вопрос использования мини-БЛА (квадрокоптеров), способных нести камеры «высокой разрешающей способности», с применением их в рамках комплексного использования сил и средств ОВД.

Реализация указанного выше принципиально нового подхода подготовки Плана единой дислокации позволит юридически оформить управленческое решение прямого толкования в документ обязательного исполнения, создать «действенную» основу организации комплексного использования сил и средств.

Разделение городов и населённых пунктов на сектора «покрытия квадрокоптерами», оснащёнными интеллектуальными программами реагирования на факты «опасного поведения либо иного действия», позволит оперативно передавать необходимую информацию в мониторинговые центры для оперативного реагирования нарядов полиции ОВД, Росгвардии, а также в пределах компетенции ЧОО, ведомственной охраны различных ведомств (например ведомственная охрана РЖД и т.д.), что эффективно заменит на сегодняшний момент «принцип комплексности», который фактически не работает. Безусловно, наличие бесполетных зон, ограниченных ФСБ, ФСО и т.д., создает определённые трудности, но вопрос их проработки может быть предметом дискуссий и обсуждений, на государственном и межведомственном уровне.

На сегодняшний момент в г. Москве лесопарковые зоны составляют 30% территории города (Лосиный остров, Сокольники, Битцевский парк, Измайловский парк, Ботанический сад, Останкинский парк и т.д.), что не позволяет имеющимся кавалерийским базам 1 оперативного полка полиции ГУ МВД России по г. Москве и другим нарядам полиции, обеспечить надёжное патрулирование.

Примеры битцевского маньяка и другие преступления, которые зачастую остаются латентными, свидетельствуют об актуальности данных предложений. Незаконная вырубка лесов Сибири и Дальнего Востока ещё одно свидетельство необходимости проработки данного вопроса.

Более того, деструктивно настроенные силы активно используют в своём арсенале возможности БЛА. Так, в период проведения массового мероприятия в 2017 году задержан гражданин США Шифрин Николас Саймон, 10.07.1980 г.р., журналист американской службы общественного вещания (PBS WETA TV), имеющий установленную аккредитацию для проведения журналистской деятельности на территории г. Москвы, осуществивший несанкционированный запуск квадрокоптера. В своем объяснении (через переводчика) Шифрин Н.С. пояснил, что осуществлял видеосъемку митинга с целью его освещения в средствах массовой информации.

Вышеизложенное обуславливает значимость того, что как бы ни была широка структурно-функциональная самостоятельность подразделений ОВД, они способны наиболее эффективно выполнять свои функции в области борьбы с преступностью не сами по себе, а в рамках целостной системы всех правоохранительных органов, в непосредственной или опосредованной связи и в зависимости друг от друга, одновременно с использованием передовых технологий, позволяющих, в качестве примера, задействование мини-БЛА (квадрокоптеров) в рамках управления и эффективного манёвра силами и средствами ОВД.

Проблемы нормативного правового регулирования информационной безопасности в Российской Федерации и федеральных органах исполнительной власти

В. Н. ЛЕБЕДЕВ,
*кандидат технических наук, доцент,
заместитель начальника кафедры информационных технологий
(Академия управления МВД России)*

Аннотация: статья посвящена рассмотрению актуальных вопросов правового регулирования информационной безопасности в Российской Федерации и органах внутренних дел, изложена авторская точка зрения на современное состояние этого процесса, сформулированы предложения по формированию нормативной правовой базы.

Ключевые слова: информационная безопасность, нормативные правовые акты, нормативно-правовое регулирование, полиция, федеральные органы исполнительной власти.

В настоящее время во всём мире усиливается противоборство в глобальном информационном пространстве, развиваются высокотехнологические формы преступной деятельности с использованием информационных, коммуникационных технологий. Информационные и коммуникационные технологии используются для распространения и пропаганды идеологии фашизма, экстремизма, терроризма и сепаратизма, нанесения ущерба имиджу России, нагнетания политической и социальной нестабильности в нашей стране. Таким образом, в реалиях современного мира существует острая необходимость комплексных действий на информационном поле.

Государственная система информационной безопасности (ГСИБ) Российской Федерации находится на стадии активного развития и совершенствования.

Сегодня можно говорить о том, что основными элементами организационной основы ГСИБ являются: Президент Российской Федерации, Совет Безопасности Российской Федерации, Правительство Рос-

сийской Федерации ряд федеральных органов исполнительной власти, в частности: ФСБ России, ФСТЭК России, Минобороны России, СВР России, ФСО России, МВД России, МИД России и др. Помимо вышеперечисленных, в государственную систему входят также и научно-исследовательские и образовательные организации, названных выше федеральных органов исполнительной власти (ФОИВ).

Возглавляет ГСИБ Президент Российской Федерации, его рабочим органом по данному направлению деятельности является Межведомственная комиссия по информационной безопасности Совета Безопасности Российской Федерации, которая, в числе прочих, решает задачи координации деятельности федеральных органов исполнительной власти в направлении повышения эффективности информационной безопасности государства.

Качественное функционирование любой социально-экономической системы, и ГСИБ не является здесь исключением, во многом определяется эффективным правовым регулированием, которое невозможно обеспечить без наличия стройной системы законодательства, учитывающей специфические особенности общественных отношений, складывающихся в процессе организации и обеспечения информационной безопасности (ИБ).

В настоящее время принят целый ряд нормативных правовых актов, которые регулируют те или иные вопросы ИБ, например:

- федеральные законы Российской Федерации: от 25 июля 2002 г. № 114-ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности»; от 27 июля 2006 г.; № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации»; от 28 декабря 2010 г. № 390-ФЗ «О безопасности»; от 26 июля 2017 г. № 187-ФЗ «О безопасности критической информационной инфраструктуры Российской Федерации»;

- указы Президента Российской Федерации: от 31 декабря 2015 г. № 683 «О стратегии национальной безопасности Российской Федерации»; от 30 ноября 2016 г. № 640 «Об утверждении Концепции внешней политики Российской Федерации»; от 5 декабря 2016 г. № 646 «Об утверждении Доктрины информационной безопасности Российской Федерации» и др.

Ни один из федеральных законов напрямую не регулирует общественные отношения в области ИБ, её отдельные элементы рассматриваются только в документах концептуального и доктринального характера. Но для организации государственной системы ИБ и организации её деятельности этого явно недостаточно.

Особняком в этом перечне нормативных правовых актов располагаются документы, носящие закрытый характер, при этом

нормативный статус некоторых из них вызывает дискуссию. Как правило, они утверждаются Президентом Российской Федерации, Советом Безопасности Российской Федерации, руководителями соответствующих федеральных органов исполнительной власти входящим в ГСИБ.

Основополагающим документом в данной области, носящем стратегический, концептуальный характер, являются Доктрина информационной безопасности Российской Федерации (далее – Доктрина) [1]. Безусловно, наличие такого документа играет свою положительную роль в процессе правового обеспечения организации информационной безопасности. Однако его доктринальный характер существенно сказывается на его регулятивных возможностях.

Еще одной проблемой является неравномерное развитие нормативно-правовой базы и организационной основы ведомственных систем информационной безопасности в различных министерства и ведомствах.

Так, в качестве положительного примера можно сослаться на опыт МВД России с его развитой системой органов по аттестации объектов информатизации по требованиям безопасности информации (на июль 2019 года свыше 80 органов по аттестации), а также системой территориальных органов МВД России на региональном уровне, получивших лицензии ФСБ России на право проведения мероприятий по защите информации составляющей государственную тайну. Кроме этого в МВД России в настоящее время принят целый ряд нормативных и методических актов, которые регулируют вопросы обеспечения информационной безопасности, например Приказ МВД России от 14 марта 2012 г. № 169 «Об утверждении Концепции обеспечения информационной безопасности органов внутренних дел Российской Федерации до 2020 года».

Похожим опытом, по созданию ведомственной системы информационной безопасности, обладает Минобороны России, Росгвардия, ФСБ России и др. федеральные органы исполнительной власти, однако их число не велико и все они, как правило, относятся к блоку правоохранительных и силовых ведомств.

Как представляется, нормативно-правовое обеспечение деятельности федеральных органов исполнительной власти в области ИБ должно быть системным, унифицированным и полноценным. Однако в настоящее время обеспечение информационной безопасности ведомства отдается на «откуп» самому ведомству. Да, конечно, существуют нормативные правовые акты государственного и межведомственного уровня, которые определяют вопросы создания такой системы, однако в них регулируются далеко не все вопросы построения системы информаци-

онной безопасности и, как было отмечено выше, нормативный статус некоторых из них вызывает дискуссию.

Таким образом, в качестве предложения хочется отметить, что сегодня крайне необходим открытый законодательный нормативный правовой акт, регулирующий общественные отношения в области ИБ, необходим как сигнал обществу о значимости и сложности данной сферы деятельности, необходим для консолидации усилий его здоровой части в направлении противодействия информационным угрозам, необходим для согласования стратегии и тактики обеспечения информационной безопасности во всех структурных элементах входящих в организационную основу ГСИБ.

По нашему мнению, таким нормативным правовым актом может стать федеральный закон «Об информационной безопасности».

Мы прекрасно понимаем, что деятельность в области ИБ на государственном уровне, в отдельных направлениях (вопросах), носит закрытый характер, а, следовательно, необходимо соблюсти требования обеспечения секретности и одновременно обеспечить правовую основу для проведения специальных мероприятий.

В этой связи предлагается определить, что содержание закона будут образовывать первичные нормы права, которые получают дальнейшую конкретизацию и развитие в подзаконных нормативных актах (бланкетные нормы).

В данном законе целесообразно было бы определить:

- предмет регулирования, объекты и субъекты обеспечения информационной безопасности;
- общие понятия и определения в области информационной безопасности;
- задачи и функции, стоящие перед государственной системой информационной безопасности;
- принципы создания государственной системы информационной безопасности;
- государственную систему информационной безопасности, её организационную основу;
- основные полномочия должностных лиц государства, федеральных органов исполнительной власти, органов государственной власти субъектов РФ;
- основы координации деятельности и взаимодействия государственных органов в области ИБ и др.

Дальнейшее развитие положения федерального законодательства должны найти в подзаконных нормативных актах федерального уровня.

Как нам представляется, исходя из специфики регулируемой области общественных отношений, основным подзаконным федеральным

НПА, должен стать Указ Президента Российской Федерации, причём скорее всего закрытого характера. Он должен определять:

1. Уполномоченный федеральный орган по организации ИБ в Российской Федерации;
2. Положение о координационном органе в области ИБ;
3. Порядок взаимодействия ФОИБ в вопросах:
 - реализации государственной политики и государственного планирования в области ИБ;
 - подготовки и проведения совместных мероприятий в области ИБ;
 - финансирования и материально-технического обеспечения;
 - подготовки специалистов и проведения научных исследований в указанной сфере и др.

На основе и во исполнение законодательства и подзаконных нормативных актов федерального уровня должны быть разработаны и приняты межведомственные и ведомственные нормативные акты: концепции, наставления, руководства и др.

Считаем целесообразно также обеспечить единообразие (инфицированность) нормативно-правового регулирования для ФОИБ, входящих в ГСИБ, единообразие структуры нормативно-правового регулирования, основных терминов и определений, возможно и некоторых методов обеспечения ИБ.

В заключение отметим, что совершенствование системы информационной безопасности Российской Федерации и органов внутренних дел является настоятельной потребностью не только сегодняшнего дня, но и достаточно отдаленной перспективы. Принять активное участие в вопросах совершенствования должны все структурные элементы государственной системы информационной безопасности. Министерство внутренних дел Российской Федерации, как крупнейший федеральный орган исполнительной власти, по праву может занять достойное место в этой системе, необходимые предпосылки имеются. Проведение работы по развитию и совершенствованию ведомственной системы информационной безопасности будет этому только способствовать.

Список литературы:

1. Об утверждении Доктрины информационной безопасности Российской Федерации: Указ Президента Российской Федерации от 5 декабря 2016 г. № 646 // СЗ РФ. 2016. № 50. Ст. 7074.

Подготовка профессиональных кадров в сфере информационных коммуникационных технологий как стратегическое направление реализации научно-технической политики МВД России

Т. В. МЕЩЕРЯКОВА,
*кандидат физико-математических наук,
начальник кафедры автоматизированных
информационных систем
органов внутренних дел,
(Воронежский институт МВД России)*

Аннотация: в статье приводятся условия, необходимые для организации качественной подготовки профессиональных кадров в сфере информационных коммуникационных технологий для органов внутренних дел Российской Федерации.

Ключевые слова: научно-техническая политика, информационно-телекоммуникационные технологии.

Одним из приоритетных направлений научно-технической политики в сфере МВД России является развитие информационно-телекоммуникационных систем, что естественно требует совершенствования подходов к подготовке и повышению квалификации соответствующих кадров в образовательных организациях органов внутренних дел. Такая необходимость обусловлена, по крайней мере, двумя серьезными факторами:

1. Накопленные в настоящее время в органах внутренних дел колоссальные массивы информации (полученные как централизованно, так и нецентрализованно), требующие обновления, мониторинга, эффективной обработки, анализа с целью расследования и раскрытия преступлений, а также для предиктивной, профилактической деятельности;

2. Интенсивный рост преступлений, совершаемых с использованием информационных телекоммуникационных технологий (ИКТ).

Одной из основных площадок для подготовки и повышения квалификации таких кадров является Воронежский институт МВД России, где на протяжении многих лет ведется обучение сотрудников органов внутренних дел Российской Федерации технического профиля (в области разработки и эксплуатации современных информационных и телекоммуникационных систем, технической защиты информации и противодействия компьютерной разведке, экспертных исследований компьютерной и другой сложной электронной техники). Подготовка таких специалистов объединяет все виды и формы системы обучения и взаимообучения на базе специализированных лабораторий, полигонов в инновационном контуре «управление – образование – технологии – практика – обратная связь», основана на логических взаимосвязанных образовательных компонентах.

Анализ организации подготовки специалистов в сфере информационных коммуникационных технологий как Воронежском институте МВД России, так и в ряде других образовательных организаций технического профиля позволил выявить ряд условий, реализация которых обеспечит качественную подготовку таких специалистов:

- проведение практических и лабораторных занятий необходимо в специализированных лабораториях, оборудованных современной вычислительной техникой и средствами коммуникации, также требуется наличие лицензионного программного обеспечения, расходных материалов и доступа в Интернет;
- высокая мобильность содержания читаемых курсов, обеспечивающая быстрое реагирование на появление новых технологий;
- организация краткосрочных курсов повышения квалификации для педагогических кадров, реализующих данное направление подготовки специалистов, проведение семинаров и конференций по обмену опытом;
- обеспечение тесной связи процесса обучения с научными исследованиями в области развития информационно-телекоммуникационных технологий;
- активное привлечение к учебному процессу практических специалистов в сфере ИКТ, а в случае ведомственных образовательных организаций и практических сотрудников соответствующих подразделений органов внутренних дел.

Некоторые проблемы правового регулирования вопросов двойного гражданства в Республике Таджикистан

У. К. МУМИНОВ,
адъюнкт 3-го факультета
(Академия управления МВД России)

Аннотация: в статье рассматриваются некоторые современные проблемы правового регулирования вопросов двойного гражданства в Республике Таджикистан. Особое внимание уделено рассмотрению понятийного аппарата вопросов двойного гражданства. На основе анализа автор вносит предложения по совершенствованию данного института.

Ключевые слова: двойное гражданство, гражданство, иностранные граждане, международные договоры, законодательство Республики Таджикистан.

С решением различных вопросов двойного гражданства сталкивается каждое современное государства. Однако не все государства признают двойное гражданство, отдельные страны пытаются избежать случаев возникновения двойного гражданства, заключая международные договоры, направленные на пресечение возможностей образования двойного гражданства. Но все же, как отмечают некоторые исследователи, создание законодательства, полностью исключающего существование лиц, обладающих гражданством нескольких государств, вряд ли возможно [1]. Отрицание института двойного гражданства может привести к увеличению числа неурегулированных случаев двойного гражданства.

Конституция Республики Таджикистан допускает для своих граждан право иметь также гражданство иностранного государства, то есть двойное гражданство, но только в соответствии с законом или международными договорами Таджикистана [2]. В законодательстве Таджикистана закреплено юридическое определение понятия двойного гражданства. Согласно конституционному Закону Республики Таджикистан «О гражданстве Республики Таджи-

кистан» *«двойное гражданство* – наличие у гражданина Республики Таджикистан гражданства иностранного государства и наличие у иностранного гражданина гражданства Республики Таджикистан согласно международным договорам Таджикистана» [3]. Из данного определения следует, что обязательным условием приобретения двойного гражданства является наличие международного договора Республики Таджикистан с определенным государством. Если гражданин Республики Таджикистан, добровольно приобретает гражданство иностранного государства, с которым Республика Таджикистан не имеет договора о двойном гражданстве, то он утрачивает гражданство Республики Таджикистан. В Конституции указано, что принадлежность граждан Таджикистана к гражданству другого государства не допускается, за исключением случаев, предусмотренных законом и межгосударственными договорами Таджикистана.

На сегодняшний день международный договор о двойном гражданстве действует между Республикой Таджикистан и Российской Федерацией об урегулировании вопросов двойного гражданства. В статье 1 данного договора закреплено, что: «Каждая из сторон (Республика Таджикистан и Российская Федерация) признает за своими гражданами право не утрачивать гражданство и приобрести гражданство другой стороны» [4]. Из этого договора вытекает, что гражданин Российской Федерации после приобретения гражданства Республики Таджикистан не утрачивает своего гражданства, то есть имеет двойное гражданство (Республики Таджикистан и Российской Федерации) и, находящийся на территории Республики Таджикистан, не считается иностранным гражданином.

На сегодняшний день число граждан, имеющих двойное гражданство то есть, гражданство Республики Таджикистан и гражданство Российской Федерации, по разным источникам составляет более 250 тыс. человек и эти цифры увеличиваются с каждым годом. Необходимо отметить, что абсолютное большинство этих граждан являются гражданами Республики Таджикистан приобретавшие гражданства Российской Федерации.

В Таджикистане еще не проводилась всесторонний анализ этой ситуации. Однако в 2016 году после изменения и дополнения в Конституцию Республики Таджикистан права этих категорий граждан были ограничены. Например, права занимать определенные государственные должности, такие как Президент, быть членом правительства, депутатом, судьей. В 2017 году были внесены поправки в закон Республики Таджикистан «О государственной службе» [5], Закон Республики Таджикистан «О милиции» [6], Закон Республики Таджикистан «Об органах национальной безопасности Респу-

блики Таджикистан», согласно которым лица с двойным гражданством не могут находиться на государственной службе и других правоохранительных органах Таджикистана. Пребывание в двойном гражданстве расширяет не только права, но и обязанности гражданина. Он должен платить налоги двум государствам (если двойное налогообложение не исключается двусторонним соглашением) и лишается некоторых прав. В этой связи правильно замечает профессор Баглай М.В. о том что, ни одно государство, признающее двойное гражданство, не делает каких-либо послаблений таким лицам в отношении их гражданских обязанностей [7].

Ситуация усложняется тем, что в Республике Таджикистан не ведется учет таких категории граждан. На фоне сказанного является актуальным предложение Ф.П. Васильева о том, что в целях способствования более качественной работе не только таможенных органов, но и иных правоохранительных (государственных) органов Республики Таджикистан нужно принять нормативный акт, то есть Указ Президента Республики Таджикистан «О едином реестре граждан Республики Таджикистан, имеющих двойное гражданство» [8].

Если лицо является гражданином Республики Таджикистан и одновременно имеет доказательства принадлежности к гражданству иностранного государства, то, находясь в Таджикистане, оно не может считаться иностранцем. Такое лицо рассматривается как гражданин Республики Таджикистан, и имеет тот же правовой статус как собственные граждане, как было указано выше - с некоторыми ограничениями. Согласно законам «О гражданстве» и «О правовом статусе иностранных граждан и лиц без гражданства в Республике Таджикистан»: иностранным гражданином признается лишь тот, кто имеет гражданство иностранного государства и не имеет гражданства Республики Таджикистан [9].

Если же лицо с двойным гражданством находится на территории Республики Таджикистан, в гражданстве которой оно не состоит, то его следует считать иностранным гражданином. Но в этой связи возникает вполне логичный вопрос о том, какое из этих иностранных гражданств необходимо считать определяющим. Как известно, в действующем законодательстве прямого ответа на этот вопрос нет. Вместе с тем в ряде случаев это имеет важное практическое значение, прежде всего тогда, когда законодательство связывает определенные юридические последствия с принадлежностью лица к конкретному гражданству [10]. В юридической литературе говорится, что третье государство может рассматривать лицо с двойным гражданством как гражданина любого из государств, гражданином которого оно является. В вопросе о том, гражданству

какой страны должен отдаваться «приоритет» существует мнение, что необходимо исходить из того, в какой из этих стран в последнее время проживал человек (так называемый принцип наиболее тесной связи). Аналогичный подход мы можем встретить и в законодательстве ряда зарубежных стран. Так, в законодательстве Австрии, лицо, имеющее гражданство нескольких иностранных государств, считается гражданином того государства, с которым оно более тесно связано [11]. В вопросе о том, гражданству какой страны должен отдаваться «приоритет» при определении гражданства, существует мнения что, лицу с двойным гражданством необходимо дать возможность выбора. Например, в законе Республики Беларусь «О правовом положении иностранных граждан и лиц без гражданства в Республике Беларусь» закреплена следующая норма: «Иностранные граждане, имеющие гражданство двух и более государств, считаются в Республике Беларусь гражданами того государства, по документам для выезда за границу которого они въехали в Республику Беларусь» [12]. Это означает, что при выезде за границу сами иностранные граждане отдают приоритет своего гражданства. Представляется закрепить схожую норму в Законе Республики Таджикистан «О правовом статусе иностранных граждан и лиц без гражданства в Республике Таджикистан»: *«Иностранные граждане, имеющие гражданство двух и более государств, считаются в Республике Таджикистан гражданами того государства, по документам для выезда за границу которого они въехали в Республику Таджикистан»*. Итак, в этом сложном вопросе рано ставить точку. В международном праве многие отношения строятся на основе международной вежливости.

Список литературы:

1. Богославский А.А. Реализация правового статуса лиц с множественным (двойным) гражданством: (конституционно-правовые аспекты): автореф. дис. ... кандидат юридических наук: 12.00.02 / А.А. Богославский. – Владикавказ, 2011. – С. 9.
2. Конституция Республики Таджикистан от 6 ноября 1994 г. (с изменениями и дополнениями от 26 сентября 1999, 22 июня 2003 и 22 мая 2016 гг.) // Электронный ресурс: <http://base.mmk.tj/> (дата обращения 26.05.2019).
3. Конституционный закон Республики Таджикистан «О гражданстве Республики Таджикистан» от 8 августа 2015 года № 1208 // Электронный ресурс: <http://base.mmk.tj/> (дата обращения 26.02.2019).

4. Договор между Российской Федерацией и Республикой Таджикистан об урегулировании вопросов двойного гражданства от 7 сентября 1995 года. [Электронный документ] // Доступ из ЦБПИ «ADLIA» (дата обращения 22.09.2019).
5. Закон Республики Таджикистан от 24.02.2017 г., № 1405. // Электронный ресурс: <http://base.mmk.tj/> (дата обращения 26.02.2019).
6. Закон Республики Таджикистан от 18.07.2017 г., № 1446. // Электронный ресурс: <http://base.mmk.tj/> (дата обращения 26.02.2019).
7. *Баглай М.В.* Конституционное право Российской Федерации: учебник. – М., 2007. – С. 319.
8. *Васильев В.П.* В чем сущность издания Закона о полиции Таджикистана и недопустимости излишнего копирования иностранных нормотворческих технологий. Экономика. Право. Государство. Международный рецензируемый научный журнал, № 4 (6) / 2019. С. 64.
9. Закон Республики Таджикистан «О правовом статусе иностранных граждан и лиц без гражданства в Республике Таджикистан» от 2 января 2018 года № 1471 // Электронный ресурс: <http://base.mmk.tj/> (дата обращения 26.01.2019).
10. *Авакьян С. А.* Россия: гражданство, иностранцы, внешняя миграция / С. А. Авакьян. – СПб: Юрид. Центр Пресс, 2003. – С. 72.
11. *Герасименко Ю.В.* Иностранцы: понятие и содержание их конституционно-правового статуса / Ю.В. Герасименко. – Омск, Юридический институт МВД России, 1996. – С. 28.
12. О правовом положении иностранных граждан и лиц без гражданства в Республике Беларусь: закон РБ от 4 января 2010 г. № 105-З. // Электронный ресурс: <https://kodeksy-by.com/>

Деятельность полиции в социальных сетях

Э. В. НАМРУЕВА,
*кандидат социологических наук,
доцент кафедры теории и методологии
государственного управления
(Академия управления МВД России)*

Аннотация: в статье анализируются проблемы в сфере коммуникативного взаимодействия полиции и общества.

Ключевые слова: коммуникация, социальные сети, коммуникативное взаимодействие, управленческая деятельность.

Интернет как эффективное средство осуществления межличностных и групповых коммуникаций прочно вошёл в повседневную жизнь социума. Получения актуальной новостной информации в мировой коммуникационной системе в режиме онлайн стало реальностью для каждого индивида. При этом соцмедиа продолжают оставаться стремительно развивающимся сегментом интернета.

Интернет стал новой коммуникационной средой, которая «... позволяет получать дополнительную информацию, реализовывать творческие проекты, устанавливать взаимосвязь с аудиторией. Для медиаработников Интернет является дополнительным, даже чаще основным источником получения информации, а социальные сети становятся отличной платформой для ведения PR-деятельности» [1].

Одной из важнейших составляющих интернета являются социальные сети. Появление социальных сетей изменило коренным образом коммуникативные процессы в современном обществе. Соцмедиа стали платформой для коммуникации, характеризующейся интерактивностью, мультимедийностью, и отражают активное стремление людей к общению, сотрудничеству, взаимодействию.

Социальные сети привели к глубинной трансформации современной коммуникации на многих уровнях: «Во-первых, они способствовали демократизации процесса обмена информацией, отняли у журналистов монополию на распространение данных. Во-вторых,

социальные сети позволили людям быстрее организовываться в группы, обмениваться информацией, создавать сообщества по интересам» [2]. Социальная коммуникация вышла на новый уровень с появлением этого нового типа медиа.

Если традиционные СМИ сначала аккумулируют информацию, а затем распространяют ее, то социальные сети обладают неограниченным количеством центров аккумуляции и распространения информации, и, самое главное, они обладают реактивностью, обратной связью. Каждый пользователь глобальной сети имеет возможности изготовления, передачи, получения текстовой, аудио и видео информации. Он может распространять информацию (т.е. быть журналистом), получать на нее реакцию других пользователей, комментировать сообщения (т.е. быть экспертом, редактором), публиковать фотографии и видео (т.е. быть фотокорреспондентом или оператором). Информация в соцсетях перешла границы личного и превратилась в так называемую гражданскую журналистику.

По данным ВЦИОМ [3], на сегодняшний день доля интернет-пользователей в России довольно высокая – 84% наших сограждан с той или иной периодичностью пользуются интернетом. В том числе 69% выходят в сеть ежедневно, 13% – несколько раз в неделю или месяц и 2% – крайне редко. Наиболее активную аудиторию составляют 18-24-летние (99% пользуются интернетом ежедневно), высокообразованные (78%) и материально обеспеченные (73%), москвичи и петербуржцы, а также жители городов-миллионников (по 78%).

Можно утверждать, что для многих пользователей такое общение становится существенной частью социальной жизни и ежедневных коммуникаций: «Поколение молодых людей (интернет-поколение) имеет более высокий уровень технологической подготовки по сравнению с предыдущими поколениями, оно более открыто и активнее использует Интернет в своей жизни. Новое поколение «живет» в социальных сетях» [4].

Появление качественно нового коммуникативного пространства потребовало пересмотра тактики управления коммуникациями в сфере общественных связей. Исследование социальных сетей как явления в коммуникативном пространстве современного общества является на сегодняшний день актуальной проблемой.

В настоящее время использование социальных сетей – актуальная составляющая управленческой деятельности каждой организации. Можно констатировать, что традиционный стиль деятельности ПР-подразделений, при котором главное внимание уделяется исключительно информирующей функции, оказался более

не в состоянии решить возникающие проблемы. Необходим переход от классической концепции информирования к социальному диалогу, при котором большее внимание уделяется процессу решения проблем населения.

В МВД России ведение официальных аккаунтов в социальных медиа находится в компетенции Управления взаимодействия с институтами гражданского общества и средствами массовой информации и подразделений информации и общественных связей территориальных органов. На сегодняшний день ведомство имеет свои страницы на шести интернет-ресурсах – видеохостинг «YouTube», онлайн-сервисы общего характера «ВКонтакте», «Одноклассники», «Twitter», «Facebook» и фотохостинг «Instagram».

Ведением официальных аккаунтов в социальных сетях занимаются сотрудники подразделений информации и общественных связей органов внутренних дел. Они должны обладать необходимыми знаниями в области информационных технологий и быть компетентными в различных вопросах правоохранительной направленности. Важная характеристика их деятельности – каждая публикация воспринимается пользователями как официальная позиция всего ведомства. Это накладывает особую ответственность.

В связи с этим, необходимо отметить отсутствие специальной подготовки сотрудников ПР-подразделений органов внутренних дел, что сказывается на качестве работы министерства в медиапространстве. На сегодняшний день подготовка ведомственных специалистов по связям с общественностью, которые бы на профессиональной основе занимались выстраиванием коммуникативных взаимоотношений органов внутренних дел и общественности, актуальна. Что же касается ведения официальных аккаунтов ведомства в социальных сетях, то эта часть работы не регламентируется какими-либо специальными правовыми документами. И это создает определенные сложности в работе в этой области.

Обучение навыкам, необходимым для осуществления работы в социальных сетях, необходимо включить в учебные программы на курсах повышения квалификации сотрудников подразделений информации и общественных связей. Базовые навыки общения сотрудников ОВД с гражданами в социальных сетях можно приобретать в рамках программ первоначальной подготовки личного состава полиции.

Социальные сети должны использоваться органами государственной власти при осуществлении своих функций, что объясняется высокой популярностью данной платформы среди пользователей. Помимо прямого информирования целевой аудитории, соц-

медиа стали каналами обратной связи, позволяющими мониторить реакцию пользователей на те или иные действия государственной власти. Таким образом, тональность реагирования общественности на какую-либо информацию может служить индикатором качества предложений и инициатив власти.

К сожалению, на сегодня аккаунты государственных институтов в соцсетях преимущественно выполняют функции дополнительных информационных ресурсов, направленных на освещение деятельности госструктур: «Во многом такое положение дел связано с наличием нормативных пробелов, так как специальным законодательством Российской Федерации напрямую эта деятельность не регламентируется» [5]. Решение подобных вопросов позволило бы сделать социальные сети полноценным инструментом в деятельности органов государственной власти.

Список литературы:

1. *Румянцев Д.* Продвижение бизнеса в ВКонтакте. Быстро и с минимальными затратами. СПб.: Питер-Пресс, 2014. С. 256.
2. *Кульчицкая Д. Ю.* Социальные сети как инструмент в работе российского журналиста // Вестник Московского университета. Серия 10. Журналистика. 2017. № 4. С. 120.
3. Жизнь без интернета: рай или апокалипсис? / Всероссийский центр изучения общественного мнения (официальный сайт). // URL: <http://wciom.ru/index.php?id=236&uid=9681>
4. *Данченко Л. А.* Маркетинг в социальных медиа. Интернет-маркетинговые коммуникации. СПб., Питер, 2013. С. 8.
5. *Губанов А. В.* Практика применения социальных сетей в деятельности органов государственной и муниципальной власти // Коммуникология. 2017. Том 5. № 2. С. 227.

Дореформенная полиция Российской империи: традиции и проблемы

Д. К. НЕЧЕВИН,
*доктор юридических наук, профессор,
главный научный сотрудник
(Академия управления МВД России)*

А. М. КОЛОДКИН,
*доктор юридических наук, профессор,
главный научный сотрудник
(Академия управления МВД России)*

Любая реформа для своего успеха
должна опираться на духовный
и интеллектуальный потенциал общества,
который имеется в действительности.

Аннотация: в статье рассматриваются особенности дореформенной полиции Российской империи, её традиции и проблемы, дается исторический правовой анализ развития института полиции, предлагаются условия, при которых реформа может быть успешной.

Ключевые слова: дореформенная полиция, реформа, традиции, правовой нигилизм, правовая сфера, правоприменение, правосознание, базовые ценности, государственные интересы, интересы общества, гуманизм, служебный долг.

Реформирование любой правовой системы предполагает постановку вопроса о роли и месте законодателя, призванного осуществлять необходимые преобразования.

В современной России произошло итоговое кардинальное изменение в обеспечении правопорядка, которое сопоставимо с реформами 60-х годов XIX-го века с 1863 по 1917 годы. Революции 1917 г. «прервали связь времён», прекратили процесс поступательного развития отечественной правовой системы и практики правоприменения. События 1991–1993 г. создали в стране новые социально-

политические и экономические реалии. Правовые реалии при этом характеризуется рядом негативных явлений:

1. Низкая раскрываемость преступлений.
2. Недостаточная защищенность прав обвиняемого и потерпевшего.
3. Необоснованные обвинения и как результат – негативная оценка населением всех составляющих системы административной и уголовной юстиции, в том числе правоохранительных органов, детерминированных общим кризисом государственности, незавершенностью административной, судебной, правоохранительной, муниципальной реформ, радикальным изменениям российской правовой системы по сравнению с упразднённой имперской и советской [1].

Нарушена связь времён, традиций и т.п. Если вспомнить нашу историю, что наиболее последовательной и результативной из всех реформ 60-х годов в 19-м веке в России была судебная. Хотя она называлась судебной, но фактически касалась всей системы правоохраны – от полиции до Сената. В этом был залог её успешности и урок для современности и современных реформаторов. Судебная реформа началась осенью 1861 г. и завершилась принятием новых судебных уставов 1864 г. Была создана система судебных учреждений для реализации принципа равенства перед судом и законом представителей всех сословий с единым порядком судопроизводства. Вводилась гласность и состязательность судебного процесса, суд присяжных, мировая юстиция, независимость суда от администрации. Для этого упразднялась судебная власть помещика над временнообязанными бывшими крепостными, отменены телесные наказания.

Страна была разделена на 108 судебных округов при наличии в административном делении Российской империи 48 губерний, областей и округов, входящих в генерал губернаторства, и 52 губернии не входящих в них. Таким образом обеспечивалась независимость судебной власти от администрации. Мировые судьи рассматривали уголовные и гражданские дела, ущерб от которых не превышал 500 рублей. Окружные суды рассматривали уголовные дела с участием присяжных заседателей и гражданские иски на сумму превышающую 500 рублей. Мировые судьи избирались уездными земскими собраниями, утверждались сенатом и могли быть уволены только по собственному желанию и приговору суда. Общие суды состояли из трёх инстанций: окружной суд, судебная палата и Сенат. Судьи назначались императором, были включены в систему чиновничества и получали высокие денежные оклады. Предварительное расследование было изъято из ведения полиции и передано судебным следователем. Это были чиновники с особым служебным статусом. На прокуратуру был возложен судебный надзор и поддер-

жание обвинения в суде. Была учреждена адвокатура – присяжные поверенные, которые состояли на государственной службе под контролем судебных палат. Судебная система дополнялась волостными судами для крестьян, консисторскими для духовенства и военными судами для военнослужащих. Политические преступления особой важности рассматривались Верховным уголовным судом, формируемыми императором в исключительных случаях. Такое радикальное изменение судебной системы не могло не коснуться полиции. Успех судебной реформы во многом объясняется той когортой преобразователей, которая создала «гордость и славу России». Среди них следует назвать П. А. Валуева, Д. А. Милютину, А. В. Головина, К. Д. Кавелина, М. Н. Каткова, Н. Х. Бунге, Д. А. Равинского, Г. А. Джаншиева, С. И. Зарудного. Участие в реформировании видных государственных деятелей и ученых обеспечило успешность преобразований в сфере правоохранительной деятельности.

Необходимость радикального реформирования правоохранительной системы Российской Федерации сегодня ни у кого не вызывает возражений. Всем очевидно, что оптимистическое высказывание по поводу «чистки» кадров органов внутренних дел в августе 2011 г. оказалась «гласом вопиющего». А говорилось следующее: «Вот там за спиной, в прошлом остались взяточничество, злоупотребления служебными полномочиями, коррупция и весь негатив. Нет его сегодня!».

Увы! Все перечисленное осталось. Вспомним миллиарды Захарченко, групповое изнасилование коллеги в полицейском мундире её начальниками в Уфе, убийство подростка майором полиции в Брянской области. Это не за спиной, не в прошлом милицейском, а сегодня, перед глазами общества в рядах новой полиции. Возрождение российской полиции в новых социально-экономических условиях не могло не возродить, даже неосознанно, даже внешне, вроде бы неумовимо традиции полиции Российской империи в дореформенный и постреформенные периоды её функционирования. Возрождая полицию, нельзя не возрождать её негативных сторон. Не только они мотивируют преступное поведение отдельных полицейских, но и они на ряду с другими. Поэтому их надо знать и противопоставлять им меры профилактического воздействия на личный состав. До судебной реформы 1864 года все малозначительные правонарушения, переданные в подсудность мировых судей, разрешались полицией, то есть полиция наряду с другими выполняла судебные функции.

К малозначительным правонарушениям относились те, за совершение которых могли быть назначены мировым судьей следующие виды наказания: выговор, замечания, внушение; штраф

не выше 500 рублей; арест на срок не свыше трёх месяцев; тюремное заключение на срок не свыше одного года.

Все дела, за совершение которых могло быть назначено одно из перечисленных видов наказания, до введения мировой юстиции рассматривались в упрощенном порядке полицией без всякого предварительного расследования. Человека, учинившего буйство, затеявшего драку или иное нарушение общественного порядка, городской (именуемый населением будочником) задерживал и доставлял в участок, если время было присутственное (с 9 до 12 и 18 до 24 часов). Задержанных в nepřисутственное время содержали в будке до наступления присутственного. Таким образом, полосатая будка была не только местом жительства будочника с семьей, но также использовалось в качестве камеры временного содержания задержанных. Содержание в будке ограничивалось сроком не свыше 6 часов и 9, если правонарушение совершалось после полуночи. После наступления присутственного времени задержанного будочник доставлял к квартальному надзирателю. В присутственном месте дежурили квартальный, его помощник (его должность именовалась – комиссар). Для избрания меры наказания приглашался так называемый участковый добросовестный. Этот представитель жителей квартала избирался ими на установленный срок и выполнял функции понятого. Он обязан был присутствовать на рассмотрении дел в качестве добросовестного свидетеля. Без его подписи никакие полицейские документы по рассмотрению правонарушений не получали юридической силы.

После формирования полного состава полицейского суда городской, доставивший правонарушителя, докладывал о составе проступка и доказательствах вины. Заслушивались свидетели, если они были, и объяснение задержанного. Если правонарушитель сумел оправдаться или «было признано нарушение ничтожным», то квартальный ограничивался двумя-тремя ударами, пинками и отпускал задержанного. Будочник получал с оправданного «вознаграждение за беспокойство».

При более тяжком характере проступка квартальный или комиссар в его отсутствие назначали наказание розгами в пределах 10-20 ударов. После судебной реформы этот вид наказания мировой судья не мог назначать.

«Удар-моя полиция» – писал Н. А. Некрасов. Телесные наказания в виде экзекуции розгами исполнялись служителями пожарной части. Полицейские чины к исполнению решения о телесном наказании не допускались. У населения и без этого было достаточно поводов для недовольства полицией.

После завершения порки наказанный расписывался в протоколе и, как отбывший наказание, освобождался. Пожарным он был обязан «поставить магарыч» за труды. Полицейское судопроизводство отличалось быстротой реагирования на правонарушения и минимизацией бюрократических оформлений. Правда, оно открывало широкие возможности для всякого рода злоупотреблений. Иначе осуществлялась борьба с мелкими кражами и наказанием «карманных воров». При задержании с поличным вора его не вели к квартальному, а рядовой городской обладал правом нарисовать мелом на одежде задержанного крест в окружности, дать в руки метлу и предложить мести мостовую в районе места совершения преступления. Никто и никогда не отказывался от исполнения этой унижительной процедуры. Вокруг метельщиков собиралась толпа зевак, каждый считал своим долгом оскорбить вора словом, а то и делом. Это не запрещалось. Продолжительность роли «уборщика» могла быть не более двух суток и часто местом уборки на другой день городской выбирал свою будку, свое место жительства. Суд скорый и достаточно эффективный. Не случайно население России длительное время после судебной реформы 1864 года считало процессуальную регламентацию судопроизводства излишне «продолжительной и конительной». Об этом очень хорошо написал в рассказе «Злоумышленник» А. П. Чехов.

Ещё Екатерина II в 70-80 годах XVIII века законодательно закрепила понятие частной собственности, свободы предпринимательства, порядок записи в купеческое гильдейство, установления налоговых льгот, меры ограничения некоторых монополий, ввела в оборот впервые в России бумажные деньги – ассигнации. Многие из перечисленного со временем приобрело характер постоянства, традиционности. Что касается регламентации деятельности полиции то царствование Екатерины II оставило добрую память.

В 1782-м году императрица издает «Устав благочиния» – свод правил осуществления полицией возложенных на этот орган власти обязанностей. Полиции этим нормативным актом поручалось воспитание населения в духе законопочитания и лояльности к власти, осуществление контроля за тем, чтобы каждый подданный Империи добросовестно выполнял свои обязанности в зависимости от сословия. Функции полиции состояли в «благочинии», что полностью отвечало парадигме XVIII века о полицейском государстве. «Устав благочиния» содержал набор моральных требований, своеобразный моральный кодекс. Он включал семь заповедей, которые каждый должен был соблюдать. Они гласили:

1. Не чини ближнему, чего сам терпеть не можешь;
2. Не токмо ближнему не твори зла, твори ему добро, колико можешь;
3. Буде кто ближнему сотворил обиду личную или в имении, или в добром названии, да удовлетворит по возможности;
4. В добром помогите друг другу, веда слепого, дай кровлю неимущему, напои жаждущего;
5. Сжался над утопающим, протяни руку помощи падающему;
6. Блажен кто и скот милует, буде скотина и злодея твоего спотыкнется, подними её;
7. С пути сошедшему указывай путь.

Эти требования каждый полицейский чин обязан был не только контролировать, но служить образцом для подражания для окружающих.

Реформирование распространялось и на другие правоохранительные органы. Дворянские собрания наделялись правом выбора состава земского суда во главе с земским исправником, в уездных городах - городничем. Была создана система сословных судов. Для части чиновничества в уездах и губернских городах назначение на службу было связано с выборностью дворянским собранием. Реформирование системы юстиции было эффективным, усиливая роль дворянства в государственном управлении.

Для расследования крупных хищений или других тяжких преступлений привлекались служащие полиции следственной части. Следствие производилось довольно примитивно. Хотя ко времени судебной реформы 1864 г. на должности полицейских приставов следственной части могли быть назначены образованные люди, передовых взглядов. Пристав следственной части – это полицейский чиновник, приставленный (выполняющий обязанности осуществления следственных действий) к расследованию тяжких преступлений. Приставы наряду с выполнением процессуальных обязанностей широко пользовались возможностями оперативно- розыскной деятельности. В каждом квартале было достаточное количество негласных помощников полиции. Им со стороны полицейских чинов делались разного рода поблажки, они оказывали услуги полиции. Доверие к ним было абсолютным. Дознание сопровождалось рукоприкладством. Эта позорная традиция надолго укоренилась в деятельности полицейских чинов. Следует отметить, что университетское образование в середине XIX века в России было достоянием небольшого числа людей, для которых служба в полиции не было привлекательной. Все стремились послужить по военной части. Поэтому кадровый состав полиции комплектовался

из малограмотных неудачников, отставных солдат и семинаристов, не получивших духовного звания и прихода.

Жалование, получаемое служителями полиции и чиновниками правоохранительных органов было совершенно недостаточным, что влекло широкую распространённость взяточничества, как единственного источника получения необходимых средств существования. Большинство чинов полиции имело низшее образования, были не в ладах с русским языком и каллиграфией. Поэтому накануне судебной реформы квартальный надзиратель и письмоводитель получали равное мизерное жалование. Не лучше обстояло дело с денежным довольствием и в других ведомствах правоохранительной системы. Так писцы Правительствующего сената (высшего органа судебной власти Империи) получали жалование в месяц трехрублёвое, то есть, меньше чем рядовой городской, так как непосредственно не сталкивались с правонарушителями. Традиционно решался жилищный вопрос. Старшие чиновники полиции пользовались казёнными квартирами при полицейских участках, а городовой и их семьям в качестве жилья предоставлялась «будка полосатая», в которой жил ещё мушкетер-младший полицейский чин и содержались задержанные в неурочное время правонарушители. Как все они размещались в будке остается загадкой. Единственным оружием будошника была алебарда- длинное копье в наконечнике которого кроме острия крепилась секира (топорик). В XIV–XVI веках алебарда была оружием пехоты, затем атрибутом почётного караула. Огнестрельное оружие-револьверы были введены в полицию России в качестве реакции на революционный террор 1905–1907 годов, когда многие чины полиции становились жертвами террористических актов. Московская полиция отличалась далеко не в лучшую сторону.

Замещавшие должности московских обер-полицмейстеров Н. У. Арапов, Е. К. Юрьевский, А. А. Козлов не замечали или не желали замечать недостатки в организации полицейской службы. О московской полиции среди обывателей господствовало мнение как о дремлющих около своих будок бездельниках или занимающихся поборами. И это мнение отражало реальное положение дел.

Реформы полиции начались с прибытия на должность главы московской полиции полковника А. А. Власовского. Это был «человек» великого князя Сергея Александровича, но при этом, по словам современников выдающийся полицейский талант, полицейский эстет, виртуоз своего дела. Он начал с чистки кадров. Буквально в считанные дни он уволил непроворных городских и наглых взяточников. Комплектовать полицию он стал уволь-

няющимися с военной службы нижними чинами гвардейских полков. Гвардия традиционно с периода царствования Петра I не была «заражена» взяточничеством. Особое внимание новый шеф полиции уделял дисциплине и соблюдению правил ношения форменной одежды. При нём дворники стали нести службу возле ворот и оказывать содействие полиции в наведении порядка и задержании правонарушителей. Разнузданно и безобразно вели себя московские извозчики, которые были мастерами «ругани по-московски». Но Власовский призвал к порядку и эту «публику». Он ежедневно публиковал свои «приказы» в особой газете «Ведомости московской городской полиции». «Приказы» эти отличались лаконичностью и суровостью. Например, «слез с козел и стоял на тротуаре» – штраф 10 рублей; «оказал послушание полицейскому» – штраф 25 рублей. Очень скоро извозчики Москвы стали образцом для подражания других губернских городов. Навёл порядок начальник городской полиции и в пожарной и в сыскальной части. Самый краткий обзор дает основание для следующих выводов: во-первых, традиции – это элементы социального и культурного наследия, передающиеся из одного поколения носителей к другому, проявляющиеся в определённых социальных и профессиональных группах и детерминированных спецификой социальной роли этой группы в обществе. В качестве традиций могут выступать общественные отношения особого рода, нормы служебного и вне служебного поведения, ценностные ориентации, идеи, обряды, ритуалы. Традиции имеют место в любых обществах человечества, буквально во всех областях общественной жизни, могут носить позитивный и негативный характер особенно в религиозных и милитаризованных структурах, в государственной символике. Что касается полиции как органы легитимного государственного насилия, то традиционность форм его проявления имеет особое значение для общественного сознания населения и его отношения к органам и структурам, персоналу и методам, внешним проявлением властных полномочий; во-вторых, на основе традиции в системе органов полиции должны сохраняться базовые ценности – это человек (каждый), его права и свободы, признание, соблюдение и защита которых является прямой обязанностью всех государственных служащих без исключения.

Традиционно государственные интересы, стабильность государственного строя, единство государственной власти, эффективность функционирования государственных органов.

Интересы общества, потребности населения социальная справедливость, равенство перед законом, презумпция невиновности.

Гуманизм, уважение культурных и национальных особенностей этнических групп населения, свободу совести и веротерпимость всех религиозных конфессий, кроме запрещенных законом.

Служебный долг, ответственность, беспристрастность, неподкупность.

Традиционно должна сохраняться информационная неподкупность.

К так называемым инструментальным традиционным ценностям в теории социального управления относятся:

- достойное социальное положение и учёт заслуг в служебном росте;
- самореализация и развитие, обеспечивающее профессиональную компетентность;
- общественное признание социальной значимости службы;
- уважение к людям, корректность, вежливость, внимательность, терпимое отношение, соблюдение этических норм;
- поддержка населения служебной деятельности.

Но менее значимо второе направление – приобретение компетенций. Действительно модель мира формируется в недрах общественного сознания на основе накопленного опыта, полученных знаний и информации существующих традиций и представлений.

Список литературы:

1. *Нечевин Д.К., Колодкин Л.М.* Судебная реформа и ее проблемы // Академическая мысль. 2018. № 1 (2). С. 7–10.

Применение математического аппарата теории поиска при принятии решений по стратегическому и краткосрочному планированию деятельности подразделений полиции (Ростгвардии) по обеспечению общественного порядка в городе (районе) субъекта Российской Федерации

Д. Н. НИКИТИН,
*заместитель начальника отдела
(УМВД России по Владимирской области)*

Аннотация: в статье речь пойдёт об использовании количественных методов анализа информации в сфере правоохраны, в частности, рассматривается инструментарий, который позволяет совершенствовать и автоматизировать планирование деятельности полиции по предупреждению преступлений в условиях города.

Ключевые слова: теория поиска, эффективность, планирование, управленческие решения.

В качестве теоретической основы выработки таких решений нами предлагается использовать достаточно хорошо известную «теорию поиска», в которой математическая модель осуществления автоматического контроля объектов космического пространства (более подробно об этом написано в монографии Г. П. Катуса) [1] распространяется на область социальных, правовых процессов. При этом принципиальным является то, что все эти процессы (технические, социальные, правовые) описываются единой системой терминов, основой которой служит эквивалентность затрат и получаемых результатов.

Постановка задачи. Объект, подлежащий обнаружению (в данном случае это преступление), находится в одной из n т.н. «горячих точек» преступности определенной местности D (это может быть патрульный участок или территория района, города). Считается, что изначально нам известно некоторое распределение вероятностей p_i нахождения объекта (в нашем случае вероятность совершения пре-

ступления) в каждой точке выбранного пространства ($i \in D$), зависящее от поведенческой модели злоумышленника и средовых факторов. Из теории вероятностей хорошо известно, что

$$\sum_{i=1}^n p_i = 1$$

Для поиска объекта имеется общий ресурс, например, камеры видеонаблюдения α_i (хотя это могут быть, например, и время и сотрудники патрульно-постовых нарядов и др.), которыми необходимо обеспечить выбранную территорию поиска путем надлежащего выбора функции $\alpha_i \geq 0$, характеризующей плотность рас-

пределения наличного ресурса заданного объема $\ddot{O} = \sum_{i=1}^n \alpha_i$. Иными

словами при $\alpha_i > \Phi$ поиск считается нецелесообразным. Известно,

что при поиске в i -м участке местности с использованием ресурса α_i , вероятность обнаружения объекта (при условии, что он там находится, т.е. в нашем случае преступление совершиться) выражается через функцию Бернулли. Очевидно, что объем ресурсов (время, информация, технические средства, сотрудники и т. д.), располагаемый органами внутренних дел ограничен, поэтому задача формулируется следующим образом. Требуется распределить по территории обслуживания (участок местности) имеющийся ресурс (в нашем случае камеры видеонаблюдения) так, чтобы максимизировать вероятность обнаружения «объекта» (преступление).

Соответствующая задача оптимизации имеет вид:

$$g(\alpha_1, \dots, \alpha_n) = \sum_{i=1}^n p_i (1 - e^{-\alpha_i}) \rightarrow \max,$$

$$\sum_{i=1}^n \alpha_i \leq \Phi$$

$$\alpha_i \geq 0, i = 1, 2, \dots, n$$

Решение задачи. В работе В. В. Жикова [2] доказано, что величина полной вероятности обнаружения объекта (в нашем случае события преступления) достигает максимума при

$$\alpha_i = \ln \frac{p_i}{c},$$

если $p_i \geq c$ в противном случае $\alpha_i = 0$,
где c постоянная подбирается экспертным путем из условия

$$\sum_{i=1}^n \alpha_i \leq \Phi$$

Решение данной задачи можно проиллюстрировать на любом условном или реальном числовом примере, для этого необходимо знать вероятность совершения преступления (p_i) в каждой точке исследуемого участка местности, на которой несут службу патрульно-постовые наряды полиции и подразделений Росгвардии по борьбе с преступностью и обеспечению охраны общественного порядка.

Описанный научный подход к выработке управленческих решений по распределению наружных сил полиции и подразделений Росгвардии в интересах максимизации результатов их работы по борьбе с преступностью на улицах и в общественных местах городского пространства представляет дополнительное преимущество лицу принимающему решение, так как гарантирует логику анализа и обоснованность решения. В данном случае речь идёт о достаточно чёткой альтернативе управленческого решения, отличной от стереотипных решений многократно и в целом безуспешно применяемых руководством территориальных органов МВД России к планированию работы подразделений полиции и Росгвардии по обеспечению правопорядка и борьбе с преступностью в условиях, прежде всего, крупного города.

Таким образом, на основе представленной информации лицо, принимающее решение, объективно может:

- оценить сложившуюся ситуацию на территории обслуживания;
- грамотно спланировать работу патрульно-постовых нарядов полиции и подразделений Росгвардии;
- оценить потенциальную опасность, которая может возникнуть вследствие непринятия соответствующих мер.

Данный подход может быть использован в компьютерных системах поддержки и принятия решения, что позволит обрабатывать большие объёмы информации за минимальное время.

Список литературы:

1. *Катыс Г.П.* Автоматический контроль нестационарных параметров и параметрических полей / Г.П. Катыс. М.: АН СССР, 1962.
2. *Жиков В.В.* Математические вопросы теории поиска / В.В. Жиков // Труды Владимирского политехнического института. Владимир, 1968.

Стратегические направления организации расследования преступлений в сфере культурных ценностей

Н. А. ОВСЯННИКОВА,
*старший научный сотрудник ЦООНД
(ФГКУ «ВНИИ МВД России»)*

Аннотация: в статье рассматриваются вопросы, касающиеся определения основных направлений организации расследования преступных посягательств на культурные ценности как объектов криминалистического познания.

Ключевые слова: криминалистика, культурные ценности, преступления в сфере культурных ценностей, организация расследования преступлений.

Культура как один из факторов социально-экономического развития России обеспечивает сохранение огромного потенциала российской нации. Впервые задача разработки и реализации государственной культурной политики, направленной на формирование гармонично развитой личности и укрепление единства российского общества посредством приоритетного культурного и гуманитарного развития [1] выдвигается на единый уровень с задачами укрепления страны, национальной идентичности и обеспечения национальной безопасности.

Культурная политика провозглашается на государственном уровне как неотъемлемая часть стратегии национальной безопасности Российской Федерации. Так, в соответствии со Стратегией государственной культурной политики на период до 2030 года [2] противоправные посягательства на объекты культуры отнесены к угрозам национальной безопасности в области культуры.

Последнее десятилетие вопросы сохранности культурного наследия нашей страны и его защиты от преступных посягательств: фальсификация; хищение; повреждение или уничтожение; вывоз с таможенной территории Таможенного союза и ввоз на нее; иные посягательства на сохранность культурного наследия – стали как острейшей национальной, так и межнациональной проблемой.

Особую тревогу общества вызывают уровень и динамика хищений предметов и документов, имеющих особую ценность. Отличительной особенностью данных преступлений является то, что они совершаются, как правило, организованными группами, в том числе носящими трансграничный характер, отличаются серийностью, заказной направленностью, нередко осуществляются с участием специалистов-профессионалов в сфере культуры и искусства, а также лиц, которым культурные ценности вверены.

Наука криминалистика обеспечивает потребности практической деятельности по выявлению, раскрытию, расследованию и предупреждению преступлений, в том числе в сфере культуры, закономерности которых так же составляют предмет этой науки. При этом подчинение деятельности по выявлению, раскрытию, расследованию и предупреждению преступлений основным организационным принципам позволяет в определенных организационных формах реализовывать организационные средства, приемы, методы и рекомендации [3].

Рассмотрение вопросов повышения эффективности основных направлений организации расследования преступных посягательств на культурные ценности, позволило обобщить современное состояние, в том числе положительный опыт в данной сфере. На основе изучения закономерностей организации расследования преступных посягательств на культурные ценности представляется возможным выявить и проанализировать типичные проблемы, возникающие в том числе в процессе противодействия преступным посягательствам на культурные ценности.

Комплекс типичных проблем, как справедливо обращает внимание И.П. Можаяева [4], в зависимости от уровня может дифференцироваться на правовые, организационно-управленческие, организационно-криминалистические и иные типичные проблемы, возникшие в процессе противодействия преступным посягательствам на культурные ценности.

Разрешение вышеуказанных проблем деятельности по противодействию преступным посягательствам на культурные ценности возможно путем обеспечения организации раскрытия и расследования указанных преступлений. Важно обратить внимание, что совокупность положений, относящиеся к конкретным условиям, средствам, приемам и методам организационной деятельности, а также положения и рекомендации по использованию организационно-технических, организационно-тактических, организационно-методических и иных приемов, методов и средств, обеспечивающих эффективное расследование преступлений в сфере культурных цен-

ностей, и включает: информационные основы расследования; криминалистическое прогнозирование; планирование расследования; криминалистические операции и криминалистические комбинации; взаимодействие следователя с субъектами раскрытия и расследования преступлений; преодоление противодействия расследованию; криминалистическая профилактика.

Информационные основы расследования преступлений в сфере культурных ценностей напрямую связаны с созданием единого информационного пространства противодействия преступным посягательствам на культурные ценности на национальном и международном уровнях. Организация профилактической деятельности в сфере противодействия преступным посягательствам на культурные ценности будет эффективной при одновременной реализации двух направлений – информационном и техническом. В процессе деятельности необходимо:

- криминалистическое прогнозирование расследования преступлений в сфере культурных ценностей;
- планирование расследования преступлений в сфере культурных ценностей;
- криминалистические операции и криминалистические комбинации при расследовании преступлений в сфере культурных ценностей;
- взаимодействие следователя с субъектами раскрытия и расследования преступлений в сфере культурных ценностей.

Оптимизация деятельности по противодействию преступным посягательствам на культурные ценности как сложный управляемый процесс состоит из взаимосвязанных элементов и обусловлена совокупностью внешних и внутренних факторов. Автор считает, что в целях оптимизации противодействия преступным посягательствам на культурные ценности необходимо основываться на инновационном междисциплинарном подходе и сосредоточении усилий по разрешению типичных проблем на следующих значимых направлениях: оптимизация механизма правового регулирования противодействия преступным посягательствам на культурные ценности; информационное обеспечение противодействия преступным посягательствам на культурные ценности; организация международного сотрудничества в сфере противодействия преступным посягательствам на культурные ценности; оптимизация межведомственного взаимодействия в рамках противодействия преступным посягательствам на культурные ценности; оптимизация профилактической деятельности в рамках противодействия преступным посягательствам на культурные ценности.

Сформированная в научной статье система уголовно-правовых, организационно-управленческих и организационно-криминалистических положений направлена на выявление и принятие мер к устранению наиболее типичных проблем, ошибок в организации противодействия преступным посягательствам на культурные ценности, минимизации их последствий и, как следствие, – обеспечение эффективности деятельности. В этой связи автором предложен комплекс мер, направленных на оптимизацию основных направлений противодействия преступным посягательствам на культурные ценности.

Список литературы:

1. Об утверждении Основ государственной культурной политики : Указ Президента РФ от 24.12.2014 № 808 // СПС КонсультантПлюс.
2. Об утверждении Стратегии государственной культурной политики на период до 2030 года: распоряжение Правительства РФ от 29.02.2016 № 326-р // СЗ РФ. 2016. № 11. Ст. 1552.
3. *Можаяева И.П.* Криминалистическое учение об организации расследования преступлений: формирование и перспективы развития. Москва: монография. 2018. – 346 с.
4. *Можаяева И.П.* К вопросу о противодействии преступным посягательствам на культурные ценности // Белгородские криминалистические чтения : сборник научных трудов. Выпуск 4. – Белгород: Бел ЮИ МВД России имени И. Д. Путилина, 2018. С. 176–179.

Реализация стратегии по организации работы с кадрами в органах внутренних дел Республики Узбекистан

Н. О. ОКЮЛОВ,
*Адъюнкт 3-го факультета
(Академия управления МВД России)*

Аннотация: статья посвящена актуальным вопросам реализации стратегии по организации, управлению и совершенствованию работы с кадрами в органах внутренних дел Республики Узбекистан и проанализированы нормативно-правовые документы, принятые по улучшению деятельности органов внутренних дел.

Ключевые слова: работа с кадрами, стратегия действий, кадровая политика, подготовка, повышение квалификации и переподготовка кадров, ротация, реорганизация, формирование резерва руководящих кадров.

Сегодня актуальной задачей является реализация стратегии, направленной на формирование новой системы кадровой политики и методов ее реализации, а также определение путей ее решения, осуществления современных основных направлений управления кадрами в органах внутренних дел Республики Узбекистан.

Для реализации данной кадровой политики была разработана и утверждена Указом Президента Республики Узбекистан № ПП-4947 от 07 февраля 2017 года «Стратегия действий по пяти приоритетным направлениям развития Республики Узбекистан в 2017–2021 годах» [1] (далее Стратегия), которая стала одним из главных фундаментальных основ укрепления государства, ее суверенитета, безопасности и правопорядка, верховенства закона в обществе, права и свободы человека, межнационального согласия и религиозной толерантности.

С целью реализации основных направлений по дальнейшему совершенствованию эффективности проводимых реформ, созданию условий всестороннего и быстрого развития государства и общества, модернизации

ции страны и либерализации всех сфер жизни, определено пять основных направлений в рамках Стратегии:

1. Совершенствование государственного и общественного строительства.
2. Обеспечение верховенства закона и дальнейшее реформирование судебно-правовой системы.
3. Развитие и либерализацию экономики.
4. Развитие социальной сферы.
5. Обеспечение безопасности, межнационального согласия и религиозной толерантности, осуществление взвешенной, взаимовыгодной и конструктивной внешней политики.

В рамках четвертого из данных приоритетных направлений (Развитие социальной сферы) предусмотрено развитие сферы образования и науки, также в ней установлено проведение мер по дальнейшему совершенствованию системы непрерывного образования, повышению доступности оказания качественных образовательных услуг, подготовки высококвалифицированных кадров в соответствии с современными потребностями рынка труда.

Данной Стратегией предусмотрены основные направления подготовки кадров:

1. Привлечение на государственную службу современно и креативно мыслящих, инициативных, ответственных, подготовленных кадров (25 пункт).

2. Изучение, анализ и оценка организационно-правовых основ и эффективности деятельности органов внутренних дел, в первую очередь, в следующих сферах:

- защита прав и законных интересов граждан, рассмотрение обращений физических и юридических лиц;
- профилактика правонарушений, борьба с преступностью, дознание по уголовным делам и проведение предварительного следствия;
- открытость деятельности, взаимосотрудничество со СМИ, обеспечение информирования населения об результатах работ;
- организация информационно-аналитических дел и нормативно-правовое обеспечение деятельности;
- деятельность исполнения наказаний, миграции и оформления гражданства, обеспечения дорожной безопасности;
- внедрение и использование в процессе деятельности передовых информационно-коммуникационных технологий (86 пункт).

3. Разработка государственных требований по переподготовке и повышению квалификации юридических кадров (108 пункт).

4. Совершенствование порядка межведомственной ротации сотрудников судов и правоохранительных органов, в частности, при-

нимая во внимание разработку предложений по совершенствованию этого направления (109 пункт).

5. Совершенствование деятельности высших образовательных учреждений подготавливающих юридических кадров (112 пункт).

6. Дальнейшее укрепление обороноспособности страны, повышение уровня военной мощности Вооруженных Сил и военной подготовки (302 пункт) [1].

На современном уровне развития государства успешная реализация в широком смысле значения реформ и достижения целей пяти приоритетных направлений развития Республики Узбекистан, требует создания новых, эффективных и качественных систем государственного управления, организации гармоничной деятельности органов государственного управления и органов управления местной исполнительной власти.

В то же время, не отвечающие требованиям институциональные основы и их принципы деятельности некоторых органов исполнительной власти и хозяйственных управлений препятствуют реализации и достижению поставленных целей проводимых реформ.

Принимая во внимание современные тенденции инновационного развития, а также последовательную реализацию задач, установленных Стратегией Республики Узбекистан для повышения эффективности системы государственного управления, было принято Постановление Президента Республики Узбекистан № ПП-5185 от 8 сентября 2017 года «Об утверждении концепции административной реформы в Республике Узбекистан» [2].

Главной целью утверждения приоритетных направлений данным постановлением является образование новой концептуальной модели государственного управления через успешную реализацию концепции административных реформ. Шестое направление данной концепции посвящено формированию эффективной системы профессиональной государственной службы, введению эффективных механизмов противодействия коррупции в системе органов исполнительной власти, в котором уделено особое внимание кадровой политике.

Исходя из требований Конституции Республики Узбекистан, основных направлений подготовки кадров, определённых Стратегией, в частности, установленными требованиями государственным служащим и реализуемыми комплексными мерами в этой сфере, а также, для предотвращения факторов, препятствующих эффективному выполнению основных задач, установленных законом Республики Узбекистан «Об органах внутренних дел» от 16 сентября 2016 года, таких как защита прав, свобод и законных интересов граждан, кон-

ституционного строя, обеспечения верховенства закона, безопасность граждан, общества и государства, профилактика и предотвращение правонарушений, осуществляются глубокие реформы.

Конечно, эффективное выполнение этих задач, прежде всего, связано с потенциалом работающих кадров в системе, а это обеспечивается на основе правильной кадровой политики в рассматриваемой сфере.

В Указе Президента Республики Узбекистан № УП-5005 от 10 апреля 2017 года «О мерах по коренному повышению эффективности деятельности органов внутренних дел, усилению их ответственности за обеспечение общественного порядка, надежной защиты прав, свобод и законных интересов граждан» [3] перечислены основные недостатки и проблемы в системе в работе с кадрами в органах внутренних дел.

Поэтому в данном Указе определены основные направления реформирования системы органов внутренних дел Республики Узбекистан для кардинального повышения эффективности деятельности, надежной защиты прав, свобод и законных интересов граждан.

Большинство из установленных новых правил и требований по прохождению службы в системе органов внутренних дел, согласно Указу Президента Республики Узбекистан № УП-5005 от 10 апреля 2017 года «О мерах по коренному повышению эффективности деятельности органов внутренних дел, усилению их ответственности за обеспечение общественного порядка, надежной защиты прав, свобод и законных интересов граждан», относятся к сфере работы с кадрами, включая основные задачи организации работы с кадрами в органах внутренних дел Республики Узбекистан.

В рамках анализируемого документа утверждена Программа комплексных мер реформы органов внутренних дел Республики Узбекистан. В третьем пункте Программы были предусмотрены вопросы реализации передовых механизмов подготовки, отбора и расстановки кадров, укрепления кадрового потенциала через повышение квалификации и морально-этических качеств.

Кроме этого, Постановлением Президента Республики Узбекистан № ПП-2883 от 12 апреля 2017 года «Об организационных мерах по дальнейшему совершенствованию деятельности органов внутренних дел», было утверждено Положение о Министерстве внутренних дел Республики Узбекистан [4].

Также, Постановлением Президента Республики Узбекистан № ПП-3413 от 29 ноября 2017 года «О мерах по коренному совершенствованию порядка работы с кадрами органов внутренних дел и организации их службы», утверждены новые Положение о порядке прохождения службы в органах внутренних дел и Дисциплинарный устав органов внутренних дел.

Эти два нормативных правовых документа являются непосредственно направленными на исполнение выше проанализированного Указа Президента Республики Узбекистан № УП-5005 от 10 апреля 2017 года, которым в системе органов внутренних дел установлены новые правила и введены институциональные изменения, касающиеся основных задач организации работы с кадрами в органах внутренних дел Республики Узбекистан.

Проводимые реформы в системе потребовали от сотрудников, во-первых, умения эффективно и качественно выполнять основные возложенные на них новые обязанности, во-вторых, потребовали от сотрудников органов внутренних дел вести работу в соответствии с нормами международного права, по требованиям национального законодательства, обязали стать специалистами с высокой духовностью, моральными и профессиональными качествами.

Соблюдение определенного уровня требований, предъявляемых к государственным служащим, составляет основу кадровой политики, которая всегда находилась в центре внимания государственных органов, в т.ч. и органов внутренних дел [5, С. 116–126].

Работа с кадрами в органах внутренних дел это сложный и многогранный процесс. Для её эффективного функционирования нами предлагается выполнение следующих основных задач:

1. Отбор, изучение и расстановка кадров, формирование резерва руководящих кадров и организация работы с ними;

2. Анализ и оценка состояния работы с кадрами, совершенствование и определение приоритетных направлений по улучшению потенциала кадров;

3. Внедрение практики своевременного определения, устранения и профилактики совершения сотрудниками злоупотребления служебными полномочиями, случаев коррупции и других противозаконных деяний;

4. Организация процесса качественной подготовки, переподготовки и повышения квалификации сотрудников;

5. Обеспечение подготовки научных и научно-педагогических кадров в образовательных учреждениях органов внутренних дел;

6. Регулярное усовершенствование нормативно-правовых документов, связанных с кадровой политикой МВД на уровне существующих и вновь возникающих требований.

Главная задача реализуемой политики работы с кадрами в органах внутренних дел – это определение в будущем перспектив развития кадрового потенциала, также определение основных направлений и методов развития всей системы работы с кадрами в МВД Республики Узбекистан.

Список литературы:

1. О стратегии действий по дальнейшему развитию Республики Узбекистан: Указ Президента Республики Узбекистан от 7 февраля 2017 г. № УП-4947 // URL: <http://lex.uz/docs/3107042> (дата обращения: 20.11.2019).
2. Об утверждении Концепции административной реформы в Республике Узбекистан: Указ Президента Республики Узбекистан от 8 сентября 2017 г. № УП-5185 // URL: <http://lex.uz/docs/3331176> (дата обращения: 20.11.2019).
3. О мерах по коренному повышению эффективности деятельности органов внутренних дел, усилению их ответственности за обеспечение общественного порядка, надежной защиты прав, свобод и законных интересов граждан: Указ Президента Республики Узбекистан от 10 апреля 2017 г. № УП-5005 // URL: <http://lex.uz/docs/3159825> (дата обращения: 20.11.2019).
4. Об организационных мерах по дальнейшему совершенствованию деятельности органов внутренних дел: Постановление Президента Республики Узбекистан от 12 апреля 2017 г. № ПП-2883 // URL: <http://lex.uz/docs/3165011> (дата обращения: 02.07.2019).
5. *Лозовицкая Г.П.* Генезис формирования кадровой политики МВД России: научно-исследовательский аспект. В сборнике: Российская полиция: три века служения Отечеству. Сборник статей Юбилейной международной научной конференции. В 2-х частях. Под редакцией В.Л. Кубышко. 2019. С. 116–126.

О научно-технической политике МВД России

Н. В. ПАВЛИЧЕНКО,
*доктор юридических наук, профессор,
заместитель начальника академии
(Академия управления МВД России)*

В. Б. КНЯЖЕВ,
*доктор юридических наук,
кандидат военных наук, доцент,
начальник центра командно-штабных учений,
(Академия управления МВД России)*

Аннотация: в статье представлены перспективные направления формирования и реализации научно-технической политики МВД России на период до 2030 года, нашедшие свое отражение в проекте Концепции научно-технической политики МВД России до 2030 года, являющейся результатом научно-исследовательской работы, проведенной авторским коллективом Академии управления МВД России совместно с подразделениями центрального аппарата МВД России, ведущими научными и образовательными организациями системы МВД России.

Ключевые слова: научно-техническая политика, искусственный интеллект, специальное вооружение, специальная техника, «цифровой полицейский», робототехнические системы (комплексы), приоритеты научно-технической политики МВД России.

Современное состояние научно-технической деятельности МВД России характеризуется недостаточно эффективным планированием и использованием результатов фундаментальных и прикладных исследований, научно-технологических разработок. Ряд сопутствующих факторов, в том числе и качественные и количественные изменения преступности, рост технического, научного и финансового потенциала преступной среды, усиление угрозы терроризма, незаконной миграции, обусловили высокую актуальность проведения научно-исследовательской работы, направленной на разработку проекта Концепции науч-

но-технической политики МВД России до 2030 года (далее – Концепция).

Потребность в чётком определении системы взглядов на научно-техническое обеспечение своей деятельности МВД России испытывало в течение нескольких последних лет. Окончательное решение о разработке Концепции и определении главного исполнителя было принято 16 ноября 2018 г. на совещании у заместителя Министра внутренних дел генерал-лейтенанта полиции В.Д. Шулики. Впоследствии, на основании заявки ДИТСиЗИ МВД России от 06.12.2018 № 9/9965, Академией управления МВД России проведена научно-исследовательская работа, в результате которой подготовлен проект Концепции научно-технической политики МВД России до 2030 года.

Авторским коллективом проведена оценка современного состояния нормативно-правовой базы, регулирующей научно-техническую деятельность МВД России и вопросы стратегического планирования в Российской Федерации [1; 2; 3; 4; 5; 6; 7]. Изучены концепции, стратегии и иные программные документы в области информатизации, связи, телекоммуникаций, технической защиты информации, иных разделов техники и технологий, разработанные Правительством Российской Федерации [8; 9; 10; 11], МВД России и иными федеральными органами исполнительной власти. Проанализированы условия и перспективы научно-технического развития МВД России с учетом потенциала отечественной науки и техники [12; 13; 14].

В ходе выполнения НИР определен перечень задач, решаемых сотрудниками подразделений ОВД с применением специальной техники, специальных средств, специального вооружения и боеприпасов, специальных информационно-коммуникационных технологий и средств связи [15; 16]. Это обеспечило систематизацию направлений научного исследования применительно к основной и обеспечивающей деятельности МВД России.

Проведенная научно-поисковая и аналитическая работа позволила разработать структуру Концепции, сформировать представления о целях, задачах, принципах и направлениях реализации Концепции.

К проведению НИР были привлечены ведущие научные и образовательные организации системы МВД России. С целью расширения охвата проблематики научно-технического развития МВД России разработано и направлено в ФКУ НПО «СТиС» техническое задание на составную часть НИР «Научно-техническое обоснование дальнейшего развития образцов специальной техни-

ки, специальных информационно-коммуникационных технологий и средств связи, специального вооружения и боеприпасов к нему (далее – СТТС и СВ) в обеспечение создания концептуального облика «цифровой полицейский»».

В рамках широкого привлечения к проведению НИР экспертного сообщества были направлены обращения с предложениями по структуре и содержанию Концепции в главные управления, департаменты, управления, центры, научные и образовательные организации и отдельные территориальные органы МВД России из различных федеральных округов. Обсуждение промежуточных результатов проводилось трижды в формате расширенных совещаний авторского коллектива с участием экспертного сообщества на различных стадиях разработки проекта Концепции. В результате рассмотрения поступивших предложений от представителей подразделений центрального аппарата, образовательных и научных организаций МВД России была определена структура проекта Концепции и составляющие ее содержания.

Структура разработанного проекта Концепции позволяет выделить следующие разделы:

1. Общие положения.
2. Цель, задачи и принципы научно-технической политики МВД России.
3. Приоритеты научно-технической политики МВД России.
4. Направления реализации концепции научно-технической политики МВД России.
5. Механизм реализации концепции научно-технической политики МВД России.

Согласно наименованиям, разделы содержат цель, задачи и принципы научно-технической политики МВД России, приоритеты и основные направления внедрения и использования достижений науки и техники в целях выполнения задач органами внутренних дел Российской Федерации, а также механизм реализации Концепции.

При разработке проекта Концепции авторами был применен функционально-деятельностный подход к формированию направлений реализации Концепции.

Все функции и полномочия, реализуемые МВД России, как органом исполнительной власти в сфере внутренних дел, были объединены в три основные направления деятельности ОВД (внешняя деятельность):

1. Охрана общественного порядка и обеспечение общественной безопасности (в том числе профилактика, предупреждение преступлений и административных правонарушений).

2. Выявление, пресечение, раскрытие и расследование преступлений (в том числе оперативно-разыскная и экспертно-криминалистическая деятельность).

3. Предоставление государственных услуг.

Используя тот же деятельностный подход, дополнительно к основным направлениям, в Концепции сформулированы пять направлений ресурсного и иного обеспечения деятельности ОВД (обеспечивающая деятельность):

1. Информационные и телекоммуникационные технологии, средства связи, системы защиты информации [17], кибербезопасность.

2. Специальное вооружение и боеприпасы к нему, специальная техника, средства защиты и бронезащиты [18].

3. Системы и технологии ситуационного управления [19; 20].

4. Научное, правовое и кадровое обеспечение.

5. Финансовое, материально-техническое и медицинское обеспечение.

Реализацию Концепции предполагается осуществить в три этапа:

I этап (2019–2020 гг.) – провести реорганизацию системы управления научно-технической политикой МВД России с внесением соответствующих изменений в нормативные правовые акты и организационную структуру МВД России. Сформировать научно-технический комитет на правах главного управления МВД России и его региональные подразделения, уполномоченные осуществлять научно-техническую политику. Осуществить выполнение НИР и подготовить к проведению опытно-конструкторские работы (далее – «ОКР»).

II этап (2021–2024 гг.) – реализовать мероприятия Концепции путем выполнения НИР и ОКР по разработке современных и фундаментальных перспективных образцов специальной техники, специального вооружения и боеприпасов к нему, разработки специальных технологий. Провести апробацию и опытную эксплуатацию разработанных образцов и технологий на базе экспериментальных площадок территориальных ОВД. Разработать раздел МВД России в Государственной программе вооружения 2024–2033 гг. с учетом результатов НИР, ОКР и опытной эксплуатации образцов специальной техники, специального вооружения и боеприпасов к нему, разработки специ-

альных технологий. Внести изменения в номенклатуру специальных средств, специальных технологий, специального вооружения и боеприпасов к нему, а также в нормы положенности на данные средства и технологии.

III этап (2025–2030 гг.) – в ходе реализации Концепции осуществить мероприятия по оснащению ОВД современными техническими средствами и технологиями, специальной техникой, вооружением и боеприпасами к нему.

Таким образом, разработанный в рамках проведенного научного исследования проект Концепции позволил решить следующие задачи:

- произведена оценка современного состояния и перспектив научно-технического развития МВД России с учётом потенциала отечественной науки и техники;
- определены основные направления внедрения и использования достижений науки и техники для выполнения задач органами внутренних дел Российской Федерации;
- определены цели, задачи и принципы научно-технической политики МВД России;
- разработан механизм реализации концепции научно-технической политики МВД России до 2030 года.

Список литературы:

1. О науке и государственной научно-технической политике: федер. закон Российской Федерации от 23 августа 1996 г. № 127-ФЗ // СПС «КонсультантПлюс».
2. Об информации, информационных технологиях и защите информации: федер. закон Российской Федерации от 27 июля 2006 г. № 149-ФЗ // СПС «КонсультантПлюс».
3. О стратегическом планировании в Российской Федерации: федер. закон Российской Федерации от 28 июня 2014 г. № 172-ФЗ // СПС «КонсультантПлюс».
4. О безопасности критической информационной инфраструктуры Российской Федерации: федер. закон Российской Федерации от 26 июля 2017 г. № 187-ФЗ // СПС «КонсультантПлюс».
5. Об утверждении приоритетных направлений развития науки, технологий и техники в Российской Федерации и перечня критических технологий Российской Федерации: Указ Президента РФ от 07 июля 2011 г. № 899 // СПС «КонсультантПлюс».

6. Об утверждении Доктрины информационной безопасности Российской Федерации: Указ Президента РФ от 5 декабря 2016 г. № 646 // СПС «КонсультантПлюс».

7. Об утверждении программы «Цифровая экономика Российской Федерации»: распоряжение Правительства РФ от 28 июня 2017 г. № 1632-р // СПС «КонсультантПлюс».

8. О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации: Указ Президента РФ от 31 декабря 2015 г. № 683 // СПС «КонсультантПлюс».

9. О Стратегии научно-технологического развития Российской Федерации: Указ Президента РФ от 01 декабря 2016 г. № 642 // СПС «КонсультантПлюс».

10. О Стратегии развития информационного общества в Российской Федерации на 2017–2030 годы: Указ Президента РФ от 9 мая 2017 г. № 203 // СПС «КонсультантПлюс».

11. О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года: Указ Президента РФ от 7 мая 2018 г. № 204 // СПС «КонсультантПлюс».

12. Прогноз долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2030 года, утвержденный Правительством Российской Федерации 23 марта 2013 г. № ДМ-П13-1795 // СПС «КонсультантПлюс».

13. Прогноз научно-технологического развития Российской Федерации на период до 2030 года, утвержденный Правительством Российской Федерации 3 января 2014 г. № ДМ-П8-5 // СПС «КонсультантПлюс».

14. Новая технологическая революция: вызовы и возможности для России. Экспертно-аналитический доклад. – М.: Центр стратегических разработок. 2017.

15. О полиции: федер. закон Российской Федерации от 07 февраля 2011 г. № 3-ФЗ // СПС «КонсультантПлюс».

16. Об утверждении Положения о Министерстве внутренних дел Российской Федерации и Типового положения о территориальном органе Министерства внутренних дел Российской Федерации по субъекту Российской Федерации: Указ Президента РФ от 21 декабря 2016 г. № 699 // СПС «КонсультантПлюс».

17. Об утверждении Концепции обеспечения информационной безопасности органов внутренних дел Российской Федерации до 2020 года: приказ МВД России от 14.03.2012 № 169 «» // СПС «КонсультантПлюс».

18. Научно-аналитический обзор по составной части научно-исследовательской работы «Научно-техническое обоснование дальнейшего развития специальной техники, специальных информационно-комму-

никационных технологий и средств связи, специального вооружения и боеприпасов к нему в обеспечение создания концептуального облика «цифрового полицейского»». – М., 2019.

19. *Княжев В.Б., Грищенко Л.Л.* К вопросу о создании ситуационного центра Академии управления МВД России в целях дальнейшего совершенствования уровня подготовки (обучения) руководящего состава органов внутренних дел. // Труды Академии управления МВД России. – М.: 2017. № 1 (41). С. 54-58.

20. *Холостов К.М.* Ситуационные центры как инструмент повышения эффективности управления // Труды Академии управления МВД России. 2013. № 1. С. 22-26.

К вопросу о стратегическом подходе при подготовке управленческих кадров в органах внутренних дел

С. В. ПАРШАКОВ,

слушатель

(Академия управления МВД России)

А. П. АНИСИМОВ,

кандидат технических наук,

доцент кафедры организации деятельности

органов внутренних дел центра командно-штабных учений

(Академия управления МВД России)

Аннотация: в статье идет речь о стратегическом подходе при подготовке управленческих кадров органов внутренних дел, о процессе отбора кандидатов в федеральный кадровый резерв.

Ключевые слова: стратегия, кадровый резерв, эффективность, показатели, оценка.

Мы живем в быстро меняющемся мире, где каждый последующий период сильно отличается от предыдущего. Глобализация, информатизация, новые технологические, политические и финансовые реальности заставляют многие организации постоянно адаптироваться к изменяющимся внешним условиям, принимая стратегически правильные управленческие решения. Данные изменения не обошли стороной и систему органов внутренних дел Российской Федерации.

Наличие высокопрофессиональных и эффективных руководителей на всех уровнях организации является ключевым конкурентным преимуществом любой организации, поэтому вопросы формирования управленческого кадрового резерва сегодня выносятся в разряд стратегически важных задач, поэтому стратегический подход в вопросе кадрового обеспечения управленческих кадров в системе органов внутренних дел занимает важное место.

На это обратил внимание Министр внутренних дел Российской Федерации В. А. Колокольцев на расширенном заседании коллегии МВД России, проходившем 28 февраля 2019 года, в присутствии Президента Российской Федерации В. В. Путина.

В своей речи Министр акцентировал внимание на том, что: «При подборе и расстановке руководителей активно применяется система формирования и подготовки кадрового резерва как на федеральном, так и на региональном уровнях» [1].

Следует разобраться в способах формирования кадрового резерва, выборов критериев отбора и порядке включения в него кандидатов.

Согласно п. 5 Положения о формировании федеральных кадровых резервов [2], федеральный кадровый резерв формируется Управлением Президента Российской Федерации по вопросам государственной службы и кадров на основании предложений руководителей федеральных государственных органов, уполномоченных вносить Президенту Российской Федерации представления о назначении на должности, подлежащие замещению. Кадровое подразделение федерального государственного органа составляет список кандидатов на включение в федеральный кадровый резерв этого органа.

А отбор кандидатов на включение в кадровые резервы федеральных государственных органов производится в соответствии с п. 8 Положения о формировании федеральных кадровых резервов [2] без конкретизации по должностям на основании решения аттестационной комиссии федерального государственного органа исключительно из числа сотрудников этого органа, с их согласия, по результатам изучения и оценки результатов служебной деятельности, деловых и личностных качеств кандидатов, с обязательным учетом поручительства за каждого кандидата.

Как видно из анализа нормативных правовых актов, регламентирующих порядок набора в кадровый резерв, в критерии отбора кандидатов включено достаточно субъективизма, а именно на усмотрение аттестационной комиссии при включении кандидата в кадровый резерв, и в федеральный кадровый резерв отбор проводится руководителями, имеющими право назначения сотрудников на соответствующие должности, совместно с кадровыми подразделениями на основе изучения и оценки их оперативно-служебной деятельности, личных и деловых качеств.

У претендентов в федеральный кадровый резерв отсутствует объективная оценка их служебной деятельности, которая бы выражалась в конкретных показателях в соответствии с принятыми критериями.

На наш взгляд, процесс формирования кандидатов федерального кадрового резерва должен осуществляться в следующем порядке: предварительная оценка качеств всех потенциальных резервистов и выделение лучших кандидатов по принципу наибольшего соответствия на основе анализа первичных данных, проведение оценки выявленных кандидатов, принятие решения о включении в список резерва кандидатов, получивших лучшие оценки. После чего остается выбрать из претендентов в кадровый резерв самых эффективных. Это можно сделать, руководствуясь не субъективными мнениями комиссии и руководителя, а объективными показателями управленческой деятельности руководителя.

Итак, осмысливая научные исследования, посвященные проблеме эффективности деятельности органов внутренних дел в целом, мы придерживаемся позиции, что эффективность управленческой деятельности руководителя в органах внутренних дел определяет эффективность деятельности органов внутренних дел, что положительно сказывается в стратегическом развитии всей системы органов внутренних дел.

Проблема разработки системы критериев и показателей эффективности деятельности органов внутренних дел актуальна на протяжении нескольких десятилетий. Она развивается параллельно эволюции правоохранительной функции государства. Всегда возникал вопрос: как сопоставить цель и результат? В разные периоды времени внимание акцентировалось на различных аспектах, таких как оценка эффективности деятельности по конечному результату, фактически затраченным ресурсам, общественному мнению и так далее.

Для решения данной проблемы необходима разработка оценочных систем в зависимости от условий, в которых осуществляют деятельность органы внутренних дел Российской Федерации, группируя их по каким-либо значимым для оценки признакам, которые можно свести в несколько групп.

Таким образом, необходимо выбрать из оценочных групп критерии оценки управленческой деятельности руководителя, касающиеся его интеллекта, порядочности, эрудиции, профессионального мастерства, коммуникабельности.

Цель органов внутренних дел – дать любому руководителю шанс выйти на новый уровень эффективности и самореализации. Включая в федеральный кадровый резерв объективно лучших кандидатов, наиболее талантливых, инициативных и перспективных руководителей, подтвердивших свою компетентность практическими знаниями и высокими объективными оценками практической деятельности, мы закладываем фундамент кадровой стратегии органов внутренних дел.

В заключении следует подчеркнуть, что не все вопросы стратегического подхода при подготовке управленческих кадров работе органов внутренних дел нашли свое отражение в нормативно-правовых актах Российской Федерации и МВД России. Существует необходимость более подробного закрепления процесса формирования федерального кадрового резерва, за основу которого следует взять объективную оценку управленческой деятельности.

Список литературы:

1. Расширенное заседание коллегии МВД России [Электронный ресурс] // URL: <https://мвд.рф/news/item/16024980> (дата обращения: 30 августа 2019 г.)
2. О федеральных кадровых резервах федеральных государственных органов, руководство деятельностью которых осуществляет Президент Российской Федерации : указ Президента Рос. Федерации от 13 дек. 2012 г. № 1653 : по состоянию на 16 сент. 2019 г. // Собр. законодательства Рос. Федерации. – 2012. – № 51, ст. 7170.

О некоторых аспектах использования искусственного интеллекта в органах внутренних дел

В. Ю. ПЕТРОВА,
*кандидат технических наук, доцент,
доцент кафедры информационных технологий
(Академия управления МВД России)*

С. А. ОЛЬХОВИКОВ,
*слушатель 2-го факультета
(Академия управления МВД России)*

Аннотация: в статье рассмотрены понятия искусственного интеллекта, направления развития искусственного интеллекта в повседневной жизни общества, а также предполагаемые возможности использования систем искусственного интеллекта в деятельности органов внутренних дел.

Ключевые слова: искусственный интеллект, технологии, системы искусственного интеллекта, технические аппаратные комплексы.

Построение в нашей стране и последующее развитие в ней информационного общества является весьма сложной проблемой, но, вместе с тем, объективной и существенной тенденцией в новом тысячелетии, составной частью (подсистемой) мировой тенденции. В связи с этим возникла острая необходимость в формировании единого информационно-телекоммуникационного пространства, без которого создать информационное общество невозможно.

В современном мире технологии позволяют оптимизировать и усовершенствовать деятельность предприятия, организации, государственных, муниципальных образований и др. Новые технологии выходят на ведущее место, интенсивно замещая устаревшие системы как с технической стороны, так и с моральной.

При этом роль технологии искусственного интеллекта (далее – ТИИ) по мнению специалистов изучающих проблематику в данной сфере, используется не в полной мере. Крайне желательно (просто необходимо), чтобы использование ТИИ

в нашей стране соответствовали мировому уровню, поскольку его применение обеспечит решение определённых интеллектуальных задач.

Искусственный интеллект:

1. Машины, выполняющие такие действия, для которых обычно требуется человеческий мозг [1, с. 217].

2. Условное обозначение кибернетических систем, моделирующих некоторые стороны интеллектуальной деятельности человека – логическое, аналитическое мышление [2, с. 513].

3. Область информатики, занимающаяся научными исследованиями и разработкой методов и средств для правдоподобной имитации отдельных функций человеческого интеллекта с помощью автоматизированных систем [3].

4. Техническое продолжение, усиление с помощью ЭВМ возможностей естественного интеллекта человека [4, с. 160].

5. Комплексная научно-техническая проблема, для решения которой исследования ведутся по четырём основным направлениям: моделирование отдельных функций творческих процессов; внешняя интеллектуализация ЭВМ; внутренняя интеллектуализация ЭВМ; целенаправленное поведение роботов [5, с. 12].

В органах внутренних дел активно развиваются различные технические аппаратные комплексы, программное обеспечение, предназначенное исключительно для реализации функций МВД России.

Вместе с тем, по мнению специалистов МВД России и научных исследователей отмечается узкая направленность отдельных систем и программных комплексов. Несомненно, в условиях интенсивность развития различного рода современных технологий, постоянно меняющаяся оперативная обстановка и необходимость реализации целей стоящих перед МВД России и государства в целом, актуальным становится вопрос создания качественно новой системы охватывающей все направления деятельности МВД России, реализация которой возможна средствами поэтапного внедрения платформы искусственного интеллекта.

Как видим, в представленных выше определениях упоминается человек. Чаще всего здесь имеются в виду способности, связанные с человеческим мышлением – должностных лиц – экспертов.

Работы в области искусственного интеллекта (ИИ) не ограничиваются экспертными системами. Они также включают в себя создание роботов, систем, моделирующих нервную систему человека, его слух, зрение, обоняние, способность к обучению.

Исследования в рамках искусственного интеллекта проводятся в двух направлениях:

1) в бионическом, – которое связано с исследованием и моделированием структур и процессов, характерных для мозга человека;
2) в практическом, – которое связано с созданием аппаратных и программных средств. С их помощью можно решать интеллектуальные задачи.

Работы по первому направлению осуществляются на стыке электроники и бионики.

Электроника – наука об электронных процессах, а также область техники, связанная с производством и применением электронных устройств [5, с. 741].

Бионика – раздел кибернетики по использованию биологических процессов в решении инженерных задач [5, с. 42].

Второе направление – лидирующее. Здесь рассматривается только практическая сторона, т.е. – конечный результат решения задач.

Для реализации идей ИИ разрабатываются системы искусственного интеллекта (СИИ).

Подчеркнём: появление данного научного направления было подготовлено всевозрастающей мощностью вычислительных машин.

Сотрудники полиции, исходя из многообразия спектра выполняемых служебных функций, уровня образования, четких моральных принципов обладают рядом критериев, позволяющих применить искусственный интеллект в служебной деятельности. К таким критериям можно отнести: 1) умение мобильно адаптироваться в новых условиях, с учетом влияния внешних и внутренних факторов; 2) высокая стрессоустойчивость; 3) высокая работоспособность и т.д. Назвать исчерпывающим список нельзя.

Учитывая новизну применения искусственного интеллекта как с технической стороны вопроса, так и стороны моральных аспектов, необходимо справедливо отметить, что одним из первых этапов развития системы искусственного интеллекта в ОВД, следует начать с:

- создания отдельной системы, регулирующей конкретное направление деятельности;
- проведение анализа реализации данной системы;
- реагирование на негативные аспекты влияющие на работоспособность СИИ.

Другим необходимым компонентом системы является ее интерфейс, посредством которого сотрудники ОВД смогут наполнять базу новыми данными, получать логические выводы на основе ранее принятых решений, получать широкий спектр рекомендаций и др. Интегрируя накопленные знания и информацию, СИИ смогут находить наиболее верное решение для тех задач, которые слишком

сложны и на реализацию которых необходимо затратить большое количество ресурсов и т.д.

Искусственный интеллект пока не умеет мыслить как индивидуальная личность, но может полноценно обучаться, в связи с чем его развитие необходимо контролировать.

Список литературы:

1. *Кондаков Н. И.* Логический словарь-справочник. 2-е изд. М.: Наука, 1975.
2. Советский энциклопедический словарь. М.: СЭ, 1990.
3. *Дорот В. Л., Новиков Ф.А.* Толковый словарь современной компьютерной лексики. СПб.: БХВ – Санкт-Петербург, 1999. 384 с.
4. *Извозчиков В.А.* и др. Информатика в понятиях и терминах. М.: Просвещение, 1991.
5. *Ожегов С. И.* Словарь русского языка. 20-е изд. М.: Рус. яз., 1988.

К вопросу о состоянии и тенденциях организованной преступности в Российской Федерации

С. В. ПЫРЧЕВ,
кандидат юридических наук,
доцент кафедры организации огневой и физической подготовки
(Академии управления МВД России)

Аннотация: в статье рассматривается динамика и современное состояние противодействия организованной преступности.

Ключевые слова: организованная преступность, структура организованной преступности, противодействие организованной преступности, мошеннические действия с использованием компьютерных и телекоммуникационных технологий.

Несмотря на относительную стабилизацию оперативной обстановки и снижение уровня преступности на территории Российской Федерации, остаётся актуальной тема противодействия организованной преступности.

Диаграмма 1.

На графике (диаграмма 1) отчётливо прослеживается снижение общего количества зарегистрированных и оконченных расследованием преступлений.

Диаграмма 2.

Также фиксируется тенденция снижения уровня преступности по отношению к численности населения (диаграмма 2). Вместе с тем, на фоне снижения общего количества оконченных расследованием преступлений, в период с 2016 года наблюдается рост расследованных преступлений, совершённых в составе организованной группы и (или) преступного сообщества (диаграмма 3).

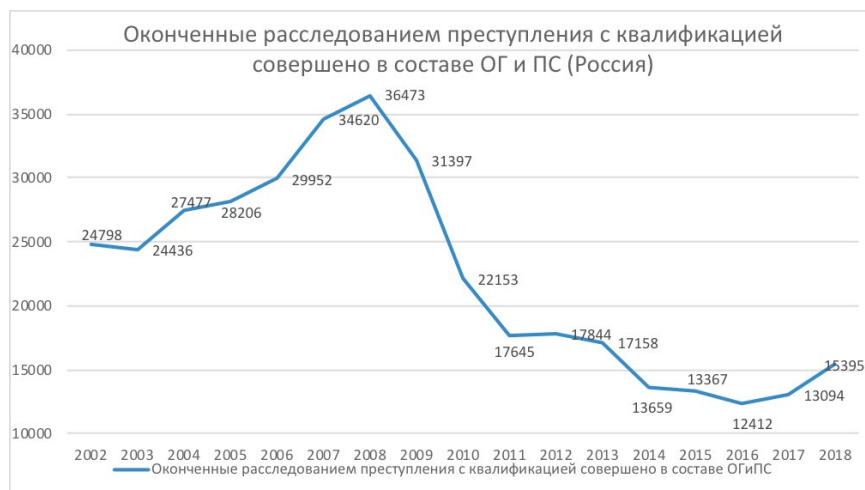

Диаграмма 3.

Учитывая, что документирование и расследование преступлений, совершённых в составе организованной группы и (или) преступного сообщества требуют значительного количества ресурсов, представляется возможным сделать вывод о значительной активизации работы правоохранительных органов. Также, остаётся стабильно высокий уровень документирования и расследования преступлений, квалифицируемых по статье 210 УК РФ (диаграмма 4).

Диаграмма 4.

С учётом активизации лиц, совершающих мошеннические действия с использованием компьютерных и телекоммуникационных технологий (КиТТ), необходимо вырабатывать новые методики документирования и расследования преступлений данной категории. В 2017 году зарегистрировано 90587 таких деяний, а в 2018 уже 174674. Вместе с тем, на сегодняшний день наблюдается отставание правоохранительных органов от темпов развития криминальных формирований различного уровня, выражающееся в сравнительно низкой активности раскрытия мошеннических действий с использованием компьютерных и телекоммуникационных технологий – в 2017 году окончены расследованием уголовные дела по 3997 фактам таких деяний (4,41% от общего числа зарегистрированных преступлений данной категории),

в 2018 году – 2081 (1,19%). Данные показатели свидетельствуют о значительном отставании правоохранительных органов от новых вызовов криминальной среды, широко использующих последние достижения, активно развивающиеся информационно-коммуникационные технологии. Преступления рассматриваемой категории прочно заняли своё место в структуре организованной преступности, что графически отображается при анализе, прогнозируется их дальнейший рост (диаграмма 5).

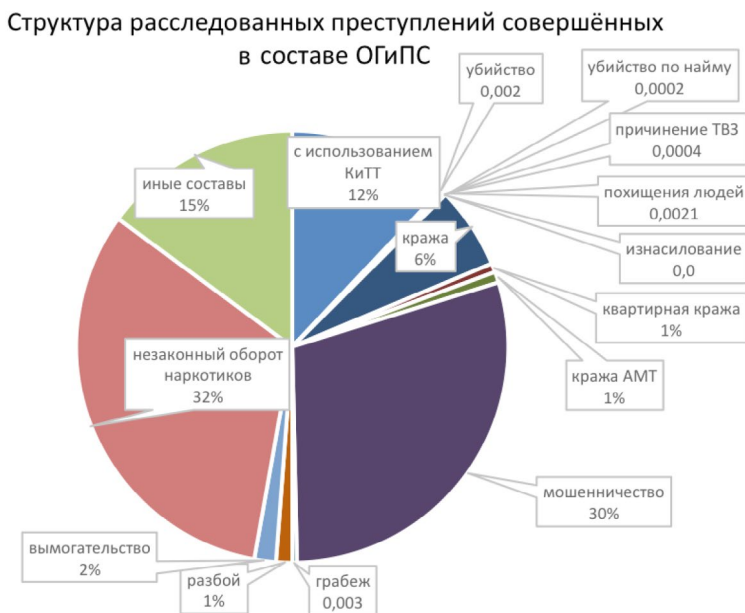

Диаграмма 5.

Таким образом, выглядит структура преступлений, оконченных расследованием с квалификацией «совершено в составе организованной группы и (или) преступного сообщества». Значительную часть криминальных деяний представляют собой преступления по линии незаконного оборота наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов, сильнодействующих веществ, мошенничества. Из анализа видно, что в арсенале организованной преступности по-прежнему имеются насильственные преступления, такие как убийства (в том числе по най-

му), причинения тяжкого вреда здоровью, похищения людей. Не следует забывать также о влиянии криминальной субкультуры на российский социум, что существенно осложняет состояние оперативной обстановки, что необходимо учитывать также и при стратегическом планировании социально-экономического развития страны.

На основании изложенного, представляется возможным провести краткий анализ состояния противодействия организованной преступности в Российской Федерации, а также её динамику, в целом отражающей социально-экономическое состояние страны, а также качественную структуру организованной преступности.

О некоторых направлениях совершенствования деятельности органов внутренних дел при чрезвычайных обстоятельствах

А. В. СНЕГОВОЙ,
*кандидат юридических наук, доцент,
начальник кафедры управления органами внутренних дел
в особых условиях ЦКШУ
(Академия управления МВД России)*

Аннотация: в статье исследуются проблемы деятельности органов внутренних дел и иных органов государственной власти при чрезвычайных обстоятельствах. Рассмотрены особенности современного правового регулирования и направления совершенствования деятельности органов внутренних дел в условиях чрезвычайных обстоятельств.

Ключевые слова: чрезвычайные обстоятельства, органы внутренних дел, совершенствование деятельности.

Стратегия национальной безопасности к основным угрозам государственной и общественной безопасности в Российской Федерации относит ряд условий и факторов, которые могут приводить к возникновению чрезвычайных обстоятельств различного характера.

Чрезвычайные обстоятельства социального характера могут являться следствием действий террористических и экстремистских организаций, радикальных общественных объединений и преступных группировок, а также преступных посягательств, направленных против личности, собственности, государственной власти, общественной безопасности и, как правило, связаны с высокой вероятностью применения насилия и серьезной дестабилизацией обстановки. Такие чрезвычайные обстоятельства, как стихийные бедствия, катастрофы, аварии, могут привести к изменениям в обстановке, которые характеризуются как чрезвычайные ситуации природного либо техногенного характера.

Адекватное и своевременное реагирование государства на возникающие угрозы безопасности в необходимых случаях реализует-

ся применением его институтами особых методов и форм управления, временным изменением структуры органов управления, привлечением широкого спектра сил и средств.

При чрезвычайных обстоятельствах в соответствии с законодательством могут устанавливаться режимы функционирования органов управления, а также сил и средств, привлекаемых к действиям (режим повышенной готовности, режим чрезвычайной ситуации) [1], могут вводиться специальные правовые режимы (контртеррористической операции [2], чрезвычайного положения [3]). Для организации деятельности по противодействию совершению террористического акта и своевременному информированию населения могут устанавливаться уровни террористической опасности [4], каждому из которых соответствуют специально вводимые, дополнительные меры обеспечения безопасности.

Наряду с этим в законодательстве не предусмотрено изменение режимов функционирования органов государственной власти, органов местного самоуправления, организаций при угрозе или совершении ряда деяний, которые могут дестабилизировать обстановку, повлечь за собой человеческие жертвы, значительный имущественный ущерб. Речь идет о реагировании на: угрозу или совершение массовых беспорядков; блокирование или захват отдельных местностей, важных объектов; массовые противоправные действия, нарушающие движение транспорта, работу средств связи и организаций; действия банд и т.д. Таким образом, недостатком в организации деятельности сил и средств органов государственной власти при чрезвычайных обстоятельствах социального характера в период, когда эти обстоятельства еще не привели к введению особого правового режима чрезвычайного положения, является то, что функции и задачи органа управления, силы и средства, привлекаемые к действиям в складывающейся обстановке, не определены в федеральном законе. Межведомственные правовые акты, посвященные рассматриваемым вопросам и раскрывающие их лишь в общих чертах, имеются у МВД и ФСИН Минюста России, а также у Росгвардии и МВД России.

Для совершенствования правовых и организационных основ деятельности органов внутренних дел и иных органов государственной власти при чрезвычайных обстоятельствах социального характера следует дополнить федеральное законодательство нормами права, определяющими перечень первоочередных, незамедлительно выполняемых мероприятий при угрозе либо наступлении чрезвычайных обстоятельств. Кроме того, должны быть определены орган оперативного управления, силы и средства, обеспечивающие выполнение первоочередных мероприятий. Также следует опреде-

лить федеральный орган исполнительной власти, ответственный за формирование ведомственной или межведомственной группировки сил и средств, привлекаемой для выполнения задач по предупреждению или пресечению чрезвычайных обстоятельств социального характера, по минимизации и (или) ликвидации их последствий и по нормализации обстановки.

Первоочередные мероприятия при угрозе либо наступлении чрезвычайных обстоятельств социального характера могут включать: блокирование объекта или местности, на которых возникли чрезвычайные обстоятельства социального характера; усиление охраны общественного порядка, потенциально опасных, критически важных объектов; осуществление мер, направленных на обеспечение безопасности населения, эвакуацию или временное отселение людей из зоны чрезвычайных обстоятельств социального характера; проведение первичных оперативно-розыскных мероприятий по уточнению сведений о чрезвычайных обстоятельствах социального характера, установлению лиц, причастных к их подготовке и совершению; приостановление или ограничение оказания услуг связи; приостановление функционирования потенциально опасных объектов; обеспечение беспрепятственного проезда в зону чрезвычайных обстоятельств социального характера сил и средств, привлекаемых к действиям в рассматриваемых условиях и другие.

Перечень рассматриваемых первоочередных мероприятий, органы управления, состав привлекаемых сил и средств должны быть определены и задействоваться в рамках правового режима чрезвычайных обстоятельств социального характера. Правовой режим чрезвычайных обстоятельств социального характера представляет собой режим немедленного реагирования и действий органов государственной власти, осуществляющих предупреждение и пресечение чрезвычайных обстоятельств социального характера, являющихся основанием для введения чрезвычайного положения. Компетенция органов государственной власти по введению правового режима чрезвычайных обстоятельств социального характера должна быть детально определена в законодательстве.

Таким образом, полагаем необходимым рассмотреть возможность внесения изменений в федеральный конституционный закон Российской Федерации от 30 мая 2001 г. № 3-ФКЗ «О чрезвычайном положении», закрепляющих положения о правовом режиме чрезвычайных обстоятельств социального характера. Другим вариантом закрепления норм права, регламентирующих рассматриваемые общественные отношения, может стать федеральный закон «О противодействии чрезвычайным обстоятельствам социального

характера». Также представляется возможным издание Указа Президента Российской Федерации «О мерах по противодействию чрезвычайным обстоятельствам социального характера». Кроме того, для детальной регламентации порядка действий сил и средств органов государственной власти, организации их взаимодействия при выполнении соответствующих задач, целесообразным является издание межведомственного нормативного правового акта.

Таким образом, может быть выстроена надлежащая вертикаль нормативных правовых актов (от законодательного до ведомственного уровня), регламентирующих деятельность органов внутренних дел и взаимодействующих органов государственной власти в случае возникновения чрезвычайных обстоятельств.

По мнению специалистов, следует также обратить особое внимание на обеспечение готовности имеющихся сил и средств к действиям при резком осложнении оперативной обстановки в названных ситуациях и на специфику задач и функций, которые придется решать в таких условиях [5, с. 11]. Кроме того, дополнительной проработки и правового закрепления требуют вопросы, связанные с определением старшего оперативного начальника и порядка оперативного подчинения сил и средств, привлекаемых к выполнению задач в рассматриваемых условиях.

Список литературы:

1. О защите населения и территорий от чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера: Федеральный закон от 21 декабря 1994 г. № 68-ФЗ // СПС «КонсультантПлюс».
2. О противодействии терроризму: Федеральный закон от 6 марта 2006 г. № 35-ФЗ // СПС «КонсультантПлюс».
3. О чрезвычайном положении: Федеральный конституционный закон от 30 мая 2001 г. № 3-ФКЗ // СПС «КонсультантПлюс».
4. О порядке установления уровней террористической опасности, предусматривающих принятие дополнительных мер по обеспечению безопасности личности, общества и государства: Указ Президента Российской Федерации от 14 июня 2012 г. № 851 // СПС «КонсультантПлюс».
5. *Княжев В.Б., Майдыков А.Ф.* О стратегии деятельности органов внутренних дел МВД России в условиях новых угроз национальной безопасности // Труды Академии управления МВД России. 2016. № 1 (37).

Концепция нового Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях и полномочия органов внутренних дел (полиции) по рассмотрению дел об административных правонарушениях

А. П. СОЛДАТОВ,
*доктор юридических наук, профессор,
главный научный сотрудник научно-исследовательского центра
(Академия управления МВД России)*

Аннотация: в статье анализируются основные положения новой Концепции Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях. Рассматриваются задачи, которые стоят перед разработчиками нового КоАП РФ. Аргументируются предложения по совершенствованию редакции статьи 23.3. КоАП РФ, регламентирующей полномочия органов внутренних дел (полиции) по рассмотрению дел об административных правонарушениях.

Ключевые слова: Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях; Новая Концепция; полномочия органов внутренних дел (полиции) по рассмотрению дел об административных правонарушениях; должностные лица органов внутренних дел; совершенствование административного законодательства.

Необходимость реформы Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях (далее – КоАП) давно назрела. За последние 5 лет в стране было проведено множество научно-практических конференций, круглых столов по актуальным вопросам реформирования действующего административного законодательства. Рубежным этапом в этом процессе стало проведение 3 марта 2014 года в Государственной Думе круглого стола на тему: «Законодательство об административных правонарушениях: проблемы и перспективы развития» [1].

Активность участников круглого стола была высокой, но в то же время и разброс мнений о перспективах совершенствования законодательства об административных правонарушениях

«зашкаливал». Даже по названию будущего кодекса были совершенно противоположные мнения. Одни выступающие предлагали оставить прежнее название, а другие – обосновывали необходимость изменить название, при этом предложения были самые разнообразные: Административно-деликтный кодекс РФ; Кодекс РФ об административной ответственности; Административно-процессуальный кодекс и др.

По завершении работы круглого стола была создана рабочая группа из числа авторитетных ученых-административистов, перед которой была поставлена задача: разработать проект новой редакции КоАП. Такой проект был создан, а если быть точнее, то было разработано два варианта кодекса. Один имел прежнее название, второй назывался Кодекс Российской Федерации об административной ответственности. Однако при обсуждении текстов этих кодексов в широких научных кругах оба проекта не получили одобрения и поддержки. Главная ошибка, на наш взгляд, заключалась в том, что не было предложено единой концепции нового КоАП.

Мы считаем, прежде чем разрабатывать текст нового кодекса, нужна его концепция. Как справедливо отмечает профессор Ю. Н. Старилов, «...когда речь идет о принятии нового кодекса (или кодексов) об административных правонарушениях, возникают сразу же множество вопросов... . Основные вопросы: пришло ли время для таких инноваций..., в каких материально-процессуальных формах целесообразно развивать данный вид законодательства..., а может быть, целесообразно дожидаться наступления реальных предпосылок для проведения реформ административно-деликтного законодательства» [2, с. 25-27].

При обсуждении проблем развития и совершенствования административного законодательства, связанных с его третьей кодификацией, многие известные ученые-административисты обращали внимание на то обстоятельство, что со стороны законодателей не было четко выраженного понимания и сущностных представлений о самой структуре нового КоАП, адекватно отражающих современные реалии и проблемы правоприменения. В частности, профессор О. В. Гречкина пишет: «Действительно, действующее законодательство об административных правонарушениях находится в перманентном состоянии, к тому же новейшие соображения законодателя (речь идет о предложениях третьей кодификации) не свидетельствуют о концептуальной выверенности соответствующих законодательных положений на основе всестороннего анализа правоприменительной практики» [3, с. 21]. Аналогичное мнение высказывал и известный ученый профессор Ю. Е. Аврутин [4, с. 11-25].

По истечении почти пяти лет идеи о реформе и модернизации законодательства об административных правонарушениях вновь актуализировались. На этот раз инициатором данного процесса выступило бизнес-сообщество страны, а не депутаты Государственной Думы. В Правительстве Российской Федерации в апреле 2019 года прошло совещание по вопросу разработки нового КоАП РФ и там же, была образована межведомственная рабочая группа [5]. На неё, возложена обязанность осуществлять координацию разработки законопроектов, направленных на реформирование административного законодательства. На заседании Правительства было принято решение о разработке проекта Концепции нового КоАП. Ответственными за исполнение решения по подготовке проекта концепции назначены: министерство экономического развития и министерство юстиции.

Протоколом совещания у Председателя Правительства Российской Федерации от 4 июня 2019 г. № ДМ-П4-29пр разработанная Концепция нового КоАП РФ была одобрена [6]. Этим же документом определены сроки разработки проекта нового Кодекса – до 1 марта 2020 г., а в ведение его в действие с 1 января 2021 года.

Концепция нового КоАП представляет собой программный документ, состоящий из 7 разделов, объемом более 1 п.л. В ней даны четкие установки и требования по каждому разделу, а фактически по основным институтам будущего Кодекса. В разделе «Введение» справедливо отмечается, что по прошествии 17 лет со дня вступления в силу КоАП РФ назрела объективная необходимость научного осмысления и анализа сложившейся за эти годы практики его применения, а также критической оценки эффективности его норм с учетом внесенных многочисленных изменений, конституционных требований. Одним из наглядных подтверждений обоснованности такой критической оценки может служить статистика внесенных в КоАП изменений. Так, за вышеуказанный период принят 621 федеральный закон, которым в КоАП внесено уже свыше 4800 изменений.

Как видно из текста Концепции, основная цель совершенствования института административной ответственности – это трансформация его из преимущественно карательно-фискального инструмента в институт назначения наказания, подлежащего дифференцированному применению с учётом риск ориентированного подхода в случае, если профилактические и принудительно-профилактические меры не имели должного воздействия. Для достижения указанной цели в Концепции перед разработчиками проекта нового КоАП поставлены определенные задачи. Если тезисно, их можно сформулировать так:

- сокращение составов административных правонарушений и изменение подходов к их назначению;
- совершенствование процедуры рассмотрения дел об административных правонарушениях;
- выделение из КоАП РФ норм, регламентирующих производство по делам об административных правонарушениях, при сохранении в нём положений о подведомственности таких дел субъектам административной юрисдикции;
- сокращение количества составов административных правонарушений, подведомственных суду, включая и арбитражный суд, ограничив её только составами правонарушений, представляющих повышенную общественную вредность.

Кроме цели и задач Концепция содержит требование о том, что совершенствование законодательства об административных правонарушениях не должно осуществляться изолированно от реформирования отраслевого законодательства, проводимого в настоящее время в рамках реформы контрольно-надзорной деятельности.

Как известно, органы внутренних дел (полиция) имеют широкие юрисдикционные полномочия по рассмотрению дел об административных правонарушениях в соответствии с положениями ст. 23.3 КоАП РФ. Поэтому Министерство внутренних дел Российской Федерации, как заинтересованный орган исполнительной власти, принимает активное участие в разработке проекта нового КоАП. Руководством МВД РФ сформирована позиция Министерства, направленная на реализацию Концепции нового КоАП. Если тезисно, её суть состоит в том, что положения будущего КоАП должны способствовать:

- упрощению производства по делам об административных правонарушениях;
- введению новых обеспечительных мер производства по делам;
- сокращению количества составляемых сотрудниками органов внутренних дел (полиции) процессуальных документов и новому подходу к назначению ими наказаний;
- оптимизации составов административных правонарушений, подведомственных органам внутренних дел (полиции);
- совершению исполнения административных наказаний.

В Министерстве создана рабочая группа по подготовке предложений в проект нового КоАП из числа руководителей и сотрудников аппарата, известных учёных-административистов, представителей учебных организаций системы МВД РФ. Мы полностью разделяем позицию Министерства относительно содержания нового КоАП и хотели бы привести дополнительные аргументы в ее поддержку.

Анализ положений ст. 23.3 КоАП РФ «Органы внутренних дел (полиция)» прямо указывает на громоздкость текста и перегруженность объёма полномочий ОВД по рассмотрению дел об административных правонарушениях, что отрицательно влияет на её восприятие правоприменителем. По состоянию на 15 октября 2019 года статья структурно состоит из 3-х частей.

В части 1 дан общий перечень статей, подведомственных органам внутренних дел, их более 70. Исходя из требований, изложенных в Концепции, по нашему мнению, это количество необходимо оптимизировать, то есть подвергнуть существенно-му сокращению. Здесь многое будет зависеть от новой редакции Особенной части будущего КоАП. Административные правонарушения, подведомственные органам внутренних дел, в обязательном порядке должны быть синхронизированы с полномочиями сотрудников полиции, закрепленными в федеральном законе № 3 от 7 февраля 2011 года [7].

Проведенные научные исследования прямо указывают на недостатки действующего КоАП, связанные с предметной компетенцией органов внутренних дел (полиции). К примеру, исследователь М. А. Уваров в своей научной работе пишет: «К ведению органов внутренних дел отнесены вопросы не свойственные их статусу, имеет место дублирование полномочий по составлению протоколов должностными лицами других федеральных органов исполнительной власти» [8, с. 11]. Далее он указывает на то, что возбуждение таких дел требует специальных знаний и доступа к информационным ресурсам, находящимся в ведении уполномоченных федеральных органов исполнительной власти и других субъектов административной юрисдикции.

Действительно, в новом КоАП РФ необходимо полностью исключить альтернативную подведомственность дел об административных правонарушениях, оставив органам внутренних дел (полиции) только те правонарушения, с которыми они призваны вести борьбу в соответствии с федеральным законом, определяющим их правовой статус.

Основную смысловую нагрузку несет текст части 2 ст. 23.3 КоАП РФ, в котором имеются 12 пунктов с перечислением разных видов должностных лиц органов внутренних дел, имеющих право рассматривать дела и назначать административные наказания гражданам и должностным лицам. На наш взгляд, такую детализацию должностных лиц в новом КоАП надо не допустить, она избыточна. Образцом лаконичности и четкости при формировки новой редакции ст. 23.3 может послужить, к при-

меру, текст п. 2 ст. 23.4 КоАП РФ «Органы и учреждения уголовно-исполнительной системы». Здесь говорится: «Рассматривать дела об административных правонарушениях от имени указанных в части 1 настоящей статьи органов и учреждений вправе начальники арестных домов, исправительных учреждений, следственных изоляторов и изоляторов временного содержания» [9].

Представляется, что по аналогии можно было бы перечислить должностных лиц органов внутренних дел (полиции), которым в будущем КоАП будет предоставлено право рассматривать дела и назначать наказания без указания конкретных составов правонарушений.

И в заключение, несколько тезисов по поводу части 3 ст. 23.3 КоАП РФ. В ней говорится, что должностные лица, указанные в пункте 3 части 2 настоящей статьи, вправе назначать административные наказания гражданам и должностным лицам в виде предупреждения или административного штрафа в размере до пяти тысяч рублей. По-нашему мнению, установленное законодателем ограничение размера штрафа целесообразно использовать в новой редакции ст. 23.3.

Данная статья может структурно состоять также из 3-х частей. В первой части будет перечень статей Особенной части, подведомственных органам внутренних дел (полиции) и по которым они вправе рассматривать дела об административных правонарушениях. Вторая часть может состоять из перечня должностных лиц, которые вправе рассматривать дела от имени органов и назначать административные наказания. Третья часть статьи должна быть ограничительной, так как в ней надо указать, какие должностные лица вправе назначать наказание и до какого максимального размера.

При этом надо иметь в виду, что, чем ниже должность, тем меньше размер штрафа. Например, старшие участковые уполномоченные полиции вправе налагать штрафы до одной тысячи рублей, начальники отделений полиции – до трех тысяч рублей, начальники отделов полиции – до пяти тысяч рублей, начальники управлений полиции – до десяти тысяч рублей, руководитель подразделения центрального аппарата Министерства внутренних дел Российской Федерации – до пятнадцати тысяч рублей.

Хотелось бы, чтобы наши предложения по совершенствованию редакции ст. 23.3 КоАП были услышаны и использованы рабочей группой Министерства при подготовке предложений в проект нового КоАП РФ.

Список литературы:

1. Стенограмма заседания круглого стола: официальный сайт Политической партии «Справедливая Россия» // [http:// www.spravedlivo.ru](http://www.spravedlivo.ru).
2. *Старилов Ю.Н.* Реформе административно-деликтного законодательства необходима надлежащая концепция // Актуальные проблемы административного и административно-процессуального права: Материалы ежегодной всероссийской научно-практической конференции (Сорокинские чтения), 20 марта 2015 года. В 3 частях. Ч. 1. / сост. Ю.В. Аврутин, А.И. Каплунов. СПб : Изд-во СПб ун-та МВД России. 2015.
3. *Гречкина О.В.* Проблемы развития административно-деликтного законодательства и практика его применения // Актуальные проблемы административного и административно-процессуального права : сборник статей по материалам ежегодной всероссийской научно-практической конференции (Сорокинские чтения), 25 марта 2016 года: в 3-х томах / под ред. д.ю.н. Ю.В. Аврутин, д.ю.н. А.И. Каплунова. СПб.: Изд-во СПб ун-та МВД России. 2016. Т. II.
4. *Аврутин Ю.Е.* «Законотворческий суд» и «доктринальная неопределённость»: что больше вредит модернизации административного и административно-процессуального законодательства? // Актуальные проблемы административного и административно-процессуального права : материалы ежегодной всероссийской научно-практической конференции (Сорокинские чтения), 20 марта 2015 года. В 3 частях. Ч. 1. / сост. Ю.В. Аврутин, А.И. Каплунов. СПб. : Изд-во СПб ун-та МВД России. 2015.
5. Распоряжение Правительства Российской Федерации от 4 апреля 2019 г. № 631-р.
6. Протокол совещания у Председателя Правительства Российской Федерации. Москва. 4 июня 2019 г. № ДМ-П4-29пр.
7. О полиции : федер. закон Российской Федерации от 7 февраля 2011 г. № 3-ФЗ (ред. от 18.07.2019) // Собр. законодательства Рос. Федерации. – 2011. – № 7. – Ст. 900.
8. *Уваров М.А.* Административно-юрисдикционная деятельность органов внутренних дел в области охраны собственности. Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М. 2019.
9. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30 декабря 2001 г. № 195-ФЗ (ред. от 02.08.2019) // Собр. законодательства Рос. Федерации. – 2002. – № 1 (ч. 1). – Ст. 1.

Правовые основы регулирования противодействия киберпреступности, безопасность личности в информационном пространстве

М. Н. СОЛОВЬЕВ,

*начальник отдела криптографической защиты информации
ЦИТСиЗИ ГУ МВД России по Краснодарскому краю,
адъюнкт кафедры психологии и педагогики
(Краснодарский университет МВД России)*

Аннотация: в статье рассматривается становление отечественной и зарубежной нормативной правовой базы по противодействию киберпреступности, защите информации и безопасности личности в информационном пространстве.

Ключевые слова: защита информации, киберпреступность, виртуальное пространство, информационная среда, профилактика, право, система.

Сегодня в рамках глобализации цифрового информационного пространства и обмена информацией между участниками цифрового взаимодействия, резко встает вопрос о правовой и технической защите сетевых ресурсов, корпоративных баз данных и автоматизированных рабочих мест государственных, коммерческих и иных структур, тесно интегрированных в «облачное пространство» передачи, обработки и хранения конфиденциальной информации.

Такое понятие как кибербезопасность или более узкое понятие – компьютерная безопасность уже не является для обывателя в России чем-то новым и неизученным им в научной литературе или в обсуждениях и беседах с друзьями и коллегами.

Актуальность правового регулирования вопросов информационной безопасности и защиты субъектов (личности) и объектов (базы данных, сетевые ресурсы, справочные и иные автоматизированные системы) информационного взаимодействия в современной России более чем востребована сегодня и требует проведения большой работы по изучению юридических аспектов правового регулирования возрастающей киберпреступности и стремительно совер-

шенствующимся способом совершения преступных деяний посредством использования виртуального пространства.

Стремительное развитие цифровых информационных сетей и ресурсов, появление многочисленных web-сайтов с различным, зачастую, преступно опасным контентом, требует от государства принятия необходимых организационных и технических мер для защиты своих национальных интересов, информации и, конечно же, своих граждан.

Безопасность личности, ее интересов, тайны частной жизни, персональных и иных данных является одной из основных задач политики государства и заключается в реализации не только технических мер защиты, но и приведение нормативной правовой базы к единому знаменателю, к упорядочиванию и принятию правовых актов, способствующих защите личности от психологического и иного влияния на ее психику, профилактики вовлечения в преступную деятельность субъектов информационного взаимодействия, противодействие участия несовершеннолетних в различных сообществах экстремистской и суицидальной направленности.

Задачей данной статьи является рассмотрение основных нормативных правовых актов, направленных на защиту информации и противодействие киберпреступности в России, описание эффективных способов противодействия данному виду преступной деятельности, изучение методов защиты личности и ее интересов в информационном пространстве.

С начала 90-х годов компьютеризация стремительно врывается в жизнь всей страны, появляются как локальные, так и глобальные информационные ресурсы, системы баз данных, на предприятиях и организациях различных форм деятельности внедряются автоматизированные рабочие места, сотрудники изучают компьютерную грамотность, происходит информационная революция. Обмен информацией через сеть Интернет и различные локально построенные ftp-сети к концу 90-х годов носит уже повсеместный характер, медицина, налоговые органы, милиция, военные, коммерческие организации и государственные структуры, научные и образовательные учреждения хранят информацию на цифровых носителях или на жестких дисках своих ПЭВМ.

Вместе с тем, защита информации еще стоит на втором плане, в основном используются локальные программные продукты, позволяющие выявить только вредоносное программное обеспечение на отдельно стоящих автоматизированных рабочих местах, понятие криптографической и технической защиты информации только начинает внедряться на государственном уровне в военно-промышленном, финансовом и научно-исследовательском комплексах. Защита ресур-

сов от компьютерной преступности находится на зачаточном уровне, механизмы профилактики, выявления и борьбы с киберпреступностью еще не урегулированы на законодательном уровне в новой России. Важные государственные объекты инфраструктуры, коммерческие и другие организации начинают сталкиваться с хакерскими атаками, причем зачастую, техническая возможность атакующего гораздо выше, чем у атакуемого, что приводит в большинстве случаев к потере служебной информации ограниченного распространения, персональных данных работников и клиентов, авариям на предприятиях, хищениям финансовых активов организаций, появляется термин «виртуальное мошенничество», «виртуальная реальность», «киберпреступление».

Прежде чем рассмотреть все имеющиеся способы правового регулирования в области информационной безопасности и противодействия киберпреступности, следует раскрыть принцип действия информационных угроз и их деструктивный характер. Так, по мнению английского научного деятеля П. Корниша [1] информационные угрозы представлены следующей классификацией:

- деятельность одиночных программистов, разрабатывающих вредоносные программные коды;
- различные организованные преступные сообщества, действующие в глобальной сети Интернет;
- политический и идеологический экстремизм, своего рода кибертерроризм;
- информационная агрессия, проводимая отдельным государством (гибридная кибервойна).

Приведенная классификация позволяет с уверенностью сказать, что Россия в период своего становления, с начала 90-х годов, и внедрения новых информационных технологий на государственном уровне, оказалась не готова, с юридической и технической точки зрения, к правовому регулированию киберпреступности и защиты своих интересов в виртуальном пространстве.

В 1999 году в России опубликован документ «Принципы, касающиеся международной информационной безопасности», который был представлен на рассмотрение Генеральной Ассамблеи ООН в 2000 году [2]. В нем отмечалось, что стремительное развитие военного потенциала и информационных технологий отдельных стран ведет к глобальному дисбалансу сил и необходимо четко регулировать вопросы информационной безопасности в мировом масштабе, принимать меры по недопущению развития киберпреступлений.

В сентябре 2000 года Президент РФ подписал «Доктрину информационной безопасности Российской Федерации», в которой изло-

жены вопросы информационной безопасности, а также совокупность государственных взглядов на цели, задачи, принципы и основные направления обеспечения информационной безопасности Российской Федерации [3].

Не найдя поддержки Европы и США в вопросах информационной безопасности и развития средств защиты информации, с 2001 года в рамках принятой Советом Европы на Генеральной Ассамблее ООН «Конвенции по киберпреступлениям», Россия начинает кардинально на законодательном уровне закреплять свои разработанные нормы информационной безопасности, криптографической и технической защиты информации, не ратифицировав приведенную выше конвенцию.

Для изложения своей стратегии по обеспечению правовых норм информационной безопасности Россия в 2009 году подписывает межправительственное соглашение со странами – членами ШОС о межгосударственном сотрудничестве по вопросам киберпреступности и информационной безопасности. В соглашении впервые на межгосударственном правовом уровне изложены конкретные угрозы в области защиты информации, определены основные направления и механизмы сотрудничества в данной области. Соглашение стало первым международным нормативно-правовым актом, охватывающим весь спектр проблем международной информационной безопасности. Его ратифицировали: Российская Федерация, Казахстан, Таджикистан, КНР, соглашение вступило в силу 2 июня 2011 г. [4]

В России борьба с киберпреступностью и информационной безопасностью строится на трех основных стратегиях или методах: правовом, организационно-техническом и экономическом.

В России на сегодняшний день действуют порядка 100 различных нормативных правовых актов и рекомендаций государственных регуляторов в области защиты информации: ФСБ и ФСТЭК [5].

Одними из ключевых правовых регуляторов информационной безопасности в Российской Федерации выступают:

- Конституция Российской Федерации от 1993 года;
- Федеральный закон «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» от 27.07.2006 N 149-ФЗ (действующая редакция от 18.03.2019);
- Федеральный закон «О персональных данных» от 27.07.2006 № 152-ФЗ (действующая редакция от 31.12.2017);
- Указ Президента РФ от 31 декабря 2015 года № 683 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации»;
- Доктрина информационной безопасности РФ 2016 года, утверждена Указом Президента РФ от 5 декабря 2016 г. № 606;

Обращение политики государства на обеспечение высокого уровня информационной безопасности, противодействие киберпреступлениям, защиты информации и жизнедеятельности граждан от преступного посягательства на сферы функционирования страны является важной задачей, способной при ее грамотной реализации защитить информационные ресурсы от деструктивного воздействия и предотвратить утечку и разглашение информации.

Первые концепции и доктрины по информационной безопасности появились в США, которая приравнивала эти преступления к особо опасным, требующим государственного правового регулирования, вместе с тем, одной из первых стран, которая предложила нормативный правовой акт по развитию информационной безопасности и защите информации, была Россия.

Схема развития Концепций кибербезопасности в различных странах приведена на рисунке 1.

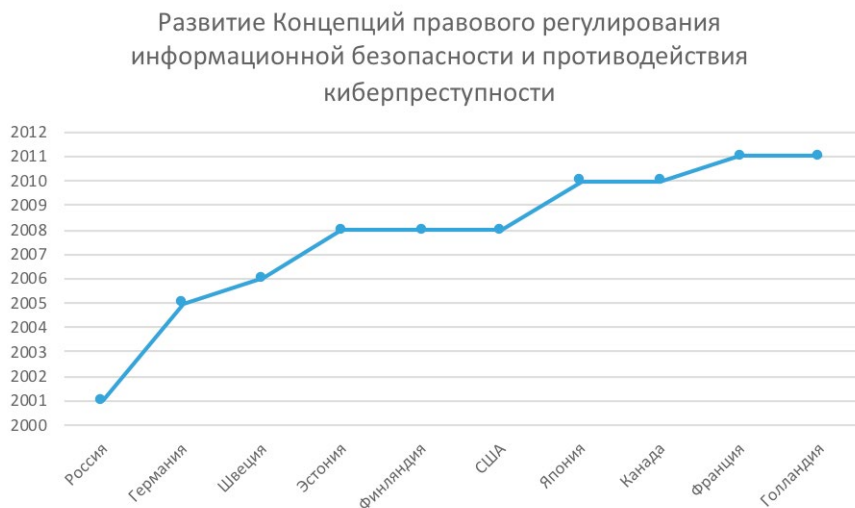

Рис. 1

Безопасность граждан, личности для любого государства является одной из главных задач. Развивающаяся личность (школьник, студент) является сегодня наиболее уязвимой единицей в огромном и глобальном информационном пространстве. Для защиты граждан от вовлечения их в преступную среду киберпреступлений, их информации от утечки и разглашения, государством сегодня принимаются определенные правовые меры регулирования и информирования людей о важности соблюдения простых норм технической защиты персональной инфор-

мации, в школах и ВУЗах проводятся рабочие встречи с представителями органов внутренних дел, в организациях вводят штатные должности специалистов по защите информации.

Информационная безопасность подрастающего поколения в России сегодня обеспечивается на основе Указа Президента России от 29 мая 2017 года № 240 «Об объявлении в Российской Федерации Десятилетия детства» и поручением Президента России по итогам заседания Координационного совета по реализации Национальной стратегии действий в интересах детей 28 ноября 2017 года.

Пути противодействия киберпреступности в России:

- создание единой правовой законодательной базы регулирования информационной безопасности, постоянное совершенствование имеющейся;
- принятие, ратификация отдельных правовых норм международного права в области противодействия киберпреступности;
- регулярное повышение уровня компьютерной грамотности населения и профильных специалистов по защите информации;
- информирование молодежи о методах и способах вербовки граждан через сеть Интернет в преступные международные экстремистские группировки, суицидальные сообщества в целях повышения психологической и эмоциональной устойчивости;
- создание в государственных органах подразделений по информационной политике и защиты информации;
- совершенствование научной и технической базы функционирования систем информационной безопасности;
- развитие системы государственного контроля и мониторинга пространства вредоносного программного обеспечения и потенциально опасного контента, распространяемого посредством сети «Интернет»;
- создание единой информационной среды государственного межведомственного электронного взаимодействия в защищенном исполнении с использованием средств криптографической и технической защиты информации на единой технической платформе;
- совершенствование информационного взаимодействия между федеральными органами исполнительной, судебной и законодательной власти;
- развитие национальной доктрины по совершенствованию информационной безопасности и противодействия киберпреступности;
- переход на отечественное программное обеспечение и аппаратные комплексы, а также операционные системы для обеспечения функционирования сложной электронно-вычислительной техники;
- осуществление хранения информации в центрах обработки данных (ЦОД), расположенных на территории Российской Федерации.

Вывод

Несмотря на пробелы в законодательстве, декларативность и противоречия предписаний, отсутствие единого системного, комплексного подхода к регулированию информационной безопасности, противодействию киберпреступности, Россия постепенно выстраивает определенную линию национальной стратегии защиты информации и своих граждан в глобальном информационно-цифровом пространстве, тесно сотрудничает с другими странами в области разработки и подписания совместных международных соглашений по борьбе с киберпреступностью, защиты интересов личности от преступных посягательств на персональные данные, выстраивает стратегию перехода на отечественное программное обеспечение и программно-аппаратные комплексы защиты информации.

Список литературы:

1. *Cornish P.* Cyber Security and Politically, Socially and Religiously Motivated Cyber Attacks/ P. Cornish; Directorate-General for External Policies of the Union, Policy Department. - Brussels : European Parliament, 2009. P. 22
2. Принципы, касающиеся международной информационной безопасности, 12 мая 1999 года: [Подлинный текст на рус. яз.] // Достижения в сфере информатизации и телекоммуникации в контексте международной безопасности: Доклад Генерального секретаря ООН: А/55/140 / Генеральная Ассамблея ООН: Пятьдесят пятая сессия. 2000. 10 июля. С. 25.
3. *Лопатин Ю.Н.* Информационная безопасность в России. Проблемы, поиски решений // Гуманитарные исследования в Восточной Сибири и на Дальнем Востоке. 2008. № 2. С. 52.
4. Соглашение стран ШОС о сотрудничестве в области информационной безопасности вступило в силу // ИнфоШОС: интернет-портал. 2011. 16 июня. URL: [http:// www.infoshos.ru/ru/?idn=838](http://www.infoshos.ru/ru/?idn=838) (Дата обращения 19.10.2019 г.).
5. *Гайдарева И.Н.* Правовое обеспечение информационной безопасности в России / И.Н. Гайдарева // Вестник Адыгейского государственного университета. Серия 1: Регионоведение: философия, история, социология, юриспруденция, политология, культурология. 2009. №1. С. 175.

К вопросу уточнения сущности понятия информационного обеспечения морально-психологической устойчивости сотрудников органов внутренних дел Российской Федерации

Б. А. ТОРОПОВ,
*кандидат технических наук, доцент,
доцент кафедры информационных технологий
(Академия управления МВД России)*

А. В. ЖЕЛНИЦКИХ,
*слушатель 2-го факультета
(Академия управления МВД России)*

Аннотация: в статье анализируется понятие информационного обеспечения морально-психологической устойчивости сотрудников органов внутренних дел российской федерации, сущность которого уточняется через информационное обеспечение структурных компонентов их морально-психологической устойчивости.

Ключевые слова: информация, информационное обеспечение, морально-психологическая устойчивость, органы внутренних дел.

Решение задачи по уточнению понятийного аппарата в области объекта исследования, которым является процесс информационного обеспечения морально-психологической устойчивости сотрудников органов внутренних дел Российской Федерации – одна из актуальных проблем, значимость которой обусловлена возрастающими нагрузками на личный состав правоохранительных органов в условиях сокращения их штатной численности и появления новых видов угроз общественной безопасности, требующих применения самых современных информационных технологий в этой области.

Анализ понятия «информационное обеспечение морально-психологической устойчивости сотрудников ОВД» предлагается начать

с разложения его на два компонента, одним из которых является понятие «информационного обеспечения» любого вида деятельности ОВД, а другим термин «морально-психологической устойчивости сотрудников ОВД».

Исходя из нормативного закрепления понятия информации, информационное обеспечение любого вида деятельности это, прежде всего, процесс по обеспечению его сведениями (сообщениями, данными) независимо от формы их представления [1]. Для эффективного использования массивов сведений (сообщений, данных) необходимо организовать информационные процессы, выстроить систему обеспечения информацией [2, с. 166].

В соответствии с нормативными документами Министерства внутренних дел РФ под морально-психологической устойчивостью понимают систему морально-психологических качеств (знаний, умений, навыков, взглядов, убеждений, мотивов, установок, личностных черт), определяющую способность сотрудников сохранять высокую функциональную активность в условиях воздействия психотравмирующих факторов и успешно выполнять служебные задачи.

Таким образом, система обеспечения информацией в рассматриваемом направлении деятельности ОВД должна учитывать все структурные компоненты морально-психологической устойчивости сотрудника. К таковым, по мнению Э.Т. Хайрулловой можно отнести:

- мотивационно-ценностный компонент;
- когнитивно-операционный компонент;
- профессионально-личностный компонент;
- рефлексивно-оценочный компонент [3, с. 40].

Проецируя систему обеспечения информации на каждый компонент по отдельности, уточним сущность рассматриваемого понятия в целом.

Информационное обеспечение мотивационно-ценностного компонента предполагает наличие информации, которая позволит сформировать успешность профессиональной деятельности сотрудника, основанной на морали и праве, даст ему возможность реализовать свои способности.

Информационное обеспечение когнитивно-операциональной составляющей предполагает наличие информации, содержащей знания о правовых основах профессиональной деятельности, требований профессионально-этического стандарта антикоррупционного поведения, знания правил применения огнестрельного оружия, физической силы и специальных средств и т.д.

Информационное обеспечение профессионально-личностного компонента включает сведения о морально-психологических качествах,

необходимых для эффективной профессиональной деятельности сотрудника.

Информационное обеспечение рефлексивно-оценочного компонента необходимо для анализа сотрудником ОВД явлений собственного сознания и деятельности.

Таким образом, сущность понятия информационного обеспечения морально-психологической устойчивости сотрудников органов внутренних дел российской федерации можно определить через процесс по обеспечению сведениями (сообщениями, данными) независимо от формы их представления всех структурных компонентов морально-психологической устойчивости сотрудников (мотивационно-ценностного, когнитивно-операционного, профессионально-личностного и рефлексивно-оценочного. Полученный вывод позволит уточнить набор необходимых информационных сведений для каждого структурного элемента морально-психологической устойчивости по отдельности, что значительно упростит общую задачу повышения эффективности деятельности ОВД в рассматриваемом направлении.

Список литературы:

1. Об информации, информационных технологиях и о защите информации: Федеральный закон от 27.07.2006 № 149-ФЗ (ред. от 18.03.2019) // Собрание законодательства РФ, 31.07.2006, № 31 (1 ч.), ст. 3448, ст. 2.
2. *Саркисян Г.Г.* Информационное обеспечение деятельности оперативных подразделений органов внутренних дел // Труды Академии управления МВД России. 2018. № 2 (46).
3. *Хайруллова Э.Т.* Развитие морально-психологической устойчивости сотрудников органов внутренних дел в системе непрерывного образования: дис. ...канд. пед. наук, Казань. 2015. С. 40.

Практика реализации концепции психологического сопровождения профессионального образования сотрудников ОВД

О. А. УЛЬЯНИНА,
*кандидат социологических наук, доцент,
ведущий научный сотрудник отдела
по исследованию проблем отраслевого управления
научно-исследовательского центра
(Академия управления МВД России)*

Аннотация: в статье обосновывается необходимость в комплексном психологическом сопровождении профессиональной подготовки сотрудников ОВД в целях повышения качества образования и компетентности выпускников. Описывается экспериментальная апробация разработанной Концепции психологического сопровождения формирования личностной компетентности сотрудников полиции. Последовательно раскрываются этапы экспериментальной работы, качественный состав выборки, процедура, методы и результаты исследования.

Ключевые слова: профессиональная подготовка, сотрудники ОВД, психологическое сопровождение, экспериментальное исследование.

Необходимость в создании психолого-педагогических и социальных условий для повышения качества подготовки компетентных специалистов ОВД актуализировало потребность в разработке и реализации комплексной Концепции психологического сопровождения формирования личностной компетентности сотрудников ОВД в образовательных организациях МВД России с учетом научной парадигмы современного образования и требований к специалистам правоохранительной сферы на практике [1; 2; 3].

Концепция прошла экспериментальную апробацию в период с 2008 по 2019 гг. [4; 5]. В целях проверки исследовательской гипотезы проводился формирующий эксперимент, заключающийся в целенаправленном воздействии в ходе реализации мероприятий

психологической работы на компоненты личностной компетентности. Логика экспериментального исследования носила пролонгированный характер и была ориентирована на апробацию взаимодополняемых психотехнологий на протяжении достаточно длительного периода. Общая продолжительность формирующего эксперимента в каждой ЭГ составила 5 лет.

План экспериментальной работы включал гипотезу, цель и задачи эксперимента, объем и характеристику выборки, определение длительности, описание процедуры проведения эксперимента, описание диагностических критериев и показателей, определение пакета соответствующих диагностических методик, описание методики обработки и интерпретации результатов эксперимента. Решение задач экспериментальной работы в целом осуществлялось последовательно в три этапа: подготовительный, экспериментальный (констатирующий, формирующий, контрольный), заключительный.

Гипотеза экспериментальной работы основывалась на современных концепциях психологии и педагогики в высшей школе, согласно которым, в настоящее время речь должна идти о формировании личности, способной быть мобильной и стремящейся к постоянному саморазвитию и самореализации своего потенциала. Предполагая, что:

1. Личностная компетентность как интегральная характеристика частных компетенций взаимосвязана с эффективностью профессиональной деятельности сотрудников ОВД.

2. Полноценное формирование личностной компетентности осуществляется посредством реализации Концепции психологического сопровождения формирования личностной компетентности сотрудников ОВД, которая включает профилактические, диагностические, консультационные, коррекционные и тренинговые мероприятия.

Цель экспериментальной работы: апробирование и оценка эффективности реализации Концепции психологического сопровождения формирования личностной компетентности сотрудников ОВД на этапе обучения в образовательных организациях МВД России.

В исследовании приняли участие 1163 курсанта, слушателя Волгоградской академии МВД России, из которых 700 юношей и 463 девушки. Среди обследуемых 549 обучающихся на факультете подготовки следователей, 381 – на факультете подготовки экспертов-криминалистов и 233 – на факультете подготовки оперативных сотрудников с 2008 по 2012 гг. набора. На каждом курсе были отобраны учебные группы, число которых варьировалось в зависимости от общего количества обучающихся на курсе человек. Таким

образом, было сформировано 26 ЭГ, включающих в общей сложности 648 человек и 21 – КГ, составляющая 515 человек.

Для реализации эмпирических задач был сформирован инструментарий, обеспечивающий получение валидной информации на всех этапах практической части исследования. Данный инструментарий объединен в единый диагностический пакет. Тестовые методики, применяемые в экспериментальной программе, направлены, в первую очередь, на сбор предварительной информации – построения гипотез об уровне развития структурных компонентов личностной компетентности сотрудников ОВД до и после психологического воздействия. Перечень методик варьировался на каждом курсе обучения в зависимости от тематической направленности программы тренинга и мероприятий психологической работы.

В рамках реализации комплексного подхода в данном исследовании изучение процесса формирования личностной компетентности сотрудников ОВД происходило с позиций всех заинтересованных субъектов образовательного процесса через призму контекста той деятельности, в которую они включены. Поэтому результаты тестовых методик уточнялись посредством наблюдения за курсантами, слушателями педагогами-кураторами и курсовыми офицерами с последующей экспертной оценкой; специалистами-психологами с использованием метода ассессмент-центра и мультимодального интервью. Результаты диагностики, наблюдения и интервью соотносятся между собой, анализируется соответствие полученных в результате диагностики данных с реальным отражением изучаемых показателей в общении, поведении и деятельности курсантов, слушателей.

На каждом этапе психологического эксперимента производились сбор эмпирического материала, его статистическая обработка и предварительный анализ полученных результатов. На завершающих этапах по разности результатов промежуточной и итоговой диагностики определялась эффективность реализации Концепции. В этом случае измерение и оценка эффективности с достаточной степенью достоверности производились по количественно-качественным показателям уровня сформированности структурных компонентов личностной компетентности и сравнения одних статистических данных с другими.

Подтверждением гипотезы об эффективности проведенных воздействий в рамках реализации Концепции считалось изменение статистической значимости различий между группами после воздействий – при сравнении несвязанных выборок; наличие в ЭГ после проведенных воздействий таких значимых сдвигов в изме-

ряемых показателях, которые не обнаруживаются между замерами в КГ. Во всех случаях ожидаемыми сдвигами были изменения в сторону увеличения показателей, имеющих позитивный оценочный смысл, в ЭГ; именно такие изменения принимались во внимание в качестве подтверждения основной гипотезы.

На первом курсе результативность воздействий подтверждается, причём эффект не ограничивается сферой, прямо соответствующей направленности тренинговых мероприятий, а имеет более генерализованный характер.

На втором курсе результативность психологических мероприятий снова подтверждается, причём прямо соответствующими их направленности результатами можно считать изменения знака различий между ЭГ и КГ в психометрических показателях и экспертных оценках.

На третьем курсе все показатели были значимо выше у ЭГ как до, так и после воздействия. Поэтому был выбран статистический критерий для связанных выборок: для выяснения эффекта психологических мероприятий проводилось сравнение значений показателей в каждой группе отдельно до и после них.

В ЭГ все показатели изменились в сторону увеличения; сдвиг абсолютных значений средних величин в основном не превышает 0,5 балла. В КГ практически нет значимых различий до и после воздействия по большинству психометрических показателей. Однако у КГ имеются значимые различия по социометрическим показателям и экспертным оценкам, но величина критериального показателя Т по всем различиям меньше, чем в ЭГ. По-видимому, как и следовало предполагать, компетенции, оцениваемые в исследовании экспертным путём, не являются столь стабильными, как интеллектуальные и характерологические свойства, и подвержены некоторой изменчивости, даже в отсутствие специальных формирующих воздействий.

В целом эффективность воздействий снова подтвердилась, причём на данном этапе она носит явно генерализованный характер, затрагивая компоненты личностной компетентности, к которым специально организованные воздействия прямого отношения не имели.

На 4 и 5 курсах большинство измеряемых показателей были значимо выше у ЭГ как до, так и после воздействия. В КГ лишь часть показателей как личностных переменных (психометрики), так и экспертных оценок оказалась значимо выше после воздействия. Значимость различий во всех случаях меньше, чем в ЭГ.

Таким образом, гипотезу об эффективности развивающих воздействий мероприятий психологической работы в рамках реализа-

ции Концепции можно считать подтверждённой на всех этапах эксперимента, однако вывод следует дополнить положением о генерализованном характере развивающего эффекта.

На основании корреляционного анализа показателей личностной компетентности, полученных разными способами: посредством экспертных оценок и оценок по методу ассессмент-центра – уже на 1 курсе выявляется согласованность оценок. Одноименные показатели всегда коррелируют между собой значимо положительно; как правило, эти корреляции имеют высокие абсолютные значения. В основном группы показателей, относящихся к одному и тому же из теоретически выделенных компонентов личностной компетентности, имеют значимые положительные корреляции между собой. На 2 курсе выявленные ранее тенденции в основном сохраняются. Одноимённые показатели коррелируют между собой высоко положительно. На 3 и 4 курсе обращает на себя внимание, что корреляционные связи в целом стали «теснее». Больше значимых связей у психометрических показателей ранее выделенных компонентов личностной компетентности, что свидетельствует об их постепенной интеграции в единое структурное образование.

На всех этапах формирующего эксперимента проводился корреляционный анализа связей показателей внешней оценки личностной компетентности с изучаемыми личностными переменными. Анализируя результаты, можно констатировать нарастающую согласованность показателей самоотчёта и внешней оценки от 1 к 5 курсу обучения.

При этом в ЭГ личностный потенциал участников эксперимента значительно больше задействован в формировании их личностной компетентности, т.е. в ходе специально организованного процесса формирования личностной компетентности поведенческие проявления черт характера становятся более социально конструктивными. К 5 курсу в ЭГ все корреляции оказались значимыми, значения их выше, чем было до воздействия, поэтому можно говорить о практически полной интегрированности изучаемых личностных черт в структуру личностной компетентности.

На основании корреляционного анализа показателей личностной компетентности, полученных разными способами: посредством экспертных оценок и оценок по методу ассессмент-центра – уже на 1 курсе выявляется согласованность оценок. Одноименные показатели всегда коррелируют между собой значимо положительно; как правило, эти корреляции имеют высокие абсолютные значения. В основном группы показателей, относящихся к одному и тому же из теоретически выделенных компонентов личностной компетент-

ности, имеют значимые положительные корреляции между собой, хотя некоторые шкалы представляют в этом смысле исключение. На 2 курсе выявленные ранее тенденции в основном сохраняются. Одноимённые показатели коррелируют между собой высоко положительно. На 3 и 4 курсе обращает на себя внимание то, что корреляционные связи в целом стали «теснее». Отмечается больше значимых связей у психометрических показателей ранее выделенных компонентов личностной компетентности, что свидетельствует об их постепенной интеграции в единое структурное образование.

На всех этапах формирующего эксперимента проводился корреляционный анализ связей показателей внешней оценки личностной компетентности с изучаемыми личностными переменными. Анализируя результаты, можно констатировать нарастающую согласованность показателей самоочёта и внешней оценки от 1 к 5 курсу обучения.

При этом в ЭГ личностный потенциал участников эксперимента значительно больше задействован в формировании их личностной компетентности, т.е. в ходе специально организованного процесса формирования личностной компетентности поведенческие проявления черт характера становятся более социально конструктивными. К 5 курсу в ЭГ все корреляции оказались значимыми, значения их выше, чем было до воздействия, поэтому можно говорить о практически полной интегрированности изучаемых личностных черт в структуру личностной компетентности.

На материале изучения связей между переменными, отражающими индивидуальные различия в уровнях выраженности переменных, составляющих теоретически выделенные компоненты личностной компетентности, можно заключить, с одной стороны, что структура личностной компетентности является динамичной, прежде всего, в результате осуществления развивающих воздействий, с другой – что первоначальная теоретическая модель не получает полного эмпирического подтверждения; последнее влечёт за собой вывод о том, что для воплощения в возможных диагностических решениях на практике структура личностной компетентности нуждается в корректировке; в то же время для достижения исследовательских целей – таких, как проверка гипотез об эффективности воздействий, а также о связях переменных оценки личностной компетентности с традиционными психометрическими шкалами – это препятствием не является, т.к. в этих случаях все переменные фактически рассматривались как независимые, несмотря на то, что в описаниях результатов мы опирались на компоновку черт, согласную исходной модели.

Таким образом, для коррекции теоретической модели можно предложить, сохранив в ней «Коммуникативный», «Когнитивный» и «Мотивационно-ценностный» компоненты, ввести также следующие:

- «Социально-деятельностный»;
- «Адаптационно-регуляционный»;
- «Специальный» компонент – «Самостоятельность, саморазвитие, творчество».

При этом считать модель структуры личностной компетентности раз навсегда определённой представляется в методологическом плане нецелесообразным, поскольку их динамичность, обусловленность социальным и профессиональным контекстом требует определённой гибкости и в теоретическом описании, и диагностических решениях.

Проверка гипотезы о влиянии мероприятий по формированию личностной компетентности, проводившихся в период обучения в образовательной организации МВД России, на последующую эффективность профессиональной деятельности осуществлялась на основании сравнительного анализа показателей отсроченной оценки ЭГ и КГ с применением Т-критерия Стьюдента. Эффективность выпускников в профессиональной деятельности оценивалась как методом самоотчёта, так и экспертным путём. Все показатели оценки эффективности профессиональной деятельности у представителей ЭГ оказались значимо выше при высоком уровне значимости. Оценка эффективности профессиональной деятельности методом самоотчёта связана с социометрическими показателями, а также со многими показателями экспертной оценки личностной компетентности.

Список литературы:

1. Об утверждении Положения о службе практической психологии в системе Министерства образования Российской Федерации: приказ Минобразования РФ от 22 октября 1999 г. № 636 // URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_94957/.
2. Об утверждении Положения об основах организации психологической работы в органах внутренних дел Российской Федерации: приказ МВД России от 2 сентября 2013 г. № 660 // URL: <http://base.garant.ru/70675376/>.
3. Об образовании в Российской Федерации: федер. закон от 29 декабря 2012 г. № 273-ФЗ (ред. от 25.12.2018) // Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_140174/.

4. Концепция развития психологической службы в системе образования в Российской Федерации на период до 2025 года (утв. Минобрнауки России от 19 декабря 2017 г.) // Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_287411/.

5. *Ульянина О.А.* Концептуальные основы психологического сопровождения формирования личностной компетентности курсантов образовательных организаций МВД России / *О.А. Ульянина* // Актуальные проблемы психологии правоохранительной деятельности: концепции, подходы, технологии (Васильевские чтения – 2019): материалы международной научно-практической конференции. Санкт-Петербург, 25 апреля 2019 г. – СПб.: Санкт-Петербургский университет МВД России, 2019. С. 343-349.

Ситуационное управление в деятельности МВД России

К. М. ХОЛОСТОВ,

*кандидат технических наук, доцент,
заместитель начальника центра командно-штабных учений,
(Академия управления МВД России)*

Аннотация: рассматриваются теоретические основы ситуационного управления и характер его применения в системе государственного управления, в частности в органах внутренних дел. Ключевая особенность ситуационного управления предполагает его высокую оперативность при осуществлении управленческой деятельности: после проведения анализа входной информации (оперативной обстановки) появляется возможность выбрать в заранее созданной базе знаний наиболее подходящее решение, на базе которого сформировать итоговое решение, адекватное имеющейся оперативной обстановке. Такие особенности данного вида управления открывают возможности совершенствования управленческой деятельности в сфере государственного управления. Во-первых, позволяют повысить оперативность реакции системы (аппарата) управления на изменение обстановки, в том числе связанное с возникновением чрезвычайных обстоятельств и чрезвычайных ситуаций. Во-вторых, обеспечивает предпосылки к автоматизации сложных процессов социального управления.

Представлены различные мнения по отношению к содержанию понятия ситуационный центр, а также описано современное состояние и перспективы развития Ситуационного центра МВД России.

Ключевые слова: ситуационное управление, органы внутренних дел, управленческая деятельность, алгоритмы и методы управления, ситуационный центр.

Введение

Ситуационный подход в управлении сконцентрирован на том, что пригодность различных методов управления определяется ситуацией. Поскольку существует такое обилие факторов, как внутри самого управляемого объекта, так и в окружающей его среде, то не существует единого «лучшего» способа управления. В рамках данного подхода отрицается возможность выдвижения любых универсальных принципов управления деятельностью организации

вне контекста ее деятельности. По отношению к управлению организационными структурами рассматриваемый подход определяет, что организация является сложной динамической системой и для любой ситуации невозможно сформулировать универсальные требования к эффективной деятельности организации. Исходя из этого, задача руководителя состоит в том, чтобы на основе всестороннего анализа подобрать подходящие приемы и методы решения возникающих проблем, с учетом того, что результаты одних и тех же управленческих действий в различных ситуациях могут очень сильно отличаться друг от друга. В связи с чем, можно сделать вывод о том, что каждому типу управленческих ситуаций, решаемых задач, состоянию внутренней и внешней среды, технологиям управления соответствуют свои оптимальные требования к состоянию организации, средствам и стратегии принятия решения.

Теоретические основы ситуационного управления

Методологию ситуационного подхода можно представить как четырехэтапный процесс, который должен быть осуществлен руководителем в целях эффективного управления:

1-й этап – подготовка самого руководителя. Лицо, принимающее решение, должно понимать процесс управления, индивидуального и группового поведения, системного анализа, знать методы планирования, контроля и инвариантные методы принятия решения.

2-й этап – адекватная интерпретация ситуаций. Необходимое условие – правильное определение факторов, являющихся наиболее важными в данной ситуации, и вероятный эффект, который может повлечь за собой изменение данных факторов.

3-й этап – анализ вероятных последствий от принятого решения, – как положительных, так и отрицательных. От этого зависит выбор тех или иных управленческих концепций и методик, которые имеют свои сильные и слабые стороны и могут применяться только в конкретной ситуации.

4-й этап – выбор конкретных приемов, которые вызвали бы наименьший отрицательный эффект и таили бы меньше всего недостатков, тем самым обеспечивая достижение целей организации самым эффективным путем в условиях существующих обстоятельств.

Успех или неуспех управления в значительной степени основывается на втором этапе, определяющем основные факторы ситуации и степень их влияние. Если это не будет сделано правильно, нельзя полностью определить сравнительные характеристики или приспособить метод к ситуации.

Ключевым понятием ситуационного управления является понятие ситуации. Согласно словарю С.И. Ожегова, ситуация – это совокупность обстоятельств, положение, обстановка. При этом, основатель отечественной школы ситуационного управления Д.А. Поспелов использует такие понятия как «текущая ситуация» и «полная ситуация» [1, с. 26].

Текущей ситуацией на управляемом объекте называется совокупность всех сведений о структуре этого объекта и его функционировании в данный момент времени. Тогда как, полная ситуация описывается [1] как «совокупность, состоящая из текущей ситуации, знаний о системе управления в данный момент и знаний о технологии управления».

Таким образом, первое определение относится только к управляемому объекту, а второе дополнительно к первому описывает еще систему управления им. Если на управляемом объекте сформировалась текущая ситуация, а состояние системы управления, определяемые полной ситуацией, позволяют применить управляющее некое воздействие, то оно будет применено и изменит текущую ситуацию в нужном направлении. Такие правила преобразования названы логико-трансформационными или корреляционными правилами.

Математическое описание акта управления при ситуационном подходе:

$$S_i; Q_j \xrightarrow{U_k} Q_n,$$

где S_i – полная ситуация (i – отличительный номер полной ситуации);

Q_j – текущая ситуация (j – отличительный номер текущей ситуации);

Q_n – новая (полученная) текущая ситуация;

U_k – управляющее воздействие (k – отличительный номер воздействия).

Буквальную интерпретацию данной математической записи можно представить следующим образом: если на управляемом объекте сформировалась текущая ситуация Q_j , а состояние системы управления и технологии управления, определяемые полной ситуацией S_i , позволяют применить управляющее воздействие U_k , то оно будет применимо и изменит текущую ситуацию на Q_n [2, с. 191-202].

Следует отметить, что управляющее воздействие представляет собой одношаговое решение из множества возможных, а число таких решений ограничено для каждой системы. При этом, социальные (организационные) системы, к которым относится система органов внутренних дел, ввиду своей сложности не имеет четко очерченного набора одношаговых решений по управлению ими. Для таких систем рекомендуется использовать не одношаговые решения, а формировать цепочки решений из одношаговых действий.

Все множество полных ситуаций можно разложить на классы, каждому из которых соответствует одно из возможных управляющих воздействий. В случае адекватного описания ситуации и правильного отнесения ее к соответствующему классу, появляется возможность верного определения необходимого управленческого решения. При попадании полной ситуации в несколько классов, одновременно реализуют процедуру выбора оптимального решения из нескольких возможных. Алгоритм процедуры экстраполяции выбора в общем виде представлен на рис. 1.

Процедура предусматривает анализ описания полной ситуации, с последующим нахождением сведений о ней в базе данных полных ситуаций. При нахождении описания ситуации в базе данных производится отнесение её к советуемому классу. В случае невозможности нахождения соответствия полученному описанию, необходимо обращаться к экспертам за новыми сведениями, либо осуществить выбор случайного решения, которое окажет не слишком большое влияние на управляемый объект. Если класс единственный, то выбирается единственное управленческое решение. Если же классификатор предлагает несколько решений, то осуществляется выбор лучшего из всех возможных, для чего результаты воздействия на управляемый объект экстраполируются во времени для каждого класса полных ситуаций, и по заданному критерию из них выбирается наилучший.

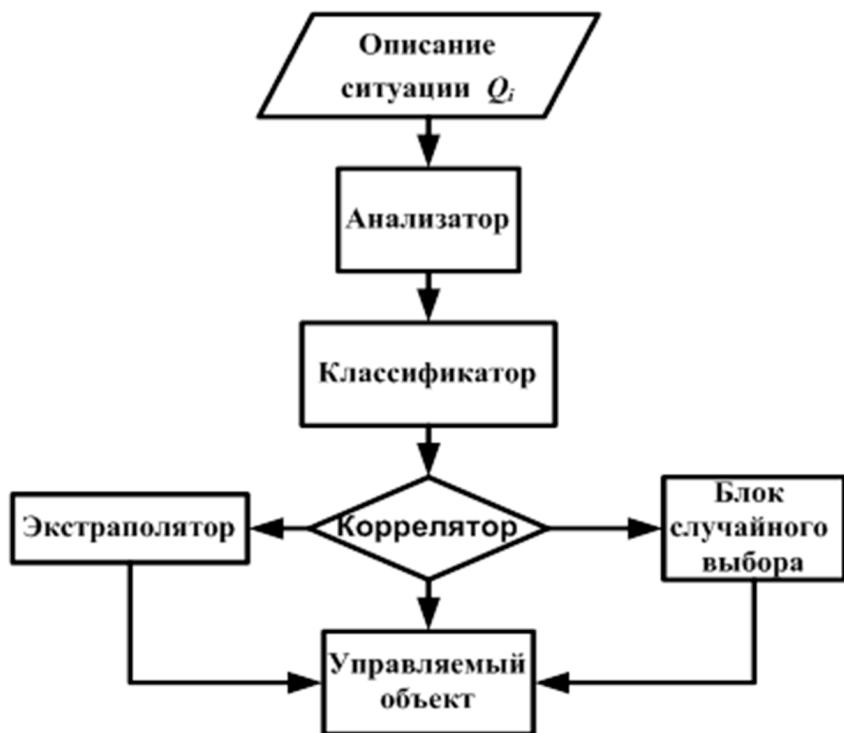

Рис. 1. Процедура экстраполяции выбора в общем виде

Несмотря на кажущуюся сложность, стоит отметить важную особенность рассматриваемых систем управления: при достаточном большом количестве ситуаций, которые невозможно даже заранее предусмотреть и перечислить, число возможных управленческих решений часто конечно и относительно невелико.

В основе метода ситуационного управления лежит гипотеза о том, что вся необходимая информация об управляемом объекте и методах управления им может быть получена из изучения опыта управления данным объектом людьми. В связи с чем, применение систем поддержки принятия решения (СППР), основанных на методах ситуационного управления, не может оптимизировать сам процесс управления, так как результаты их управления не будут лучше, чем результаты людей, опыт которых использовался при их создании. Однако, на практике такие системы все-таки повышают качество управления по отношению от управления только челове-

ком, поскольку они свободны от «человеческого фактора»: ничего не забывают и не упускают, не подвержены эмоциям, особенно в стрессовых ситуациях.

Применение ситуационных центров в государственном управлении

Концепция ситуационного центра была предложена английским кибернетиком Стаффордом Биром в 1970-е гг. Первый ситуационный центр для первых лиц государства был создан под руководством С. Бира в конце 1970-х гг. В нашей стране активное развитие ситуационных центров началось в 1990-х гг. [3].

Первый ситуационный центр, созданный для органов государственной власти в современной России – СЦ при Администрации Президента. Он был развернут в 1996 г. и с тех пор многие органы федеральной и региональной власти обзавелись собственными подобными структурами. В 2009 г. была утверждена стратегия национальной безопасности, предусматривающая создание территориально-распределенной системы ситуационных центров (СРСЦ), работающих по единому регламенту. В 2013 г. соответствующий Указ подписал Президент Российской Федерации В. В. Путин.

СРСЦ призвана кардинально повысить эффективность информационно-аналитической поддержки реализации государственной политики в сфере социально-экономического и общественного политического развития страны и обеспечения национальной безопасности, в том числе в условиях военного времени и при возникновении чрезвычайных (кризисных) ситуаций.

Система является многоуровневой, территориально-распределенной и интегрированной структурой. Она включает в себя комплекс программно-технических средств, распределенный информационный фонд, комплексы информационных систем, защищенную телекоммуникационную сеть, центр управления и координации и комплекс обеспечения информационной безопасности.

Согласно Указу Президента, в 2013 г. разработана и утверждена концепция информационной безопасности СРСЦ, в 2014 г. – разработан единый регламент взаимодействия и методические рекомендации по созданию новых ситуационных центров, введен опытный участок системы.

Несмотря на наличие нормативных правовых актов, определяющих статус, порядок развития и использования СЦ, теоретические и методологические исследования в области создания СЦ и методов их применения в государственном и корпоративном управлении продолжаются и в настоящее время. Существует ряд мнений, отра-

жающих отношение ученых и специалистов к правовому статусу, составу, организационному построению ситуационных центров.

Одно из распространенных мнений состоит в том, что под ситуационным центром понимается специально отведенное помещение (несколько помещений), оснащенное средствами аудио- и видеоконференцсвязи, интерактивного представления информации, а также системами сбора, обработки и хранения данных, системами поддержки принятия управленческих решений, системами управления силами и средствами, предназначенными для размещения операторов и лиц, принимающих решения. Данный объект вместе с персоналом призван обеспечивать условия для оперативного принятия управленческих решений, осуществлять контроль и мониторинг объектов различной природы, наблюдать за развитием ситуации и решать иные специальные задачи [4, с. 22-26].

В другой интерпретации этого же подхода СЦ – это «сложные высокотехнологичные комплексы, включающие в себя развитые системы информационно-аналитической поддержки, средства мультимедийного видеоотображения информации и средства коллективной работы в режиме реального времени» [2]. Оба варианта такого типа определений акцентируются на технологической составляющей СЦ, при этом есть и другие, подобные вышеуказанным, определения [5; 6; 7].

Слабость предыдущего определения состоит в указании на вторичность персонала ситуационного центра по отношению к технической составляющей. Стоит предположить, что само оборудование СЦ, без соответствующей организационной структуры не способно решать никаких задач, в связи с чем, не может быть элементом (тем более базовым) управляемой системы.

Второе мнение базируется на определении ситуационного центра как организационной структуры, оснащенной соответствующими техническими, программными и иными средствами для осуществления управленческих функций. В данной дефиниции налицо превалирование организационной составляющей.

Третье мнение состоит в том, что ситуационный центр представляет собой комплекс организационных, технических и иных мер, направленных на реализацию методов ситуационного управления в действующих организационных структурах. Такой подход тоже не может быть лишен права на существование, поскольку отражает мнение определенного круга управленцев, ищущих компромисс между традиционными методами и формами управления, и современными тенденциями инновационного менеджмента.

Существуют и другие мнения, которые являются вариантами или комбинациями вышеуказанных определений СЦ, либо вообще основаны на ошибочном отношении к самим принципам ситуационного управления. Неопределенность в понятии самой сущности ситуационных центров привела к тому, что многие исследователи ограничиваются декларативными, рамочными или бланкетными описаниями ситуационных центров, указывая, например, на их предназначение [8].

Итоговое мнение о сущности, форме существования СЦ, состоит в следующем. Так как, СЦ является частью управляемой системы, в которой объектом он быть не может, следовательно, он – либо субъект управления, либо система управления. При этом, в определенном случае СЦ в большей степени является системой управления, и это подтверждается наличием в его составе обеспечивающих управление подсистем (систем поддержки принятия решения, подсистем связи, моделирования и визуализации, информационно-справочных подсистем и т.д.). С другой стороны, в активной фазе своего существования СЦ порождает управленческие решения, организует их исполнение и контроль. Это говорит о том, что он является полноценным органом управления, то есть выполняет функции субъекта управления.

Из это следует, что СЦ может существовать либо в двух различных формах (активной и пассивной), которые меняют друг друга в зависимости от текущей ситуации, либо изначально создается для реализации разных задач. Первые из них связаны с выполнением чисто обеспечивающих управление функций, когда субъект управления находится вне СЦ. Вторые – характеризуются объединением в одной сущности СЦ и субъекта управления, и системы управления.

Таким образом, СЦ в системе государственного управления – это некая автоматизированная система (комплекс), находящаяся под контролем человека (коллектива), являющаяся специализированной организационной структурой, хорошо оснащенной сложными технологическими системами, с присутствием элементов искусственного интеллекта.

Ситуационный центр МВД России

В рамках создания СРСЦ в мае 2018 г. был образован Ситуационный центр МВД России. На сегодняшний момент Ситуационный центр МВД России является постоянно действующим внештатным подразделением, предназначенным для информационно-аналитического и телекоммуникационного обеспечения решения задач управления силами и средствами МВД России. Такая организационная форма является временным решением, которое обусловлено

современным состоянием СЦ МВД России, находящимся на стадии становления. В дальнейшем его организационное построение будет пересматриваться с учетом развития СРСЦ, в том числе в связи с расширением зоны охвата в сторону низовых уровней управления (регионов и территорий).

Несмотря на то, что СЦ МВД России создавался в интересах единой государственной СРСЦ, кроме обеспечения межведомственного информационного взаимодействия он призван обеспечивать выполнение ведомственных задач в целях эффективной поддержки принятия решений органами управления МВД России, в том числе информационно-аналитических задач, задач моделирования развития ситуаций.

Перспективы развития СЦ МВД России связываются с повышением уровня его информационно-аналитических, прогностических возможностей, с созданием системы подчиненных СЦ в территориальных органах внутренних дел, с совершенствованием кадрового, правового, организационного и материально-технического обеспечения его работы. Для чего в ближайшей перспективе необходимо будет осуществить мероприятия по реализации с привлечением научных организаций МВД России и иных научных и исследовательских центров научно-исследовательской и опытно-конструкторской работы по созданию систем информационно-аналитического обеспечения, моделирования развития ситуаций, поддержки принятия решений СЦ МВД России. Также следует начать формирование на базе центров оперативного управления ГУ(У) МВД России по субъектам РФ системы распределенных центров МВД России, обеспечивающих функции аналогичные СРСЦ, но в интересах МВД России. Для чего необходимо разработать правовую базу, организационно-штатное построение ситуационных центров территориальных органов МВД России, предусмотреть их кадровое, методическое и материально-техническое обеспечение.

Список литературы:

1. *Поспелов Д. А.* Ситуационное управление: теория и практика. М.: Наука, 1986.
2. *Холостов К.М.* Понятие ситуации в контексте управления в правоохранительной сфере //Вестник Воронежского института МВД России. 2016. № 2. С. 191-202.
3. *Богданов Ю.М., Луганский В.Э., Марков А.А.* Ролевой аспект управления ведомственными ситуационными центрами поддержки принятия решения// Информатизация и связь. 2010. № 2. С.91-95.

4. *Холостов К.М.* Ситуационные центры как инструмент повышения эффективности управления //Труды Академии управления МВД России. 2013. № 1. С. 22-26.
5. *Вахмянин И. С., Ильин Н. И., Новикова Е. В.* Разработка модели алгоритма управления информационными потоками в ситуационных центрах органов государственной власти // Бизнес-информатика. 2011. № 1 (15). С. 3-10.
6. *Меньших В.В.* Моделирование информационных систем центров ситуационного управления: монография/*В.В. Меньших, О.В. Пьянков, И.В. Щербакова.* Воронеж: Научная книга. 2010.
7. *Осипов Г.С.* От ситуационного управления к прикладной семиотике// Новости искусственного интеллекта. 2002. № 6. С. 3–7.
8. *Княжев В.Б., Грищенко Л.Л.* К вопросу о создании ситуационного центра Академии управления МВД России в целях дальнейшего совершенствования уровня подготовки (обучения) руководящего состава органов внутренних дел // Труды Академии управления МВД России. 2017. №1. С. 54-58.

Эффективность использования и перспективы развития аппаратно – программного комплекса «Безопасный город» в раскрытии преступлений в сфере незаконного оборота наркотиков

Е. Е. ХОХЛОВ,
*адъюнкт факультета
подготовки научных и научно-педагогических кадров
(Академия управления МВД России)*

Аннотация: в статье рассмотрена реализация правоохранительного сегмента АПК «Безопасный город» в практической деятельности органов внутренних дел Российской Федерации. На примере Международной выставки средств обеспечения безопасности государства «INTERPOLITECH» проанализированы тренды современной кибернетики и робототехники, их преимущества в использовании правоохранительного сегмента АПК «Безопасный город» в раскрытии преступлений в сфере незаконного оборота наркотиков.

Ключевые слова: киберпространство, информационные и телекоммуникационные технологии, кибернетика, робототехника, правоохранительный сегмент АПК «Безопасный город», Интерполитех.

Российская Федерация в XXI веке в силу своей масштабной истории продолжает быть одним из лидеров мирового сообщества. Главной движущей силой прогресса постиндустриального мира становятся знания и технологии обмена информацией. XXI век – научно – технической индустрии, информационных и телекоммуникационных технологий, цифровой инфраструктуры и средств связи, киберпространства и управления им с помощью искусственного интеллекта.

Развитие киберпространства радикальным образом изменяет отношения индивидов со своей средой обитания и друг с другом. Исследователи все чаще описывают современный мир, используя сети, связи и поток.

В середине XX века канадский философ Герберт Маршалл Маклюэн проводил исследования воздействия электрических и элек-

тронных средств коммуникации на человека и общество. Ему удалось сделать необыкновенные интересные наблюдения. Он писал, что «главная особенность электрической эпохи состоит в том, что она создает глобальную сеть, во многом похожую по своему характеру на нашу центральную нервную систему», оформляющую «единое поле опыта» [1]. Многие исследователи отмечают, что сеть как форма социальной организации существовала и на заре человеческой истории (см. подробно исследования М. Кастельса, Дж. Урри, Я. ван Дейка – прим. автора).

Однако только в последнюю треть XX столетия, когда появляются сложные цифровые технологии сетевых коммуникаций, повседневная жизнь современного человека преобразовалась радикально, а сети институционализировались в качестве основной формы организации и взаимодействия социальных, политических и экономических сил.

Современные исследователи, анализируя работы ученых в сфере функционирования основ сетевого общества, утверждают о трансформации человеческого опыта в связи с происходящими изменениями во всех сферах современного бытия. Д.Е. Добринская в своем труде [2] ссылается на известную работу М. Кастельса, в ходе которой он сформулировал целостную теорию, которая позволяет оценивать фундаментальные последствия воздействия на современный мир революции в информационных технологиях, охватывающей все области человеческой деятельности. «И пространство, и время трансформируются под совместным влиянием информационно-коммуникационной парадигмы и социальных форм и процессов, вызванных текущим процессом исторических изменений» [3].

Итак, особенностью информационной эпохи является оформление нового типа пространства – киберпространства. Д.Е. Добринская дает разъяснение понятию «киберпространство» (англ. cyberspace) и рассматривает его как греко-латинскую комбинацию, состоящую из двух частей: «кибер-» (cyber-) и «пространство» (space). Древние греки использовали слово «кибернетика» в прямом смысле как «искусство рулевого», а в переносном – как «искусство государственного управления». В своей работе [3] автор также ссылается на Оксфордский словарь английского языка, указывая на то, что префикс «cyber-» происходит от греческого слова κυβερνῆτες, что буквально переводится как «правители» [4]. В настоящее время префикс «cyber-» используется в словах, обозначающих связь с сетями электронных коммуникаций и виртуальной реальностью.

С распространением в начале 1990-х гг. всемирной паутины (World Wide Web, WWW) термин «киберпространство» получил

практическое применение для описания онлайн мира, в котором взаимодействия индивидов и групп осуществляются посредством электронных сетей, соединенных средствами информационно-коммуникационных технологий.

Представленные факторы позволяют сделать вывод о том, что современные специальные системы и технологии ситуационного управления, системы защиты информации и специальная техника пространственно-временной дистанциации есть основания оформления киберпространства.

Отечественная наука и школы российских ученых совершенно очевидно отмечают, что доминанта информационной безопасности неизмеримо возрастает. На сегодняшний день очевидна необходимость в том, что действующая система безопасности России должна организовать защиту основных прав и свобод, создать безопасные условия для дальнейшего поступательного движения цивилизации.

Отсутствие единого системного подхода и возросшие требования к функциональному наполнению систем безопасности обусловили необходимость формирования на уровне субъекта Российской Федерации и муниципального образования комплексной многоуровневой системы обеспечения общественной безопасности, правопорядка и безопасности среды обитания, базирующейся на современных подходах к мониторингу, прогнозированию, предупреждению правонарушений, происшествий и чрезвычайных ситуаций и реагированию на них.

Следовательно, с этой целью, во исполнение поручений Президента Российской Федерации, распоряжения Правительства Российской Федерации от 3 декабря 2014 года № 2446-р [5] была определена Концепция построения и развития аппаратно-программного комплекса «Безопасный город».

В настоящее время АПК «Безопасный город» предназначен для решения широкого спектра задач по обеспечению безопасности населения. Стоит отметить его правоохранный сегмент, в создании которого МВД России принимает активное участие. В целях обеспечения координации деятельности подразделений органов внутренних дел Российской Федерации по участию в реализации Концепции построения и развития АПК «Безопасный город» на территории субъектов Российской Федерации 9 декабря 2015 года за № 1149 был подписан Приказ МВД России «Об организационных мероприятиях по участию органов внутренних дел Российской Федерации в создании и развитии аппаратно — программного комплекса «Безопасный город»». Вышеуказанным приказом МВД России ответственным за координацию деятельности подразделений центрального аппарата

МВД России, территориальных органов МВД России определило ФКУ НПО «СтиС» МВД России, которое в свою очередь в 2017 году подготовило методические рекомендации по вопросам построения, развития и использования сегментов АПК «Безопасный город», затрагивающих компетенцию МВД России.

Правоохранительный сегмент АПК «Безопасный город» представляет собой комплекс средств видеонаблюдения, фотовидеофиксации нарушений правил дорожного движения, преступлений, административных правонарушений и происшествий, а также технических средств для обеспечения экстренной связи граждан с дежурными частями территориальных органов МВД России.

Целью создания правоохранительного сегмента является повышение уровня общественной безопасности и общественного порядка в субъектах Российской Федерации за счет повышения качества информационного сопровождения повседневной и оперативно-служебной деятельности должностных лиц органов внутренних дел Российской Федерации путем развития существующих и внедрения новых технических решений.

Задачами внедрения и развития правоохранительного сегмента АПК «Безопасный город» являются:

- повышение эффективности служебной деятельности, направленной на обеспечение охраны общественного порядка за счет использования информации, получаемой от средств видеонаблюдения и фотовидеофиксации, а также за счет оперативного получения информации о преступлениях, административных правонарушениях и происшествиях от граждан;
- создание инфраструктуры для интеграции информационных ресурсов, получаемых от технических средств правоохранительного сегмента АПК «Безопасный город»;
- организация межведомственного взаимодействия в рамках работы с информационными ресурсами АПК «Безопасный город» на доверенной и долговременной технологической основе [6, с. 33].

Для создания правоохранительного сегмента АПК «Безопасный город» используется в основном техника иностранного производства – это и средства фотовидеофиксации, и вычислительные средства, и импортное программное обеспечение. При создании правоохранительного сегмента АПК «Безопасный город» МВД России в качестве приоритетной ставит задачу по переходу на отечественные технические средства.

В соответствии с распоряжением Правительства Российской Федерации от 30 октября 2017 года № 2403-р в Москве проводится ежегодная Международная выставка средств обеспечения безопас-

ности государства «INTERPOLITEX» [7]. Как отмечает Министр внутренних дел Российской Федерации В.А. Колокольцев, это одно из крупнейших в России конгрессно-выставочных мероприятий в сфере обеспечения безопасности государства, где представлен широкий спектр вооружения и перспективных образцов техники правоохранительных органов и специальных служб. За минувшие годы «INTERPOLITEX» зарекомендовал себя как значимый и авторитетный форум, демонстрирующий возможности интеграции науки и промышленности. На его площадке каждый посетитель может лично ознакомиться с отечественными разработками и достижениями. Важно, что программа выставки наряду с презентацией современного оснащения силовых структур способствует укреплению международного сотрудничества и обмену передовым опытом в вопросах противодействия общим вызовам и угрозам. Конструктивный диалог ведущих мировых специалистов позволяет оценить результаты апробации и внедрения новейших образцов, определить приоритетные направления дальнейшего взаимодействия [8].

Стоит отметить, что одним из самых популярных тематических направлений «Интерполитеха – 2019» является экспозиция «Робототехника». Новыми и подчас неожиданными инновационными решениями в этой области современных технологий интересуются более 86 процентов из 20 тысяч посетителей ежегодного форума.

В системе АПК «Безопасный город» проходит апробацию так называемый Интрубот, с возможностями которого посетители выставки познакомились в прошлом году (в 2018 г.). Представленный на форуме «железный человечек» продемонстрировал способности анализировать видеоизображение, параметры моторной активности, оценивать психическое состояние человека (страх, агрессию, тревогу) и прогнозировать его поведение. Благодаря этому чудотехника бесконтактно определяет потенциально опасных людей при массовом скоплении по параметрам вибрации. Программные модули сигнализируют оператору, наблюдающему за сотнями камер: необходимо обратить внимание на этот объект! Причем, робот может запоминать цели, покинувшие его поле зрения. Внедрение данной программы в обзорные скоростные видеокamеры в аэропортах, торговых центрах, на вокзалах и площадях позволит выявлять террористов, зачинщиков массовых беспорядков и даже наркокурьеров.

Таким образом, АПК «Безопасный город» является важной частью современных информационных технологий, применяемых в деятельности полиции, которая эффективно используется в противодействии преступлениям и административным правонарушениям, в том числе в сфере незаконного оборота наркотиков.

В настоящее время в МВД России активно прорабатывается возможность создания федеральной информационной системы биометрических учетов и оперативно-розыскных данных (ФИС БУ ОРВД), которая станет основным базовым элементом нашего государства по хранению и предоставлению различных сервисов, связанных с биометрическими данными людей. А подключение правоохранительного сегмента АПК «Безопасный город» к данной системе является одной из главных перспективных задач.

Список литературы:

1. *Маклюэн М.* Понимание медиа: внешние расширения человека. М., 2003. С. 400.
2. *Добринская Д.Е.* Киберпространство: теория современной жизни. Вестник московского университета. Серия 18. Социология и политология. 2018. Т. 24. № 1. С. 52-70.
3. *Кастельс М.* Информационная эпоха: экономика, общество и культура. М., 2000. С. 354.
4. Oxford dictionary of English. Oxford, 2010.
5. Об утверждении Концепции построения и развития аппаратно-программного комплекса «Безопасный город». «Собрание законодательства РФ: распоряжение Правительства РФ от 3 декабря 2014 г. № 2446-р (с изм. и доп.), ст. 7220.
6. Методические рекомендации по вопросам построения, развития и использования сегментов АПК «Безопасный город», затрагивающих компетенцию МВД России. Москва, 2017 г.
7. Распоряжение Правительства Российской Федерации от 30 октября 2017 года № 2403-р. // СПС «КонсультантПлюс».
8. Официальные приветствия [Электронный ресурс] // URL: <https://www.interpolitex.ru/about/ofitsialnye-privetstviya> (дата обращения 23.09.2019 г.).

Проблемы реализации задач государственного финансового контроля в контексте ведомственных мероприятий системы МВД России

А. А. ЦВИЛИЙ-БУКЛАНОВА,

*кандидат юридических наук,
доцент кафедры организации финансово-экономического,
материально-технического и медицинского обеспечения
(Академия управления МВД России)*

А. В. ЦВИЛИЙ,

*старший преподаватель
кафедры административной деятельности
органов внутренних дел
(Краснодарский университет МВД России)*

Аннотация: статья посвящена отдельным аспектам реализации задач в сфере государственного финансового контроля. Акцентируется внимание на решении первоочередных вопросов повышения эффективности финансово-хозяйственной деятельности территориального органа внутренних дел. Анализируются результаты контрольно-ревизионных проверок, формулируются текущие проблемы, возможные пути решения.

Ключевые слова: финансовый контроль; задачи государственного финансового контроля; нарушения финансово-хозяйственной деятельности; проблемы внутреннего финансового аудита; недостатки ведомственного финансового контроля; контрольно-ревизионное управление МВД России; контрольно-ревизионные подразделения.

Одной из форм государственного контроля, способствующей обеспечению законности, охране собственности, правильному использованию бюджетных, заемных и собственных средств, помогающей выявить нарушения финансовой дисциплины является финансовый контроль. Финансово-хозяйственный контроль способствует повышению эффективности производства, соблюдению законности в распределении получаемых доходов, максимальной

реализации социальных гарантий гражданам Российской Федерации. С помощью контроля осуществляется непрерывное сопоставление фактического состояния хозяйственной деятельности с ее заданными параметрами; определяются отклонения от нормального течения хозяйственных процессов.

Основными задачами финансово-хозяйственного контроля по всем субъектам являются:

1. Обеспечение соблюдения действующего законодательства в финансовой сфере.
2. Правильность ведения бухгалтерского и налогового учетов.
3. Правильность составления и исполнения бюджета.
4. Проверка состояния и эффективности использования финансовых, материальных и трудовых ресурсов.
5. Обеспечение валютно-финансовой дисциплины.

Принцип эффективности использования бюджетных средств определяет обязанность участников бюджетного процесса при составлении и исполнении бюджетов исходить из необходимости достижения заданных результатов с использованием наименьшего объема средств (экономность) и (или) достижения наилучшего результата с использованием определенного бюджетом объема средств (результативность).

В системе Министерства внутренних дел Российской Федерации проверка законности совершаемых хозяйственных операций и детальный контроль за правильностью расходования бюджетных средств возложены на Контрольно-ревизионное управление МВД России (далее – КРУ МВД России), территориальные контрольно-ревизионные подразделения (далее – КРП).

В условиях непростой экономической ситуации важнейшим направлением улучшения экономического положения территориального органа МВД России является усиление контроля за финансово-хозяйственной деятельностью. Причем его усиление необходимо осуществить со стороны как внешних по отношению к территориальному органу МВД России субъектов управления, так и субъектов управления территориального органа МВД России, в первую очередь его руководителя.

Современное состояние российской экономики заставляет по-новому взглянуть на организацию системы управления финансово-хозяйственной деятельностью как одного из существенных факторов современной теории менеджмента. Применительно к территориальным органам МВД России это связано как с расширением их прав и ответственности, так и с необходимостью более гибкой адаптации к изменениям в окружающей хозяйствен-

ной среде. Возникают новые цели и задачи, которые они раньше самостоятельно не только не решали, но даже и не ставили. Возникающие, в связи с этим, проблемы невозможно решить без построения современной системы управления и апробации относительно новых, но мало применяемых в органах внутренних дел методов контроля.

В современных условиях контроль как функция управления должен осуществляться на всех уровнях управления. Эти вопросы с каждым днем становятся все более актуальными. Глава 26 Бюджетного кодекса Российской Федерации «основы государственного (муниципального) финансового контроля» систематически претерпевает изменения, дополнения, совершенствование.

Так, например, в августе 2019 г. из числа методов осуществления государственного (муниципального) финансового контроля был исключен метод санкционирования операций [1]. Одновременно ст. 160.2-1 претерпела изменения в названии («Бюджетные полномочия отдельных участников бюджетного процесса по организации и осуществлению внутреннего финансового аудита») и дополнялась отдельными положениями содержательного характера: сформулировано понятие внутреннего финансового аудита, приведены его цели и принципы, раскрыт порядок мониторинга качества финансового менеджмента и др.

В этих условиях совершенно объективными представляются обозначенные еще в 2018 году Министром внутренних дел Российской Федерации приоритетные направления деятельности ревизионной службы МВД России, сосредоточение на которых основных усилий КРП должны привести к перелому ситуации, кардинально улучшить финансово-хозяйственную дисциплину и существенно сократить в будущем потери МВД России. Среди таковых руководителем ведомства выделены:

1. Защита экономических интересов при осуществлении закупок товаров (работ, услуг).
2. Выявление и профилактика нарушений в ведомственном строительном секторе.
3. Повышение эффективности осуществления внутреннего финансового аудита в направлении контроля за результативностью бюджетных расходов.
4. Недопущение случаев завышения отчетных показателей о результатах контрольно-ревизионной работы.
5. Принятие мер по наведению порядка в учете, хранении и передаче вещественных доказательств, ценностей, иного имущества, изъятых по уголовным делам.

6. Предупреждение и выявление переоплат, хищений денежных средств при расчетах по денежному довольствию (содержанию) и заработной плате.

7. Принятие уже в ходе проведения контрольных мероприятий исчерпывающих мер по возмещению выявленного ущерба, устранению имеющихся нарушений и недостатков и привлечению к ответственности виновных должностных лиц и другие задачи.

Анализируя результаты осуществления внутреннего финансового аудита и ведомственного финансового контроля в системе МВД России за 2018 год и текущий период 2019 года ни одну из выделенных задач, на наш взгляд, нельзя исключить или перевести из приоритетных во второразрядные.

Так, по итогам работы КРУ МВД России в 2018 году выявлено прямого ущерба на сумму 5,3 млрд рублей и неэффективного расходования бюджетных средств в размере 6,3 млрд рублей. Полученные показатели следует воспринимать условно, поскольку частота контрольно-ревизионных проверок установлена с периодичностью 1 раз в 2 года; в приведенные суммы не входят переоплаты и ущерб, вскрываемые другими контрольно-ревизионными службами (финансовыми, инвентаризационными комиссиями и т. д); не учитываются суммы нереальной к возмещению дебиторской задолженности, суммы штрафов, взыскиваемые с подразделений за незаконные действия (бездействия) сотрудников.

Ситуация осложняется системными организационными проблемами внутреннего финансового аудита и ведомственного финансового контроля:

1. Кадровое обеспечение и профессиональная подготовка специалистов ведомственного финансового контроля. В ряде территориальных КРП штатные должности аудиторов не укомплектованы, либо вообще отсутствуют. Оставляет желать лучшего также качество проводимых контрольных мероприятий.

2. Информационное обеспечение деятельности внутреннего финансового аудита затруднено руководителями КРП на региональном уровне, которые не принимают мер, направленных на обеспечение доступа аудиторов к программным продуктам ИСОД МВД России, информационно-телекоммуникационной сети Интернет и др., позволяющим более эффективно осуществлять контрольные мероприятия.

3. Недостаточно высокий уровень планирования аудиторских проверок с учетом риск-ориентированного подхода. В то время как в рамках указанного подхода существует порядок оценки бюджетного риска с учетом критериев вероятности (степени воз-

можности наступления события, негативно влияющего на выполнение внутренней бюджетной процедуры) и степени влияния (уровня негативного воздействия события на результат выполнения внутренней бюджетной процедуры).

Кроме того, в помощь практикам в соответствии с распоряжением Министра внутренних дел Российской Федерации специально созданной группой из числа сотрудников КРУ, ДПД, ФЭД, ДТ МВД России в 2018 году разработан перечень наиболее значимых бюджетных рисков и концепция их оценки.

4. Организация проведения аудита. В рамках осуществления аудита проблемным вопросом является объективность и достоверность информации, полученной при подготовке к проведению аудита. Неоднозначной остается выработка конкретных предложений и рекомендаций по более рациональному расходованию выделенных бюджетных ассигнований. Предложения носят в большей части формальный характер и не влияют на более эффективную работу подразделений (учреждений) системы МВД России, что в свою очередь не позволяет реализовать одну из основных функций аудита в части повышения эффективности расходования средств федерального бюджета. См., например, «ведение бухгалтерского учета осуществлять в соответствии с требованиями Федерального закона от 16 декабря 2011 г. № 402-ФЗ»; «должностные регламенты сотрудников привести в соответствии с требованиями приказа МВД России от 25 сентября 2012 г. №886»; «периодичность выплаты заработной платы работникам привести в соответствие с нормами Трудового кодекса РФ» и т. д.

Подводя итог вышесказанному, отметим, ответственность за организацию и осуществление ведомственного финансового контроля и внутреннего финансового аудита возложена непосредственно на руководителей, первых лиц подразделений органов внутренних дел. К сожалению, многие руководители территориальных органов не понимают сущности внутреннего финансового аудита и не придают значения традиционному ведомственному финансовому контролю. В то время как в настоящее время уже сформирована достаточная нормативная правовая база [2] и опыт реализации контрольных мероприятий.

Серьезность и значимость контроля за финансово-хозяйственной деятельностью органов внутренних дел в рамках выделяемых из государственного бюджета денежных средств подтверждается самим статусом КРУ МВД России, напрямую подчиняемым Министру внутренних дел РФ начиная с 2012 года.

Во всех обозначенных условиях пренебрежение руководителями территориальных органов внутренних дел РФ выполнением задач государственного финансового контроля является недопустимым.

Список литературы:

1. О внесении изменений в Бюджетный кодекс Российской Федерации в части совершенствования государственного (муниципального) финансового контроля, внутреннего финансового контроля и внутреннего финансового аудита: федер. закон от 26 июля 2019 г. № 199-ФЗ // СПС «КонсультантПлюс».
2. Об утверждении Регламента осуществления внутреннего финансового аудита в системе МВД России и Регламента осуществления ведомственного финансового контроля в системе МВД России: приказ МВД России от 12 октября 2015 г. № 980 // СПС «КонсультантПлюс».

Основные направления дальнейшего развития ИСОД МВД России на период с 2020 по 2024 годы

А. В. ШАПКИН,
*начальник управления информационных технологий
(ДИТСиЗИ МВД России)*

И. А. КУБАСОВ,
*доктор технических наук, доцент,
главный эксперт-специалист
Управления информационных технологий ДИТСиЗИ МВД России,
профессор кафедры информационных технологий
(Академия управления МВД России)*

Аннотация: на основе анализа текущего состояния ИСОД МВД России сформирована совокупность основополагающих взглядов, выражающих отношение к дальнейшему развитию ИСОД МВД России на период с 2020 по 2024 годы, заключающихся в определении комплекса мероприятий по обеспечению реализации в системе МВД России государственной политики Российской Федерации в области информатизации, связи и защиты информации.

Ключевые слова: информационно-аналитическое обеспечение; информационные системы; информационно-телекоммуникационная инфраструктура; телекоммуникационные системы; программное обеспечение; сервисы; система защиты информации.

Во исполнение подпункта 2.1 решения коллегии МВД России от 5 декабря 2018 г. № 2км ДИТСиЗИ МВД России совместно с заинтересованными подразделениями системы МВД России подготовлен проект основных направлений дальнейшего развития ИСОД МВД России на период с 2020 по 2024 годы и плана по их реализации («дорожной карты») (далее – Проект).

Проект согласован 15 подразделениями МВД России (ОУ, ФЭД, ДДО, ГУВМ, ГУОООП, НЦБ Интерпол, ДГСК, УОС, ОШУ, ГУЭБиПУ, ГУОБДД, ДТ МВД России, ФКУ «ГИАЦ МВД Рос-

сии», ФКУ НПО «СТиС» МВД России, ФКУ «Центр метрологии» МВД России) и дополнительно в целях научной проработки направлен в Академию управления МВД России, как головному научному и методическому центру по исследованию проблем совершенствования управления органами внутренних дел.

В ходе обсуждения Проекта на площадке Академии управления МВД России с профессорско-преподавательским составом было высказано мнение о необходимости гармонизации его с проектом Концепции научно-технической политики МВД России до 2030 года (далее – проект Концепции НТП) и целесообразности дополнения Концепции НТП (как более общего концептуального документа) положениями, содержащими основные направления дальнейшего развития ИСОД МВД России.

На заседании рабочей группы по подготовке приказа МВД России об утверждении Концепции НТП предложения ДИТСиЗИ МВД России по дополнению Концепции НТП были рассмотрены и приняты [1].

Положения, содержащие основные направления дальнейшего развития ИСОД МВД России, в полном объеме включены в проект Концепции НТП, а разработка плана по их реализации («дорожная карта») предусмотрена п.2 проекта Концепции НТП.

Разработанный Проект содержит: обоснование необходимости дальнейшего развития ИСОД МВД России; цели; основные задачи; принципы и механизм реализации дальнейшего развития единой системы информационно-аналитического обеспечения деятельности МВД России на период с 2020 по 2024 годы, а также План реализации основных направлений развития ИСОД МВД России («дорожную карту»).

На текущий момент к ИСОД МВД России подключено более 680 тысяч пользователей, автоматизированы ключевые процессы повседневной деятельности МВД России, начаты работы по поэтапному отказу от проприетарного иностранного программного обеспечения.

Вместе с тем необходимость дальнейшего развития ИСОД МВД России определяется рядом внешних и внутренних факторов.

Основными внешними факторами выступают:

- рост технического, научного и финансового потенциала преступной среды, усиление угроз терроризма, незаконной миграции;
- вступление мирового сообщества в четвертую научно-техническую революцию, основным содержанием которой является глобальное развитие информационно-телекоммуникационных систем на основе перспективных информационно-коммуникационных технологий и цифровых средств связи;

- недостаточно эффективное планирование и использование результатов фундаментальных и прикладных исследований, научно-технологических разработок в области перспективных информационно-коммуникационных технологий, выполняемых за счет государственного бюджета;

- слабое развитие конкурентной среды в сфере проведения НИОКТР; снижение качества образования по техническим специальностям и связанное с этим сокращение количества квалифицированных кадров системе МВД России.

Основными внутренними факторами выступают:

- построение большинства сервисов ИСОД МВД России с использованием разнородных технологических решений, зачастую излишне усложненных и дорогостоящих как при разработке, так и в процессе дальнейшей эксплуатации;

- использование практически всеми реализованными в настоящее время сервисами ИСОД МВД России локальных баз данных, содержащих рассогласованную и дублирующуюся информацию (одну и ту же справочную информацию, имеющую разную кодификацию, а также списки физических и юридических лиц, транспортных средств и других объектов учета, совместно используемых во многих подразделениях МВД России);

- отсутствие интеграции унаследованной инфраструктуры упраздненной ФМС России (ГИСМУ) и ведомственного сегмента МВД России ГС ПВДНП с инфраструктурой ИСОД МВД России, а также иных ведомственных информационных систем, разработанных и введенных (не введенных) в эксплуатацию;

- отсутствие аналитической, геоинформационной, биометрической и внешнего взаимодействия платформ ИСОД МВД России, обеспечивающих возможность оперативного проведения комплексного анализа накопленной разнородной информации;

- нереализованность в полной мере мероприятий по переходу на российское или свободное программное обеспечение, а также на использование российской микроэлектроники.

Вышеуказанные обстоятельства негативно влияют на эффективность оперативно-служебной деятельности подразделений МВД России, а также приводят к избыточности ресурсов, затрачиваемых на разработку эксплуатацию и развитие ведомственных информационных систем, входящих и не входящих в состав ИСОД МВД России.

Целями дальнейшего развития ИСОД МВД России являются:

- повышение эффективности информационно-аналитического обеспечения подразделений МВД России;

– оптимизация и снижение совокупной стоимости владения информационно - телекоммуникационной инфраструктурой МВД России.

Основные задачи дальнейшего развития ИСОД МВД России:

1. Реализация единого научно-технического подхода в сфере разработки, внедрения, эксплуатации и развития ИСОД МВД России.

1.1. Выработка единых подходов к формированию способов предоставления информации в ИСОД МВД России, в том числе в виде единого информационного пространства и единой системы классификации и кодирования информации.

1.2. Формирование базовых требований, предъявляемых к технологическим решениям, применяемым при создании, развитии и эксплуатации сервисов ИСОД МВД России.

1.3. Разработка базовых сервисов ИСОД МВД России - сервисов, централизованно предоставляющих информацию, необходимую для использования сервисами обеспечения оперативно-служебной деятельности ИСОД МВД России.

1.4. Создание в рамках ИСОД МВД России единого аналитического механизма, предоставляющего возможность проведения комплексного анализа накопленной информации.

2. Создание конструктора учетов, обеспечивающего возможность оперативной модернизации сервисов с учетом изменений требований законодательства, ведомственных нормативных правовых актов, а также в рамках выполнения распорядительных документов органов государственной власти, в том числе администрации Президента Российской Федерации.

3. Создание геоинформационной платформы ИСОД МВД России для формирования банка геопространственных данных, позволяющего использовать платформу, как для создания отдельных решений, так и для интеграции с ней информационных систем единого информационного пространства.

4. Создание биометрической платформы ИСОД МВД России для возможности идентификации физических лиц, а также неопознанных трупов по дактилоскопической информации, изображению лица, рисунку и изображению татуировок, геномной информации, образцам голоса, хранящимся в базах данных ИСОД МВД России.

5. Создание платформы внешнего взаимодействия ИСОД МВД России в целях повышения качества выполнения государственных функций и предоставления государственных услуг.

6. Осуществление перехода на использование отечественного и свободно распространяемого программного обеспечения с открытым исходным кодом, а также отечественную микроэлектронику.

7. Интеграция в инфраструктуру ИСОД МВД России инфраструктуры упраздненной ФМС России (ГИСМУ) и ведомственного сегмента МВД России ГС ПВДНП, а также иных ведомственных информационных систем, разработанных и введенных в эксплуатацию.

8. Совершенствование информационно-телекоммуникационной инфраструктуры МВД России, системы защиты информации ИСОД МВД России, включая ранее разработанные и не введенные в эксплуатацию сервисы ИСОД МВД России.

9. Организация обучения персонала для работы с сервисами ИСОД МВД России.

10. Совершенствование правовых, нормативно-технических, организационно методических и иных основ в сфере разработки, внедрения, эксплуатации и развития ИСОД МВД России.

Основные принципы развития ИСОД МВД России:

- широкое применение современных разработок в сфере информационных технологий, связи и защиты информации;

- интеграция имеющихся и вновь создаваемых информационных ресурсов;

- непрерывность реализации требований по обеспечению безопасности информации на всех этапах «жизненного цикла» информационных систем МВД России;

- приоритетное использование отечественных средств и систем защиты информации;

- приоритетное использование отечественного и свободно распространяемого программного обеспечения с открытым исходным кодом, а также отечественной микроэлектроники;

- экономическая целесообразность, основанная на обоснованности финансовых затрат по достижению определенного уровня информационного обеспечения подразделений МВД России.

Этапы реализации.

Реализация основных направлений развития ИСОД МВД России на 2020–2024 годы осуществляется поэтапно:

- первый этап (2020–2021 гг.) – создание базовых сервисов и единой аналитической платформы ИСОД МВД России, а также подготовка ведомственных информационных систем к миграции данных;

- второй этап (2022–2023 гг.) – создание конструктора учетов; создание геоинформационной, биометрической и внешнего взаимодействия платформ ИСОД МВД России; интеграция инфраструктуры упраздненной ФМС России (ГИСМУ) и ведомственного сегмента МВД России ГС ПВДНП в инфраструктуру ИСОД МВД России, а также иных ведомственных информационных систем,

разработанных и введенных в эксплуатацию; совершенствование информационно–телекоммуникационной инфраструктуры МВД России и системы защиты информации ИСОД МВД России;

– третий этап (2024 г.) – создание единой информационно-аналитической платформы ИСОД МВД России; миграция данных ведомственных информационных систем.

Механизм реализации.

Источником финансирования мероприятий по дальнейшему развитию ИСОД МВД России являются средства федерального бюджета.

Финансирование осуществляется в рамках национальных проектов (программ), федеральных проектов, государственных программ Российской Федерации и иных программно-целевых документов в пределах средств федерального бюджета, выделяемых МВД России, а также дополнительных бюджетных ассигнований.

Список литературы:

1. Протокол заседания рабочей группы по подготовке приказа МВД России № 1 от 2 октября 2019 г.

Актуальные вопросы реализации образовательных программ по должностным категориям сотрудников подразделений полиции, осуществляющих производство по делам об административных правонарушениях

А. В. ШЕВЦОВ,
*кандидат юридических наук, доцент,
профессор кафедры управления деятельностью подразделений
обеспечения охраны общественного порядка
центра командно-штабных учений
(Академия управления МВД России)*

Аннотация: реформирование законодательства об административной ответственности свидетельствует о необходимости совершенствования не только административно-правовых норм, но и методики обучения сотрудников органов внутренних дел (полиции), наделенных административно юрисдикционной компетенцией.

Цель исследования состоит в изучении актуальных вопросов реализации образовательных программ по должностным категориям сотрудников подразделений полиции, осуществляющих производство по делам об административных правонарушениях. В ходе исследования использованы общенаучные методы: анализ, синтез, дедукция, индукция. Делается вывод о необходимости совершенствования методики обучения слушателей посредством подключения виртуальных полигонов образовательной организации к сервису обеспечения охраны общественного порядка, функционирующему на базе единой системы информационноаналитического обеспечения деятельности МВД России.

Ключевые слова: административное правонарушение, административная ответственность, компетенция, методика обучения.

В соответствии с ежегодными планами дополнительного профессионального образования сотрудников МВД России, профессорско-преподавательским составом кафедры управления деятельностью подразделений обеспечения охраны общественного порядка центра

командно–штабных учений Академии управления МВД России (далее – кафедра УДПОООП ЦКШУ) проводятся занятия в рамках повышения квалификации руководителей подразделений, работа которых в полной мере соотносится с заявленными приоритетными направлениями деятельности органов внутренних дел Российской Федерации в 2020 году.

Разрабатываемое методическое обеспечение образовательного процесса отражает грядущие изменения законодательства с учётом утвержденной 10 июня 2019 года Концепции нового Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях (далее – КоАП) [1], одновременно определившей кратчайшие сроки разработки соответствующего кодифицированного акта. В науке исследованы риски, возникающие в ходе реформирования современного законодательства [2]. Причем с точки зрения государственного (публичного) управления особый интерес представляет мнение учёных, доказывающих целесообразность уточнения административно-процессуальной компетенции ОВД. В частности профессор А.С. Дугенец обосновывает необходимость скорейшего совершенствования административно-юрисдикционных полномочий, анализируя состояние и средства противодействия административной деликтности [3].

Это диктует объективную необходимость научно-методического осмысления и анализа сложившейся практики применения ныне действующих административно-правовых норм. Существенными факторами, снижающими их эффективность являются накопившиеся за прошедшие годы проблемы в правоприменительной деятельности на стадиях возбуждения и рассмотрения дел об административных правонарушениях. Требуется всестороннего исследования сложившаяся практика перераспределения федеральной и региональной административно-процессуальной компетенции органов исполнительной власти в части взаимной передачи отдельных полномочий по составлению протоколов об административных правонарушениях, посягающих на общественный порядок и общественную безопасность, а также по вынесению постановлений по делам об административных правонарушениях в области дорожного движения [4].

В этой связи целесообразно существенное (как минимум в 2 раза) увеличение числа должностных лиц, обучающихся по дополнительной профессиональной программе повышения квалификации руководящего состава подразделений организации применения административного законодательства территориальных органов МВД России. Так, в 2019 г. в Академии управления МВД России обучение проходило лишь 20 сотрудников регио-

нальных подразделений организации применения административного законодательства (ОПАЗ).

Главным результатом активизации методического и научно-практического взаимодействия профессорско-преподавательского состава с вышеуказанной категорией должностных лиц, должна стать стабильность нового правового регулирования отношений в сфере реализации административной ответственности.

Совершенствованию методики обучения слушателей должно способствовать подключение виртуальных полигонов Академии управления к сервису обеспечения охраны общественного порядка (далее – СООП), функционирующему на базе единой системы информационно-аналитического обеспечения деятельности министерства (далее – ИСОД МВД России). Это позволило бы на более высоком и качественном уровне разрабатывать практические занятия с использованием возможностей указанного сервиса.

На сегодняшний день СООП ИСОД МВД России состоит из 5 профильных модулей: «Административная практика» (введен в эксплуатацию с 1 мая 2016 года), «Административный надзор» (с 15 января 2017 года), «Участковый» (с 01 апреля 2018 года), «Изолятор» (с 20 июня 2010 года), «Инспектор ПДН» (с 01 августа 2018 года). Общее количество пользователей всех перечисленных модулей составляет более 85 тыс., включая более 300 пользователей подразделений центрального аппарата МВД России (ГУОООП, ГУТ, ГУОБДД, ГУУР, УОРИ, ГИАЦ).

В модуле «Административная практика» (16,6 тыс. пользователей) заведено порядка 78,3 млн. (100 %) учетных записей о лицах, совершивших административные правонарушения (ежедневно вводится порядка 25 тысяч дел об административных правонарушениях).

В модуле «Административный надзор» (8,5 тыс. пользователей или 100 %) внесены сведения в отношении 114,3 тыс. поднадзорных лиц, а также 157,9 тыс. лиц, формально подпадающих под административный надзор.

В модуле «Участковый» (37,7 тыс. пользователей или 76,7 %) содержатся сведения о состоянии оперативно-служебной деятельности на 28,6 тыс. (59,6 %) административных участках, в том числе о лицах, состоящих на профилактических и списочных учетах.

В модуле «Инспектор ПДН» (10,8 тыс. пользователей или 77 %) заведена информация характеризующая состояние профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних на 6,1 тыс. территориях обслуживания инспекторского состава подразделений по делам несовершеннолетних.

Использование возможностей виртуальных полигонов образовательной организации позволит моделировать учебные задачи-ситуации, предусматривающие отработку навыков принятия управленческих решений, основанных на анализе сведений:

- о лицах, привлечённых к административной ответственности, в том числе при проведении массовых мероприятий;
- о повторном совершении административных правонарушений, в том числе с обозначением возможного наличия признаков составов преступлений с административной преюдицией.

Кроме этого интеграция соответствующего программного обеспечения, даст возможность слушателям освоить умения и навыки использования электронных бланков процессуальных документов предусмотренных КоАП, а также составления ежеквартальных статистических отчетов по ведомственной форме 1-АП «Сведения об административной практике органов внутренних дел Российской Федерации».

Список литературы:

1. Концепция нового Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях. [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «Официальный сайт Правительства Российской Федерации» // Режим доступа: <http://static.government.ru> (дата обращения 10.06.2019).
2. *Конев А.Н.* Идеологические риски затянувшейся судебной реформы // Юридическая техника. 2019. № 13. С. 36-40.
3. *Дугенец А.С.* Административная деликтность в России: состояние, динамика и средства противодействия // Административное право и процесс. 2004. № 1. С. 27-32.
4. Совершенствование системы административных наказаний и порядка их назначения: учебное пособие / [А. В. Шевцов и др.]. – М.: «Onebook.ru», 2019. С. 141-163.

Электронный формат расследования в деятельности правоохранительных органов: состояние, перспективы

Е. П. ШУЛЬГИН,
*адъюнкт 3-го факультета
(Академии управления МВД России)*

Аннотация: в статье рассматриваются вопросы деятельности правоохранительных органов МВД Республики Казахстан, осуществляющих производство в электронном формате.

Ключевые слова: досудебное расследование, правоохранительная деятельность, правоохранительные органы, расследование уголовных дел в электронном формате, электронное уголовное дело.

Развитие современных технологий цивилизации, в частности, в форме информационного общества предлагает другой вариант правосудия – электронный, на базе информационных технологий, что включает сейчас автоматизацию определенных процедур в правоохранительной деятельности.

Таким образом, в юриспруденции появляются новые понятия – электронное правосудие, электронное судопроизводство, электронное уголовное дело и тому подобное. И главное, что введение этих понятий в юриспруденции не имеет абстрактного характера, а прежде всего, является результатом фактического использования новейших технологий и их законодательного закрепления в сфере судопроизводства. Вследствие такой саморегуляции общества, когда информатизация, автоматизация, виртуализация процессов является неотъемлемой составляющей всех сфер жизнедеятельности, уже сейчас можно говорить про определенные позитивные движения и направления реформы правоохранительной системы, а именно: повышение открытости и доступности судопроизводства, общей эффективности и ускорения всех процедур, осложнения коррумпированности и других негативных явлений, что вызывают возмущение и формируют правовой нигилизм у населения на протяжении десятилетий.

Систему электронного судопроизводства можно рассматривать как один из элементов управления, что ныне рассматривается как способ организации правоохранительных органов с помощью информационных сетей, обеспечивает функционирование органов власти в режиме реального времени и делает максимально простым и доступным ежедневное общение с ними граждан, юридических лиц. В этом контексте электронное судопроизводство можно определить, как использование в судопроизводстве современных информационных технологий. Это предусматривает автоматизацию деятельности правоохранительных органов по средствам предоставления «электронных» доказательств, рассылки участникам процесса через Интернет или через sms-сообщение информации об их вызове, функционирования сайтов правоохранительных органов.

Электронная система судопроизводства имеет ряд очевидных преимуществ: своевременность информирования участников процесса; экономия рабочего времени сотрудников; упрощение процедуры досудебного расследования (электронный формат общения между субъектами расследования – ликвидация бюрократических процедур, удаленный доступ к материалам следствия; сокращение рисков утери, удаления или фальсификации материалов досудебного расследования; устранение необходимости перевозки или пересылки бумажных носителей); совершенствование систем контроля и надзора (самостоятельное получение субъектами надзора актуальной информации в минимальные сроки; автоматический контроль процессуальных нарушений путем обработки расширенной базы анализируемого материала в минимальные сроки); повышение качества работы правоохранительных органов за счет устранения бюрократических процедур и перераспределение ресурсов на реальное расследование преступлений.

Несмотря на все преимущества электронного судопроизводства, надо отметить и определенные проблемные моменты. Это, прежде всего достаточно высокий риск утери юридически важной информации, отсутствие «компьютерной грамотности» на уровне квалифицированных пользователей правоохранительных органов (что составляет серьезную проблему для людей особенно старшего поколения); разработка и ввод в эксплуатацию соответствующего программного обеспечения; необходимое техническое оснащение органов. Некоторые исследователи отмечают проблему внедрения электронного судопроизводства через психологический аспект, ведь большинство наших граждан предпочитает традиционный «бумажный» формат судопроизводству [1].

Для Республики Казахстан в последние годы является характерной инициация тех или иных законодательных изменений в формате

документов стратегического и концептуального характера, определяющих правовую политику государства, в том числе и сферу осуществления уголовного судопроизводства. Так, согласно Концепции правовой политики Республики Казахстан на период с 2010 до 2020 года, в числе приоритетных направлений уголовного процесса указывалось «упрощении и повышении эффективности уголовного процесса, в том числе упрощении порядка досудебного производства» [2]. Непосредственно перевод досудебного расследования в электронный формат указанной Концепцией не предусматривался, однако указывалось на необходимость перехода к электронному судопроизводству, аналогичному зарубежным моделям.

Очевидно, следствием виртуализации процесса становится доступность судебной информации для широкого круга юридической общественности и других пользователей. Векания времени и технологические изменения неотвратимы, ведь многие страны уже давно внедрили и активно пользуются ими. Так, в свое время частью судебной системы США стал «Электронный суд» (E-Court»), что обеспечивает доступ для получения информации о судебных делах и другую определенную законодательством информацию, связанную с судопроизводством [3]. С 1998 года для повсеместного внедрения электронного хранения во всех федеральных судах США была принята система «Управления делами / Электронный Архив дел» (Case Management / Electronic Case Files (CM/ECF)) для формирования общей интегрированной системы, которая в свою очередь дополнена системой «Открытый доступ к судебным электронным отчетам» (Public Access to Court Electronic Records (PACER) для обеспечения доступа к соответствующим файлам в Интернете [4].

На портале «E-Court Australia» определяются этические принципы электронного судопроизводства. Во-первых, участники судебного процесса (судьи, адвокаты, юристы) должны быть опытными, профессиональными и беспристрастными. Система электронного судопроизводства Австралии предусматривает, что одновременно в течение шести месяцев, которые предоставляются на рассмотрение каждого дела, может разрешаться минимум 2000 дел. Действуют отдельные подсистемы рассмотрения судебных дел и апелляций, проведения судебных процедур в режиме видеоконференций с помощью программы Skype и т. п. [5]

На Украине тоже проводится ряд мероприятий по организации и внедрению электронного судопроизводства. В частности, в судах внедрены электронные цифровые подписи, оборудованы суды современной компьютерной техникой и необходимым программным обеспечением, о чем свидетельствует отчет по итогам работы Государственной судебной администрации Украины (ГСА) в 2011 г. [6]

Эра «Электронного правосудия» – еще отдаленная перспектива, однако первые шаги в создании электронного судопроизводства сделаны, и надеемся, что вскоре электронные новации заменят бумажную рутину и существенно облегчат обращения граждан в правоохранительные органы, с одной стороны, и сделают деятельность отечественных органов менее коррумпированной и более эффективной – с другой.

Информатизация системы правоохранительных органов в нашей стране осуществляется на мировом опыте. Реализация проекта «Электронное уголовное дело» поможет решить существующие проблемы, а именно: обеспечить доступность правосудия за счет обмена электронными документами между всеми участниками процесса, сократить расходы на почтовые отправления и изготовление бумажных документов, усовершенствовать и ускорить передачу документов.

Таким образом, электронное правосудие направлено на обеспечение прозрачности и доступности правосудия, повышения качества работы правоохранительных органов и значительную экономию государственных средств. Последующая реализация рассматриваемых проектов является одним из направлений повышения эффективности работы правосудия.

Список литературы:

1. *Абдулвалиев А. Ф.* Предпосылки и перспективы внедрения электронной формы уголовного дела в деятельность судебных органов / А. Ф. Абдулвалиев // *Право и политика.* – 2013. – № 1. – С. 58–65
2. О Концепции правовой политики Республики Казахстан на период с 2010 до 2010 года: Указ Президента Республики Казахстан от 24 августа 2009 г. № 858 // «Казахстанская правда» от 27.08.2009 г., № 205 (25949).
3. <http://iapps.courts.state.ny.us/webcivil/ecourtsMain>
4. <http://www.pacer.gov/cmecf/>
5. *Martinez A. C.* *E-Justice: Using Information Communication Technologies in the Court System* / A. C. Martinez, P. F. Abat. – Hershey : IGI Global, 2009. – 270 p.
6. Концепция электронного суда Украины / Государственное предприятие «Информационные судебные системы». – К., 2012 [Электронный ресурс] : http://www.kbs.org.ua/files/koncept_d.pdf.

Соотношение пенсионного обеспечения сотрудников системы правосудия и сотрудников полиции

В. А. ЯКУШЕВ,
*кандидат юридических наук,
доцент кафедры организации огневой и физической подготовки
(Академия управления МВД России)*

В. А. ФИЛИМОНОВ,
*старший преподаватель кафедры организации
огневой и физической подготовки
(Академия управления МВД России)*

Аннотация: в статье анализируются нормативные правовые акты, регулирующие общественные отношения в сфере пенсионного обеспечения сотрудников правосудия и полиции. Продемонстрированы элементы денежного довольствия, включаемые в счет пенсий как полицейских, так и судей. Предложен алгоритм, сглаживающий неравенства в денежном эквиваленте пенсионного обеспечения между полицейскими и судьями.

Ключевые слова: судья, полицейский, пенсия, государственная служба иного вида, льготы, гарантия, компенсация.

Анализ действующего законодательства Российской Федерации в области пенсионного обеспечения, а вместе с ним и проблемы пенсий сотрудников полиции приводит к весьма неутешительным выводам: во-первых, несмотря на декларируемое Конституцией Российской Федерации [1] равенство граждан перед законом в сфере пенсионного обеспечения, сложились и существуют весьма существенные и, на мой взгляд, неоправданные различия.

Российская Федерация гарантирует каждому право на социальное обеспечение по возрасту, в случае болезни, инвалидности, потери кормильца. Конституция РФ гарантирует установление государственных пенсий и пособий, поощряет добровольное социальное страхование, создание дополнительных форм социально-

го обеспечения и относит социальное обеспечение на основании ст. 72 к совместному ведению Российской Федерации и ее субъектов. Фактически законодатель большее внимание уделяет вопросам социального обеспечения граждан не в случае наступления определенного возраста, болезни, инвалидности, потери кормильца, а в иных предусмотренных законом случаях – в целях социального и материального обеспечения сотрудников полиции. Причем в некоторых случаях, определенные меры социального и материального обеспечения имеют название не пенсия, а определяются как пожизненное денежное содержание.

Правовой основой пенсионного обеспечения в Российской Федерации служат следующие нормативные правовые акты: а) Закон РФ от 26.06.1992 «О статусе судей в Российской Федерации» [2]; б) Закон РФ от 12.02.1993 «О пенсионном обеспечении лиц, проходивших военную службу, службу в органах внутренних дел, Государственной противопожарной службе, учреждениях и органах уголовно-исполнительной системы, и их семей» [3]; в) Федеральный закон от 15.12.2001 № 166-ФЗ «О государственном пенсионном обеспечении в Российской Федерации» [4]; г) Федеральный закон от 28.12.2013 № 400-ФЗ «О страховых пенсиях в Российской Федерации» [5]; д) Федеральный закон от 28.12.2013 № 424-ФЗ «О накопительной пенсии» [6].

Данные законы, регулируют вопросы пенсионного обеспечения различных категорий граждан, которые разрешаются в зависимости от многочисленных критериев: во-первых, материальное обеспечение судей не квалифицируется законом о пенсиях, а именуется пожизненным денежным содержанием, назначаемым и выплачиваемым не в связи с достижением определенного возраста или нетрудоспособностью, а по иным установленным законом основаниям. С формально-юридической точки зрения пожизненное денежное содержание судей не является государственной пенсией, а потому, видимо, возможно, одновременное установление и получение пожизненного денежного содержания судьи и какого-то вида государственной пенсии, хотя законодательство и содержит иные решения. Поскольку пожизненное денежное содержание судьи и государственная пенсия за выслугу лет тесно связаны с особым статусом получателей этих видов материального обеспечения, то практически возможно их сочетание с другими видами пенсий.

Развитие и эволюция российского пенсионного законодательства подтверждает этот вывод. Так, в соответствии с п. 4 ст. 3 Федерального закона от 15.12.2001 № 166-ФЗ [7] государственные пенсии устанавливаются и выплачиваются независимо от получения накопительной пенсии.

Таким образом, накопительная пенсия, страховая пенсия или доля страховой пенсии приобретают характер универсального пенсионного обеспечения, поскольку устанавливаются и выплачиваются независимо от иных видов пенсий.

Одновременно напрашивается вывод об отсутствии у судей права на получение страховой пенсии, поскольку данная пенсионно-правовая ситуация не предусмотрена действующим законодательством. Справедливость отсутствия у судей права на получение страховой пенсии или ее доли, естественно, сомнительна, поскольку законодательство допускает возможность иной деятельности судей кроме отправления правосудия (научная, преподавательская, творческая деятельность) [8].

Универсализация правового регулирования пенсионного обеспечения граждан обусловлена привлечением иных источников финансирования страховой и накопительной пенсии. Для финансирования страховой и накопительной пенсии с помощью частных средств граждан и юридических лиц используется гражданско-правовой механизм страхования.

Таким образом, страховая и накопительная пенсии, формируемые за счет страховых взносов, в сущности, приобретают характер универсального пенсионного обеспечения.

Неравенство в области пенсионного обеспечения различных категорий сотрудников государственных служб взаимосвязано не только с условиями, но и источниками соответствующих материальных предоставлений.

Если страховая пенсия финансируется и образуется как за счет средств государственного бюджета, так и средств страхователей (физических и юридических лиц), то пожизненное денежное содержание судей и государственные пенсии полностью финансируются за счет государственного бюджета.

Таким образом, никакие страховые механизмы не применяются в целях пенсионного обеспечения лиц, имеющих право на пожизненное денежное содержание и государственные пенсии, а применяется особый финансовый механизм обеспечения соответствующих выплат. Практика доказывает надежность и эффективность этого механизма в сравнении со страховыми взносами физических и юридических лиц, поскольку застрахованные лица постоянно сталкиваются с фактами сокрытия их доходов с целью уменьшения или уклонения от уплаты страховых взносов в Пенсионный фонд РФ, с не перечислением или несвоевременным перечислением страховых взносов в Пенсионный фонд РФ. Таких проблем не существует при предоставлении финансирования со стороны

государства и его бюджета: в результате материальное положение получателей пожизненного денежного содержания и государственных пенсий предпочтительнее, чем получателей страховой пенсии.

Еще большая разница обнаруживается при анализе и исследовании условий пенсионного обеспечения сотрудников полиции. В наиболее привилегированном положении находятся судьи. Так, в соответствии с п. 4.1 Инструкции о порядке назначения и выплаты ежемесячного пожизненного содержания судьям федеральных судов общей юрисдикции, федеральных арбитражных судов и мировым судьям от 29.07.2003 г. [9; 10] при определении размера ежемесячного пожизненного содержания в заработную плату (денежное содержание) включаются:

- должностной оклад судьи на момент ухода его в отставку (для военных судей и оклад по воинскому званию), а при замене пенсии на ежемесячное пожизненное содержание – должностной оклад работающего судьи соответствующего уровня на день подачи заявления;

- доплата за квалификационный класс, если он присвоен;

- доплата за выслугу лет;

- 50-процентная доплата к должностному окладу за особые условия труда;

- надбавка за ученую степень или ученое звание, почетное звание «Заслуженный юрист Российской Федерации»;

- надбавка к должностному окладу за сложность, напряженность, высокие достижения в труде и специальный режим работы в размере, установленном на день ухода судьи в отставку;

- премии. Размер премии определяется в пределах трёх месячных фондов заработной платы в год (один месячный фонд заработной платы включает перечисленные выше составляющие);

- районные коэффициенты к заработной плате, установленные в районах Крайнего Севера, приравненных к ним местностях и южных районах Восточной Сибири и Дальнего Востока;

- коэффициенты за работу в высокогорных районах;

- коэффициенты за работу в пустынных и безводных местностях;

- процентные надбавки за работу в районах Крайнего Севера, приравненных к ним местностях и южных районах Восточной Сибири и Дальнего Востока.

Судьям, проработавшим в районах Крайнего Севера и приравненных к ним местностях соответственно не менее 15 и 20 календарных лет и ушедшим (удаленным) в отставку, ежемесячное пожизненное содержание назначается и выплачивается с учетом районного коэф-

фициента к заработной плате независимо от их места жительства и времени обращения за указанным содержанием (В.Я.). Следует подчеркнуть, что только один перечень учитываемых для назначения пожизненного содержания судье выплат превышает одну страницу текста, в то время как сотрудники полиции едва «набирают» три-четыре основания, в соответствии с которыми исчисляется размер соответствующей пенсии.

Согласно действующему законодательству пенсия по выслуге лет сотрудникам полиции назначается исходя из окладов по должности, специальному званию, процентной надбавки за выслугу лет и если есть в месте проживания районный коэффициент и северная надбавка. Исчисленная и назначенная пенсия за выслугу лет подлежит повышению (увеличению) в зависимости от некоторых обстоятельств. Кроме того, сотрудники полиции, и члены их семей имеют право на пенсию по инвалидности или по случаю потери кормильца по особым правилам Закона РФ от 12.02.1993 «О пенсионном обеспечении лиц, проходивших военную службу, службу в органах внутренних дел, Государственной противопожарной службе, учреждениях и органах уголовно-исполнительной системы, и их семей» [11].

Таким образом, различие в источниках финансирования и условиях исчисления и назначения пожизненного денежного содержания и различных видов государственных пенсий ставит имеющиеся категории физических лиц в неравное имущественно-правовое состояние. Поскольку формируемый за счет страховых взносов индивидуальный пенсионный коэффициент не обеспечивает задачи надлежащего материального обеспечения физических лиц, то в практике достаточно распространенными являются отказы граждан от получения заработной платы в целях экономии на налогах. Сложившиеся механизмы формирования индивидуального пенсионного коэффициента, а более широко – пенсионного обеспечения различных категорий физических лиц, к сожалению, стимулируют граждан и лиц, обязанных уплачивать страховые взносы, к выплате заработной платы в «конвертах», а не официальным путем. Призывы государства и Пенсионного фонда РФ бороться с «серыми» зарплатами пока не приводят к необходимым результатам.

Некоторые из высказываемых в литературе взглядов не способствуют формированию единого правового режима пенсионного обеспечения физических лиц. Так, по мнению В.Н. Соловьева, «...то, что страховая и накопительная части пенсии фактически финансируются самими работниками, поскольку в конечном счете работодатель уплачивает страховые взносы из средств, которые образуются в результате труда застрахованных, свидетельствует об их правовой

природе ... обосновывается необходимость распространения на указанные отношения вещно-правового режима права собственности, что позволит более эффективно обеспечить защиту прав застрахованных лиц на получение в будущем пенсионных страховых выплат. Для этого предлагается разделить правовой режим страховой и накопительной части пенсии» [12].

Без особых аргументов ясно, что признание права собственности на пенсионные накопления требует не столько внесения изменений в действующее законодательство, сколько пересмотра сложившихся теоретических представлений в области российской цивилистики. Практическая польза от такого признания не представляется существенной, поскольку объектом наследования являются не только субъективные вещные права, но и обязательственные. Поэтому в законодательстве вполне достаточно установление наследственно-правового режима в отношении пенсионных накоплений того или иного физического лица. Неясна идея разделения правового режима страховой и накопительной частей трудовой пенсии. Зачем и для чего это нужно? Что это дает практически? Представляется, что в целях формирования и поддержания единого правового режима пенсионного обеспечения физических лиц целесообразнее противоположное решение: не разделение, а обеспечение единого правового режима страховой и накопительной пенсий. Единый правовой режим страховой и накопительной пенсий будет базироваться, в т.ч. и на указываемом В.Н. Соловьевым обстоятельстве: обе пенсии создаются и финансируются, в общем-то, за счет доходов, обеспечиваемых сотрудником и работодателем.

Итак, исходя из совокупности предложенных аргументов, представляется назревшей и актуальной постановка вопроса о формировании и поддержании единого правового режима пенсионного обеспечения физических лиц путем придания страховой пенсии значения генеральной (основной) пенсии.

Список литературы:

1. Конституция Российской Федерации (с учетом поправок, внесенных Законами Российской Федерации о поправках к Конституции Российской Федерации от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ) // Собрание законодательства РФ. 2014. № 31. Ст. 4398.

2. О статусе судей в Российской Федерации : закон РФ от 26.06.1992 № 3132-1 // Ведомости СНД РФ и ВС РФ. 1993. № 3. Ст. 328.

3. О пенсионном обеспечении лиц, проходивших военную службу, службу в органах внутренних дел, Государственной противопожарной службе, учреждениях и органах уголовно-исполнительной системы, и их семей: закон РФ от 12.02.1993 № 4468-1 // Собрание законодательства РФ. 2001. № 51. Ст. 4831.

4. О государственном пенсионном обеспечении в Российской Федерации: Федеральный закон от 15.12.2001 № 166-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2013. № 52 (часть 1). Ст. 6965.

5. О страховых пенсиях в Российской Федерации: Федеральный закон от 28.12.2013 № 400-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2013. № 52 (часть 1). Ст. 6989.

6. О накопительной пенсии: Федеральный закон от 28.12.2013 № 424-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2013. № 52 (Ч. 1). Ст. 6989.

7. О государственном пенсионном обеспечении в Российской Федерации: федеральный закон от 15.12.2001 № 166-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2013. № 52 (часть 1). Ст. 6965.

8. О статусе судей в Российской Федерации: закон РФ от 26.06.1992 № 3132-1 // Ведомости СНД РФ и ВС РФ. 1993. № 3. Ст. 328.

9. Инструкция о порядке назначения и выплаты ежемесячного пожизненного содержания судьям федеральных судов общей юрисдикции, Федеральных арбитражных судов и мировым судьям: утверждена Верховным Судом РФ от 29.07.2003, ВАС РФ от 09.07.2003, Судебным департаментом при Верховном Суде РФ от 03.07.2003.

10. Судебная система Российской Федерации: сб. нормат. актов. М.: Норма, 2004. С. 331-344.

11. О пенсионном обеспечении лиц, проходивших военную службу, службу в органах внутренних дел, Государственной противопожарной службе, учреждениях и органах уголовно-исполнительной системы, и их семей : закон РФ от 12.02.1993 № 4468-1 // Собрание законодательства РФ. 2001. № 51. Ст. 4831.

12. *Соловьев В.Н.* Гражданско-правовое регулирование отношений собственности в социальной сфере : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2011. С. 37.